

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛИПЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Липецкая митрополия

Факультет физико-математических и компьютерных наук

**Липецкий филиал
Межрегиональной просветительской общественной организации
«Объединение православных ученых» (г. Воронеж)**

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**Материалы научно-практической конференции,
посвященной памяти святого равноапостольного
великого князя Владимира**

ЛИПЕЦК – 2015

УДК 371.031
ББК 74.20

Духовно-нравственное воспитание: история и современность / Материалы научно-практической конференции, посвященной памяти святого равноапостольного великого князя Владимира. – Липецк: ЛГПУ, 2015. – 210 с.

В сборнике представлены материалы научно-практической конференции, посвященной памяти святого равноапостольного великого князя Владимира. Материалы носят как теоретический, так и прикладной характер. Содержание сборника представляет интерес для преподавателей вузов и школ, аспирантов и студентов.

Материалы печатаются с оригиналов, предоставленных авторами.

Редакционная коллегия:

д. пед. н., проф. З.В. Видякова,
д. тех. н., проф. В.Н. Малыш,
к. пед. н., доц. М.А. Крутиков.

Рецензент:

Т.И. Петракова, д. пед. н., профессор МПГУ.
Н.Н. Кузьмин, к. пед. н., профессор, зав. каф. педагогики ЛГПУ.

ISBN 978-5-88526-690-1

© Липецкий государственный педагогический университет, 2015

Липецк – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Геннадий Заридзе (протоиерей) Направления совершенствования духовно-нравственного воспитания.....	7
Безруких О.Е. (протоиерей). Теология в светском вузе – поле взаимодействия государства и Церкви.....	10
Земцов Л.И. Русские мыслители первой половины XIX века о духовно-нравственном воспитании.....	13
Орлов И.И. Роль традиционных религиозных организаций в формировании ментально-ценностного ядра русской цивилизации, победившей в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг....	19
Косинова И.И. Современные направления влияния на сознание – взгляд извне.....	23
Афанасьева Т.А. Проблема духовно-нравственного воспитания наркозависимой молодежи.....	26

РАЗДЕЛ 1. КОНЦЕПЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ТРАДИЦИЯХ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Рыбаков С. (протоиерей). Базовые категории духовной сферы в педагогическом аспекте.....	31
Гришин С.Н. (протоиерей). Герменевтика духовной брани....	40
Бобылев Б.Г. Нравственный закон как основа ума.....	49
Фирстова Е.В. Концепции формирования личности в традициях русской национальной идеи: история и современность.....	53
Безбородова Н.Я. К вопросу о роли традиции в воспитании личности.....	57
Хотунцев П.С., Антоненко Н.В. Национальная православная политическая элита как движущая сила развития российского общества.....	61
Пастухова М.В. Личность отца в традициях русской национальной идеи.....	65
Газин А.И. Проблема выбора доверительных источников информации в современной школе при формировании личности в условиях непрерывного информационно-психологического воздействия.....	71
Сулимов С.И., Черниговских И.В., Шахов С.В. Социализация и культурно-историческая среда.....	75
Безруких О.Е. (протоиерей). Всегда ли хороши дружба и влюбленность?	80
Мазуренко Н.Ю., Натарова А.А., Васильева М.В., Хатуаев Р.О. «Пока звучит русская речь».....	87
Кантур О.Н. Сохранение и развитие традиции отечественной школы как средство духовно-нравственного развития личности....	89

РАЗДЕЛ 2. ИНТЕГРАЦИЯ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ К ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Саввина О.А. Кавалеры ордена святого Владимира в Елецкой гимназии.....	93
Антоненко Н.В. Н.Д. Тальберг и его идея русской православной государственности.....	101
Казаков П.А. Становление русского самосознания после Крещения Руси.....	105
Тюрин Г.А. Воспитанники Орловской духовной семинарии рубежа XIX-XX веков (мировоззренческий аспект исследования).....	112
Телкова В.А., Подоксенова М.А. Опыт духовно-нравственного воспитания в Елецкой частной женской гимназии Е.М. Лысенко	124
Донченко Л.М. Летописные рассказы «Выбор веры» и «Крещение Руси» на уроках по древнерусской литературе в средней школе.....	127
Переславцева Р.С. Взгляд на 'другого' «как на Божье создание» в произведениях о русско-японской войне 1904-1905 гг.....	137
Барышников С.В., Черных В.Д. Особенности современного культурного диалога в сфере религии.....	143

РАЗДЕЛ 3. ОПЫТ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ

Петренко А.А. Духовно-нравственное воспитание в вузе: актуальные проблемы и позитивный опыт.....	148
Бурлакова И.И. К вопросу об актуальности духовно-нравственного воспитания в вузе.....	153
Арпентьева М.Р. Духовно-нравственное развитие в подготовке практических психологов.....	158
Государева М.Ю. К вопросу о подготовке курсантов командных вузов к работе по духовно-нравственному воспитанию Военнослужащих.....	167
Гомзякова Н.Ю. Духовно-нравственное воспитание: взаимодействие с ВУЗами как актуальная задача работы с молодежью на приходе.....	170
Муратова И.С. Организация работы по духовно-нравственному воспитанию детей в дошкольном учреждении.....	173
Козельская К.А. Духовно-нравственное воспитание детей средствами хореографии.....	180
Степанова Н.А. Духовно-нравственное воспитание в православных библиотеках (опыт г. Орла).....	183
Попов В.И., Натарова А.А., Васильева М.В. Этическая составляющая профессиональной деятельности медицинских работников.....	186
Терских А.П., Натарова Е.С., Скоркина А.И. Духовное возвышение как составляющая здоровьесберегающей деятельности.....	189
Косинова И.И., Юрова М.Г. «Чтобы поверить в добро».....	193
Рамазанова Л.Я. Необходимость духовно-нравственной составляющей познания (на примере дисциплины «Биоэтика»).....	196

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Г. Заридзе (протоиерей),

настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы с. Отрадное,
председатель МПОО «Объединение православных ученых»,

Воронежская область, Россия.

pravuch@mail.ru

Проблемы духовно-нравственного воспитания в настоящее время занимают умы широкого круга ученых, работающих с молодыми людьми разного возраста. Социологические исследования, проведенные в студенческой среде, показывают иногда полярные результаты. С одной стороны, вся образовательная система ориентирована на материалистическое восприятие мира. Это прослеживается как во взглядах на формирование Вселенной, планет, Земли, так и в гипотезах зарождения и развития жизни. Совершенно парадоксально в этом плане выглядит информация, которую учащиеся младших классов получают в рамках модуля по основам православной культуры. Здесь перед ними открываются совершенно иные причины возникновения мироздания и законы его существования. Данное противоречие, заложенное на уровне начальной школы, является фундаментом разрушения духовности. Наиболее ярко это иллюстрируется в фильме Н. Михалкова «Солнечный удар», в котором четко обозначена именно эта линия. В фильме ротмистр, занятый своим сердечным амуром, не обращает внимания на мучительный вопрос, задаваемый неоднократно восхищающимся им мальчиком: «Правда, что человек произошел от обезьяны?!». И когда главный герой фильма просто отмахивается от мальчика, предложив ему верить во что ему угодно, это становится катастрофой. Как же так – и мама – от обезьяны, и Государь император – от обезьяны, и Государыня – от обезьяны, и я – от обезьяны? И далее, через 15 лет, из замечательного русского мальчика, который помогал при службах в алтаре, вырос человек, отправивший сотни людей на смерть в затонувшей барже.

Опыт духовной и светской жизни показывает, что бережность и внимательность к духовности и нравственности детей и молодежи формирует будущее. В этой связи именно это направление является ключевым в деятельности Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых». В рамках Объединения ведущими учеными разрабаты-

ваются методические и практические подходы для духовно-нравственного воспитания. Среди них следующие:

Объединением православных ученых при содействии Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко достигнуто соглашение с Межрегиональной общественной организацией «Совет ректоров медицинских и фармацевтических вузов России» о необходимости введения в учебный процесс медицинских и фармацевтических вузов преподавания предмета «Основы духовно-нравственной культуры» на постоянной основе.

Систематически членами ОПУ проводятся циклы бесед на различные духовно-нравственные темы со студентами и преподавателями в ведущих вузах городов, где имеются филиалы ОПУ. В рамках миссионерской деятельности были созданы 2 волонтерских клуба «Будильник. Проснись для добрых дел!» (на базе ВФ МГЭИ) и «Зернышко» (ВГУ).

Подготовлена серия радиопередач для православного радиовещания «Благовестие» (радиоресурс Воронежского региона); организована работа Православного образовательного центра на базе филологического факультета ВГУ (цикл ежемесячных бесед о смысле жизни и диспутов ведет председатель ОПУ); в марте 2014 года были организованы и проведены дни православной книги в вузах и школах.

Участниками Белгородского филиала ОПУ предотвращено создание филиала общественного движения трансгуманистической направленности «Россия 2045» при проведении 11-12 апреля 2013г. Всероссийской научной конференции «Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии и трансгуманистические проекты» в г. Белгороде.

Важной целевой программой деятельности ОПУ также является воцерковление и получение высшего духовного образования членами Объединения и их коллег-ученых в форме заочного и дистанционного обучения на Высших Богословских курсах Московской Духовной Академии (далее – ВБК), в Православном Свято-Тихоновском Гуманитарном университете, а также посредством проведения программ катехизации, организации совместных паломнических поездок.

К необходимости привлечения ученых к получению богословского образования (как второго или третьего высшего образования) мы пришли после проведенного в апреле 2014 года социологического исследования мировоззренческой позиции работников высшей и средней школы [1]. Ученым, преподавателям, педагогам была предложена специально разработанная анкета из 8 вопросов, на каждый из которых было несколько вариантов ответов, либо свободный ответ в произвольной форме. При составлении анкеты использовались

данные монографии Остапенко А.А., Хагурова Т.А. «Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования» [2]. Цель исследования – оценить готовность преподавателей к полноценному обучению основам духовно-нравственной культуры (в вузах) и основам православной культуры (в школах), которое поможет сформировать у детей и молодежи православное мировоззрение.

Респонденты разделились на 3 группы: 1) преподаватели ОПК в школах [3], 2) преподаватели вузов, осознающие ценности православного мировоззрения, 3) преподаватели вузов, не осознающие ценности православного мировоззрения.

Прокомментируем некоторые основные результаты ответов респондентов второй группы в сравнении с первой и третьей группой.

На вопрос о смысле жизни ответ «спасение души» выбрали 92% респондентов второй группы, 84% респондентов первой группы и всего лишь 8% респондентов третьей группы. Ни один из респондентов этой группы не выбрал в качестве примера для подражания Господа Иисуса Христа и ответ, отражающий основную цель воспитания в христианском понимании, как воссоздание утраченного после грехопадения совершенства человека. Примером для подражания Господа Иисуса Христа выбрали соответственно 66% и 77% опрошенных первой и второй группы.

34% респондентов третьей группы ответили, что преподавание основ духовно-нравственной культуры в вузах не нужно, еще 8% ответили, что не знают, а 25% полагает, что преподавание данного предмета необходимо для получения нравственных основ, 17% – для получения исторических, культурных знаний, 8% написали собственные ответы (не связанные с православным мировоззрением). Таким образом, 92% преподавателей вузов, не осознающие ценности православного мировоззрения, соответственно не осознают необходимости и целей преподавания Основ духовно-нравственной культуры.

Таким образом, можно резюмировать, что мировоззренческая позиция преподавателей неоднородная. Налицо беспрецедентная задача формирования у педагогов всех уровней православной мировоззренческой основы, в связи с чем должны быть использованы все возможные способы и ресурсы.

Полагаем, что создание при ведущих вузах страны в различных городах России отделений Объединения православных ученых позволит объединить усилия православных ученых, преподавателей, педагогов различных направлений по формированию в научно-педагогической среде в качестве мировоззренческой основы – Православия, как национальной идеи государства. Совместная работа таких отделений ОПУ с ВБК и его филиалами позволит заложить плат-

форму формирования и постоянной ротации кадров по формированию духовно-нравственного воспитания детей и молодежи.

Библиографический список

1. Заридзе Геннадий (протоиерей). Отсутствие преподавания духовно-нравственной культуры как фактор усиления антропологического кризиса [текст] / Геннадий Заридзе // Православный ученый в современном мире: сборник материалов III международной научно-практической конференции, 16 окт. 2014 г., Свято-Троицкая Сергиева лавра. – Т.2. – Воронеж: ИСТОКИ, 2014. – С.10-19.
2. Остапенко, А.А. Человек исчезающий: исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования [текст] / А.А. Остапенко, Т.А. Хагуров. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2012. – 196 с.
3. Заридзе Геннадий (протоиерей) Специфика подачи системообразующих предметов в условиях глобального антропологического кризиса [текст] / Геннадий Заридзе // Сергиевские чтения: Свято-Троицкая Сергиева лавра. – 2014.

ТЕОЛОГИЯ В СВЕТСКОМ ВУЗЕ – ПОЛЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ

О.Е. Безруких (протоиерей),

кандидат богословия, заведующий секцией теологии,
ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет»
olegbezrukih@mail.ru

В 2015 году состоится первый выпуск бакалавров, на протяжении четырех лет обучавшихся в ЛГПУ по профилю «Практическая теология Православия». Выпускников и преподавателей интересует вопрос: где будут востребованы молодые специалисты?

Согласно положениям основной образовательной программы высшего профессионального образования, в число организаций и учреждений, где может осуществлять профессиональную деятельность выпускник ЛГПУ по данному направлению и профилю подготовки, входят: школы, учреждения ВПО, институты повышения квалификации, государственные организации, благотвори-

тельные и некоммерческие фонды и организации, координационные структуры религиозных организаций, средства массовой информации, учреждения культуры и искусства, органы социальной защиты.

Но в первую очередь бакалавров теологии ждут на церковных приходах. Перечень дел, которыми здесь может заниматься теолог, весьма обширный. Учебный план профиля «Практическая теология Православия», включающий в себя около 70 учебных дисциплин, составлен таким образом, чтобы студент приобрел именно те знания и навыки, которые позволят ему при поступлении на работу в Церковь вдохнуть новую струю в жизнь прихода, стать помощником настоятеля храма в богослужебной и внебогослужебной деятельности.

Приведем перечень видов деятельности, которыми может заниматься бакалавр теологии на церковном приходе.

Катехизатор. Освоение таких базовых богословских дисциплин, как библистика, догматическое богословие, нравственное богословие, история Церкви, литургическое богословие, а также история религий, церковное красноречие, организация и ведение катехизической деятельности позволяет бакалавру теологии взять на себя процесс подготовки ко крещению и последующее воцерковление тех людей, которые приняли решение вступить в Православную Церковь. Он также может помочь приходящему в храм человеку правильно подготовиться к венчанию, исповеди, причащению, соборованию и вообще способен выполнять функции консультанта по самому широкому спектру вопросов, касающихся религиозной жизни.

Преподаватель (или руководитель) церковно-приходской школы. Наличие богословского и педагогического образования позволяют бакалавру теологии грамотно организовать учебный процесс в церковно-приходской школе для взрослых и детей.

Деятельность в качестве организатора. Изучение таких дисциплин как миссиология, новые религиозные движения, социальная деятельность прихода, организация работы с молодежью на приходе, информатика дает бакалавру теологии необходимые знания и навыки быть **организатором миссионерской и антисектантской** деятельности, **разработчиком приходского интернет-сайта** и в качестве организатора разрабатывать привлекательные для молодежи формы участия в приходской жизни, в том числе и через осуществление интересных и полезных социальных проектов.

В период учебы студенты-теологи активно участвовали в организации разного уровня научных конференций. Приобретенный опыт пригодится им на приходе, если возникнет необходимость собрать людей для участия в работе семинара, круглого стола или конференции по религиозной проблематике.

А разработка тематических литературно-музыкальных композиций (таких, как, например, «Поле Русской славы», «Царский крест») и участие в них помогли студентам приобрести опыт сценического выступления, который может быть задействован в организации на приходе театрализованных праздничных мероприятий в святочные или пасхальные дни.

Помощник на богослужении. Приобретая знания по литургики, церковному пению, гомилетике, церковному красноречию студенты-теологи имели возможность тотчас закреплять их на практике при совершении богослужений в домовом храме университета. Благодаря этому бакалавр теологии готов на церковном приходе выполнять обязанности алтарника, чтеца, уставщика, певца (при наличии музыкальных данных), произносить проповеди, занимая внимание прихожан, чтобы не было на службе длинных пауз, когда священник занят, например, совершением исповеди.

Организатор хозяйственной деятельности. Ряд учебных дисциплин дает возможность бакалавру теологии найти дополнительные источники доходов для церковного прихода. Зная экономические основы деятельности прихода, он может, исходя из конкретных условий, помочь настоятелю в организации производств, приносящих дополнительный доход. Это могут быть пошивочная мастерская, книгоиздательство и книжная торговля, бутулирование питьевой воды, художественные мастерские, экскурсионно-паломническая деятельность и др.

Итак, бакалавр теологии на церковном приходе – незаменимый помощник настоятеля, освобождающий его от многих несвойственных священнику обязанностей. Он инициатор новых форм церковной жизни, которая с приходом молодых эрудированных, универсально образованных специалистов получит свежие силы для своего развития.

РУССКИЕ МЫСЛИТЕЛИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА О ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ

Л.И. Земцов,

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры отечественной истории
ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет»
leo zem @ yandex.ru

*«...окончательный удел всякого христианского общества,
отрекшегося от Христа, есть бунт или революция».*

И.С. Аксаков

В сложные времена усиленного идейного давления извне в российском обществе активизируется идея национального воспитания. Осмысливая потребности сохранения национального достоинства, наиболее просвещенные слои обращают внимание на необходимость поддержания духовно-нравственных ценностей, хранителем которых на протяжении сотен лет являлась основная часть населения – трудящиеся сословия, в основном – крестьянство.

Обычно – не только обращают внимание, но и действуют, часто в той форме, которая присуща лицам умственного труда, – в печати. При этом существенное влияние на возможности утверждения национальных ценностей и их воспитания, и не только в подрастающем поколении, оказывает внутривнутриполитическая ситуация, цензура, общественные настроения. Последние находятся в наиболее сложной обстановке. Объясняется это тем, что сохранение национальных традиций обычно связано с той общественно-политической позицией, ценности которой именуются консерватизмом, поэтому они подвергаются сильнейшему критическому воздействию сторонников кардинальных перемен в форме внедрения «общечеловеческих начал», в их либеральной и социалистической интерпретациях.

Неудивительно, что современная ситуация усиленного идейного давления со стороны как никогда актуализирует проблему значения духовных национальных ценностей и как необходимый способ деятельности в этом направлении – духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Впервые в России отметили эту сторону национальной безопасности во второй половине XVIII века. Галломания, распространившаяся в верхах русского общества, вызвала пристальное внимание со стороны тех, кто считал необходимым сохранение православной веры, родного языка, культуры. В 90-е гг.

едва ли не впервые в русской общественной мысли обратил внимание на специфику ценностей, присущих русскому национальному характеру, Петр Алексеевич Плавильщиков (1760-1812) [1]. Признавая необходимость сохранения национальных начал, значение в этом деле воспитания и просвещения, П.А. Плавильщиков счел необходимым призвать сограждан к усилению роли *русского* учительства в воспитании *русского* молодого человека. Он стремился доказать, что иностранные учителя просто не могут воспитать те достойные качества национального характера, которыми всегда отличались представители нашего народа. Он отмечал, что в формировании национального характера на первом месте находится вера, а далее он называл – правление и климатические факторы (землю, её плодородие, жар или стужу воздуха). Очевидно, что за много лет до отчетливой лозунговой формулировки первые элементы совпадают с теми двумя, которые в начале 30-х гг. были обозначены в известной формуле С.С. Уварова («Православие, Самодержавие, Народность»), а третья играет важную роль в формировании особенностей национального характера.

Отмечал П.А. Плавильщиков и еще одно важное обстоятельство. «Язва модного воспитания» иностранными учителями «весьма много похищает чести у русских дарований», так что многие из воспитанников о русском и слышать не хотят. Но когда дело касается проявления качеств национального характера, то даже «при всей их ненависти к русскому, свойство российское в душах их существует и ни в чем неистребимо» – заданные верой черты национального характера остаются неизменными и оказывают влияние на поведение русского человека. Понятно мнение автора: так как вера во многом определяет черты характера, то только безверие негативно скажется на ценностях, ориентациях, установках русского человека.

В начале XIX века обратил внимание на необходимость национального духовного воспитания выдающийся государственный деятель и мыслитель А.С. Шишков (1754-1841). В работе «Рассуждение о старом и новом слоге русского языка» (1803) и особенно в «Рассуждении о любви к Отечеству» (1811) он четко сформулировал идею: «... Вера, воспитание и язык – суть самые сильнейшие средства к возбуждению и вкоренению в нас любви к Отечеству, которая ведет к силе, твердости, устройству и благополучию» [2]. Язык, по мнению Шишкова, «одна из важнейших составляющих национальной культуры, которая мыслилась прежде всего как любовь к отечественному и национальному» [3], а главную сокровищницу национального духа представлял церковнославянский язык.

Оценивая значение национального духовно-нравственного воспитания А.С. Шишков еще два века тому назад подчеркивал, что «не одно оружие и си-

ла одного народа опасны бывают другому; тайное покушение прельстить умы, очаровать сердца, поколебать в них любовь к земле своей и гордость к имени своему есть средство, надежнейшее мечей и пушек. Средство сие медленно, однако верно в своих соображениях, или раньше или позже, но всегда цели своей достигает» [4]. Именно поэтому, указывал автор, «когда государство или народ желает благоденствовать, то первое попечение его долженствует быть о воспитании юных чад в страхе Господнем ... отсюда явствует, что воспитание должно быть отечественное, а не чужеземное...» [5].

Таким образом, заявления о роли духовно-нравственного воспитания как основы национальной безопасности и основывавшегося на религиозных, а для русского населения России на христианских и православных основаниях, четко звучала в условиях галломании, распространенной в русском обществе еще на рубеже XVIII-XIX вв.

В дальнейшем идея духовно-нравственного воспитания завоевывала все большее число сторонников. В связи с этим припомним знаменитую формулировку Н.М. Карамзина о способе возможных преобразований – «не формы, а люди важны» [6]. Так и известный государственный деятель, в будущем – министр народного просвещения России, С.С. Уваров, в своей известной речи 22 марта 1818 г. отметил: «Освобождение души через просвещение должно предшествовать освобождению тела через законодательство» [7].

А позднее идея духовно-нравственного воспитания была взята как основная в теории славянофилов. В их работах один из наиболее распространенных терминов – «просвещение». В словаре В.И. Даля приведено следующее толкование этого слова: «просвещенье» – свет науки и разума, согреваемый чистою нравственностью; развитие умственных и нравственных сил человека» [8]. На это слово обратил внимание и Н.В. Гоголь в своем знаменитом произведении. Он утверждал: «Слова этого нет ни на каком языке, оно только у нас. Просветить не значит научить или наставить, или образовать, или даже осветить, но всего насквозь высветлить человека во всех его силах, а не в одном уме, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь» [9].

Выдающийся русский мыслитель А.С. Хомяков писал: «Просвещение не есть только свод и собрание положительных знаний: оно глубже и шире такого тесного определения». И продолжал: «истинное просвещение есть разумное просветление всего духовного состава в человеке или народе» [10]. Очевидно, что такое понимание просвещения – и у Хомякова, и у Даля – включает в качестве главной составляющей именно духовно-нравственное, религиозное воспитание, которое только и может осуществить «разумное просветление».

И.В. Киреевский, обосновывая необходимость изучения церковнославян-

ского языка, отмечал, что русский человек «ищет только такого просвещения, о котором бы мог быть уверен, что оно действительно основывалось на его коренных убеждениях веры и вековых обычаях нравственности, и которое в своем развитии не ослабляет, но еще более укрепляет эти религиозные и нравственные убеждения и обычаи» [11]. Еще один видный представитель славянофильского учения, А.И. Кошелев, писал: «Настоящее просвещение для всякого человека истекает из коренного понятия об отношениях его к Богу и людям; – это коренное понятие заимствовано нашим народом из спасительного учения Христа. ... основа же верований нашего народа есть душевная, горячая вера в Христа. Она для русского есть то солнце правды, которым освещается и согревается весь мир его чувств и деяний» [12].

Итак, еще в конце XVIII – первой половине XIX века в активном противостоянии сначала галломании, а затем западнически ориентированному либерализму формировалось и утверждалось убеждение в необходимости духовно-нравственного воспитания, ориентированного на «просветление духовного организма» нравственным началом – православной верой. Важность такого воспитания очевидна. Многие считали именно духовное воспитание главным в обеспечении формирования последовательно национального характера.

Рассматриваемый период и особенно середина XIX столетия, отмечены распространением безрелигиозности в образованном русском обществе. Многие молодые люди рассказывали, как они теряли веру в средней школе [13]; лишь немногие потом вернулись к православию. А.В. Тыркова-Вильямс писала в воспоминаниях: «Безбожие было самой опасной болезнью не только моего поколения ...» [14]. «Официальное, прямолинейное» преподавание учителями Закона Божьего «отчуждало от религии молодежь, и без того зараженную безверием XIX века. Русские люди, получая хорошее образование, оставались совершенно безграмотны во всем, что касалось христианства и православия, не подозревая его глубины, его красоты» [15]. И в другом месте: «Но теперь я знаю, что мир был бы несравненно счастливее, если бы хорошие русские люди меньше поддавались заморским учениям и больше приглядывались бы в прошлое и настоящее своего народа» [16]. Молодёжь воспитывалась без нравственного ограничителя и «считала религию чепухой», Страх Господень отвергался со смехом; «большинство интеллигентов отрицало религию ..., образованные люди начали штурм небес задолго до организованного воинственного безбожия коммунистов» [17], и для большинства цель вполне оправдывала средства.

И если А.В. Тыркова вспоминает о начале века, то очевидно, что безрелигиозные интеллигенты формировались в молодые годы, еще в середине столе-

тия. Действительно, известный публицист правых взглядов В.П. Мещерский задавался в 1872 г. вопросом: «А может ли учебная школа дать хороших русских людей, не положив в основу своего образования вечный идеал христианской религии, истекающие из него начала нравственности и идею русской народности?» [18].

В связи с теми проблемами, которые тогда стояли перед страной, находится и современная ситуация. Поправка заключается в том только, что сейчас влияние несвойственных нашему народу начал шире по охвату и сильнее по воздействию – по очевидным причинам. Обратим внимание на мнение И.С. Аксакова, приведенное в эпитафии [19]. История напоминает, что освоение духовно-нравственных истин – важнейшая задача, которую в XIX – начале XX столетия власть не смогла достойно разрешить, а это привело к распространению безбожия и последующим трагическим событиям в России.

Библиографический список

1. Плавильщиков, П.А. Нечто о врожденном свойстве душ российских [текст] / П.А. Плавильщиков // *Общественная мысль России XVIII века. – Т.2. – Philosophiamoralis. – М., 2010. – С. 635-648; см. также: Земцов, Л.И. П.А. Плавильщиков о «своеобразии душ российских» [текст] / Л.И. Земцов // *Российская государственность в лицах и судьбах её создателей: X – XXI вв. Материалы III Международной научной конференции. – Липецк, 2012. – С. 130-136.**
2. Шишков, А.С. Рассуждение о любви к Отечеству [текст] / А.С. Шишков // *Огонь любви к Отечеству. – М., 2011. – С.46.*
3. Альтшуллер, М.Г. Александр Семенович Шишков [текст] / М.Г. Альтшуллер // *Против течения: исторические портреты русских консерваторов первой трети XIX столетия. – Воронеж, 2005. – С.35.*
4. Шишков, А.С. Рассуждение о любви к Отечеству [текст] / А.С. Шишков // *Огонь любви к Отечеству. – М., 2011. – С. 37.*
5. Шишков, А.С. Рассуждение о любви к Отечеству [текст] / А.С. Шишков // *Огонь любви к Отечеству. – М., 2011. – С. 42.*
6. Карамзин, Н.М. Записка о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях [текст] / Н.М. Карамзин. – М., 1991. – С.98.
7. Уваров, С.С. Речь Президента Императорской Академии наук, попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, в торжественном собрании Главного педагогического института 22 марта 1818 года [текст] / С.С. Уваров / *Государственные основы. – М., 2014. – С. 314.*
8. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [текст] /

- В.И. Даль. – Т.III. – СПб., 1998. – С.508.
9. Гоголь, Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями [текст] / Н.В. Гоголь. – М., 1990. – С.111.
 10. Хомяков, А.С. Мнение иностранцев о России [текст] / А.С. Хомяков / Всемирная задача России. – М., 2011. – С.572.
 11. Киреевский, И.В. О нужде преподавания церковнославянского языка в уездных училищах [текст] / И.В. Киреевский / Духовные основы русской жизни. – М., 2007. – С.143.
 12. Кошелев, А.И. О необходимости уничтожения крепостного состояния в России [текст] / А.И. Кошелев / Избранные труды. – М., 2010. – С. 103.
 13. Тихомиров, Л.А. Мои воспоминания [текст] / Л.А. Тихомиров // Тени прошлого. – М., 2000. – С. 216-219.
 14. Тыркова-Вильямс, А.В. На путях к свободе [текст] / А.В. Тыркова-Вильямс. – М., 2007. – С. 69.
 15. Тыркова-Вильямс, А.В. Воспоминания [текст] / А.В. Тыркова-Вильямс. – М., 1998. – С.100.
 16. Тыркова-Вильямс, А.В. На путях к свободе [текст] / А.В. Тыркова-Вильямс. – М.: Московская школа политических исследований, 2007. – С. 240.
 17. Тыркова-Вильямс, А.В. На путях к свободе [текст] / А.В. Тыркова-Вильямс. – М.: Московская школа политических исследований, 2007. – С. 94.
 18. Мещерский, В.П. Наша молодёжь [текст] / В.П. Мещерский / За великую Россию. Против либерализма. – М., 2010. – С.437.
 19. Аксаков, И.С. Биография Федора Ивановича Тютчева [текст] / И.С. Аксаков. – М., 1886. – С.181.

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ МЕНТАЛЬНО-ЦЕННОСТНОГО ЯДРА РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ, ПОБЕДИВШЕЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941 – 1945 ГГ.

И.И. Орлов,

кандидат искусствоведения,

профессор РАЕ,

ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный технический университет»

kaf-tx@stu.lipetsk.ru

В этом году государство Российское отмечает знаменательную дату – 70-летие Победы нашего народа в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг. Празднование это проходит на фоне глобальных цивилизационно-тектонических сдвигов того исторического миропорядка, к которому наши предки, да и мы с вами, едва-едва успевали привыкать за последние 100 – 200 лет. Сдвиги эти начались не сегодня, но именно сегодня они достигли крайней точки (точки бифуркации), то есть того момента, когда вся система относительного «мирового равновесия», выстраиваемая в XX в., разрушается, полностью изменяя хрупкий мир Ялтинских и Хельсинских соглашений. Построение «нового прекрасного мира» глобальной неолиберальной цивилизации с ее «золотым миллиардом» идет полным ходом, и каким в нем будет место России (будет ли оно вообще?) во многом зависит от нас самих. В таком контексте очень важно осмысление и усвоение уроков Великой Отечественной войны, в ходе которой Россия (как глобальная держава СССР) заняла место великой мировой супердержавы. Сегодня уже трудно отрицать тот факт, что Великая Отечественная война была отнюдь не войной за экономические интересы и даже не войной идеологий (поскольку национал-социализм и интернационал-социализм были тоталитарными общественными социумами), но войной религиозных смыслов. Великая война между «общеевропейским» оккультно-мифологизированным нацизмом во главе с Германским рейхом и традиционно-религиозным патриархальным имперским социализмом, который на тот момент воплощал СССР.

Парадоксальность этой ситуации заключается в том, что традиционное религиозно-патриархальное мировосприятие отстаивало Советское государство, в котором религия изначально была под жестким гнетом властных структур. И, тем не менее, это так. Бог был на стороне Советского Союза, а не нацистской Германии с ее союзниками. И победа советского традиционализма над мо-

дернистским германо-европейским нацизмом стала лучшим доказательством этого феномена. Прошло 70 лет (Библейский цикл) со дня Великой Победы и новая постмодернистская американо-европейская неонацистская идеология вновь объявляет войну российскому традиционализму на просторах Малороссии (т. н. Украины) и Великороссии (Российской Федерации). Впереди у нас очередное великое противостояние между Западом и Россией, давно исследованное знаменитым русским ученым и философом Н. Я. Данилевским. Как говорится, диагноз болезни поставлен. Тем более, стоит обратить внимание на уроки прошлого, на вклад традиционных религиозных организаций СССР (России) в Великую победу 1945 г. В своем докладе мне не хочется повторять общеизвестные факты о роли Русской Православной Церкви, исламских, еврейских, буддистских и иных религиозных организаций в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., поскольку об этом сказано достаточно много. Многократное же повторение одной и той же всем известной информации лишь вызывает ее последующее отторжение в среде воспринимающих ее слушателей. Позвольте лишь остановить ваше внимание на некоторых иных аспектах проблемы, заявленной в докладе.

1. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. по своей сути была войной религиозно-философских смыслов, реализуемой в рамках военно-политического столкновения носителей модернистского и традиционалистского дискурсов. Следовательно, основной вклад в победу, который внесли традиционные религиозные организации СССР, был совершен ими за многие столетия до начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Ибо за эти столетия на просторах Русского мира (куда входило огромное число различных народов и народностей) традиционные религии (православие, ислам, иудаизм, буддизм и пр.) смогли сформировать позитивную базовую шкалу ценностей (ментально-ценностное ядро), которые были естественным образом закреплены в генофонде этносов, проживающих в Московском царстве, Российской империи или СССР. В этой шкале ценностей понятие «патриотизма» (верность Государю и присяге, защита Отечества, воинская доблесть и т. д.) напрямую связывалось с понятием «служения Богу, Царю и Отечеству». Причем, смена властных политических структур и кровавая трансформация Российской империи в СССР не слишком изменила в сознании народа эту шкалу ценностей, лишь слегка поменяв имперский лозунг «За Веру, Царя и Отечество» на советский лозунг «За Родину, за Сталина» (где понятие Вера, для многих солдат и офицеров подразумевался как само собой разумеющееся). Например, сегодня стали известны многочисленные оперативные материалы (по линии НКВД) времен войны, в которых отмена гонений на Церковь, восстановление институтов Русской Пра-

вославленной Церкви и Патриаршества рассматривались офицерами и солдатами как мера, замещающая институт политкомиссаров ввиду его неэффективности. Обращение за помощью к Богу (а не к абстрактному Интернационалу) была гораздо понятней и привычней для большинства солдат и офицеров, ежедневно рисковавших на войне собственной жизнью для спасения Родины. О том, что в окопах не было атеистов, ярко свидетельствует стихотворение, найденное поисковиками в шинели неизвестного солдата, павшего во время Великой войны. Вот оно:

*«Послушай Бог...Еще ни разу в жизни
С Тобой не говорил я, но сегодня
Мне хочется приветствовать Тебя.
Ты знаешь, с детских лет мне говорили,
Что нет Тебя. И я, дурак, поверил.
Твоих я никогда не созерцал творений,
И вот сегодня ночью я смотрел
Из кратера, что выбила граната,
На небо звездное, что было надо мной. ...
...На полночь мы назначены в атаку,
Но мне не страшно; Ты на нас глядишь...
Сигнал. Ну что ж? Я должен отправляться.
Мне было хорошо с тобой. Еще хочу сказать,
Что, как Ты знаешь, битва будет злая,
И, может, ночью же к Тебе я постучусь.
И вот, хоть до сих пор Тебе я не был другом,
Позволишь ли Ты мне войти, когда приду? ...» [1, с. 264]*

2. Вторым важнейшим вкладом религиозных организаций в дело победы, на мой взгляд, является многовековое, систематическое воспитание традиционных семейных ценностей в среде их прихожан. Любовь и целомудрие в отношениях отца и матери, почитание родителей и послушание им, забота о детях и стариках, трудолюбие и честность в делах – все эти качества сформировали тот уникальный тип «русского солдата», о котором еще Фридрих Великий говорил, что «...его легче убить, чем повалить»! Именно поэтому многовековое возвращение и формирование базовых традиционных семейных ценностей, лежащих в основе морально-нравственного типа русского (советского) солдата, по своей сути, является лучшим вкладом всех традиционных религиозных организаций Русской цивилизации в Великую Победу 1945 г. Сегодня военные психологи всех армий прекрасно знают о том, что неверующий, растленный, развращенный, эгоистичный и асоциальный тип – есть совершенно негодный

материал для воспитания солдат. Такой «вояка» годится в лучшем случае лишь для выполнения «грязной работы» по «зачистке» оккупированных территорий. Именно по этой причине сегодня срочно стоит обратить внимание государства, общества и религиозных организаций на преступную деятельность Министерства образования РФ по разложению и полному уничтожению системы национального воспитания и образования.

3. Наконец, в течение веков традиционные религиозные организации (прежде всего Русская Православная Церковь) смогли привить своим прихожанам (особенно русскому народу) обостренное чувство социальной и нравственной справедливости, именуемой в народе «Божия Правда». Русский народ, как народ церковный, всегда соотносил законы и порядки земной власти с базовыми христианскими ценностями, изложенными в текстах Священного Писания и Священного Предания. Благодаря такому религиозно-нравственному подходу к повседневности, русские люди могли терпеливо переносить тяготы татаро-монгольского ига, бремя государственного имперского строительства, неоправданную алчность отдельных правителей, осознавая конечную цель земного бытия. Однако, если с точки зрения русского человека власть или внешние враги нарушали «Божью Правду», тогда-то и срабатывал проверенный веками девиз наших предков: «не в Силе Бог, а в Правде». И непобедимые российские полки вновь и вновь маршировали по столицам Европы и Азии. Благодаря такому обостренному чувству справедливости, русский народ, являющийся государственно-образующим этносом, смог относительно легко ужиться с различными народами и племенами необъятной России, не претендуя на господствующую роль колонизатора (в отличие от британца, француза, американца и т. д.). Общественное объединение «Союз ветеранов России, Украины и Белоруссии» и «Фонд св. Андрея Боголюбского», начиная с 90-х годов прошлого века, последовательно отстаивало и отстаивает именно эти базовые религиозно-патриотические ценности на пространствах некогда единой великой державы. Русский человек всегда понимал и часто воспринимал (или даже частично перенимал) чужие ценности, нормы поведения, внешние формы существования соседних народов, поскольку в восточно-православной христианской традиции не было ни «богословского», ни рационалистического обоснования такого базового для Запада понятия, как «европоцентризм». Именно по этой причине все попытки нацистов в ходе Великой Отечественной войны рассорить, разделить и уничтожить единый многонациональный советский (российский) социум и были обречены на провал. Парад Победы 1945 г. состоялся в Москве на Красной площади, а не в Берлине у Бранденбургских ворот, как мечталось многим в Германии, Риме, да и вообще в тогдашней Европе. Надеюсь, что вызовы, бро-

шенные сегодня России некоторыми недалекими политиками, найдут адекватный ответ и приведут нашу страну к победе. Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!

Библиографический список

1. Непознанный мир веры [текст]. – 14-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. – 448 с. – ISBN 978-5-7533-0749-1

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ НА СОЗНАНИЕ – ВЗГЛЯД ИЗВНЕ

И.И. Косинова,

доктор геолого-минералогических наук, профессор,
Межрегиональная просветительская организация
«Объединение православных ученых»

Прямое общение между людьми в настоящее время становится все более редким и драгоценным фактом действительности. Погружение в виртуальный мир обусловлено как требованиями профессиональной деятельности, так и популярностью сетевого общения. Неспециалисту трудно понять эту подмену. А специалисты активно разрабатывают методы и методологии влияния на умы человечества. Широкий спектр технологий реализуется как в средствах массовой информации, так и в мировой сети. Анализируя поступление новостей населению СССР в предшествующее столетие, следует подчеркнуть четкую рамочность подачи информации. Она тщательно выверялась, компоновалась в тематические блоки и выстраивалась в виде определенных информационных комплексов. Большую долю информационных блоков составляли позитивные данные, положительные примеры.

Отличием современного информационного поля является формирование такой информации, которую активно читают. Видимо, поэтому в СМИ преобладают сюжеты аномального поведения, природно-техногенных катастроф, социальных взрывов и т.п. Тем не менее, информационные блоки содержат программы, основанные на утверждении традиционных ценностей – веры, добра, семьи, детства и материнства, здорового образа жизни и т.п. Каждый имеет возможность смотреть и читать то, что ему нравится. Очень важной является достоверность получаемой информации. Среднестатистический пользователь

для себя выбирает те источники, которые сформировали собственную репутацию, нередко поддерживаются государством. Большой интерес вызывают программы, позволяющие убедиться в добропорядочности окружающего социума. Достаточно интересная программа существует в интернет-сети Шотландии, где вся информация о финансовых потоках чиновников (доходах и расходах) открыта в сети. Трудно представить, как эта новация могла бы работать в иных странах. Однако получение такой информации формирует уверенность гражданина в управленческих структурах собственного государства, обеспечивающих жизнь и потребность каждого человека. Позитивным также является опыт формирования нестандартных методик популяризации здорового образа жизни. Так, в интернете представлена карта, демонстрирующая употребление сахара на душу населения в отдельных государствах. Помимо цвета, отражающего объем этого потребления, данный процесс демонстрируется количеством чайных ложечек, определяющих количество съедаемого сладкого бесполезного продукта на душу населения в сутки. Надо отметить, что Россия на этой карте относится к неблагоприятной территории, количество сладкого превышает допустимые нормы в 2,5 раза. Сопутствующая информация по развитию диабета в мире заставляет задуматься и скорректировать собственное питание.

Немаловажное значение имеет также стиль изложения информации. Грамотный, профессиональный, спокойный язык позволяет не только усвоить получаемую информацию, но сделать это в спокойной и выдержанной форме. Однако, помимо позитивных факторов движения информационных потоков широко внедряются технологии манипулирования сознанием. Они применяются в политических целях, а также для разрушения норм нравственности и духовности. Среди подобных технологий можно отметить следующие:

- 1) Создание стереотипов. Так, в советское время был создан одиозный стереотип православного человека. Это забитая неграмотная бабушка, которая, ничего не понимая в этом мире, верит в Боженку. Из современных стереотипов широко известен постулат о том, что ученый человек должен быть исключительно материалистом. В то же время существует целые информационные программы, рассказывающие о православных ученых мирового уровня – Пирогове Н.И., Луке Воино-Ясенецком, Берестове А.И., Боголюбове В.Е., Зволинском Н.В. и др.

- 2) Формирование определений. Заключается в присвоении ярлыка человеку, процессу, явлению. Присвоение ярлыка негативного содержания может полностью изменить жизнь человека, либо разрушить какое-либо начинание. Наиболее страшным ярлыком в ближайшей жизни России являлся ярлык врага народа. Он не только сопровождал человека

до его последних дней, но и угнетал людей ближайшего окружения. Однако, возможны и позитивные ярлыки, которые выделяют самых умных, самых красивых и т.п.

3) Подмена понятий. Один из самых негативных технологических приемов влияния на сознание. В настоящее время мы наблюдаем его широкое применение в украинском конфликте. Жители России, которые были одними из самых близких для украинца братьями и сестрами, – вдруг превратились во врага номер один. Формирование этого самосознания происходит постепенно и имеет наиболее результативные показатели. Так, на Украине в рамках межгосударственных программ сотрудничества в последние десятилетия реализовывались образовательные проекты, в рамках которых производилось бесплатное гуманитарное образование молодежи. Оплату за обучение брали на себя руководители проектов. Причем, например, история преподавалась со значительными корректировками. В особенности это касалось периода Великой Отечественной войны, в процессе которой СССР, оказывается, не освобождал страны от нацизма, а захватывал Европу. Одним из методов формирования сознания являлась рекомендация закрытости информации от родителей. С представителями старшего поколения не следовало разговаривать на эту тему, спорить, а просто необходимо четко принимать внедренную точку зрения. В результате выросло поколение, которое потеряло свои исторические корни, болеет подменой понятий нравственности и духовности – злобой и агрессией.

Автор данной статьи не является специалистом в области технологического формирования сознания. Однако, даже взгляд извне фиксирует нарастающий уровень подобного воздействия. При этом традиционные ценности веры, семьи заменяются постулатом нормальности однополых браков, легкостью и практическим обоснованием избавления от ребенка, постулатом возможности воровства, убийства. Хотелось бы, чтобы каждый из нас задумался о спектре информации, входящей в наш разум и сердце. Здесь необходимо выстраивание барьеров, которые не позволят с использованием технических методов превратить человека из образа Божьего в его противоположность. Это большая духовная работа, которая базируется на молитве и внутренней строгости.

В этой связи одной из задач деятельности Межрегиональной просветительской организации «Объединение православных ученых» является формирование собственного информационного поля для широкого круга читателей, слушателей, пользователей мировой сети. Реализация

этой задачи может осуществляться как на профессиональном, общественном уровнях, так и путем личного общения.

ПРОБЛЕМА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ НАРКОЗАВИСИМОЙ МОЛОДЕЖИ

Т.А. Афанасьева,

кандидат педагогических наук,
заведующая реабилитационным отделением,
ГУЗ «Липецкий областной наркологический диспансер»

Среди множества потрясений и социальных бедствий, которыми столь богат был XX век, все более заметно одно, явно оставшееся в наследство и XXI-му веку – наркомания. Особенность данного социального зла заключается в том, что оно захватывает в первую очередь молодежь.

За последние десять лет смертность среди наркоманов увеличилась в Германии в 5 раз, в Италии – в 4 раза, во Франции – в 3 раза, в Люксембурге – в 4 раза, в России – в 12 раз.

В попытке противостоять этому явлению общество выработало и вырабатывает правовые, юридические нормы, в медицинской науке развивается новая отрасль – наркология. Написано множество литературы, освещающей юридические и медицинские аспекты этой проблемы.

На данную проблему как на явление духовного порядка в контексте религиозной культуры впервые обратил внимание врач, иеромонах Анатолий Берестов, руководитель Душепопечительского православного центра Святого Праведного Иоанна Кронштадского.

В наркологии признано, что причины наркотической зависимости многофакторны. В основе болезни лежат био-психо-социо-духовные механизмы. Поэтому эффективность одних только медицинских мер невелика (от 3 до 9 %). Только система реабилитации, включающая комплексное, системное, достаточно продолжительное воздействие на все аспекты болезни, позволяет добиться от 50 до 70 % выходов в ремиссию.

По определению реабилитацией является совокупность лечебных, психологических, духовных, социальных, образовательных мер, направленных на восстановление физического, психического и духовного состояния больного, коррекцию, восстановление или формирование его социально приемлемых по-

веденческих, личностных и социальных качеств, возвращение его в семью, общество, к общественно-полезному труду.

С 1998 года в реабилитационном центре Липецкого областного наркологического диспансера разрабатывается и внедряется программа реабилитации наркозависимых больных. Практика показала, что созданная модель коррекции и реабилитации наркозависимых является достаточно успешной и эффективной. Более двухсот человек в год обращаются в центр, из них примерно половина проходит программу полностью и воздерживается от употребления наркотиков от 3-х месяцев до 5-7 лет.

Больные устанавливают тесные связи со специалистами центра, охотно возвращаются в программу, если не удалось ее сразу пройти, советуют другим, «выносят» из центра новый взгляд на себя и свою жизнь, обретают более критическое отношение к себе, к своей болезни, уверенность, что им обязательно помогут. Все эти достижения связаны с тем, что в основу реабилитационной программы положен «личностный рост», реконструкция ядра личности, «создание здорового Я». Достижению цели способствует взаимодействие и взаимодополняемость психотерапевтов, психологов и педагогов в исцелении больных. Психотерапевты центра убеждены в том, что ежедневная работа врача невозможна без двух составляющих: высокого профессионализма и духовно-нравственного воспитания больных. Больной должен получить не только соответствующее лечение, но необходимую духовную поддержку, которая поможет ему перенести боль, страдания, одиночество, а, возможно, и смерть. Таким образом, сотрудники реабилитационного центра ориентированы на духовно-нравственное воспитание и духовную поддержку больных. Психотерапевтические занятия, техники, лекции, беседы, тренинги направлены на то, чтобы научить реабилитантов видеть свои сильные и слабые стороны, контролировать поведение, определять позитивные цели и добиваться их реализации.

В соответствии с программой реабилитации, целенаправленно духовно-нравственное воспитание осуществляется на духовных занятиях, форма занятия – беседа и чтение Евангелия. Слово слушают наркоманы всегда очень внимательно! Практика показывает, что, если в процессе обсуждения тем «Добро и зло», «Грех», «Понимание любви в христианстве», «Зачем ты здесь?» и др. наркоманы отрицают свои пороки, заявляют, что жить без воровства, обмана невозможно, потому что все воруют, то под влиянием Евангельских текстов их суждения заметно изменяются. Многие начинают признаваться в своих «падениях». Например, бывший курсант МВД России на духовном занятии плакал: «Все потерял, – говорил он, – работу, звание, семью». Таких примеров в практике реабилитационного центра очень много. Особенность Слова заключается

в его значимости для каждого слушающего и читающего, каждый чувствует, что речь идет о нем лично.

Слово предупреждает больных и они, как показывают наблюдения, понимают о чем идет речь, о чем Господь предупреждает их. Вот один из примеров: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь. Всякую ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода». Для большей убедительности для некоторых строптивых, прочитывается первый псалом: «Блажен муж, иже не идее на совет нечестивых и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе, но в Законе Господни воля его, и в законе Его поучится день и ночь. И будет яко древо, насажденное при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое, и лист его не упадет, и вся, елика аще творит, успеет» [Пс.1; 2,3]. После этих Слов уже нет возражений. Конечно, говорить об успехах духовно-нравственного воспитания наркозависимой молодежи после одного занятия не следует, но то, что они задумались, обратились к своему внутреннему миру, в нем произошло сомнение, волнение, следует признать. Об этом следует говорить, потому, что из-за этого недуга ежегодно умирает 800 тысяч молодых россиян, может быть, кто-нибудь обратится к Слову для спасения молодых людей и Слово будут слышать дети в школе, ибо Сам Господь сказал: «Не мешайте детям приходить ко Мне».

Духовные занятия – это духовное общение с больными, оно лично, оно всегда требует открытости, уважения, честности. Это общение, скорее всего, душ. В то же время обращаешь внимание больных на то, что душа, также, как и тело, может быть «грязной», наши пороки, падения оскверняют душу, оскверняют храм (душа-храм). Сколько понятий вводим в лексику больных, они принимают их, они идут к ним из понятного контекста и, таким образом, подводим их к пониманию «греха». Многие из них боятся произнести это слово вслух, боятся признаться в своей греховности, но под воздействием Евангельского Слова они это делают, даже, возможно, впервые осуждают себя в содеянном!

Однако занятия не заканчиваются на этом этапе. Дальше есть возможность познакомить больных с покаянием и причастием Святых Таинств. Конечно, успех должен быть закреплен причастием, но, к сожалению, в центре не работает священник.

Из анализа духовных занятий следует, что они позволяют рассматривать широкий круг вопросов, лично значимых для молодежи аддиктивного поведения. Например, притча «О блудном сыне». Небольшая по своему содержанию притча позволяет каждому понять, что путь исправления лежит через

осознание своего проступка, через труд (молитвенный труд) и покаяние. Многолетние наблюдения показывают, что больные всегда с большим вниманием слушают эту притчу, стремясь осмыслить свой путь падения, свои взаимоотношения с близкими (родителями, с женой, мужем, детьми) и убедиться в возможности исправления. Притча побуждает их к проектированию своего «возвращения в мир».

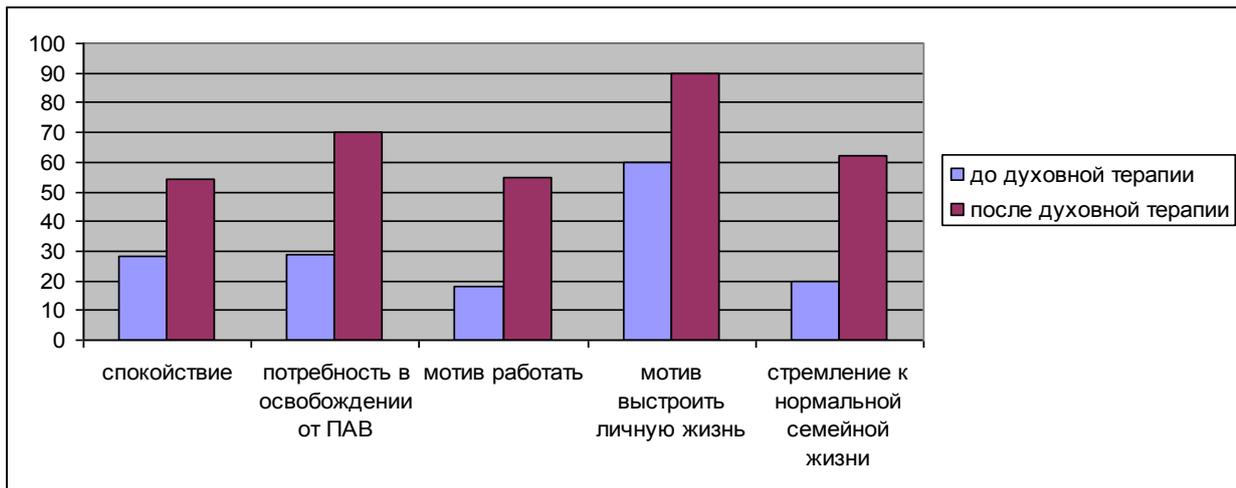
Практика показывает, что одним из основных методов духовно-нравственного воспитания больных является пример. Читая Евангелия, обращаем внимание больных на то, что ценность долга, служения (Богу, Отечеству, народу) формировалась и формируется у православных христиан на примере жизни Иисуса Христа.

На занятиях больные знакомятся с жизнью святых (Сергий Радонежский, Серафим Саровский, Владимир Красное Солнышко, Мария Египетская, Алексей Божий Человек, Тихон Задонский и т.д.) и выдающихся русских людей (Александр Невский, Дмитрий Донской, Петр I, А.В. Суворов, П.С. Нахимов, Г.К. Жуков, А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и т.д.). Цель этих занятий заключается в том, чтобы помочь наркозависимой молодежи, если не ответить, то задуматься над вопросом: «Зачем ты здесь?».

Духовные занятия дополняются поездками по святым местам Липецкой области. Это самые светлые и радостные события в жизни пациентов центра. Одухотворенными и просветленными они возвращаются в центр, долго сохраняя в душе благодать, бережно храня иконки и крестики, купленные в монастырях.

После духовных занятий изменяется состояние больных. Они становятся более спокойными, менее тревожными, стремятся к нормальной семейной жизни. Результаты состояния больных до и после духовных занятий получили отражение в диаграмме.

**Результаты состояния больных до и после проведения духовных занятий
(результаты даны в среднем процентном соотношении к числу опрошенных больных в
Липецком реабилитационном центре)**

Особенно хорошие результаты ремиссии наблюдались у пациентов, которые после курса реабилитации отправлялись в монастырь на послушание. Пациентка Самостейко Марина провела в монастыре 3 месяца. Имела 7 лет ремиссии. Родила 2-х детей, работала парикмахером. Активно сотрудничала с Центром реабилитации, выступала неоднократно в различных молодежных аудиториях, на телевидении. Именно она сказала: "Чтоб спастись от зла наркомании, надо, чтобы за одну руку держал священник, а за другую – врач". Другая пациентка – Нехаева Ирина – стала духовной дочерью отца Геннадия, который в 1998 г. сотрудничал с реабилитационным центром, окончила с красным дипломом техникум, заочно учится в вузе, работает менеджером. Надо сказать, что по медицинским критериям обе пациентки имели изначально низкий реабилитационный потенциал и, следовательно, неблагоприятный прогноз. Такие примеры многочисленны.

Мы рады, что прочное взаимодействие наркологической службы с Православной Церковью позволяет добиваться успешных результатов в реабилитации больных, а значит и в их духовно-нравственном воспитании.

РАЗДЕЛ 1. КОНЦЕПЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ТРАДИЦИЯХ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

БАЗОВЫЕ КАТЕГОРИИ ДУХОВНОЙ СФЕРЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

С. Рыбаков (протоиерей),

кандидат физико-математических наук, доцент,
ФБГОУ ВПО «Рязанский государственный
университет им. С.А. Есенина»

Согласно эмпирическим данным, «духовность» понимается студентами как "вера в Бога" (27,12% опрошенных), "нравственность" (20,85%), "душа" (17,48%), "взаимоотношения" (16,19%). С точки зрения большинства студентов (97,26%), духовность имеет место в жизни человека, поэтому он и является человеком, не "роботом" или "животным", способен развиваться и самосовершенствоваться» [1, с.16]. Таким образом, без малого 100% современного студенчества знакомы с термином «духовность», что говорит о том, что этот термин прочно вошел в массовое общественное сознание. При этом весьма высокий процент опрошенных связывает духовность с верой в Бога. Эклектизм современного сознания отражен в том же исследовании, где показано, что «в понимании студентами духовности преобладают ее экзистенциальная и коммуникативная составляющие», что свидетельствует о «приземленном», «потребительском», поверхностном восприятии сферы духовности (религиозный компонент духовности выражен максимум в 5,2%). Данная ситуация вполне согласуется с выводами К. Юнга: «Современный человек не понимает, насколько "рационализм" (уничтоживший его способность к восприятию символов и идей божественного) отдал его под власть психического "ада". Он освободился от "предрасудков" (так, во всяком случае, он полагает), растеряв при этом свои духовные ценности. Его нравственные и духовные традиции оказались прерваны, расплатой за это стали всеобщие дезориентации и распад, представляющие реальную угрозу миру» [2, с.91]

Такое видение проблемы заставляет более конкретно говорить о важнейших понятиях: Духе¹, человеческом духе и духовности, которые следует рас-

¹ Духе Божьем: «Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Иоан.4:24).

крывать, согласно Юнгу, не боясь «предрассудков» и стремясь восстановить «способность к восприятию символов и идей божественного».

Как известно, особенностью многих фундаментальных категорий является то, что они не могут быть сведены к другим, более элементарным, поэтому не могут быть определены в полном смысле этого слова: они могут быть охарактеризованы только в контексте, только как результат раскрытия цельного учения. Именно к такой категории относится категория «дух», с неопределимостью которого связано то, что в современной педагогической (и не только) литературе ведутся многочисленные дискуссии о духовности. Относятся ли литературные произведения, театральные постановки или киноискусство к сфере духовной жизни? Можно ли говорить, что учитель литературы, живописи или пения дает детям духовное образование?

Невозможность строгого определения в естествознании таких основополагающих категорий, как пространство, время и материя, не является причиной для отказа от использования их в конкретных задачах и практического изучения и использования проявленных свойств, соответствующих их природе.

Так и неопределимый «дух» фиксируется и определяется через свое проявление – духовность, одухотворенность и пр., и те, кто подходит к определению с этих позиций, как правило, дают множество перечислений проявлений и характерных особенностей изучаемого предмета.

Например: «Духовность – свидетельство определенной иерархии ценностей, целей и смыслов, в ней концентрируются проблемы, относящиеся к высшему уровню освоения мира человеком. Духовное освоение есть восхождение по пути обретения "истины, добра и красоты" и других высших ценностей. На этом пути определяются творческие способности человека не только мыслить и действовать утилитарно, но и соотносить свои действия с чем-то "внеличностным", составляющим "мир человека"» [3].

Духовное – это, по выражению И.А. Ильина, «дар выбора, предпочтения и самоопределения» [4, с.43]. Ильин конкретизирует одного из носителей духа – человека. «Дух человека, – пишет И. Ильин, – есть личная энергия и притом разумная энергия; разумная не в смысле "сознания" или "рассудочного мышления", а в смысле предметного созерцания, зрячего выбора и действия в силу духовно-достаточного основания» [5, с.80–82].

«Духовность, – определяет В. С. Барулин, – это форма человеческого самосознания, самоидентификации, основа конституирования человека в роли субъекта отношений, сфера сущности человека» [6, с.20].

Следует отметить, что в вышеприведенных философских определениях духовность характеризуется как устремленность к «высшему», идеальному, луч-

шему. В таком же аспекте определяет духовность академик В.А. Лекторский, обращая при этом внимание на общность в данном аспекте с религиозным (в первую очередь, с христианским) пониманием духовности: «Общим, как для религиозного, так и для светского сознания является понимание духовности, которое связывается с выходом за пределы эгоистических интересов, личной пользы, своекорыстия. Духовное предполагает, что цели и смысло-жизненные ориентиры личности укоренены в системе надындивидуальных ценностей» [7]. Вполне определенную религиозную позицию в определении духовности и проекции этой категории на педагогику выражает Ш. Амонашвили, который пишет: «Духовный аспект гуманной педагогики составляют фундаментальные допущения. Они есть условие расширения педагогического сознания. Такими допущениями являются: идея Творца, идея бессмертия духа и идея его устремленности к вечному усовершенствованию и восхождению» [8].

Проблема духовности осознается в СССР как достаточно актуальная в последней трети прошлого века, когда тема духовности стала подниматься среди философов, ищущих примирения с новыми веяниями массового сознания. В основном философы–атеисты стремились определить духовность, не связывая её с традиционной религиозностью, с какой-либо метафизикой, т.е. пытались оставаться исключительно на материалистических позициях. Рациональное понимание духовности было свойственно философской традиции Р. Декарта, Б. Спинозы, И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля и господствовало в советской философии, представленной работами П.В. Копнина, Э.В. Ильенкова, М.К. Мамардашвили, Б.Г. Юдина и др.

С девяностых годов начался период активного обсуждения проблемы духовности в философии и в российской педагогике, где эта категория сопрягается с такими понятиями, как воспитание, нравственность, идеалы, ценности и знание. В этот период стали доступны для широкой педагогической общественности труды С.Л. Франка, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, С. Кьеркегора, А. Камю, Ж.-П. Сартра и др. философов русской эмиграции и представителей западной философии. В России тема духовности исследовалась в ряде работ 90-х годов, например, у Н.К. Бородиной, С.Б. Крымского, В.Г. Федотовой и др. Интерес к проблеме духовности не ослабевает и в XXI веке, что отражается в целом ряде диссертационных исследований: С.Б. Токаревой, С.В. Хомутцова, Л.А. Коневских, М.В. Козловой и др.

Следует отметить, что открытие и доступность в конце советского периода работ выдающихся философов, придерживающихся православных или иных религиозных взглядов на проблему духовности, не означала отказа от материалистических позиций в этом вопросе у многих российских исследователей, свя-

зывающих духовность с интеллектуальными устремлениями, эмоциональными проявлениями и коллективистским началом. На сайте MAGIK.RU² с достаточной основательностью утверждается: «Понимание Духовности в атеистической философии и социологии: поскольку дух понимается как абстрактное, нематериальное нечто, то под Духовностью понимается устремленность к высокой морали, этике и эстетике, интерес ко всему возвышенному и прекрасному, особенно в поэзии, музыке, литературе и др. видах искусства. Чем выше Духовность человека, тем в большей степени он должен обладать положительными, лучшими свойствами, быть примером для подражания».

Типичным в этом отношении является определение Л.П. Буевой: «Духовность – это проявление высших устремлений человека к знанию и служению другим людям. – Проблема духовности – это не только определение высшего уровня освоения человеком своего мира, отношения к нему – природе, обществу, другим людям, к себе. Это проблема выхода человека за рамки узко эмпирического бытия, преодоления себя "вчерашнего" в процессе обновления и восхождения к своим идеалам, ценностям и реализации их на своем жизненном пути. Следовательно, это проблема "жизнетворчества". Внутренней основой самоопределения личности является "совесть" – категория нравственности. Нравственность же является определителем духовной культуры личности, задающей меру и качество свободы самореализации человека» [9, с.5]. Здесь прослеживается следующая цепочка, сводящая духовность к культуре: духовность – развитие человека – совесть (как основа самоопределения в развитии) – нравственность – культура. Таким образом, по Л. П. Буевой, духовность определяется и задается культурой. Аналогично говорит и В. С. Барулин: «... рассматривая культуру в обществе, необходимо выделять такой ее слой, который можно обозначить как духовность» [10].

В средствах массовой информации можно встретить критические высказывания в отношении употребления термина «бездуховность» и «крайне однобоком» понимании духовности служителями культа. М. Богуславский в статье «Духовность или религиозность» пишет: «В последнее время в средствах массовой информации очень часто стали говорить о проблемах духовности в нашем обществе, о духовном возрождении нашей страны. В связи с тем, что в передачах и публикациях на эту тему духовность понимается весьма однобоко, следует сразу же сказать, что, собственно, следует понимать под духовностью».

Согласно культурологическому понятию, духовная культура или духовность состоит из многих областей. Помимо религии, сюда входят все области

² MAGIK.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.magik.ru/d/d27.php>

наук о природе и обществе, литература и поэзия, все виды искусств (живопись, музыкальное искусство, скульптура, кино, сценическое искусство (балет, опера, драма и т.д.), а также право, мораль, правила, образцы и нормы поведения, традиции, язык, церемонии, символы, обычаи, обряды, этикет и др.).

Между тем, представители Церквей намеренно искажают понятие духовности и сводят её только к религиозности» [11].

Характерной особенностью материалистического подхода в описании духовных феноменов является то, что дух здесь не имеет самостоятельной, особой, не связанной с человеком сущности. Духовность начинается в человеке, в нем проявляет себя и в нем же заканчивается: «духовное – это всегда и только человеческое» [11].

Таким образом, ставится весьма важный вопрос о соотношении категорий «духовность» и «религия».

Будем определять религию так, как она определена у кн. Сергея Трубецкого: как организованное поклонение высшим силам. Поскольку высшие силы могут быть всего трех типов ([12, с.56]): это силы самой материи в атеизме; это силы божества («Брахмы», «Абсолюта», «Единого»), породившего из себя мир путем эманации, в пантеизме; это Бог – Творец мира – в монотеизме, то и духовность может быть понята как духовность атеизма, пантеизма или монотеизма. Поэтому, когда представители Церкви, как и представители иных конфессий, говорят о связи духовности и религиозности, то это вполне соответствует определению религии, которая указывает первоисточник духовности, фиксирует носителей духовности и их взаимоотношения в духовной сфере бытия. Кроме того, именно религия задает возможность возникновения полярности в духовном пространстве³. И если естественные науки не так очевидно пропитаны конкретным религиозным духом (разве что в теориях «Большого взрыва», в дарвинизме и в некоторых иных теоретических доктринах, выстроенных на атеистическом религиозном основании и отражающих атеистический дух), то гуманитарные науки, «всех видов» искусство, «а также право, мораль, правила, образцы и нормы поведения, традиции, язык, церемонии, символы, обычаи, обряды, этикет и др.» – отчетливо несут в себе религиозный дух соответствующей религии.

Представляемая выше М. Богуславским и другими авторами секулярная точка зрения на духовность вполне соответствует выводам анализа С.Б. Токаревой: «Сторонники секулярной точки зрения на феномен духовности (для ко-

³ Атеизм здесь не исключение. Например, противопоставление «духа буржуазии» и «пролетарского духа» (см. Г.А. Зюганов: <http://kprf.ru/party-live/cknews/135629.html>).

торых религиозный вариант исключен по мировоззренческим причинам) понимают дух, душу, духовность как всего лишь метафизические аналоги «точных» понятий: «сознание», «разум», «нравственность», «психика» и т.д., – удобные для придания идеальным деятельным силам, способностям и устремлениям человека оттенка особой «возвышенности» [13, с.194–195].

Таким образом, ошибка в возражении М. Богуславского, как и в самом культурологическом определении, заключается в том, что делается попытка определить духовность только через её проявление без указания источника, поскольку духовность «мыслится не в соотношении с духом, а в качестве элемента сознания и нравственного чувства и не выходит за пределы сферы человеческого бытия» [там же].

В отношении понятия «дух» подойти к конкретизации представляется возможным только после того, как будет выявлен источник духа и дана характеристика источника. Только после этого можно говорить о том, где и в какой мере имеет место наполненность духом, т. е. духовность.

Культура же сама имеет неоднозначное воздействие на человека, на что указывает В.П. Зинченко: «Приписывание культуре, идеальной форме, среде функций движущей силы развития вынуждает культуру, помимо ее воли, быть агрессивной, оставляет неясной роль ее в развитии самого развивающегося индивида. А он не только не пассивен, но, в конце концов, сам становится источником и движущей силой развития культуры, цивилизации, порождения новых идеальных форм, переосмысления старых. К несчастью, он иногда слишком энергично вносит вклад в изменение окружающей среды, в том числе и культуры».

Отношения организма и среды, человека и культуры следует признать взаимно активными, коммуникативными, диалогическими. Диалог может быть дружественным, напряженным, конфликтным и даже переходить в агрессию» [14, с.9].

Эту мысль В. П. Зинченко нетрудно понять, если увидеть, что культура формируется воспринятым культом, который вполне может оказаться культом «злого» языческого божества (например, Кали), либо культом Сатаны, либо культом Мамоны и пр. Поэтому отношения человек – культура требуют критериев для самой культуры, т. е. внешних по отношению к культуре, что, очевидно, и приводит к необходимости рассматривать религию в качестве источника духовности, определяющей культурные доминанты жизни народа.

В силу тотального охвата духовностью, как таковой, всей сферы бытия человечества, атеистическая культурология вынуждена включать в ряд перечислений все, за исключением разве что материального производства. Но даже и в

материальном производстве нетрудно найти элементы духовности, одухотворенности и т.п., на что указывает В.С. Барулин: «ибо духовное – это всегда и только человеческое. Но абсолютизация этого отождествления ошибочна, ибо она вообще оставляет за бортом культуры все материальное богатство общества, с чем, конечно, согласиться нельзя» [11].

Поэтому методология «от феномена – к системе» мало приемлема в этом случае. Гораздо продуктивнее идти от общих понятий к частным проявлениям. Аналогичный вывод сделан в работе С. Б. Токаревой: «В теоретическом плане попытки решить проблему сущности духовности через установление иерархии различных компонентов духовной жизни и систематизацию их вокруг избранного «центра» – знания, веры, убеждения, ценностей и т.п. – следует признать несостоятельными. При выявлении сущности духовности следует двигаться от абстрактного, «тощего» определения духовности как сопряженности души с объективно-всеобщим духом (в котором еще ничего не говорится об онтологическом статусе этого последнего) к конкретным ее определениям, отражающим характер духовного опыта субъекта и его отношение к духовной реальности – ее онтологизацию, психологизацию, имперсонализацию или, наоборот, персонализацию» [13].

Ответ на вопрос, что в педагогике считать духовным, а что отнести к бездуховному, однозначно определяется выбором конфессиональной парадигмы, в которой этот ответ ищется. В области воспитания этических начал основной проблемой атеистического понимания духа (духовности) является неспособность к формированию критериев оценки духа (соответственно – духовности). Исторически такими оценками выступали прогресс (научно-технический или общественный), классовое сознание, рост материального благосостояния. Очень часто в качестве критерия выступают личные предпочтения философствующих авторов. Такие критерии, как показал исторический опыт, весьма относительны, ненадежны и, более того, могут быть весьма опасны для личности, общества и государства. С их помощью может быть сформирован и оправдан режим тоталитаризма, беззакония и произвола, что наглядно демонстрирует опыт всех революций, история нацизма и фашизма. Неспособность атеистической религиозной системы дать критерии добра и зла зафиксирована, например, в «Обращении к Министру образования Российской Федерации В.М. Филиппову Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, Президента Российской академии наук Ю.С. Осипова, Президента Российской академии образования Н.Д. Никандрова, ректора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, председателя Российского союза ректоров В.А. Садовничева в связи с 2000-летием Христианства», где говорится «...атеизм, отрицающая онтоло-

гическое существование добра и зла, неспособен логически непротиворечиво обосновать необходимость и обязательность морали» [15, с.47].

В монотеизме Дух – это личностное существо. Признаваемая всеми монотеистическими конфессиями Библия однозначно утверждает: Бог есть Дух. В учении всех монотеистических ветвей различается Дух Божества, как истинный нетварный Дух, и сотворенные духи, часть из которых служат Богу, а часть являются богоборцами, соблазняющими человека. Здесь нетварный Дух выделен из всего тварного бытия своей природой. Сотворенные духи относятся к нематериальной природе. Тварные духи, как и души людей, являются простыми, неделимыми на части субстанциями. Преимущество религиозных систем, выстроенных на религиозном основании монотеизма, в том, что они дают абсолютные критерии истины, добра и зла: все, что исходит от Бога и ведет к Богу, определяется как благое, все, что исходит от падших духов, именуемых бесами или демонами, и все, что уводит от Бога, определяется как зло. Церковь, как хранительница знаний о Боге, таким образом, становится одним из важнейших институтов, определяющих аксиологическое поле педагогической системы православных народов.

Неустойчивость в отношении традиционных идеалов и ценностей, незнание и неприобщенность к истории и культуре своего народа, а также распространяемая, в том числе и в системе образования, идеология, порождающая чувства эгоцентризма и собственной исключительности у учащихся, формирует предварительную готовность молодого человека к поиску организации, где ему, наряду с дифирамбами в его адрес, будут предложены заменители всего остального: псевдокультура, ложные идеалы и ценности, эрзацистория. Такие организации сектантского и квазисектантского типа в изобилии присутствуют и действуют на территории Российской Федерации и экстерриториальном пространстве Интернета, угрожая духовному, нравственному и физическому здоровью подрастающего поколения.

Поэтому основной задачей современной педагогики, как представляется, является создание целостной системы духовно-нравственного образования, основанной на этноконфессиональной традиции и классических подходах к обучению.

Библиографический список

1. Андреева, А.В. Развитие духовности студентов коммуникативных специальностей в образовательном процессе вуза [текст]: автореф. дис. ... канд. психолог. наук / А.В. Андреева. – Брянск, 2011. – 24 с.
2. Юнг, К.Г. Человек и его символы [текст] / К.Г. Юнг. – М.: «Серебряные нити», 1998. – 304 с.

3. Митрошенков, О.А. Философия: учебник. Духовная жизнь общества. Понятие, сущность и содержание духовной жизни общества. [электронный ресурс] / О.А. Митрошенков. – Режим доступа: http://society.polbu.ru/mitroshenkov_philosophy/ch76_ii.html. – (Дата обращения: 13.03.2015).
4. Ильин, И.А. Аксиомы религиозного опыта [текст] / И.А. Ильин. – М.: Русская книга, 2002. – Т.1. – 591 с.
5. Ильин, И.А. Собрание сочинений: Письма. Мемуары (1939–1954) [текст] / И.А. Ильин. – М.: Русская книга, 1999. – 507 с.
6. Барулин, В.С. Социальная философия: учебник [текст] / В.С. Барулин. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 560 с.
7. Лекторский, В.А. Духовность и рациональность [текст] / В.А. Лекторский // Вопросы философии. – 1996. – № 2. – С. 31-35.
8. Амонашвили, Ш.А. Педагогика будущего – Гуманная педагогика [электронный ресурс] / А.Ш. Амонашвили. – Режим доступа: <http://www.icr.su/rus/departments/human/>. – (Дата обращения: 13.03.2015).
9. Буева, Л.П. Духовность и проблемы нравственной культуры: духовность, художественное творчество, нравственность (материалы "круглого стола") [текст] / Л. П. Буева // Вопросы философии. – 1996. – № 2. – С.5.
10. Богуславский, М.В. Духовность или религиозность [электронный ресурс] / М.В. Богуславский // Научно-просветительский журнал «Скепсис». – Режим доступа: http://scepsis.ru/library/id_595.html. – (Дата обращения: 13.03.2015).
11. Барулин, В.С. Социальная философия [текст] / В.С. Барулин. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 560 с.
12. Рыбаков, С.Ю. Проблема обеспечения духовной безопасности в системе образования России: монография [текст] / С.Ю. Рыбаков. – Рязань: РГУ, 2011. – 314 с.
13. Токарева, С.Б. Проблема духовного опыта и методологические основания анализа духовности [текст] / С.Б. Токарева. – Волгоград: ВолГУ, 2003. – 256 с.
14. Зинченко, В.П. Психологические основы педагогики (Психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова) [текст] / В.П. Зинченко. – М.: Гардарики, 2002. – 431 с.
15. Религия и школа в современной России [текст] / Документы. Материалы. Выступления. – М.: «Планета 2000», 2003. – 304 с.

ГЕРМЕНЕВТИКА ДУХОВНОЙ БРАНИ

С.Н. Гришин (протоиерей),

соискатель кафедры философии

ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет»,

isgr1974@mail.ru

О проблеме брани на протяжении всей истории человечества много говорили и писали. Устно и письменно передавались секреты борьбы и защиты. В основном эта тема привлекала политиков, военачальников, руководителей различного ранга и различных сфер человеческой деятельности. Но не только их. О духовной брани писали аскеты различных религий.

В настоящее время, как в нашей стране, так и во всем мире растет интерес к этой проблеме в широких кругах различных слоев общества. И связан этот интерес с естественным протестом людей против непрекращающихся военных действий, насилия, массовых военных преступлений, развращения морально деградирующих людей. Всякий, кто знакомится с новостями по этой теме, легко убеждается в разнообразии подходов, как при постановке, так и при исследовании проблемы борьбы. Различие этих подходов настолько велико, что создается впечатление, что, используя термин «брань», мы говорим о разных проблемах.

Однако проблема духовной брани касается каждого из нас потому, что практически всю свою земную жизнь, до самой смерти, человек ведет непрерывную жестокую борьбу против собственной похотливой и страстной плоти, против злого и враждебного мира, против лжебратии, против тайных и явных врагов. Всем известно, например, что внутри человека «плоть борется с духом», внутри общества богатые борются с бедными (богатые богатеют, бедные беднеют), правоохранительные органы государства борются с преступниками, на поле боя сражаются солдаты, на информационной войне – идейные противники и т.д.

Следует учитывать также, что в реальной жизни совсем непросто определить, кто именно является нашим настоящим врагом. Более того, подлинные враги умеют скрывать свое противоборствующее лицо для того, чтобы не проиграть в борьбе за выживание. Отсюда следует, что в этой борьбе жизненно необходимо учиться и совершенствоваться герменевтическому искусству проникновения в суть дела, умению адекватно раскрывать смыслы различных информационных потоков. И в этой связи особый интерес представляют выска-

звания учителей Восточной Православной Церкви, раскрывающие секреты и закономерности ведения духовной борьбы, протекающей в сфере недоступных чувственному восприятию мыслей и естественного языка (внутренней его формы). Их высказывания основаны на многовековой традиции и практическом опыте подвижников духовной брани.

Итак, если мы имеем в виду войны, битвы и сражения на полях человеческой истории, то там понятно: враг прямо показывает свое обличье, а борьба идет за территории, ресурсы и бесплатный рабский труд. Подогреваются такие войны идейной ненавистью к враждующей стороне. Как правило, люди, имея противоположные взгляды и тенденции своего развития, в борьбе за доминирование на определенной земной территории, используют различное оружие и средства защиты, как материальные, так и духовные. Иными словами, люди способны целенаправленно и нравственно разрушать и физически уничтожать друг друга.

Однако не всегда борьба в человеческом обществе имеет своим результатом именно материальное и духовное уничтожение противоборствующей стороны. И в определении понятия термина «брань» есть и иная, положительная характеристика. Дело в том, что во многих других случаях борьба, которая абсолютно присутствует на всех стадиях существования того или иного единства противоборствующих сторон, взаимопредполагает существование этих сторон. Под видом конкуренции и борьбы не только люди в человеческом обществе, но и вообще все живые организмы взаимодействуют между собою, представляют собой единство жизни. И если посмотреть на борьбу именно с этой точки зрения, то можно увидеть интересные законы выживаемости, которые действуют в природе огромное количество лет. Приведем примеры, в чем отличие этого вида физической брани.

Например, в неживой природе сильный ветер ломает огромные стволы деревьев, но не может сломать гибких молодых побегов тех же растений, оболочка живой клетки всю свою жизнь находится в борьбе: в ее основную функцию входит забота отталкивать вредные вирусы и микроорганизмы, и пропускать в себя полезные химические элементы. В целом функционирование всех систем жизнедеятельности различных видов живых организмов основано на борьбе и сопротивлении: чтобы издать крик, животное посылает воздух в гортань, которая активно сопротивляется, в противном случае, если одна из сторон теряет сопротивление и напряжение борьбы, извлечение звука не происходит. Эти же механизмы борьбы и сопротивления работают, когда дельфины пересекают океаны, перелетные птицы пролетают половину земного шара и точно попадают на нужный им остров, муравьи и пчелы строят разумные сообщества, а

полезные микроорганизмы иммунитета побеждают зловредные вирусы.

Особенно важно подчеркнуть тот факт, что когда мы наблюдаем явления борьбы в природе, то отчетливо видим, как борьба за выживание организмов вызывает некогда разрозненные группы живых существ: животные сбиваются в стаи, в огромные косяки рыб и птиц, сообщества бактерий и т.д. В обществе разумных людей точно так же происходит объединение различных социальных групп по признакам национальности, религиозной веры, профессии, убеждений, идеологии и т.д. В связи с этим, обосновано и совпадение вкусов и интересов людей, когда они объединяются на «своих» и «чужих» в борьбе за доминирование в единстве устоявшейся общественной системы.

Одной из форм такого единства противоборствующих сторон, которое на время возникает, определенное время существует и вследствие развития борьбы противоположных сторон разрушается и заменяется новым таким единством, является относительное состояние покоя, или так называемого мира. Но это временное и только кажущееся явление, в основе которого осуществляется равнодействие противоборствующих сил.

Поэтому, различая понятие «брань» с точки зрения теории ведения войны и с точки зрения теории жизни, как всеобщей формы бытия в единстве борьбы противоборствующих сторон, можно говорить как об отрицательной, так и о положительной характеристике этой категории.

Однако это не все. В понятие «брань» входит и еще одна существенная характеристика – духовная брань. Специфическая черта, отличающая ее от представления, что такое чувственная физическая брань, состоит в опосредованном ее характере. Если ощущения состояния физической борьбы вызываются в человеке непосредственно предметами материального мира, то ощущения духовной борьбы непосредственно с материальными предметами не связаны, а являются результатом переработки образов, понятий, пережитых эмоций и напряженных актов усилий воли в сознательном духовном мире человека. На экране сознания, в сердце человека, по слову Феофана Затворника, сражаются не солдаты, а помыслы [9, с. 506]. Ф.М. Достоевский эту же мысль выразил в афоризме: «Тут диавол с Богом борется, а поле битвы – сердца человеческие» [4, с. 535]!

Именно об этой борьбе мы и поговорим, потому, что из сердца человека исходит все злое: гнев, блуд, убийства, предательства, осуждения, зависть и т.д. [2, с. 46-47]. Внутрь сердца, которое так нужно Богу [3, с. 658] (притч. Соломона – С.Г.), именно в него, глубоко в его основание, целенаправленно смотрит и управляет всем сознательным миром человека бессмертная разумная личность. Личность – главный участник духовной и физической брани.

Далее, прежде чем мы скажем о духовной брани, отметим, где пересекаются брань физическая и брань духовная.

Как чувственная борьба, так и духовная, имеют под собой материальную почву на земле, из которой, по церковному преданию, был создан Адам. Человек борется как за еду, так и за невесту. Как сказал Апостол Павел в послании к филиппийцам: «Их бог есть чрево» [2, с. 242], т.е. все хотят хорошо поесть. Когда духовная брань идет в политике, в искусстве и даже в религии, вспомним, к примеру, религиозные войны (крестовые походы, протестантизм, старообрядчество и т.п.), то итогом этих противостояний, как правило, почему-то всегда являлся и является передел собственности. Даже внутренняя духовная брань человека, борьба помыслов, борьба против похоти плоти, похоти очей и гордости житейской [2, с. 181], имеет общую материальную основу, которая связывает все эти брани в одно целое. В этом пункте бытия духовная и физическая брань пересекаются.

Итак, для относительно точного определения понятия «духовная брань» необходимо указать на одно его принципиальное отличие, в сравнении с чувственной бранью, – это связь с языком, речью. Это отличие нуждается в особом рассмотрении, поскольку язык является средством выражения мыслей, в сфере которых и ведется духовная брань.

Образные представления в сознании человека о предметах и законах физической борьбы хотя и реализуются на практике ведения военных действий, тем не менее, не адекватны мышлению. Эти представления ограничены тем, что в них выражаются лишь знания, непосредственно касающиеся конкретного физического противоборства (для чего предназначен предмет борьбы, как его употреблять и т.д). Такие образные представления не предназначены специально для воплощения, хранения и передачи информации. Духовная брань ведется на более глубокой основе. Орудия и продукты физической борьбы, на которых практикуется образное сознание человека, не имеют своей целью передавать информацию, их цель другая – удовлетворять материальные потребности людей.

Об этом же говорит пророк Моисей. По свидетельству автора первых книг Библии, праотец Адам трудился в эдемском саду, на практике познавая действительность. Но этого оказалось недостаточно. Бытописатель говорит о том, что первый сотворенный Богом человек давал названия (имена) тварям Божиим [3, с. 2]. Зачем? Люди с первых шагов своего существования почувствовали недостаточность одних только вещественных образов в процессе совместной общественной деятельности и поэтому научились использовать членораздельную речь, язык, как средство для выражения своих мыслей, эмоций и

актов воли в общении. Для того, чтобы согласовывать свои действия, изначально невозможно было обойтись без передачи сообщений от одного члена общества к другому. В процессе передачи и выражения мысли, природа которой идеальна, саму мысль нельзя ни увидеть, ни услышать, ни воспринять каким-нибудь органом чувств. Но отношение к этой мысли человек выражает внутренней или внешней материальной речью. Мысли отражают реальные события и явления, а язык, по меткому замечанию известного русского философа Валерия Кузнецова, является двойным отражением объективной реальности [5], обозначает ее, то есть выступает символом вещей. При этом название какой-либо вещи не имеет ничего общего с ее природой.

Отмеченное различие между языком и мыслями, в сфере которых ведется духовная брань, в их отношении к предметам и явлениям подтверждается следующим фактом: одни и те же предметы обозначаются в разных языках по-разному, хотя мыслятся одинаково. С точки зрения на духовную брань как борьбу помыслов нас интересуют именно мысли как отражения конкретных предметов, которые, по слову Апостола Павла к Римлянам, борются одна с другой, обрабатываются, хранятся и передаются [2, с. 189]. Именно в этом поле помыслов и ведется духовная брань. А в названиях и именах одних и тех же мыслимых предметов просто отражается жизнь общества людей, их занятия.

Например, тридцатилетний мужчина вместо того, чтобы зарабатывать средства и содержать семью, блудно и легкомысленно проводящий отведенную земную жизнь, когда пишет пятнадцатилетней девчонке в «контакте» комплименты и приглашает пообщаться, то в злых мыслях имеет совсем другой замысел, в сравнении с тем смыслом, который расшифровывается в его, казалось бы, внешне добрых словах. Весь мир слушает красивые слова «объективных» американских журналистов о свободе слова и демократии. Однако новейшая история таких стран, как Ирак, Югославия, Ливия, Сирия, Украина и др. наглядно показывает, что за этими красивыми лживыми словами стоит алчное желание отобрать природные ресурсы поработанных стран и сравить деструктивные террористические силы с беззащитным мирным населением. В любой стране, в любой сфере деятельности мы имеем дело с лицемерием, внешней формой духовной брани, против чего неоднократно выступал с обличениями Иисус Христос в своих проповедях [2, с. 27-29].

Таким образом, даже явные материальные явления могут иметь в своей основе совершенно противоположные мысли и цели. К примеру, насильник или вор любой национальности делает хорошее с виду дело, строит детскую площадку, но, как делает и с какой целью? Он делает это на деньги, «отмытые» за отработку террористического акта, не с целью исправить свою жизнь, а с целью

скрыться от правосудия и продолжить свою преступную деятельность. Видимость, образ и слова в представлении о таком человеке одни, а его подлинные мысли совершенно другие. Поэтому духовная брань ведется не на поверхности, а в глубине, не на словах, правильных или неправильных с точки зрения договорившихся людей, а в борьбе помыслов мыслящих людей.

Согласно библейскому преданию, начало лжи было положено еще в раю во время грехопадения. Дьявол говорил праматери Еве одни слова: «Бог вас обманывает, вы будете как боги и без Бога» [3, с. 3], но за этими внешне сочувствующими словами стояла лютая ненависть, зависть и желание гибели человека.

Актуальность различения языка и мышления в духовной брани заключается в том, что показывает, кто именно является участником духовной битвы – это мыслящая личность человека, которая способна убеждать и подчинять волю другого человека. Наше внимание в духовной брани направлено не на игру слов по телевидению, радио и интернету, которые попросту замусоривают наше воспринимающее сознание. В духовной брани важно увидеть, кто именно и с каким настроением стоит за информационным потоком. Что может и хочет сделать с тобой говорящий человек.

Когда журналисты спросили у преподобного Силуана Афонского: «Почему вы не выписываете газет?», – он ответил, что мысли, которые там выражаются приходят с опозданием и к тому же, «новости ваши ложны», т.к. не соответствуют действительности [1, с. 401]. Только молитва, как общение с Богом, по словам старца, способна вовремя, адекватно и достоверно по отношению к реальности осведомлять сознание и изменять в направлении всеобщего блага мысли человека. Вот за что ведется борьба в духовной брани.

Подчеркнем, что духовная брань ведется за убеждения, за свободно избранную позицию, за личное отношение человека к используемым вещественным образам и мыслям, которые уже потом материализуются в физической брани. Вот в чем самая суть духовной борьбы. Важно духовно победить человека, все остальное он сделает сам. Именно в процессе постоянной жесточайшей борьбы за изменение сознательного отношения личности к своему накопленному жизненному опыту и ведутся духовные битвы.

В духовной брани важны не столько тип характера и интеллекта человека, сколько именно **изменение** его личного отношения к своей целенаправленной мотивированной деятельности. Греческое слово «изменение» переводится на русский язык как «покаяние». Вот почему это понятие, выражающее самую суть духовной брани так часто употребляется в проповедях Иисуса Христа и святых отцов Церкви. Вот о чем речь. Духовная брань – это борьба не за терри-

торию, не за кусок хлеба или невесту, это борьба не за набор знаний, желаний и эмоций, а за убеждения и свободу личности, которая является (или должна являться) хозяином бессмертной души человека.

Вместе с тем, в духовной борьбе принципиально важно иметь надежное средство защиты. Прекрасным примером такого средства защиты в духовной брани является причастность человека к Православной Церкви, как сообществу верующих и объединенных вокруг Христа людей. Если защищаясь от внешних врагов, мы строим башни и стены, и чем больше, тем лучше, то и в духовной брани, чем больше вера в Иисуса Христа и чем больше таких верующих, тем сильнее социальная сила земной воинствующей Православной Церкви. Не случайно Иисус Христос сказал: «Созижду Церковь мою и врата ада не одолеют ее» [2, с. 19].

Однако проясним, в чем именно заключается защита, которую дает нам православная вера, Православная Церковь. Преподобный Иоанн Дамаскин в книге «Точное изложение православной веры» говорит о том, что Господь воздвигнет силу свою за тварь и делом учитель будет [8]. О том же говорит и пророк Давид в книге «Псалтирь» [3, с. 606-607]. Не мечи, пушки и ракеты, а учение Господа Иисуса Христа и кровь его крестной жертвы – вот защита для человека в духовной брани. Получить защиту, значит быть причастным к группе людей, верующих в свое правое дело, своими искренними чувствами и решительными поступками способными увлечь за собой еще большее количество преданных, сильных идейным духом людей.

В этой связи особый интерес представляет конкретное определение духовной идеи, на основе которой объединяются люди не за страх, а за совесть, по убеждению. Очевидно, что такую реальную защиту, выступающую в виде могущественной социальной силы, трудно будет одолеть врагу, т.к. народ победить нельзя. Именно эта специфика основного способа защиты в духовной брани и определяет существенное различие ее от физической чувственной обороны.

Поэтому защита в данном случае христианских и вообще общечеловеческих ценностей, таких как православная вера, семья, любовь к труду, любовь к своей Родине, любовь к Богу и людям, общечеловеческая порядочность, совесть, мужество, честь, верность своему слову и долгу и т.д., основанных на христианских добродетелях, по слову святителя Феофана затворника [9], происходит внутри человеческого сердца, которое борется с грехом (нарушение закона Божиего – *С.Г.*) внутри ограды Православной церкви.

В этом же смысле говорит и Апостол Петр: «Кто кем побежден, тот тому и раб» [2, с. 178], т.е. иная, враждебно настроенная по отношению к человеку

личность не должна быть его хозяином и похищать его из стада Христова. А для того, чтобы проверить, «кто в доме хозяин», Церковь предлагает своим членам пост и молитву, регулярные исповедь и причастие Св. Тайн, как особые средства защиты в духовной брани не только для монахов и служащих Церкви, а вообще для всех христиан.

Послушаем, как об этом согласно говорят святые отцы Православной Церкви. Вот несколько примеров. Преп. Макарий Оптинский пишет: «Духовную брань должны вести все христиане, не только монахи, но и миряне. Если же христианин не чувствует мысленной брани, то это тревожный знак. Если не будет брани у христианина, наставляет он, - то еще хуже; значит, тот имеет содружество с врагами, и они не борют его» [7]. Цель мысленной брани — уничтожение страстей, питаемых помыслами. Главное средство мысленной брани — [Иисусова молитва](#). Преподобный Исаак Сирин ясно говорит: «Понудь себя к непрестанному труду молитвы перед Богом в сердце, носящем помысел чистый, исполненный умиления, и Бог сохранит твой ум от нечистых и скверных помыслов» [6].

В заключении скажем о том, что герменевтика духовной брани с точки зрения учителей православной церкви обращает наше внимание на более глубокие основания ведения духовной борьбы в сфере невидимых мыслей человека. И поэтому многовековой опыт духовных подвижников Православной Церкви в наш век информационных войн необходимо учитывать для того, чтобы научиться побеждать!

Библиографический список

1. Сахаров Софроний (архимандрит) Старец Силуан афонский [текст] / Софроний Сахаров. – М.: Подворье русского на Афоне Свято-Пантелеймонова монастыря. – 1996. – 463 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические с параллельными местами [текст] / Новый Завет. – М.: Библейская Лига, 2005. – 292 с.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические с параллельными местами [текст] / Ветхий Завет. – М.: Библейская Лига, 2005. – 925с.
4. Достоевский, Ф.М. Собрание сочинений в 15-ти томах [текст] / Ф.М. Достоевский. – Т.9. – Братья Карамазовы. – Книга третья. – Сладострастники / Исповедь горячего сердца. В стихах. – Л.: «Наука», 1991 – 703 с.
5. Кузнецов, В.Г. Герменевтика и ее путь от конкретной методике до философского направления [текст] / В.Г. Кузнецов // Логос. – №10 (20). – М.: Дом интеллектуальной книги. 1999. – 136 с.

6. Исаак Сирий (преподобный) Слова подвижнические [электронный ресурс] / О невольных лукавых помыслах, происходящих от нерадивого наблюдения за предшествовавшими им помыслами. – Режим доступа: <http://www.hesychasm.ru/library/isaaksr/txt89.htm>. – (Дата обращения: 08.04.2015).
7. Макарий Оптинский (преподобный) Письма [электронный ресурс] / Симфония к письмам преподобного Макария Оптинского. – Режим доступа. – http://www.optina.ru/lec_mac/5/#19. – (Дата обращения: 08.04.2015).
8. Иоанн Дамаскин (святой) Точное изложение Православной веры [электронный ресурс] / Иоанн Дамаскин. – Книга третья. – Глава 1. – О Божественном домостроительстве и попечении в отношении к нам, и о нашем спасении. – М.:1992. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/bible/comment/damaskin/damask01.htm>. – (Дата обращения: 08.04.2015).
9. Феофан Затворник Святитель Вышенский [электронный ресурс] / Начертание Христианского нравоучения / Состояние сил познавательных. – М.: Лепта, 2008. – 752 с.

ПРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН КАК ОСНОВА УМА

Б.Г. Бобылев,

доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Государственный университет –
научно-учебно-производственный комплекс» (г. Орел)
boris-bobylev@yandex.ru

Одной из нерешенных проблем современной теории и практики отечественного образования является проблема дидактического освоения и внедрения в учебный процесс учебных заведений России педагогического наследия выдающихся православных мыслителей. Пути решения этой проблемы рассматриваются в учебном пособии доктора педагогических наук, магистра богословия Н. В. Маслова «Духовные и нравственные основы образования и воспитания»[1; 2]. Значительное внимание в данном пособии уделяется вопросам развития умственных способностей детей. Великие православные мыслители, ука-

зывает Н.В.Маслов, выделяют в качестве главной добродетели человека добродетель рассуждения. Святитель Игнатий Брянчанинов пишет: «В рассуждении соединены премудрость, разум, духовные чувства, отличающие добро от зла, без которых внутренний дом наш не создается и духовное богатство не может быть собрано». Таким образом, ум человека имеет в качестве своей основы дух, который определяется святителем Феофаном Затворником как «орган Богообщения, Бога сознаящая, Бога ищущая и Богом живущая сила».

Особо следует подчеркнуть, что в данном случае ум не сводится к логической способности человека, к интеллекту, но предполагает, в первую очередь, наличие способности к различению добра и зла, правды и лжи. Господство интеллектуализма в образовании, установка на первоочередное развитие рассудка человека, насыщение его памяти всевозможными знаниями является в значительной степени следствием влияния античной дохристианской языческой традиции. Отказываясь от нравственных оценок, античный «ум» дает возможность наблюдать и описывать себя и других «со стороны», отстраненно-объективно, классифицируя всех как вещи и тела. «Судите о дереве по плодам», – говорил Величайший из педагогов Иисус Христос. Мы видим плоды, которые приносит сегодня высокоинтеллектуальное, но лишенное нравственного измерения образование. Ум человека, данный ему свыше как путеводитель, как средство различения добра и зла, духовного возрастания человека, обращается в средство обеспечения максимального комфорта существования, «уютного устройства на земле без Бога» (Ф.М. Достоевский). В сознание людей внедряется идея относительности морали («Все дозволено!») призывы к легализации всех человеческих пороков звучат все настойчивее. Налицо – стремление человечества сойти с креста, отказаться и от духовной вертикали (связь с Богом) и нравственной горизонтали (связь с людьми). Но мнимая свобода оборачивается чудовищным обманом. Мы являемся свидетелями безумного саморазрушения человечества: безудержного уничтожения природных ресурсов, использования циничных и лживых политехнологий, «медицинского каннибализма», разработки все более изощренных орудий убийства людей. Отсутствие способности различать добро и зло, правду и ложь, таким образом, катастрофически сказывается как в жизни целого общества, так и в жизни отдельного человека. Одним из важнейших условий спасения каждого из нас и человечества в целом является способность к самопознанию, к умению видеть нравственные недостатки ума, руководящего и контролирующего нашу волю, наши чувства, всю нашу осмысленную деятельность. Воспитание такой способности является важнейшей и не решаемой на сегодня в достаточной мере задачей педагогики.

В книге Николая Васильевича Маслова указывается, что педагогам и ро-

дителям необходимо знать как общие, так и конкретные недостатки ума, проявляющиеся у их воспитанников. Общие недостатки ума появились после грехопадения первых людей, когда ум потерял «ясность и проницательность», все познавательные способности ослабели и были повреждены. Преподобный Фалласий пишет: «Ум, одержимый страстями, замышляет неподобающее; обнаруживаются же его мысли словами и делами».

Н.В. Маслов дает характеристику и частных недостатков ума. Одним из коренных недостатков ума является его непостоянство и изменчивость. Причиной изменчивости, указывают святые отцы, является попрание нравственного закона. Святой Исаак Сирий пишет, что если в душе оскудевает страх и стыд, то «ум непрестанно скитается... колеблется туда и сюда». Лишенный твердых устоев ум легко отвлекается от задачи внутреннего совершенствования на внешние материальные предметы. Так, дети часто не склонны сосредотачиваться на одном предмете, особенно если это сопряжено с усилием, с работой над собой. Изменчивость и непостоянство детского ума, лишённого нравственного руководства, из недостатка может превратиться в серьёзный порок по мере взросления человека, стать источником расстройства не только личной, но и общественной жизни.

Глубокую поврежденность лишённого духовно-нравственных ориентиров сознания русской либеральной интеллигенции начала 60-х годов XIX века раскрывает в своем знаменитом романе «Некуда» Николай Семенович Лесков. Писатель создает неотразимые по своей художественной силе образные формулы, отражающие крайне рассредоточенное, изменчивое, «беспутное» состояние ума играющих в революцию аристократов, бездумное поведение которых грозило (и, в конечном счете, как мы знаем, привело) к подрыву, разрушению устоев русского государства. Наивысшей степени экспрессии писатель достигает в создании образа маркизы Ксении Григорьевны де Бараль – главы московского либерального кружка: *«Рассуждала она решительно обо всем, о чем вы хотите, но более всего любила говорить о том, какое значение могут иметь просвещенное содействие или просвещенная оппозиция просвещенных людей, стоящих на челе общественной лестницы. Маркиза не могла рассуждать спокойно и последовательно; она не могла, так сказать, рассуждать рассудительно. Она, как говорят поляки, «miałazajaca w głowie» («имела зайца в голове»), и этот заяц до такой степени беспутно шнырял под ее черепом, что догнать его не было никакой возможности. Даже никогда нельзя было видеть ни его задних лопаток, ни его куцого, поджатого хвостика. Беспокорное шнырянье этого торопливого зверка чувствовалось только потому, что из-под его ножек вылетали: «чела общественной лестницы» и прочие умные*

слова, спутанные в самые беспутные фразы».

Изменчивость и непостоянство ума связано с неясным осознанием цели человеческой жизни, отсутствием в голове «царственной мысли» (М. Сперанский), подчиняющей и гармонизирующей все действия человека. Преподобный Нил Синайский говорит: «Понятие ума нашего весьма несовершенно и всячески исполнено неведения»

Неведение нравственного закона таит в себе источник мучений: отступающего от морали подспудно терзает совесть, он ищет забвения в пьянстве, наркотиках, буйных развлечениях. Своеобразным наркотиком, препятствующим нравственной самооценке, также может стать ежедневная суета, погоня за благосостоянием, материальным успехом. Человек оказывается всецело поработанным заботами житейскими, разменивает свою жизнь на мелочи. Герой второго тома «Мертвых душ» добродетельный помещик Муразов обращается к Чичикову: «Назначение ваше — быть великим человеком, а вы себя запропастили и погубили». ... «Ах, Павел Иванович, — говорил Чичикову старый Муразов, — как ослепило вас имущество — из-за него вы и бедной души своей не слышите».

Надо сказать, что многие современные студенты остро чувствуют ложь и пошлость цивилизации, отказывающейся от духовно-нравственных ориентиров в пользу эвдемонических, потребительских ценностей. Приведу отрывки из эссе наших студентов, написанных в рамках курса риторики. Кира Кузьменко, студентка института информационных технологий: «Упрощение всех сложностей бытия до «мыльной оперы», до примитивно «интересного» – это всемирного масштаба болезнь человеческого духа. Таким образом, язык современной рекламы внушает нам, что красота, сила, богатство, здоровье, молодость, успех являются основными ценностями, к которым следует стремиться. А истинные ценности – такие, как добро, честь, достоинство, справедливость остаются в тени...» Студентка архитектурно-строительного института Софья Селиванова: «Сегодня в бесконечной суете наши головы забиты бытовыми проблемами, а действительно серьезные мысли посещают нас редко, мы откладываем размышления на потом, на конец, но никому неизвестно, когда наступит тот самый миг «перед», так пусть эти теплые и светлые мысли сопровождают нас на всем протяжении жизненного пути... Я полагаю, что абсолютно в каждом человеке есть потенциал для того, чтобы реализовать себя не только с точки зрения успешности личности, но и как человека духовного, живущего по совести, соответственно морали».

Общение со студентами свидетельствует о том, что они подспудно страдают от неведения, испытывают настоящий духовный голод. Мы же, педагоги,

не спешим утолить его и подаем нашим детям камень вместо хлеба...

Человек с неправильными мыслями и действует неправильно, соответственно этим ложным мыслям. «Истинная мысль — источник всех благ, мысль ложная есть источник ошибочной деятельности» (Святитель Игнатий Брянчанинов). Мысль ложная несет зло, является источником злых дел. Мысль Раскольникова: «Тварь я дрожащая или право имею» - о праве преступить нравственный закон оборачивается непоправимым злом, убийством.

Несоблюдение нравственного закона лишает человека целостности и мудрости, «разворачивает» его душу до дна (отсюда – оппозиция: «целомудрие» – «разврат»). В результате утрачивается дар рассуждения, способность к правильному выбору, к верному решению, что пагубно сказывается на жизни людей, преступивших заповеди, и жизни всего общества.

«Ин есть путь, мняйся бытии благим в начале, но концы его – во дно адово», – говорится в отеческих книгах. Сегодня нам очень важно правильно и точно расставить все акценты, отказаться от общих рассуждений и лозунгов в подходе к понятию «духовно-нравственное образование и воспитание», наполнить его ясным и строгим терминологическим содержанием, которое диктуется нравственным законом, данным нам Богом.

Библиографический список

1. Маслов, Н.В. Духовные и нравственные основы образования и воспитания [текст] / Н.В. Маслов. – Т. I. – М.: Самшит-издат, 2013. – 432 с.
2. Маслов, Н.В. «Духовные и нравственные основы образования и воспитания» [текст] / Н.В. Маслов. – Т. II – М.: «Самшит-издат», 2014. – 288 с.

КОНЦЕПЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ТРАДИЦИЯХ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Е.В. Фирстова,

кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет»
first17@mail.ru

*Это всё моё родное, это где-то в глубине.
Это самое святое, что осталось во мне
Это нас хранит и лечит,
как Господня Благодать
Это то, что не купить и не отнять.*

С. Трофимов «Родина»

Концепции формирования личности в традициях русской национальной идеи известны с давних времён. Прежде всего, такая «концепция» отражена в *народной педагогике*, которая представляет собой совокупность педагогических сведений и опыта народа, сохраняющихся (в силу того, что народная педагогика зародилась ещё в дописьменный период) в устном народном и декоративно-прикладном творчестве, народных пениях, танцах, детских играх, обычаях и обрядах, сопровождавших человека с первых дней его жизни и выступавших *народными педагогическими средствами*, в образной и эмоционально привлекательной для ребенка форме социально ориентируя его на устоявшиеся в веках и закреплённые в обычаях, обрядах, традициях стереотипы поведения, утверждавшие порядок взаимоотношений между людьми, отступление от которого осуждалось обществом и могло привести к бедам, неприятностям. Во многих средствах народной педагогики задаются «программы» положительного поведения, восприятие которых обогащает интенсивно формируемую в детском возрасте ось самосознания «Я – хороший» и развивает в человеке «житейское уменье» прибывать в согласии с собой и окружающим миром. Конечной целью воспитания в народной педагогике является «образ совершенного человека», отражающий неизменный по своей нравственной сути социально-личностный ориентир в адекватных возрастным особенностям формах: в раннем возрасте – это положительные сказочные герои, затем – святые, жития которых очень напоминают уже хорошо знакомые детям сказки, а позже – образ Божий, по которому сотворён человек (и хотя это Идеал недостижимый, он даёт ориентиры и ставит перед человеком высокую планку, к которой необходимо стремиться на

протяжении всей жизни, и задачу раскрыть в себе этот Образ, совершенствуясь в нравственном, знаниевом и творческом планах). Но «без любви всё – ничто», ведь «Бог есть любовь», поэтому лишь тот, кто служит людям, делая им добро, уподобляется Ему. Ценность человеческой жизни, соответствующая память о ней испокон веку определялись не количеством прожитых лет, а теми, делами, которыми она была наполнена («Не важно, сколько дней в твоей жизни – важно, сколько жизни в твоих днях»). Поэтому *религия* в традиции народной педагогики является важным фактором воспитания.

Другими *народными ценностями* исстари являлись семья, домашний очаг, материнство, дети, малая родина, Отечество, труд. А *средствами народной педагогики*, помимо религии, являются также родное слово, народная игра, народное искусство, традиционные праздники и родная природа. Наибольшее свое воплощение народная педагогика получила в *устном народном творчестве* (колыбельных песнях, пестушках, потешках, пословицах, поговорках, дразнилках, сказках, загадках). Короткие образные тексты одновременно содержат ценностные ориентиры и «уроки» жизни, причем ненавязчивые, неназойливые, простые, интересные, занимательные (ведь усвоение ребенком тех или иных знаний, правил поведения проходит наиболее успешно на фоне его эмоциональной отзывчивости). Основой воспитания детей у русского народа является оптимистическая, окрашенная нравственным идеалом перспектива развития человека. Среди богатого арсенала сложившихся в народе педагогических традиций существуют способы и приемы воспитания у детей оптимизма и жизнерадостности – качеств личности, которые помогают человеку выживать в самых трудных условиях, не терять веры в себя, надеяться на лучшее и стремиться к нему. «Не от еды дитя растет, а от радости» - говорят в народе. Главное для ребенка – любовь, радость и доверие к окружающим людям, миру в целом – вот тот фон, который питает его зарождающуюся душу, формирует основные эмоциональные реакции на происходящее и установку на оптимистическое восприятие жизни и самого себя в ней. В эмоционально привлекательной форме дети информируются, а значит, «вооружаются» разнообразными способами положительного, социально одобряемого поведения, что укрепляет их веру в свои силы, наполняет конкретным содержанием идеальное стремление «быть хорошим».

Особая роль этнопедагогики была осознана еще в XIX в., когда начались поиски национальной идеи в школьном образовании. Идеи о его национально-культурных основах раскрываются в трудах основателя русской педагогической науки *К.Д. Ушинского*. Они, в частности, воплощены в его работах «Руководство к преподаванию родного языка» и «Родное слово», где представлены

образцы русского устного народного творчества, рассказы о народных праздниках, обычаях, обрядах, о семейных и трудовых традициях русского народа. Кроме того, К.Д. Ушинский обосновывает идеал народной педагогики, представляя красоту и добро не как умозрительные отвлеченные понятия, но как реальное и живое целое, явленное в образе Иисуса Христа, восстанавливая тем самым изначальный смысл слова «образование», в качестве внутренней формы которого выступает понятие «образ» (по которому сотворён человек), и к восстановлению в себе которого ему следует стремиться. Он пишет: «Этот идеал надобно внедрять детям с детства, этот идеал – Христос. Каждый христианин рожден для высшего совершенства!» [3]. Такой Эталон великий русский педагог кладет во главу угла своей педагогической системы, создавая формы подачи материала и методы учебной работы, которые сами по себе, в силу своих глубинных основ, оказались способными нести свет христианского мировидения, благотворно воздействовать на души детей.

Как специфическая область научно-педагогического знания, народная педагогика (этнопедагогика) стала развиваться со второй четверти XX в., что связано с именами учёных *Г.С. Виноградова* и *Г.Н. Волкова*.

Сибирский этнограф, профессор иркутского университета, исследователь обычаев, воззрений и фольклора сибирского народа Г.С. Виноградов одним из первых в советский период обратился к проблемам народной педагогики и, раскрывая её сущность, подчёркивал, что это прежде всего педагогическая практика (не столько теория). Свои взгляды по данному вопросу он изложил в этнографическом сборнике «Сибирская живая старина», в статье «Народная педагогика», а в 1926 году вышел в свет его отдельный труд под таким названием.

Академик российской академии образования Г.Н. Волков в 1962 году предложил термин «этнопедагогика», позже назвав её «педагогией национального спасения» [2]. В своём труде «Этнопедагогика» он отмечает, что «когда национальное умирает в детях, это означает смерть нации и ... чем больше национального в воспитании, тем сильнее, культурнее, богаче нация» [1].

Таким образом, опора на традиции рассматривается как фактор самосохранения, самоутверждения, саморазвития народа в самых различных сферах бытия, как духовных, так и материальных, поэтому перед современной системой образования стоит задача приобщения новых поколений к исторической памяти народа, в связи с чем педагогам следует помогать своим воспитанникам:

- активизировать национальную и родовую память;
- формировать уважение к своим древним корням;

– пробуждать почитание и уважение к памяти предков, систематически и целенаправленно приобщать к народной культуре, поскольку она не только знакомит с окружающим миром, но и внушает нравственные правила, нормы поведения в яркой, эмоциональной, увлекательной, понятной и доступной форме.

Известны современные концепции образования на основе национально-культурных традиций: создателя всероссийского движения «Русская современная школа» профессора **И.Ф. Гончарова** (Санкт-Петербург); профессора **Е.П. Белозерцева** (Воронеж), раскрывающего в своих трудах проблемы культурно-образовательной среды, связи образования с историей, культурой и религией народа; доктора педагогических наук **Т.И. Баклановой** (Москва), в работах которой особое внимание уделяется теоретическому обоснованию роли традиционной художественной культуры в духовно-нравственном воспитании, гармонизации и оздоровлении личности.

Кроме того, в 2002 году появилось и было закреплено в государственной *Концепции художественного образования РФ* понятие «**Этнокультурное образование**», представляющее собой целенаправленный непрерывный педагогический процесс формирования этнической культуры личности, базирующийся на фундаментальных основах народной педагогики, теории этноса, этнопсихологии, философии, культурологии, социально-культурной деятельности и некоторых других отраслей научного знания, обязательно содержащий региональный этнокультурный образовательный компонент. Эффективность этнокультурного образования отражается в позитивной динамике личности учащегося (ее духовно-нравственных ценностей и идеалов, этнического самосознания, этнической идентичности, толерантности, культуры межнационального общения и др.).

В России ряд детских садов и школ работают по программам с этнокультурным компонентом. А в высшем профессиональном образовании в начале 2000-х гг. была введена специальность «народное художественное творчество», и в настоящее время программа подготовки бакалавров по данной специальности предполагает в числе обязательных дисциплины: этнопедагогика (также – в программе подготовки бакалавров по специальности «социальная педагогика»), теория и методика этнокультурного образования. Анализируя опыт преподавания указанных дисциплин, можно отметить, что данный материал вызывает искренний интерес современных студентов, побуждает их пересматривать собственный имидж, а также взгляды на отношения с противоположным полом, семьей, воспитание детей, религию и т.д. в контексте традиционных ценностей, что способствует повышению нравственности молодых людей и, как следствие,

формированию личности гражданина, ориентированного на воплощение в своей жизни высоких идеалов человеческих отношений, а значит – моральному оздоровлению общества.

Библиографический список

1. Волков, Г.Н. Этнопедагогика [текст] / Г.Н. Волков. – М., Академия, 1999. – 168 с.
2. Мир образования – образование в мире. – 2004. – №3. – С.51-57.
3. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений в 11 т. [текст] / К.Д. Ушинский. –Т.10. – М.-Л., 1950. – 668 с.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ТРАДИЦИИ В ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ

Н.Я. Безбородова,

кандидат психологических наук, доцент,

ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет»

nin741@ya.ru

Лет двадцать тому назад, когда «перестройка» набирала обороты, в системе образования шла борьба: как развиваться дальше. После долгих споров пришли к выводу, что существуют два пути развития современной отечественной школы. Первый – через воспитание национального и государственного самосознания гражданина России. Второй – путь утверждения эгоистической личности, формирования колониального сознания, духа торгашества. Рыночная экономика победила. Сегодня уже можно подвести некоторые итоги этой «пирровой победы».

Классики предупреждали, что способом порабощения народа является не только завоевание его земель, но, что страшнее, - временное повреждение здравого смысла, растление духа, превращение народа (корень - -род-) в народонаселение. Оценивая современные реалии, несложно прийти к выводу, что все мы сейчас являемся участниками незримого сражения за право называться народом, жить своей жизнью на своей земле. Речь идет о духовной битве с армией клеветников, лжецов против бесстыдного искажения нашего прошлого, да и настоящего, наших национальных традиций и поругания святынь. В суете и повседневных заботах мы не всегда успеваем замечать, как сами становимся

жертвами тех или иных псевдоценностей, навязанных СМИ. В психологии даже появился новый термин – психологический иммунодефицит – проблема различения добра и зла. Это, действительно, сегодня серьезная проблема. Попробуем привести несколько примеров.

Если в печати допускаются нецензурные слова (запретный плод сладок, особенно для самоутверждающейся молодежи), в массовое сознание внедряется вирус духовного распада. Этот вирус неизбежно разрушает границы между устоявшимися культурными представлениями и понятиями. Как только «бранное словцо» становится в ряд с остальными словами языка как равноправное, возникает, помимо сознания, словесная неразборчивость, а следом – неизбежная склонность к нравственному безразличию и смешению добра и зла. Неслучайно в сочинении эпохи формирования русской нации – «Домострое» - сказано: «А если во время дела какого раздается слово праздное или непристойное, или с ропотом, или со смехом, или с кощунством, или скверные и блудливые речи, - от такого дела Божья милость отступит...» Низкое экологическое состояние живого языка влечет за собою всестороннее падение состояния общества, потерю духовности и культуры: путь к ним лежит через слово и утраченные условности. Много пишут о том, что язык засоряется чужезванными словами, теряя при этом ясность и трезвость понятий (мафиози вместо русского уголовник, атеист – вместо безбожник и т.д.).

Нередко в школах дети не любят русский язык, его преподавание вызывает скуку. В учебниках живую речь заменяют схемами, таблицами, абстрактными чертежами, изолируют изучение языка от истории, от этимологии, от путей истинно-глубинного осознания слова, изучая его не на текстах родной классики, а на примерах придуманных, часто заимствованных из чужой культуры.

Русский быт постепенно исчезает. Иностранные рекламы, машины, фирмы, чужие мелодии и ритмы, чуждые русскому складу западные манеры и, как следствие, все чаще замечаемое бесстыдное, наглое, стадное поведение обездуховленной и лишенной социальных ориентиров и примеров нравственного поведения молодежи – все это уже факты нашей действительности. Уровень образованности и тяги к знаниям падает, нравственность отстывает, цинизм среди учащихся становится привычным и не встречает противодействия, часто приводит к преступности. Нет страшнее потери, чем потеря народной памяти. Все чаще встречаемся мы на практике с «критической» бездоказательной оценкой и переоценкой фактов, почти со злорадным отрицанием героического прошлого нашего народа. Равнодушие или усмешка по поводу великих событий и деяний своих предков сегодня нередкое явление. Из прошлого изымается тот глубинный смысл, на котором только и можно воспитать национальное сознание. Это

следствие психополитического воздействия современных СМИ, которыми, как правило, замалчиваются величайшие ценности, привнесенные Православием в историю и жизнь нашего Отечества.

Воздействие на учащихся «информационной среды» часто оборачивается катастрофическим бескультурьем. Можно обучаться в высшем учебном заведении и не иметь представления, о чем писал А.С. Пушкин в романе «Евгений Онегин», который другой классик назвал «энциклопедией русской жизни», не знать героев «Войны и мира», не прочитать ни одного произведения о Великой Отечественной войне... Может быть, кому-то это покажется нестрашным, но давайте не забывать, что все это содействует деградации культуры и, как следствие, разрушению личности. В русском языке спрессован исторический опыт народа, начала его духовной культуры и жизнедеятельности. Нормальное восприятие слова происходит посредством триединства: со-размышления, сопереживания и духовного со-присутствия. Такое усвоение невозможно в условиях «шумового оформления», сильных раздражителей, буйно-ритмической музыки, которыми, как правило, сопровождаются сообщения СМИ. Раздражители такого рода как бы «отсекают» чистую информацию, это приучает к накоплению неосвоенных сведений и приводит к эмоциональному отуплению. Незаметно и постепенно формируется прочная привычка «не вникать» в сказанное, воспринимать все, «не переваривая». А обилие «непереваренной», чужой информации приводит к духовному «несварению» и, как следствие, к духовному нездоровью. Так разрушается личностное сознание, человек становится роботом восприятия.

Мы наблюдаем, как постоянно культивируется уничтожение в сознании народа представления о святине. Чтобы уничтожить должное отношение к высокому, значительному, святому, оказывается достаточным навязать неуместный, бездумный смех. С этим мы часто встречаемся в телевизионных молодежных шоу-программах. Смех надо всем: над позором, над бедою, над подвигом, над верою, над любовью. Это, по существу, оскорбление отечественных традиций, посягательство на национальный духовный суверенитет, уничтожение нашей культуры через разрушение необходимой человеку иерархии ценностей. Все происходит по рецептам плюрализма: расскажут о высокой любви – и тут же немного о «порнухе», покажут фильм о каком-либо герое-патриоте – и тут же в рекламе анонс с сексуальными подробностями очередного сериала. Такого рода «подача» призвана не допустить благодатного воздействия духовных начал, исказить нормальное психическое восприятие действительности.

В.Ю. Троицкий отмечает, что наш жизненный фон перенасыщен потоками «чужой и чуждой неиспорченному слуху музыки и ритмов, блатными и

вульгарными песнями. Эфир переполнен музыкой, которая рабски подчиняет своему ведущему ритму индивидуальную симфонию организма, стандартизирует и «усредняет» внутренне ритмическое богатство человеческой личности» [1]. Психиатрами давно доказано дегенерирующее воздействие этого рода звукового наркотика. В результате – глухота к истинной музыке, к очарованию родных мелодий, песен, сказок.

Сегодня как никогда важно возрождать самосознание молодежи. Надо объединиться всем, кто испытывает тревогу за будущее страны, нашего народа. Род – это ключ к историческим глубинам души русского человека, здесь средоточие любви, добра и красоты – того, что составляет духовные начала традиций и жизни нашей нации. Главное – предотвратить опасные сдвиги в неокрепшей психике детей и подростков, сохранить способность каждого гражданина России по-человечески мыслить, чувствовать, жить духовной жизнью, опираясь на незыблемые традиции нашего Отечества. А для этого необходимо не только знать традиции, но и сделать их образом жизни. Память русской души – это вид духовной деятельности, связанный со способностью к запоминанию, сохранению и воспроизведению духовной информации, передаваемой из поколения в поколение!

Библиографический список

1. Троицкий, В.Ю. Пути русской школы [текст] / В.Ю. Троицкий. – М., 1994.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

П.С. Хотунцев,

аспирант,

Н.В. Антоненко,

доктор исторических наук, доцент,

заведующая кафедрой государственного и

муниципального управления,

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»

natalya.antonenko.70@mail.ru

«Православная церковь не раз спасала Россию в годину бед», – отмечал император Александр III [10]. Современное общество деформируется под гнетом цивилизации, создающей в противовес подлинной культуре бездуховную

«технокультуру». В условиях упадка нравственности, проявления откровенного аморализма, утраты культурных традиций именно религия и Церковь выступают в роли хранителей исторического наследия и нравственных устоев. Социологические исследования показывают, что сегодня в России основной контингент причисляющих себя к православию (примерно 74%) составляют люди еще не принявшие веру не только как образ жизни, но и как образ мыслей [4]. Вместе с тем за последние годы заметно возросла доля тех, кто стремится соблюдать православные каноны. Это во многом обусловлено целенаправленными действиями политической элиты, которая, обращаясь к православным традициям и канонам, стремится затормозить кризисные явления внутри социума.

Духовно-нравственный кризис, поразивший современное общество, имеет свои исторические аналогии. Кризис православия и официального богословия на рубеже XIX-XX столетий обернулся для России политической трагедией, глубочайшими революционными и военными потрясениями. Трагические события 1917 года в России можно объяснить прекращением диалога общества, православной церкви и власти, где ключевую роль играла искаженная позиция правящей элиты, расколотой по различным политическим направлениям. Кредо «правых» основывалось на принципе использования христианства в качестве орудия борьбы с социалистическими идеями, кредо «левых» – атеизм или антихристианство – отрицало религию как национальную основу в принципе. При этом в обществе действовали «здоровые силы», которые постоянно вели борьбу за спасение Русской Православной Церкви [6].

Первоначально кризисные явления в обществе и религиозной культуре ощутили представители внецерковной ветви русского религиозного либерализма – славянофилы (Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев), а также сторонники неохристианства (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков). Одни из них ратовали за возвращение церкви к мифическим «исконным началам», другие подвергали критике официальную церковность дореформенной поры и высказывались за обновление русского православия применительно к меняющимся условиям общественного развития.

Начало XX века ознаменовалось для большей части российской интеллектуальной элиты новыми духовными исканиями. На это были свои причины: неудовлетворенность господством позитивизма, кризис народнической идеологии и практики, разочарование в марксизме с его «царством свободы», девальвация прежних ценностей гуманизма и рационализма. Одновременно усилились апокалипсические предчувствия и ожидания. Вера в знамения и символы была характерна для переломной эпохи рубежа XIX-XX веков. Ее общественному признанию способствовала обострившаяся социально-политическая си-

туация в стране. Сторонники «нового религиозного сознания» обратились к проблеме отношения Церкви и интеллигенции, они «жаждали религиозного освящения жизни, освящения всемирной культуры, новой святой любви, святой общности, святой «плоти», преображенной «земли» [3]. Церковь также нуждалась в серьезном обновлении, понимании миром своих новых задач. Многие священники осознавали опасность ослабления влияния Церкви на верующих, призывали к очищению от всего костного и отжившего. В среде профессоров Санкт-Петербургской, Московской, Казанской и Киевской духовных академий росло ощущение необходимости поиска каналов укрепления православия, его «оживления» через взаимодействие Русской православной церкви с интеллектуальной элитой России. Так родилась идея религиозно-философских собраний, учредители которых (Мережковский Д.С., Миролубов В.С., Тарнавцев В.А.) сумели заручиться поддержкой петербургского митрополита Антония (Вадковского) и получить разрешение на открытое слушание у обер-прокурора Победоносцева Л.П.

В печатном органе Санкт-Петербургской духовной академии, Церковном Вестнике, а затем и в светских журналах и газетах появилось «мнение группы столичных священников «о необходимости перемен в русском церковном управлении». Оказалось, что духовенство высказало о государственном строе современной им России мысль наиболее радикальную из всех ранее заявленных по этому поводу в легальной русской печати. Действительно, критика существовавшего тогда государственного порядка касалась исключительно практических злоупотреблений власти, не затрагивала ее религиозного существа. И вот впервые посредством русских пастырей эта критика вскрыла ключевые проблемы русской государственной власти, подчеркивая, что ненормальное положение церкви в государстве связано с «основной статьей» действующего законодательства, с первоосновой существующего государственного строя. Статья гласит: «В управлении церковном самодержавная власть действует посредством святейшего Синода, ею учрежденного». Это значит: церковь не является самостоятельной, а управляется императором, Синод – «постоянный собор церковный» – является административным рычагом, «посредством» которого самодержавная власть ею правит. Многие общественные деятели того времени прямо заявляли о том, что в России законодательно попирается свобода церкви, «не только внешняя, по отношению к государству, но и внутренняя, по отношению к высшим целям ее религиозного бытия... как тела Христова» [8].

Интеллектуальное и религиозно-философское пробуждение, вначале коснувшееся незначительной части интеллигенции, после поражения первой русской революции 1905-1907 года расширило свою социальную базу. Во многом

этому способствовал выход в свет в 1909 году сразу обратившей на себя внимание книги «Вехи» (сборник статей о русской интеллигенции»). Авторы «Вех» (Бердяев Н.А., Булгаков С.Н., Изгоев А.С., Кистяковский П.Б., Струве П.Б., Франк С.Л.) выступали, с одной стороны, с резкой критикой максималистских идей революционно настроенной части интеллигенции, с другой – с обоснованием философских аспектов нового мировоззрения, «как преодолевающего ограниченность материализма путем синтеза знания и веры» [7]. Надо сказать, что реализуемая «веховцами» идея была не нова. Ее предвестником и одновременно свидетельством поиска русской интеллигенцией новой социальной парадигмы стал сборник трудов сторонников либерально-демократической оппозиции под названием «Проблемы идеализма» (1902 год).

Отношения церкви и русской интеллигенции всегда были достаточно сложными. То, что с самого своего возникновения интеллигенция встала в оппозицию церкви, объясняется, кроме всего прочего, веской психологической причиной. Многие из идейных вождей русской интеллигенции были выходцами из духовного сословия, порвав с которым, с верой и делами своих отцов, они стремились разделаться со своим прошлым (Н.Г. Чернышевский, М.А. Добролюбов и другие). По выражению С.Н. Булгакова, «нет интеллигенции более атеистической, чем русская» [2]. В русском атеизме, захлестнувшем образованное общество на рубеже XIX-XX веков, больше всего поражает его догматизм и «легкомыслие», с которым он принимается. Большая часть «образованного общества», отвергнувшая веховские идеи, осталась во враждебном отношении к церкви. Сама же «веховская» интеллигенция, несмотря на свои призывы к покаянию и смирению, пыталась ее модернизировать.

Обозначившийся в «новом религиозном сознании» союз философии и религии высветил в качестве средоточия духовных исканий проблему Бога и мира, места человека в его земной истории и в вечности, придал движению общественной мысли в России духовно напряженный, экзистенциальный характер. Религиозный философ, политик, общественный деятель рубежа XIX – XX вв. И.А. Ильин, оценивая сложившуюся ситуацию, писал: «Кризис, он не только наш, но и всеобщий. Кризис не в самом учении Христа, а в том, что из него сделали за 2 тысячи лет» [5]. Ильин возложил вину за катаклизмы 1917 года на плечи русской интеллигенции: «Одни вели сознательною волею, агитацией и пропагандой, покушениями и экспроприациями. Другие вели проповедью непротивленчества, опрощения, сентиментальности и равенства. Третьи умением интриговать и давить, неумением воспитывать и нежеланием духовно вскармливать, поэтому одни подливали яд в огонь революции, а другие готовили для него умы, третьи не хотели растить и укреплять духовную сопротивляемость в

народе» [9].

Общее значение всех философских направлений состоит в том, что они подняли на более высокий интеллектуальный уровень споры о роли Русской православной церкви в жизни российского общества [1]. Участие представителей официальной церкви обогатило их, но доказать реальное влияние на практические, насущные для нее вопросы русские философы так и не смогли. Вместе с тем им удалось сформировать предпосылки для развития в перспективе религиозных идей, которые подверглись яростным атакам со стороны советской атеистической пропаганды. Постсоветская эпоха – новая веха исторического развития – позволила вновь обратиться к традиционной модели российского социума, основанной на диалоге Русской Православной Церкви, власти и общества, в реализации которой важная роль отводится политической элите.

Библиографический список

1. Антоненко, Н.В. И.Л. Солоневич о возрождении «Великой России» [текст] / Н.В. Антоненко // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2013. – № 1-2. – С. 101-104.
2. Булгаков, С.Н. Героизм и подвижничество [текст] / С.Н. Булгаков // Вехи. – Свердловск: Урал, 1991. – С.33.
3. Клибанов, А.И. Русское православие: вехи истории [текст] / А.И. Клибанов. – М.: Политиздат, 1989. – 382 с.
4. Корзун, М.С. Русская Православная Церковь на службе эксплуататорских классов [текст] / М.С. Корзун. – Мн.: Беларусь, 1997. – 342 с.
5. Лисица, Ю.Т. Собрание сочинений: Ильин Иван Александрович [текст] / Ю.Т. Лисица. – М.: Русская Книга, 1996. – 400 с.
6. Никольский, Н.М. История русской церкви [текст] / Н.М. Никольский. – 3 изд. – М.: Политиздат, 1983. – 267 с.
7. Поспеловский, Д.В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР [текст] / Д.В. Поспеловский. – М.: Библийско-богословский институт святого апостола Андрея, 1996. – 116 с.
8. Православный портал «Предание» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://predanie.ru/lib/book/read/192740>. – (Дата обращения: 13.02.2015).
9. Возрождение державы [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://derzava.com/art_desc.php?aid=190. – (Дата обращения: 13.02.2015).
10. Заветы Императора Александра III, сказанные наследнику Николаю II за два дня до своей кончины [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ussr2.mybb.ru/viewtopic.php?id=61>. – (Дата обращения: 13.02.2015).

ЛИЧНОСТЬ ОТЦА В ТРАДИЦИЯХ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

М.В. Пастухова,

ассистент кафедры психологии личности,
специальной психологии и коррекционной педагогики
ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный
университет имени С.А. Есенина»
m.pastuhova@rsu.edu.ru

*«Без хороших отцов нет хорошего воспитания,
несмотря на все школы, институты и пансионы»
(Н. Карамзин)*

Современная социокультурная реальность позволяет наблюдать множество проблем, охвативших в настоящее время и общество, и семью. Высокий процент разводов, распространение альтернативных форм семьи, падение рождаемости, одинокость семей, предпочтение работы воспитанию детей, разрушение эмоциональных связей между ближайшими родственниками и другие важнейшие проблемы современности позволяют говорить об утрате обществом семейных ценностей и культуры семейного образа жизни, свойственной русской национальной идее.

Особое место среди проблем семьи занимают различные аспекты семейного воспитания, связанные с невовлеченностью отцов в процесс формирования личности ребенка, безучастностью современных мужчин в семье, распространенной по причине отсутствия родительской ответственности за детей.

Данные негативные явления обусловлены в первую очередь тем, что на определенном историческом этапе произошло разрушение патриархальной семьи, вследствие чего отец перестал считаться единственно ответственным лицом за семью и все происходящее с ней в широком смысле этого слова. Таким образом, была утрачена культура ответственного отцовства, передававшаяся из поколения в поколение, от отца – к сыну.

Общественные преобразования 20 века, связанные с возрастанием роли женщины в труде и социуме, привели к тому, что мужчины разделили ответственность за семью со своими женами, а потом и передали доминирующую часть ответственности слабому полу. Нельзя не сказать и о том, что исторические факты являются свидетельствами того, что изначально главы семей сопротивлялись возрастанию женской независимости, но со временем сильный пол стала устраивать их новая роль, предполагающая меньшую ответственность в

семье, за семью и перед семьей. Это не могло не отразиться соответствующим образом на понимании отцовской роли, на осмыслении своего *места* в процессе воспитания детей, что привело к безучастности отцов в процессе семейного воспитания, формальному отношению к статусу отца, а в самых крайних вариантах – к возрастанию случаев «отсутствующего» и «девиантного» отцовства [5].

Таким образом, разрушение традиций семейного воспитания, где особая роль принадлежит отцу, порождает отсутствие представлений об ответственном отцовстве у последующих поколений мужчин и в свою очередь приводит к тем проблемам социальной действительности, которые так распространены в настоящее время.

Данное положение дел противоречит историческому опыту, характерному для нашей страны на протяжении многих столетий.

Особенности отцовства, свойственные традициям отечественной культуры семейного воспитания, характеризуются тем, что «после принятия христианства Древней Русью православные каноны оказали существенное влияние на стереотипы восприятия «правильного отца» и отцовства в России. Мужчина (отец) *нес ответственность* за продолжение рода, обеспеченность, статус семьи, процессы, происходящие в ней, выбор достойных супругов для своих детей, внутрисемейные отношения, организацию хозяйственно-экономической жизни, соблюдение нравственно-этических норм и традиций всеми членами семьи» [8, с. 139]. «Домострой» наделял отца неограниченной властью в семье, но и вся ответственность за семью лежала на нем [2].

Таким образом, традиционное отцовство в патриархальной семье было *ответственным*, что особенно важно подчеркнуть в связи с тем, что в современной психолого-педагогической литературе и практике становится принято противопоставлять традиционное отцовство и ответственное как два противоположных вида отцовства, что на самом деле является логическим противоречием.

Обращаясь к определениям родительства, можно увидеть, что отцовство понимается как социальный институт, система прав, обязанностей, социальных ожиданий и требований, предъявляемых к мужчине как к родителю, коренящихся в нормативной системе культуры и в структуре семьи [4, с. 10]. В специальной психолого-педагогической литературе встречаются следующие типологические разновидности отцовства: традиционное отцовство, отсутствующее отцовство, девиантное отцовство, отклоняющееся отцовство, одинокое отцовство, ответственное отцовство, вовлеченное отцовство, новое отцовство и др.

При этом авторами «новое отцовство» понимается как «вовлеченное», а

традиционное – связывается с безучастностью отца в семье.

Однако традиционный тип отцовского поведения характеризуется следующим: «1) обеспечение семьи / детей; 2) защита семьи / детей; 3) утверждение родительской власти как средства воспитания детей, приучение детей к дисциплине, порядку» [цит. по: 4, с. 13].

Таким образом, вопреки расхожему мнению о том, что традиционная модель отцовства предполагает безучастность отца в воспитании детей и мысли о том, что ребенок при этом всецело является «уделом» матери, обращает на себя особое внимание та существенная воспитательная роль отца в семье при традиционном отцовстве и родительская вовлеченность, которая так необходима в современном обществе (в первую очередь, в связи с ростом различных форм девиантного поведения среди детей и подростков, распространенности аддикций – наркомании, игромании и др., – где зачастую асоциальность подрастающего поколения является следствием безнадзорности и отсутствия родительской ответственности за детей, а также в связи с феноменом безотцовщины, как в неполных, так и в полных семьях).

Кроме того, традиционное отцовство исключает такую деформацию отцовской роли, как «папа-наседка», что предполагает желание отца быть второй матерью для ребенка [9, с. 408], в то время как родительская роль «нового» отца, очевидно, более склонна подвергнуться данной деформации. Это является особой проблемой, так как, по словам Л. Пэрну, «для ребенка это лишнее, ему достаточно одной матери, но ему нужен отец. Их роли не являются взаимозаменяемыми» [9, с. 408].

Взаимодействие с маленьким ребенком наравне с матерью (или вместо нее) – это далеко не самое лучшее, что может сделать мужчина для своей семьи. Гораздо важнее, чтобы отец смог предоставить возможность матери своего ребенка в полной мере реализоваться в ее роли и позволить ей полноценно выполнять материнские функции, что предполагается в модели традиционного отцовства.

На современном этапе развития общества социокультурная ситуация позволяет наблюдать различные негативные явления, связанные с недостаточно развитой ответственностью современных мужчин в семье. В первую очередь это проблемы, вызванные феноменом «размывания» чувства ответственности. Дословно: «размывание чувства ответственности за собственные действия в определенной ситуации вследствие присутствия множества других людей, которые все могут рассматриваться как потенциально ответственные за это действие» [1, с. 578]. Рассматривая данное обстоятельство сквозь призму семейных и детско-родительских отношений, можно обратить внимание на аспекты, свя-

занные с неготовностью и нежеланием достаточно большого количества мужчин создавать семью и становиться отцами, проблемы, связанные с безответственным поведением мужчины в семье, уклонением от материального обеспечения жены и детей, а в случае развода – уклонением от содержания ребенка.

Особой является проблема безучастности отцов в воспитании и жизни своих детей в полной семье.

Данная негативная ситуация определяет необходимость осмыслить исторические причины возникновения данного феномена («размывания» чувства ответственности), которые в первую очередь лежат в разрушении патриархальной семьи, женской эмансипации и равноправии современных женщины и мужчины в семье и в обществе, что привело и к разделению ответственности между ними, и тем самым снизило отцовскую ответственность в семье. Кроме того, существенную роль при этом играет разрушение традиционных представлений о маскулинности и фемининности.

В связи с обозначенными проблемами необходимо обращение к опыту прошлого, когда традиционное отцовство было залогом стабильности семьи.

Известно, что природой, обществом и церковью мужчине отведена особая роль в семье. Охрана семьи ложится, прежде всего, на самого сильного, на мужчину, отца. Мужчина отвечает за самосохранение семьи, как в природе, так и в условиях общества. В условиях дикой природы мужчине отводилась роль защиты семьи от хищников, врагов, неблагоприятных факторов внешней среды путем строительства жилища. В условиях современного общества мужчина защищает семью экономически: зарабатывает, содержит семью, создает материальные, бытовые и духовные условия для жизни женщин и детей (А.П. Ефимов) [3, с. 38]. Христианство говорит об особой ответственности мужчины в семье за жену и детей.

Если же мужчина не приобретает или теряет ответственность за семью или не в состоянии выполнять свои обязанности, семья рушится (В.Н. Прокофьев) [7, с. 218].

Таким образом, рассматривая современную социокультурную ситуацию в контексте проблем семьи, можно сделать вывод о необходимости введения конкретных мер по возрождению ответственного отцовства, по формированию личностных особенностей ответственного отца, характерной для традиций русской национальной идеи.

Согласно В.П. Прокофьеву, «воспитание в родительском доме и опыт жизни в обществе должны подготовить будущего отца к ответственности за семью» [7, с. 220]. Поэтому формирование ответственного отношения к отцовству должно начинаться уже в детском и подростковом возрасте, и особая роль в

этом процессе отводится родительскому примеру.

Также необходимо организовать доступное психологическое сопровождение семей в процессе ожидания ребенка, сделав особый акцент на подготовке будущего отца к принятию родительской роли; разработать специальные дисциплины, которые будут преподаваться в образовательных учреждениях и в процессе изучения которых будут рассматриваться многочисленные вопросы, связанные с ответственным отношением к выполнению родительских функций, дифференцируя значимость как материнского, так и отцовского воспитания; оказывать психологическую помощь семье в процессе воспитания детей, вовлекать отцов в воспитательный процесс, осуществлять психологическое сопровождение семей на базе ДОУ, школ, психологических служб и центров; проводить в жизнь идею о том, что родительский пример ответственного отца значим для формирования ответственности детей, которые в свою очередь являются потенциальными родителями.

Следовательно, повышая родительскую ответственность и воспитательную компетентность современных отцов, мы можем надеяться на то, что будут создаваться предпосылки для передачи опыта ответственного отцовства будущим поколениям родителей, которое на протяжении длительного исторического периода было традиционным для нашей культуры.

Нами исследуется ответственность как социально значимое волевое и морально-нравственное свойство личности мужчины-отца [6].

Библиографический список

1. Большой толковый психологический словарь [текст] / Артур Ребер. – ООО «Издательство АСТ»; «Издательство «Вече», 2001. – 592 с.
2. Домострой [текст] / Ред. В. Яковлева. – СПб., 1869. – 208 с.
3. Ефимов, А.П. Семейная реабилитация детей с заболеваниями органов движения [текст] / А.П. Ефимов. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородской государственной медицинской академии, 2005. – 286 с.
4. Ответственное отцовство: новые формы социальной работы [текст]. – СПб, 2010. – 98 с.
5. Пастухова, М.В. Психологические аспекты проблематики девиантного отцовства [текст] / М.В. Пастухова // Женщина в российском обществе. – 2011. – №2. – С. 88-93.
6. Пастухова, М.В. Ответственность как системное свойство личности мужчины в соотношении с феноменом отцовства [текст] / М.В. Пастухова, Н.А. Фомина // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – № 4 (28). – С. 54-63.

7. Прокофьев, В.Н. Возрождение ответственного отцовства – одна из важнейших задач современного общества [текст] / В.Н. Прокофьев // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2009. – № 5. – С. 217-220.
8. Прохорова, О.Г. Основы психологии семьи и семейного консультирования [текст] / О.Г. Прохорова. – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 224 с.
9. Пэрну, Л. Я воспитываю ребенка [текст] / Л. Пэрну. – М.: Медицина, 1991. – 432 с.
10. Семья: 500 вопросов и ответов [текст] / Ред.-сост. Л.В. Прошина. – М.: Мысль, 1992. – 717 с.

**ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ
ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ
ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕПРЕРЫВНОГО
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**

А.И. Газин,

кандидат технических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный
педагогический университет»
yearn@bk.ru

В современном обществе уровень информатизации и уровень доступности информации очень высок. Благодаря развитию технологий, радио, телевидения и интернета государственная и негосударственная пропаганда получила возможность огромного влияния не только на формирование общественного мнения, но и в целом на воспитание личности [1]. Для уменьшения степени негативного влияния информации на развитие ребенка в нашей стране был принят ряд нормативно-правовых актов [2],[3], а также ведется административный прокурорский надзор за ограничением доступа к определенным информационным ресурсам на территории школ и других учебных заведений. Но несмотря на это, все мы должны понимать, что формирование личности и информационных интересов детей не ограничивается только территорией учебного заведения, более того, большую часть нежелательной или крайне негативной информации ребенок получает за пределами школы. В связи с этим актуализируется

задача обучения детей и их родителей умению классифицировать источники информации по степени доверия к ним, а также по степени их полезности для воспитания тех или иных качеств и формированию необходимого уровня знаний в требуемых областях наук. То есть, умению искать и получать только ту информацию, ознакомление с которой соответствует целям обучения и воспитания при формировании современной личности, самой этой личностью и заинтересованными в ее будущем людьми (родителями, учителями, опекунами и т.п.).

Условно все источники информации можно разделить в соответствии с табл.1. Стоит отметить, что представленная в таблице классификация не является окончательной и может быть изменена в соответствии с целями и задачами при обучении и воспитании конкретного человека.

Таблица 1. Классификация источников информации по степени доверия и влияния.

Источник информации (И.И.)				
И.И. с абсолютным доверием	И.И. с высокой степенью доверия	И.И. со средней степенью доверия	И.И. с низкой степенью доверия	И.И. с нулевой степенью доверия

К источникам информации с абсолютной степенью доверия относятся источник, содержащие информацию, получаемую человеком от реально существующих природных объектов через органы чувств (запахи, звуки, изображения, температура и т.п.). К этой же категории относятся источники информации, признаваемые человеком априори на основании его религиозных или иных убеждений.

К источникам информации с высокой степенью доверия следует относить неоднократно проверенные на подлинность источники, содержащие только ту информацию, которая соответствует целям обучения и воспитания личности (к таким источникам можно отнести родителей и других близких людей, педагогов, церковнослужителей, информацию от официальных государственных органов, определенного круга друзей, определенных изданий, содержащих знания, не относящиеся к точным наукам и т.п.)

К источникам информации со средней степенью доверия необходимо относить новые непроверенные источники информации, источники, содержащие информацию, происхождение и подлинность которой сложно проверить, источники информации, по тем или иным причинам отнесенные к данной кате-

гории из соседних категорий, источники, не соответствующие, но и не противоречащие целям воспитания и обучения. К ним можно отнести большую часть информации, содержащейся в сети интернет, поступающую от малознакомых людей, центральных новостных каналов телевидения, художественные фильмы и литературу и т.п.

Источники информации с низкой степенью доверия – это источники, содержащие информацию, не соответствующую целям обучения и воспитания, а также, источники, в которых не представляется возможным проверить происхождение и достоверность информации. (голословные утверждения на интернет-форумах в социальных сетях, так называемую «желтую прессу» и т.п.)

Источники информации с нулевой степенью доверия – это источники, содержащие сведения, несовместимые или противоречащие целям обучения и воспитания, информацию, запрещенную к распространению на территории Российской Федерации [4], информацию с ресурсов, признанных на территории России экстремистскими [5].

Такое деление источников информации необходимо, прежде всего для сокращения времени поиска информации, увеличения качества получаемой информации, а значит, улучшения качества обучения и воспитания.

Необходимо помнить, что человек – это существо, поведение которого полностью зависит от информации, получаемой извне, или от информации, формируемой им самим [6]. Поэтому задача обучения ребенка умению разделять источники информации по степени их полезности для формирования его личности особенно актуальна в современную эпоху направленных информационно-психологических воздействий и информационных войн.

Обучение умению классифицировать источники информации, умению разграничивать самодоступ к источникам информации в зависимости от такой классификации помогает существенно быстрее достигать целей, поставленных в процессе обучения и воспитания личности. позволяет свести к минимуму влияние «негативной» информации, освободить время, затрачиваемое на ознакомление с источниками с низкой или нулевой степенью доверия, уменьшить количество «информационного шума» (информации с нулевой или низкой степенью полезности независимо от ее достоверности), а значит, получить больше времени для ознакомления с информацией из источников с абсолютной, высокой и средней степенью доверия, в том числе и за счет того, что уменьшится время на устранение последствий влияния негативной информации. Также данный навык способствует формированию независимого и более объективного мышления, основанного на проверке получаемой информации и защищает формирующуюся личность ребенка от негативного влияния, приобретает до-

полнительную ценность, т.к. помогает противостоять угрозам, указанным в Доктрине информационной безопасности России [7].

Библиографический список

1. Салемгареева, Л.С. СМИ и общественное сознание: влияние, проблемы, технологии манипулирования [электронный ресурс] / Л.С. Салемгареева. – Режим доступа: <http://www.ipk.ru/index.php?id=1537> (Дата обращения: 15.02.2015 г.).
2. Приказ №161 Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 16 июня 2014 года «Об утверждении требований к административным и организационным мерам, техническим и программно-аппаратным средствам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью». – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/08/20/deti-dok.html> (Дата обращения: 15.02.2015 г.).
3. ФЗ от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»
4. Федеральный список экстремистских материалов [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials> (Дата обращения: 15.02.2015 г.).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. N 1101 г. Москва "О единой автоматизированной информационной системе "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено"" [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eais.rkn.gov.ru/docs/1101.pdf> (Дата обращения: 15.02.2015 г.).
6. Балыко, И.А. Влияние информации на психологическое развитие человека [текст] / И.А. Балыко // Научные исследования в образовании. – 2009 – №8. – С.29-35.
7. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rg.ru/oficial/doc/min_and_vedom/mim_bezop/doctr.shtm (Дата обращения: 15.02.2015 г.).

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СРЕДА

С.И. Сулимов,

кандидат философских наук, доцент,

И.В. Черниговских,

кандидат философских наук, доцент,

С.В. Шахов,

кандидат технических наук, доцент,

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный
университет инженерных технологий»

sta-sulimov@ya.ru

В наши дни часто говорят о демократизации и либерализации воспитания как о необходимом условии формирования личности современного человека, гражданина глобального общества. Между тем в экономически едином мире продолжает существовать множество различных культур, представители которых, соседствуя географически и даже сотрудничая, всё равно остаются носителями непохожих друг на друга традиций и ценностей. Например, в хозяйственном отношении города-мегаполисы планеты почти что близнецы (Нью-Йорк, Париж, Москва), но населяют их представители различных национальностей и духовных культур, которые в западных городах даже селятся компактными общинами, объединёнными языковым, религиозным и национальным родством. И, будучи органично встроенными в экономику страны, а значит и глобальную, они остаются верными своим культурам и не интегрируются в духовный мир стран пребывания. Например, парижские алжирцы и чикано из Лос-Анджелеса вовсе не становятся католиками и протестантами и не культивируют английский и французский языки, хотя самозабвенно трудятся на предприятиях Франции и США и честно платят налоги. На русском социально-экономическом и духовном пространстве такой яркой культурной сегрегации нет, но быстрыми темпами складываются предпосылки её возникновения. В экономическом и юридическом отношении иммигранты – полноправные граждане, а в духовном – просто соседи. Как это могло произойти, если формально все европейские и российские дети посещают школу, важнейший институт социализации? В данной работе мы предложим своё видение механизмов социализации в различных культурах и дадим ответ на этот вопрос.

Современная социология выделяет четыре механизма социализации: образовательно-информативный (образование), стимуляционный (поощрение или взыскание за соответствие или несоответствие групповым стандартам), регуля-

тивно-контролирующий (создание и пропаганда эталона) и организационно-регулирующий (наделение правами и обязанностями, следование которым требует соответствия групповым стандартам) [1; 112-116]. Очевидно, что хотя в каждой культуре имеют место все четыре механизма, но доминирует только один. Например, в древних Египте и Китае основным способом социализации было образование, хотя это вовсе не означает, что не существовало неформальных образцов для подражания (к примеру, «благородный муж» конфуцианской этики). А вот на Украине XVII в., как замечательно показано в романе Н.В. Гоголя «Тарас Бульба», образование не играло большой роли, оставляя господствующую роль казачьему званию и сопряженным с ним привилегиями и опасностями. «Здесь были все бурсаки, не вытерпевшие академических лоз и не вынесшие из школы ни одной буквы; но вместе с ними здесь были и те, которые знали, что такое Гораций, Цицерон и Римская республика» [2; 194]. Из этого можно сделать вывод, что не существует единой для всех эпох и обществ модели социализации. От чего же зависит то предпочтение, которое оказывает то или иное культурно и исторически конкретное общество определённому механизму социализации?

Можно предположить, что ответ кроется в самой сути явления социализации. Ведь это приобщение будущего гражданина не ко всему духовному опыту человечества, не ко всем существующим знаниями, умениям и навыкам, а включение его в *наличную* социальную практику и ни в какую другую. Целью социализации во все времена было и будет формирование достойного и жизнеспособного представителя того общества, которое осуществляет социализацию. При самых благих и разносторонних планах воспитателей и учителей человеку в большинстве случаев предстоит жить и действовать в одной-единственной общности и жить по её устоявшимся правилам, обычно продиктованным исторической необходимостью. Именно поэтому каждое общество предлагает подрастающему поколению какие-то свои, оригинальные образцы. Не всегда этим эталонам удаётся неукоснительно следовать, но всегда предпринимаются попытки такого следования. А если однажды образец отвергается или теряет популярность, то это свидетельствует о культурном кризисе данного общества.

Приведём несколько примеров из исторической практики. Спартанское общество применяло стимуляционный механизм социализации, буквально культивируя муштру, потому что единственным профессиональным занятием взрослого спартамца было лишь военное дело. А поскольку спартанские гоплиты сражались в строю, ориентируясь на слаженные действия, а не на личную удачу каждого бойца, то они просто не могли допустить в ряды воинов необученного новичка, предоставляя тем самым ему возможность обучиться по ходу

дела. Поэтому организационно-регулирующий механизм не прижился у них: предоставляя юноше обязанность сражаться и право победить или погибнуть, спартанцы рисковали на поле боя прочностью своего строя, а значит, и жизнью всей фаланги. Образовательно-информативный и регулятивно-контролирующий механизмы также не имели большого значения, потому что сражение – это всегда экстремальная ситуация, в которой человек мало что осознанно вспоминает или о чём-то размышляет. Широкий кругозор не мог бы спасти гоплита от вражеского копья так же удачно, как отработанная до автоматизма техника владения щитом. Эталоны воинской доблести у спартанцев, конечно же, были (хотя бы царь Леонид и три сотни его героических соратников), но, как уже говорилось, в реальной схватке мало кто размышлял о сражениях прошлого. А поскольку жизнь спартанца независимо от его желания была жизнью воина, патриота или наёмника, то от усвоения им знаний, умений и навыков боя, а также норм воинской этики, зависело буквально всё: не только его место в социуме, но даже сама жизнь молодого спартиата и жизни его товарищей. И спартанцев вовсе не смущал тот факт, что вся остальная Эллада культивировала калокогатию (равновесие телесного и духовного совершенства), что афинские и фиванские дети, кроме палестры, посещали ещё и школу и т.д. Спартанское, как и любое другое, общество смотрело на жизнь с позиции здравого реализма. Именно этот реализм и ликвидировал традиции спартанского воспитания в тот момент, когда спартиаты перестали быть профессиональными воинами. А это случилось не в силу появления каких-то иных образцов для подражания, но только лишь в силу постоянных военных поражений. Военный триумф Македонии превратил её царей в третейских судей Эллады, оттолкнув с этого места как афинян, так и спартанцев. Теперь уже македонские сариссофоры, а не спартанские гоплиты пользовались спросом на полях сражений. И спартанскому обществу, независимо от желания спартиатов, пришлось реформироваться (реформы Агиса II и Клеомена) и приспособливаться к иному образу жизни.

Иначе выглядят традиции социализации в аристократическом обществе средневековых России и Европы. Здесь удачно совместились образовательно-информативный и регулятивно-контролирующий механизмы. Русский и европейский средневековые аристократы (боярин и рыцарь) по праву своего рождения сосредоточивали в своих руках военную и административную власть, что делало их одновременно и воинами, и чиновниками. К тому же, западное рыцарство в большей, русское боярство в меньшей степени были связаны с клиром, вступление в ряды которого требовало хотя бы элементарной грамотности. Поэтому воспитание и домашнее образование юных аристократов совмещали

как тренировки с оружием и физическую закалку, так и занятия по чтению и письму. На поле боя рыцарь или боярин должен был демонстрировать индивидуальное мастерство, от которого во многом зависел его личный авторитет в глазах равных, поэтому стимуляционный механизм социализации (т.е. муштра) обычно не применялся. С эталоном же дело обстояло ещё сложнее: при обилии мифических и реальных образцов мужества аристократ должен был ориентироваться в первую очередь на честь своей семьи. Поэтому вместо следования общепринятым идеалам рыцарь и боярин на практике выучивали свою родословную и старались следовать примерам предков, не особенно интересуясь их этическим содержанием. Король Артур в глазах нормандских баронов всегда уступал Вильгельму Завоевателю. Право майората, принятое в западноевропейском обществе, заставляло средних и младших сыновей всерьёз призадуматься о духовной карьере. Ведь государственного чиновничества в те века ещё не существовало, а торговля (в том числе и своим мечом) всячески порицалась. Поэтому западное рыцарство дало миру как Ричарда I Львиное Сердце и Симона де Монфора, так и Фому Аквинского и кардинала Ришелье. «Указ о единонаследии» Петра I Великого в России (1714 г.) из-за специфики эпохи повернул русскую аристократию не к клиру, а к гражданскому чиновничеству и тоже оказался очень эффективен. Аристократическое воспитание ушло в прошлое не потому, что аристократы измельчали, но в силу объективных причин технического и экономического характера. Огнестрельное оружие вытеснило тяжелых всадников с полей сражений, а стрелки-мушкетёры применяли групповую тактику ведения боя, для обучения которой требовалась муштра. Государственный механизм усложнился настолько, что титулованный одиночка уже не справлялся с административными обязанностями, и это открыло путь наверх толпам вышколенных *parvenue*, стиль жизни которых А. Шопенгауэр охарактеризовал так: «Только он (*parvenue* – авт.) кланяется достаточно часто и почтительно и только его поклоны достигают полных 90 градусов; только он один всё дозволяет над собой и ещё улыбается при этом; только он знает совершенное ничтожество истинной заслуги и достоинства; только он способен публично, громким голосом или же в большой прессе хвалить как образцовые произведения литературную мазню своего начальства или иного влиятельного лица; только он умеет выпрашивать и кланяться...» [3; 66].

Современное глобальное общество собирает в своих мегаполисах множество представителей самых различных культур и само же декларирует, что человек живёт исключительно для самого себя, отвергая тем самым любое служение. Профессиональная деятельность не может в современных России и Европе выполнять социализирующую функцию именно в силу того, что оказыва-

ется финансовым подспорьем для реализации капризов индивида. Времена Средних веков, когда человек рассматривал себя с точки зрения выполняемой им общественной функции, давно прошли. Теперь клерк идёт в офис, а каменщик – на стройку вовсе не для того, чтобы реализовать свой потенциал, а лишь за тем, чтобы заработать денег на тот образ жизни, который он считает для себя наиболее подходящим. Но в силу каких причин русский строитель выбирает один стиль жизни, а его узбекский коллега – другой? Здесь мы обнаруживаем, что представители различных культур социализируются безотносительно к жизни глобального общества. Они просто не воспринимают себя «гражданами мира» или жителями мегаполисов.

Можно предположить, что европеец или wasp (White Anglo-Saxon Protestant, белый американец) ориентирован вековой традицией на личный успех и чувствует себя в торгово-промышленном мегаполисе достаточно уверенно. Его социализация – школьное и вузовское образование и Генри Форд в качестве эталона. Но поскольку большинство современных горожан работает «на хозяина», то здесь имеет место не регулятивно-контролирующий, а стимуляционный механизм. Ведь если служащий не будет соответствовать требованиям нанимателя, то его ждёт безработица, совсем не похожая на финансовую независимость и личный успех образца. Выходцы из стран Африки и Ближнего Востока – представители патриархальных обществ и ориентируются в первую очередь на успех кровнородственных общностей. Поскольку в мегаполисах большая семья редко окупает себя в экономическом плане, то эти люди вынуждены заниматься низкооплачиваемым и непрестижным трудом, компенсируя отверженность от западных образцов успеха духовным единством землячества и взаимной поддержкой. Их социализация – трудовое воспитание и образец старшего брата или отца, берущихся за любую работу и заботящихся о родне вопреки общественному мнению. Это регулятивно-контролирующий и организационно-регулирующий механизмы. Также в городах есть небольшая прослойка людей (в США к ним относят афро- и латиноамериканцев), ориентированных на криминальный образ жизни, для которых основным институтом социализации оказываются исправительные учреждения. То есть здесь тоже действует организационно-регулирующий механизм: оказавшись среди уголовников, молодой человек может примерить на себя определённые права и обязанности, а дальнейшее будет зависеть от его личных качеств.

Подводя итоги, следует отметить, что в различных культурах механизмы социализации не совпадают, и поэтому глупо пытаться нивелировать межкультурные различия при помощи единой модели социализации. Так, образовательно-информативный механизм не годится для представителей тех обществ и

культур, которые ориентируются на разветвлённое семейство как микрокосм. Точно также образование мало что даст людям, ориентирующимся на личную удачу и криминал. Для них дипломированные специалисты – представители враждебного лагеря, потенциальные жертвы. Возможно, западное общество, проповедующее и насаждающее глобализм, слишком переоценило образовательно-информативный механизм социализации, понадеявшись, что школа и институт перевоспитают детей мигрантов и выходцев из сельской глубинки. В реальности оказалось, что в некоторых обществах родители и старшие братья всё ещё авторитетнее книжных примеров и киногероев.

Библиографический список

1. Волков, Ю.Г. Социология [текст] / Ю.Г. Волков. – М.: Наука Спектр, 2008. – 365 с.
2. Гоголь, Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород. Повести. Ревизор [текст] / Н.В. Гоголь. – Алма-Ата: Жазуши, 1984. – 476 с.
3. Шопенгауэр, А. Афоризмы и максимы житейской мудрости [текст] / А. Шопенгауэр. – М.: АСТ, 2003. – 443 с.

ВСЕГДА ЛИ ХОРОШИ ДРУЖБА И ВЛЮБЛЕННОСТЬ?

О.Е. Безруких (протоиерей),

кандидат богословия, заведующий секцией теологии,
ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет»
olegbezrukih@mail.ru

Молодости свойственно стремление к крепкой дружбе, к возвышенной любви. Обычно подобные стремления вызывают у окружающих одобрение, ведь дружба лучше эгоизма, а романтическая любовь лучше вульгарной похотливости.

Однако нравственное богословие (учебная дисциплина, входящая в курс духовных семинарий и кафедр теологии в вузах) предостерегает от идеализации как дружбы, так и влюбленности, которые без христианского освящения, вне нравственных рамок Заповедей могут стать источниками многих бед.

1. Как возникает дружба?

Дружба рождается из духовного или хотя бы умственного родства. Главный

вопрос у дружбы: «Ты видишь ту же самую истину?», «Ты видишь ее, так же, как я?». Поэтому дружба возможна лишь тогда, когда у нас есть нечто, что важнее дружбы самой по себе. «Без дружбы никакое общение между людьми не имеет ценности» (Сократ). «Дружба – самое необходимое для жизни, так как никто не пожелает себе жизни без друзей, даже если б он имел все остальные блага» (Аристотель). «Дружба одного разумного человека дороже дружбы всех неразумных. Не стоит жить тому, у кого нет ни одного истинного друга» (Демокрит).

Необходимым условием для сохранения дружбы является самоотверженность. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13). Критические жизненные обстоятельства выявляют дружбу. Оказавшись в беде и обрета помощь, мы узнаем, кто наши друзья. И одновременно опасности, как испытания, закаляют дружбу. «Истинный друг познается в несчастье» (Эзоп). «Друг любит во всякое время и, как брат, явится во время несчастья» (Прит. 17:17). В библейской и церковной истории примером высокой дружбы может послужить дружба Давида и Ионафана, апостолов Павла и Луки, святых Василия Великого и Григория Богослова.

Однако в обществе, где массовое становится выше личностного, дружба не может восприниматься как положительная ценность, она под подозрением. Дело в том, что дружба соединяет личность именно с личностью, и тем самым она уводит от «толпы» не меньше (если не больше), чем одиночество. Это мы находим в описаниях дружбы многих литературных героев, будь то известные Шерлок Холмс и доктор Ватсон Конан Дойла, или Амир и Хасан в романе Халеда Хоссейни «Бегущий за ветром» (2008 г.).

Наличие большого количества клубов, где люди массово общаются друг с другом, не должно вводить в заблуждение относительно кажущегося единомыслия и единогодушия их участников. Зачастую здесь дружбе предпочитают похожее на нее, но совсем иное явление, которое можно назвать «приятельством». Его-то ошибочно и называют дружбой те, кто не открыл радостей личностного общения. Приятели есть у всех; друзья – далеко не у каждого.

Нужна ли дружба обществу?

27 апреля 2011 года на своей 65-й сессии резолюцией 65/275 Генеральная Ассамблея ООН объявила 30 июля Международным днем дружбы.

Вне всяких сомнений дружба нужна. Человечество ей очень многим обязано. Вспомним, что все известные мировые религии зародились в кругу друзей-единомышленников. Многие науки, научные школы, многие школы искусства возникли, когда несколько друзей обнаружили, что одинаково мыслят о чем-то. Однако не стоит за это идеализировать дружбу, так как именно эта чер-

та дружбы способна принести и большой вред.

Таящиеся в дружбе опасности.

Всё решает то, чему служит данный дружеский круг: добру или злу? Если он служит чему-нибудь дурному, вред, приносимый им, далеко превосходит тот вред, который нанесли бы обществу те же самые люди поодиночке. Не потому ли и наказание за групповое преступление бывает всегда строже?

Необычайная духовная сила дружеского союза, как и всякая духовная сила, может служить или очень высокому добру, или очень гнусному злу. Ведь худшие наши грехи – именно духовные, как, например, духовная гордыня, духовное самообольщение.

Дружба духовна, и потому в ней таятся особенные опасности. Возьмем, к примеру, знакомую ситуацию, когда человек попадает в чужую среду (в другую страну, в другой трудовой коллектив, в другую семью и т.д.). Оказавшись один в непривычном окружении, новичок застенчив, не уверен в себе, склонен сомневаться в своей правоте. Но стоит ему найти единомышленников, как взгляды его обретают потрясающую незыблемость.

Дружба – школа добродетели, но и школа порока. Хорошего человека она сделает еще лучше, плохого – еще хуже. Любые недостатки, приобретенные или закрепленные в дружеском кругу, становятся неизлечимыми. Это необходимо учитывать родителям, духовникам, педагогам, занимающимся воспитанием молодежи.

Дружбе необходима небесная защита. Она не может сама по себе спасти нас. Она духовна, опасности ее тоньше, и потому она особенно сильно должна взывать к небесной защите. Дружба не может существовать без взаимного восхищения, но она не должна становиться «обществом взаимных похвал». Она предполагает некоторую глухоту к «внешним», но не имеет права на презрение к ним. И чем выше истина, лежащая в основе дружбы, тем ужасней ее искажение. Если дружба основана на вере в Бога, искажение ее – бесовское.

Чтобы избежать этих опасностей, необходимо помнить, что дружба не награда за ум и вкус, но она – орудие Промысла Божия. Не мы правим дружеским пиром – им правит Бог. Он созывает наших гостей. Он избирает нас друг для друга не ради нашего самомнения, а ради Своих промыслительных целей.

2. Влюбленность.

Влюбленность – род привязанности, которую в художественной литературе и в быту собственно и называют «любовью». В сравнении с дружбой влюбленность сопровождается более яркими и сильными эмоциональными переживаниями. Охваченного ею человека она окрыляет, выводит наружу его скрытые способности, побуждает реализовывать творческий потенциал, выяв-

лять и развивать свои таланты, совершать невероятные поступки.

Влюбленности мы обязаны гораздо большим, чем дружбе. Благодаря влюбленности человечество вообще способно существовать на земле и непрерывно воспроизводить себя.

Не забудем, что обогатившие мировую культуру бесчисленные поэтические, литературные и музыкальные произведения, шедевры изобразительного и архитектурного искусства появились на свет благодаря всё той же влюбленности. Прибавьте к этому рыцарские поединки «во имя дамы сердца», великие открытия и завоевания, подвиги и преступления, славные или безрассудные деяния, совершенные самыми разными людьми в состоянии влюбленности, и у вас не останется никаких сомнений в необыкновенном могуществе этой таинственной силы, обитающей в человеческом сердце.

Но говоря о влюбленности, прежде всего, вынесем за пределы нашей темы просто вождление; оно может входить во влюбленность, а может и не входить. Гораздо чаще человек испытывает поначалу совсем другое, почти духовное чувство. Влюбленному нужна данная личность, а не наслаждение, которое она может дать. Если в дружбе у друзей взгляды направлены как бы параллельно, в сторону общей идеи, то у влюбленных взгляды устремлены друг на друга, они любуются друг другом. Влюбленность чудотворно преображает нужду в поклонении. Влюбленный стремится к какому-то немислимому в земной жизни полному слиянию с предметом своей любви. Чувство это уничтожает разницу между «я» и «ты», между «брать» и «давать».

Чувство влюбленности бывает очень сильным, оно сильнее страха перед несчастьем и даже перед смертью. Влюбленность «не ищет своего», она «побеждает страх», выводит за пределы себялюбия. Она похожа на райскую весть.

Опасные свойства влюбленности.

Но она может привести и к очень тяжкому злу. Считается, что ко греху легче всего приводит бездуховное, низменное чувство (например, плотская похоть). Так бывает не всегда. Влюбленность очень легко обожествляют, но божественность ее – по сходству, а не по близости. И если влюбленный поклонится ей безусловно, она превратится из подобия Божественной в бесовскую. Опасность ее в том, что она требует именно безусловного подчинения и поклонения. Она по-ангельски не слышит зова самости, по-бесовски не слышит ни Бога, ни ближнего. Из всех видов любви она, на высотах своих, более всего похожа на Любовь Божию и потому легче всего становится идолом. Здесь важно отметить: идолом, то есть ложным богом, становится сама влюбленность, а не любимый человек (как это тонко подмечено в произведениях Ф.М. Достоевского!).

Когда человек говорит: «Я это сделал ради любви», он не стыдится, а гордится. Да и общество не склонно его строго винить, если он во имя любви сделал что-то предосудительное (пусть даже оставил Родину или бросил семью). Сам себя влюбленный не только ни в чем не винит, но ставит свою любовь выше всего и всех, отменяя в сторону любые предостережения, здравый смысл и благоразумие. Не потому ли в былые времена влюбленность расценивалась как разновидность умопомешательства? По-английски «влюбился» (fall in love, буквально «впал в любовь») близко к выражению «впал в болезнь» (fall ill).

Почему такие странности происходят с влюбленным человеком? Дело в том, что у влюбленности свой закон, и те, кто ему подчиняется, выходят за пределы добра и зла (уходят от Божьего Закона). «Любовь» оправдывает их поступки – не только грехи против целомудрия и супружеской верности, но и жестокость, несправедливость, безжалостность. Ради влюбленности люди часто обижают родителей, бросают детей, разрушают семьи, не считаются с ближними, заставляют их страдать.

Однако идол, как всякий лжебог, обманывает очарованных им. Влюбленность – самый непрочный вид любви. Пока человек влюблен, он об этом помнить не может. У него не надо просить обещаний и клятв – он только и думает, как бы их дать. «Навсегда» – чуть ли не первое слово любовных объяснений. Даже тот, кто непрестанно влюбляется, каждый раз искренне думает, что именно его нынешнее чувство будет вечным.

Но зачем Бог дает испытать нам это чувство? Влюбленность очень быстро и сильно меняет нас. Она мгновенно преодолевает нашу самость, одухотворяет похоть, ставит свои ценности выше всех земных радостей. И мы без всяких усилий выполняем Божию заповедь о любви к ближнему, но лишь по отношению к одному человеку. Господь как бы говорит нам: «Смотри, вот на что ты способен! Оказывается, вот как возвышенно, самозабвенно ты можешь любить! Вот так же трепетно и жертвенно ты должен любить всех людей!»

Однако самой по себе влюбленности никогда не удастся сохранить для нас это состояние. Тот, кто возлагает надежду только на влюбленность, неизбежно разочаруется и начнет винить другого или саму любовь. Но в действительности он может винить только себя за то, что понадеялся на простое, весьма преходящее чувство.

Влюбленность с легкостью дает за человека обеты, а выполнить их должен он сам. Люди, стремящиеся к истинному, ответственному союзу – к семье, знают, что это скромное с виду дело требует смирения, милосердия и благодати Божией, то есть жизни во Христе.

Если благодати Божией нет, влюбленность гибнет и конец ее ужасен. Былые влюбленные мучают друг друга – берут, не давая, досадуют, борются за власть друг над другом, за собственную свободу, попирая милосердие, наслаждаются мстостью, унижением того, кого лишь вчера страстно превозносили. Жизнь их настолько же можно уподобить аду, насколько пору влюбленности они уподобляли небесам.

Таким образом, влюбленность особенно остро нуждается в небесной защите, в Божием благословении. И все это она от Бога получает и имеет до тех пор, пока хранит послушание Заповедям Божиим. В житийной литературе самым известным подтверждением этого принципа является история князя Петра и княгини Фефронии Муромских. Но и в светской классической литературе есть множество сюжетов, ярко и убедительно иллюстрирующих данный принцип.

Влюбленность и честь.

Противопоставление чувства влюбленности и чувства долга (чести) было предметом глубоких размышлений многих русских писателей. В литературных произведениях, знакомых нам еще по школьной программе, исследуются самые разные варианты возникающих коллизий. Чем дело закончится, когда верх возьмет влюбленность? И что будет, если приоритет останется за чувством долга?

Александр Сергеевич Пушкин («невольник чести») в выборе между влюбленностью и чувством долга однозначно отдает предпочтение последнему. Обычно самой первой у влюбленности возникает коллизия с 5-ой Заповедью. И если ради влюбленности приносится в жертву заповедь о почитании родителей, лишенная Божьего благословения любовь теряет смысл и силу.

«Отец или супруг тебе дороже?» – требует Мазепа от Марии Кочубей («Полтава»). Мария идет на нарушение заповеди ради возлюбленного, ведь она мечтает о царской короне для Мазепы, но, опознав в своем герое злодея, сходит с ума.

Те же проблемы, но в немного комичном виде встречаются и в повести «Барышня-крестьянка». Счастливый конец истории Маши Мироновой и Гринёва («Капитанская дочка») – награда за послушание 5-й Заповеди и за верность слову. В повести «Метель» Пушкин отслеживает, как верность слову, да еще данному у Алтаря, помогает героям произведения не только сохранить свою целостность, но и привлечь Божие благословение, а с ним и счастье.

Верность обетам должна быть безусловной. Нарушение их даже во имя любви и счастья означает потерю чести, а вместе с ней и неизбежную утрату любви. К этому любящий человек не может и не смеет принуждать любимого.

В повести «Дубровский» главные герои полюбили друг друга, но отец девушки насильно выдает ее замуж за другого. Дубровский решается похитить возлюбленную и с шайкой верных разбойников в лесу останавливает ее карету. «Вы свободны», – говорит Дубровский, обращаясь к бледной княгине. «Нет, – отвечала она: Поздно – я обвенчана, я жена князя Верейского»... «Я дала клятву, – сказала она с твердостью, – князь – мой муж, прикажите освободить его ...» И Дубровский отступает, он любит Марью Кирилловну, но понимает, что если она ради него нарушит клятву, то потеряет честь, а с ней исчезнет и их любовь.

Похожая ситуация возникает в финале романа в стихах «Евгений Онегин». Когда Евгений, вернувшись из-за границы, приходит за Татьяной, она, будучи замужем, несмотря на то, что продолжает любить Евгения, отвечает ему отказом: «Но я другому отдана и буду век ему верна». В произведениях Пушкина мы находим его однозначное одобрение своих героев за правильное решение – верность обещанию важнее влюбленности.

А что бывает, когда решение принимается не правильное? Л.Н.Толстой в романе «Анна Каренина» убедительно показывает, что даже такое сильное чувство влюбленности, какое вспыхнуло между Анной и Вронским и которое, как казалось им, будет длиться вечно, если сопряжено с нарушением 7-ой Заповеди, то превратится в ничто, а жизнь закончится катастрофой.

Таким образом, дружба и влюбленность страшно искажаются и гибнут, если становятся идолом и кумиром, если идут в разрез с Заповедями. Жизнеспособны и добры они лишь тогда, когда на помощь им приходит Божие благословение.

«ПОКА ЗВУЧИТ РУССКАЯ РЕЧЬ»

Н.Ю. Мазуренко, А.А. Натарова,

М.В. Васильева, Р.О. Хатуаев,

ФГБОУ ВПО «Воронежская государственная
медицинская академия им. Н.Н. Бурденко»

asiyaspb@rambler.ru

В настоящее время в системе образования отмечается тенденция к гуманизации знаний. Интерес к культуре, духовно-нравственному воспитанию возрастает. Эстетические и гуманитарные начала в разных областях нашей жизни

оказываются ведущими. Состояние современной русской речи при этом обращает на себя внимание не только лингвистов, но и лиц, не связанных с языком профессионально. Перед преподавателем встает проблема научить пользоваться русским словом, грамотно излагать свои мысли. Это относится не только к филологам, но и к экономистам, физикам и медикам.

Национальный язык русского народа принадлежит к числу наиболее распространенных языков мира. Это один из шести официальных и рабочих языков ООН. Число знающих русский язык составляет примерно 300 млн. человек. В свое время римский император Карл V утверждал, что испанским языком надо говорить с Богом, французским – с друзьями, немецким – с неприятелями, итальянским – с женщинами. На что Михаил Васильевич Ломоносов заметил: «...Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того, богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языков».

Красота, великолепие, сила и богатство русского языка заслуживают того, чтобы его берегли. Не случайно 2007 год был назван «Годом русского языка». В рамках этого проекта были проведены сотни мероприятий в России и за рубежом.

В то же время мы наблюдаем процесс изменения норм русского языка, который фиксируют современные словари. Оценка этого процесса неоднозначна. С одной стороны, язык должен пополняться с развитием общества, в том числе за счет заимствований. Однако интенсивное развитие общества и его отражение в словарном запасе может иметь глубоко отрицательные последствия. Правила и исключения в учебниках русского языка могут способствовать как увеличению грамотности, так и поголовной безграмотности населения, а воспитание поколений на разных правилах приведет к их разрыву.

Наблюдаемое упрощение языка часто свидетельствует об элементарном нежелании учить правила русского языка, совершенствовать свою речь или признавать свою неправоту при неправильном произношении слов. Раскованность говорящего повлияла на все механизмы языка: словоупотребление и словообразование, синтаксис, интонационное и фонетическое построение речи. Просторечное словообразование, сниженная лексика в наше время используется и в неофициальном общении, и в устной публичной речи. Мы привыкаем к молодежному сленгу, жаргонной лексике, использованию без всякой надобности в неограниченном количестве «слов-паразитов» и т.п.

Хочется верить мнению специалистов, что активность словообразования

нашего времени не является свидетельством порчи, а тем более гибели языка. Но следует помнить, что среди других стран Россия всегда выделялась высокой культурой литературного слова. Как отметил профессор Калифорнийского университета Виктор Живов, «... русский язык в хороших руках – удивительно выразительный язык, дающий возможности для массы смысловых нюансов, которые иногда бывает трудно выразить на других языках. ...Языковая стихия наша богата необычайно, но надо уметь всем этим искусно пользоваться».

Времена меняются, понимание этого заставляет всех нас заботливо относиться к культуре родного слова и помнить о необходимости совершенствования собственной речи. Это важно еще и с той точки зрения, что на территории нашего государства только русский язык способен выполнить объединительную функцию как язык межнационального общения, разрешая возникающие конфликтные ситуации.

Библиографический список

1. Живов, В. Фигура речи [текст] / В. Живов // Итоги. – 2004. – №47. – С.49-58.
2. Ломоносов М.В. Избранные произведения в 2-х томах. – Т.2. – История. Филология. Поэзия. – М.: Наука, 1986. – 496 с.
3. Новшества в словарях отражают объективные изменения в русском языке [электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rian.ru/edu_news/20090901/183287160.html. – (Дата обращения: 08.03.2015 г.).

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

О.Н. Кантур,

кандидат педагогических наук,

заместитель директора,

МБОУ «Лицей № 3 им. К.А. Москаленко» г. Липецка

kantur.olga@mail.ru

Политические и экономические преобразования в России, произошедшие на рубеже последних двух столетий, привели к смене ценностных ориентиров и изменению жизненных приоритетов молодого поколения. В связи с этим, рос-

сийскому обществу необходимо решить важную задачу духовно-нравственного развития личности, которая связана с выбором жизненных ориентиров, осознанным принятием большинством граждан страны норм, правил жизни и моральных ценностей, умением согласованно конструктивно действовать в сложных жизненных ситуациях. Сформированная в новых условиях развития государства система ценностных ориентиров позволит объединить молодежь и население страны в целом в единую историко-культурную и социальную общность богатую своими традициями.

Важная роль в духовно-нравственном развитии молодежи принадлежит образованию. Сохраняя, отстаивая и развивая традиции национальной школы, которые разрабатывались выдающимися отечественными учеными и педагогами (К.Д. Ушинским, В.А. Сухомлинским, А.С. Макаренко, К.А. Москаленко и др.), современные учителя смогут воспитать у детей уважение к родному языку, национальным культурным ценностям, обеспечит связь поколений.

Укрепление нравственности, основанной на свободе, воле и духовных отечественных традициях, внутренней установке личности поступать согласно своей совести, начинается с изучения родного языка в школе. Интерес с исторической точки зрения представляют выводы К.Д. Ушинского о значении языка в духовно-нравственном развитии ребенка. Убеждения выдающегося педагога основывались на том, что «преподавание русского языка заключается в усвоении учащимися грамматических форм языка, выработанных как народом, так и литературой, в уяснении детьми, что такое язык народа» [2, с. 53].

Родной язык в процессе обучения учитель должен рассматривать как средство национального воспитания и духовно-нравственного развития подрастающего поколения, придавая особенное значение силе слова, «так как природа страны и история народа, отражаясь в душе человека, выражались в слове. Человек исчезал, но слово, им созданное, оставалось бессмертной и неисчерпаемой сокровищницей народного языка. ... Наследуя слово от предков наших, мы наследуем не только средства передавать наши мысли и чувства, но и наследуем самые эти мысли и чувства. От всей жизни народа это единственный живой остаток на земле, и мы – наследники этих живых богатств, в которых сложились все результаты духовной жизни народа» [5, с. 345].

В традициях отечественной школы необходимо выделить роль нравственной интеллектуальной атмосферы, которую должен создавать учитель в процессе обучения. Актуальность в настоящее время сохраняют слова К.Д. Ушинского о том, что «дар слова есть сила врожденная и, как всякая сила, телесная или душевная, крепнет и развивается не иначе как от упражнений. Учитель должен беспрестанно упражнять эту силу и, тем самым, содейство-

вать развитию логического мышления учащихся» [5, с. 335].

Связь поколений в реализации духовно-нравственного развития прослеживается в работах К.А. Москаленко. Развивая идеи К.Д. Ушинского, выдающийся липецкий ученый и педагог-новатор смог убедить педагогическую общественность 50-х – 60-х годов в том, что «невозможно успешно обучать детей, не развивая их мышления» [3, с. 65]. Построить обучение в основном на развитии мышления учащихся – в этом заключается одна из идей гуманизации учебно-воспитательного процесса К.А. Москаленко. Анализируя педагогическое наследие педагога-новатора, З.В. Видякова в личности ученого выделяла его готовность и способность выражать и отстаивать свою общественную позицию, критически оценивать собственные намерения, мысли и поступки. З.В. Видякова писала: «утверждение новых подходов к уроку, предложенные К.А. Москаленко происходило в острой борьбе между сторонниками старой и новой школы. Борьба не пугала К.А. Москаленко, потому что опыт отстаивания и защиты идеи он получил в годы Великой Отечественной войны... в любое дело, которое делал, он вкладывал свою душу. Он любил детей, и вся его методика проведения урока строилась на том, чтобы ученикам было интересно, чтобы они работали с напряжением, но в тоже время вся учебная деятельность не разрушала их здоровье» [1, с. 7].

Изучение, сохранение и развитие традиций отечественной школы является важным средством духовно-нравственного развития личности в современном педагогическом процессе. Большое внимание данному аспекту уделяла З.В. Видякова. Поддерживая в личности готовность и способность к духовному развитию, нравственному самосовершенствованию, самооценке, пониманию смысла своей жизни, индивидуально-ответственному поведению, она всегда отстаивала идеи гуманизма. Идеи признания человека высшей ценностью, уважения к личности человека, идеи духовности, которые с ее позиции являются неотъемлемой частью культуры любого народа. Заслуживают внимания ее слова о гуманности, которые представлены в диссертации «Гуманистические идеи в педагогической системе Константина Александровича Москаленко», написанной под ее руководством: «гуманность понимается как человечность, человеколюбие, уважение к достоинству человека. А гуманное отношение к человеку подразумевает не только восприятие и оценку его положительных качеств, но и комплексное восприятие его личности такой, какой она есть. В этом смысле гуманное отношение к людям направлено на укрепление веры человека в самого себя, его творческое развитие и самосовершенствование. Тогда утверждение блага человека должно стать критерием оценки уровня развития общества» [4, с. 34].

Последовательно развивая идеи К.Д. Ушинского и К.А. Москаленко, З.В. Видякова на своих лекциях всегда категорично выступала против негативных влияний на учащихся. Она убеждала студентов в том, что в работе с детьми отрицания не нужны, им нужна положительная пища, кормить ребенка ненавистью, отчаянием и презрением может только учитель, который совсем не понимает потребности детства. Укрепляя веру будущих учителей в Россию, воспитывая в них чувство личной ответственности за Отечество перед прошлыми, настоящими и будущими поколениями, З.В. Видякова писала: «О.А. Козанский, К.А. Москаленко, С.А. Шмаков, обучая будущих учителей технологиям, утверждали «педагогику любви к детям». Действительно, их деятельность была направлена на служение людям, а значит, и Отечеству. В этом служении и заключались традиции отечественной школы» [1, с. 6], которые в настоящее время являются важным средством духовно-нравственного развития личности.

Библиографический список

1. Видякова З.В. Воспитание современного учителя в традициях отечественной школы [текст] / З.В. Видякова // Идеи К.А. Москаленко и современная школа: межвузовский сборник научных трудов. – Липецк, 2010. – 128 с.
2. Видякова З.В. Педагогика Константина Дмитриевича Ушинского: Учебное пособие [текст] / З.В. Видякова. – Липецк: ЛГПУ, 2003. – 80 с.
3. Москаленко, К.А. Как должен стоиться урок: В порядке обсуждения [текст] / К.А. Москаленко // Народное образование. – 1959. – № 10. – С. 64–71.
4. Кантур, О.Н. Гуманистические идеи в педагогической системе Константина Александровича Москаленко [текст]: дисс. канд. пед. наук / О.Н. Кантур. – Липецк., 2014. – 169 с.
5. Ушинский К.Д. Методические статьи и материалы к «Детскому миру» [текст] / К.Д. Ушинский. Собрание сочинений в 11 т. – Т.5 – М-Л.: АПН, 1949. – 591 с.

РАЗДЕЛ 2. ИНТЕГРАЦИЯ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ К ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СВЯТОГО ВЛАДИМИРА В ЕЛЕЦКОЙ ГИМНАЗИИ

О.А. Саввина,

доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина»
oas5@mail.ru

Традиция награждения орденами начала складываться в России еще во времена Петра I. К середине XIX века в России существовало 8 орденов, некоторые из которых подразделялись на степени. Все эти ордена, за исключением ордена Белого Орла, были учреждены в память Святых. Самым старшим был орден Святого Апостола Андрея Первозванного, затем следовал Орден Святого равноапостольного князя Владимира 1-й степени (если не считать женский орден Святой Екатерины). Для гражданских лиц самым младшим был орден Святого Станислава 3-й степени.

Статут ордена Святого Владимира был утвержден 22 сентября 1782 г. – в 20-летнюю годовщину коронации Императрицы Екатерины II (1729-1796).

Выбор Екатериной Святого Благоверного Князя Владимира († 15 июля 1015 г.) в качестве покровителя ордена был далеко не случаен. Князь Владимир в областях внутренней и внешней политики решал задачи, суть которых была близка тем, которые впоследствии поставила перед собой Екатерина II. Напомним, что при Владимире Святославиче Киевская Русь стремилась к продвижению на юг, к побережью Черного моря, установлению прямых связей с Византией, что имело огромное значение для развития торговли и культуры Руси. В то же время им укреплялись южные границы княжества, особенно от набегов кочевников. Схожие процессы протекали и при Екатерине. В ходе Русско-Турецкой войны 1768-1774 гг. российские войска овладели Крымским полуостровом, а в 1783 г. Крым был присоединен к России. Символично, что «Манифест о принятии Крымского полуострова, острова Тамана и всея Кубанской стороны под державу Российскую» Императрица подписала через три дня после очередного празднования памяти Святого Владимира – 19 июля. Таким об-

разом, имя ордена должно было подчеркивать, что деятельность Императрицы, несмотря на ее немецкое происхождение, имеет глубокие русские исторические традиции.

Этот орден был довольно высокой наградой и разделялся на четыре степени с такими знаками: 1-я степень — большой крест на ленте, надетой через правое плечо, и звезда на левой стороне груди; 2-я степень — звезда на том же месте и крест такого же размера на шее; 3-я степень — крест меньшего размера на шее и 4-я степень — такой же крест в петлице кафтана.

Орденские кресты были исполнены довольно строго, но в то же время нарядно. Крест Владимира почти всегда был золотым, с обеих сторон покрытый красной эмалью, с черным кантом. На лицевой стороне креста посередине в круглом медальоне изображен вензель Святого Владимира на горностаевой мантии, увенчанной великокняжеской короной, а на обороте дата учреждения ордена — 22 сентября 1782 г.

Звезда ордена восьмиугольная, в виде серебряного черытырехугольника, наложенного на такой же золотой. Посередине звезды в круглом медальоне, залитом черной эмалью, изображен золотой крест с буквами между его концами С.Р.К.В. — Святой Равноапостольный Князь Владимир; вокруг медальона широкая красная кайма с девизом ордена, выложенным серебряными буквами: «Полеза, честь и слава».

В статуте Ордена говорилось: «Императорский орден Св. Равноапостольного Князя Владимира установлен в награду подвигов, совершаемых на поприще государственной службы, и в воздаяние трудов, для пользы общественной подъемлемых» [5].

Орден Св. Владимира жаловался «ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ подданным Его, как служащим, так и не состоящим в действительной государственной службе, за заслуги, лично Ему известные. Министрам и Главноуправляющим над отдельными частями государственного управления разрешается входить с представлениями о награждении орденом Св. Владимира с воспрещением лишь представлять о награждении сим орденом первой степени, который жалуются не иначе, как по непосредственному ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА усмотрению» [5].

Орден Св. Владимира с мечами и бантом можно было заслужить только на поле боя.

Право на получение 4-й степени ордена имели те гражданские, «кто, получив орден Св. Анны, за приведение в желаемый порядок запущенной части», «за успешное окончание непомерно накопившихся дел», «за классическое сочинение, по какой-либо отрасли наук или литературы» окажет «вторично по-

добное же усердие» и пр. [5].

Орден св. Владимира 3-й степени не мог быть испрашиваем лицам, занимающим должности ниже V класса и состоящим в чине ниже действительного статского советника.

Право на получение ордена Св. Владимира 4-й степени «*С надписью 35 летъ*» имели «прослужившие безпорочно в Империи... тридцать пять лет по ведомству гражданскому, по ведомству военно-сухопутному и морскому, считая сей срок во-первых от получения первого классного или офицерского чина».

Таким образом, согласно статутам, в награждении орденами гражданских служащих по возрастанию старшинства существовала следующая последовательность: св. Станислава 3-й ст., св. Анны 3-й ст., св. Владимира 4-й ст., затем св. Станислава и св. Анны 2-й и св. Владимира 3-й ст. и т. д. В обычном порядке наименьший срок между наградами полагался не менее трех лет. Сокращение этого срока допускалось при представлении за выдающиеся заслуги.

Выдающийся хирург и педагог Н.И. Пирогов получил орден Св. Владимира 2-й степени за организацию военно-медицинской службы и госпиталей в осажденном Севастополе во время Крымской войны 1853-1856 гг. Орденом Св. Владимира 3-й степени был награжден историк Н.М. Карамзин после выхода в свет знаменитой «Истории государства Российского».

Среди награжденных орденом Св. Владимира было немало служивших на ниве народного просвещения. Недавно в Государственном архиве Липецкой области были обнаружены документы, позволившие восстановить имена персоналий, служивших в Елецкой гимназии и удостоенных этой награды.

Елецкая гимназия была открыта в 1871 г. Первое упоминание о награждении орденом Святого Владимира 3-й степени в Елецкой гимназии встречается в **1878 году**. Этим орденом был пожалован директор **Филипп Степанович Воронов** (1823–1886).

Ф.С. Воронов происходил из семьи обер-офицера, окончил Харьковский университет со степенью действительного студента. В 1849 г. приступил к педагогической деятельности учителем русского языка в Орловской губернской гимназии. В 1855 г. он был перемещен во 2-ю Харьковскую гимназию учителем истории, но в начале 1860-х гг. снова вернулся в Орловскую гимназию в качестве инспектора. Прослужив в должности инспектора около 10 лет, Ф.С. Воронов получил новое назначение – возглавить Елецкую мужскую гимназию.

Помимо ордена Св. Владимира 3-й степени, имел награды: Св. Анны 2-й степени, Св. Станислава 1-й степени (1885), медаль на Андреевской ленте в

память войны 1853–1856 гг.

В 1882 г. Ф.С. Воронов покинул Елец, получив назначение на должность директора Александровской Вяземской гимназии, где служил до выхода в 1885 г. на пенсию.

В 1883 году орденом Св. Владимира 4-й степени был пожалован **Николай Александрович Закс** (1842–1892), который сменил Ф.С. Воронова на посту директора.

Н.А. Закс окончил Московский университет со степенью кандидата и получил в 1867 г. назначение на должность учителя греческого языка в Московскую 1-ю гимназию. В 1868 г. последовало новое назначение – на должность учителя латинского языка во Владимирской гимназии. В 1871 г. он возглавил Владимирскую гимназию, в 1877 г. – Александровскую Смоленского земства гимназию.

Во время директорства в Елецкой гимназии Н.А. Закса учились будущие писатели М.М. Пришвин и И.А. Бунин, преподавал философ В.В. Розанов. В.В. Розанов отзывался о нем как о «хорошем директоре», свидетельствуя: «Николай Александрович Закс: строгий, добрый, заботливый об учениках, «гроза» снаружи и медь внутри. Он никого не оскорбил никогда, все сберег, что смог, – был учен и был превосходный преподаватель на уроках (древние языки в старших классах)» [6, с. 184].

К.В. Вознесенский, работавший под руководством Н.А. Закса в Елецкой гимназии, так писал о своем директоре: «Насколько я успел узнать этого человека за год совместной службы, он был очень тактичный, выдержанный и доброжелательный начальник».

На время директорства Николая Александровича пришлось две крупные юбилейные даты: тысячелетие со дня благодатной кончины просветителя славян Св. Мефодия (в 1885 г.) и 500-летие со дня благодатной кончины Прп. Сергия Радонежского (в 1892 г.).

Оба дня прошли в гимназии торжественно и на высоком духовном подъеме [11]. Елецкие казенные гимназии (и мужская, и женская) были причислены к приходу Церкви Покрова Пресвятой Богородицы, где и были сослужены праздничная литургия и молебны. Затем в здании гимназии прошли беседы, которые в начале и конце сопровождались пением молитвословий, тропарей, исполненных ученическим хором.

Помимо ордена Св. Владимира 4-й степени, Н.А. Закс имел награды: ордена Св. Анны 2-й степени, Св. Станислава 2-й степени.

Н.А. Закс умер 10 октября 1892 г., и со следующего дня обязанности директора временно исполнял инспектор гимназии И.И. Пенкин, который стал

третьим орденосцем Св. Владимира 4-й степени в Елецкой гимназии. **Иван Иванович Пенкин** получил эту награду в **1895 г.**, а через 4 года был удостоен ордена Св. Владимира 3-й степени.

И.И. Пенкин родился 16 июня 1847 г. в семье священника. Окончил Императорский Санкт-Петербургский историко-филологический институт и был назначен учителем русского языка в Виленскую прогимназию. В 1880 г. получил назначение инспектором Витебской гимназии, в 1884 г. – инспектором Брянской прогимназии, где его свела судьба с философом В.В. Розановым. И.И. Пенкин был глубоко верующим человеком, сберегавшим в быту своем обычаи еще Московской Руси. Иван Игнатьевич открыл в 1888 г. при Успенской церкви первую в Брянске церковно-приходскую школу [7].

После закрытия Брянской прогимназии в 1889 г. И.И. Пенкин был переведен в Елецкую гимназию. Здесь до 1896 г. служил инспектором и преподавал русский язык и словесность. В 1897 г. возглавил Орловскую прогимназию, а затем – Орловскую 2-ю Алексеевскую гимназию, в которой прослужил директором до 1917 года.

И.И. Пенкин принимал активное участие в общественной жизни, был неперменным членом Общества вспомоществования бедным воспитанницам Николаевской женской гимназии, почётным членом Епархиального училищного совета, товарищем (заместителем) председателя Православного Петропавловского братства.

Помимо орденов Св. Владимира, И.И. Пенкин был награжден орденами Св. Анны 3-й и 2-й степени, Св. Станислава 3-й, 2-й степени и 1-й степени, серебряной медалью в память царствования Императора Александра III, знаком отличия беспорочной службы за XL лет [8], [9].

В **1897 году** орденом Св. Владимира 4-й степени был награжден учитель чистописания Елецкой гимназии **Николай Евгеньевич Постников** (1836 – 1908). Он окончил Орловское уездное училище, затем в Академии художеств был удостоен звания учителя чистописания, рисования и черчения. С 1860 г. преподавал рисование, черчение и чистописание в Малоархангельском уездном училище Орловской губернии, с 1863 г. – в Елецком уездном училище, но с открытием Елецкой мужской гимназии перешел в нее.

Некоторое время он исполнял в гимназии также обязанности библиотекаря и был первым наставником будущего писателя Ивана Бунина по выбору читаемой им литературы.

Помимо ордена Св. Владимира, Н.Е. Постников имел награды: орден Св. Станислава 2-й степени, знак беспорочной службы за XL лет и медаль в память царствования Императора Александра III [10].

Следующее упоминание о награждении орденом Святого Владимира в Елецкой гимназии датировано **1902 годом**. В этом году высокую награду получил директор гимназии **Конрад Конрадович Гreve** (1848-1915), который являлся обладателем ордена Св. Владимира обеих степеней: и 3-й (1907), и 4-й (1902).

В отличие от других награжденных, К.К. Гreve по вероисповеданию был лютеранином. Он родился в городе Пернове (ныне г. Пярну в современной Эстонии), окончил историко-филологический факультет Московского университета со степенью кандидата. С 1883 г. был «определен» учителем древних языков в Московскую 6-ю гимназию. В 1885 г. назначен инспектором Орловской гимназии. В 1889 г. перемещен на должность инспектора Владимирской гимназии. В 1894–1895 гг. – директор Владимирской гимназии, в 1895-1898 – директор Калужской гимназии. 26 июня 1898 г. перемещен на должность директора Елецкой мужской гимназии.

К.К. Гreve был талантливым организатором, к подбору кадров подходил очень серьезно, взвешивал не только, какими качествами обладает кандидат на место учителя, но и перспективы его работы в гимназии в дальнейшем.

На время директорства в Елецкой гимназии К.К. Гreve пришлось немало тревожных событий, связанных с революционными волнениями 1905 г., во время которых он проявил себя как строгий и непреклонный руководитель.

Помимо орденов Св. Владимира, К.К. Гreve имел награды: ордена Св. Анны 3-й и 2-й степени, Св. Станислава 3-й, 2-й и 1-й степеней; серебряную медаль в память об Александре III [3].

Среди удостоенных ордена Св. Владимира 4-й степени были не только педагоги и руководители гимназий. **В 1908 г.** орденом был награжден врач и преподаватель гигиены **Федор Осипович (Иосифович) Слободзинский**.

Ф.О. Слободзинский родился 26 декабря 1843 г. в семье дворянина. Окончил медицинский факультет Московского университета. С 1872 г. – врач Елецкой городской земской больницы, с 1874 г. – врач при Елецкой гимназии.

Как и большинство врачей дореволюционной России, Федор Осипович занимался общественной деятельностью. Он не только участвовал в деятельности городского Общества врачей, но несколько лет был Гласным городской думы (1904–1910), состоял членом (и председателем) Общества Елецких врачей, почетным консультантом при Елецкой городской земской больнице (с 1912) [4], активно занимался благотворительностью.

Помимо ордена Св. Владимира, Ф.О. Слободзинский был награжден орденами Св. Станислава 3-й и 2-й степени, Св. Анны 3-й и 2-й степени, серебряной медалью в память царствования Императора Александра III [4].

Следующее награждение орденом Св. равноапостольного князя Владимира 4-й степени в Елецкой гимназии состоялось в **1909 году**. Этим орденом был пожалован учитель математики **Сергей Александрович Сокольский** (1859–1909). С.А. Сокольский окончил физико-математический факультет Московского университета со степенью кандидата. Педагогическую деятельность начал учителем физико-математических наук в Вифанской семинарии в 1881 г. В семинарии исполнял также обязанности секретаря Правления, члена распорядительных собраний семинарского правления и состоял преподавателем церковного пения (1896–1900) [4].

В 1901 г. началась его служба в Елецкой гимназии, которой он остался верен до конца жизни.

С.А. Сокольский был награжден также орденами Св. Станислава 3-й и 2-й степени, Св. Анны 3-й и 2-й степени.

В 1912 г. орденом св. Владимира 4-й степени был пожалован еще одному учителю математики Елецкой гимназии – **Ивану Флегонтовичу Яхонтову** (1853–1916). Он родился в селе Савинское Романово-Борисоглебского уезда в семье дьякона. Окончил физико-математический факультет Московского университета со званием действительного студента.

Педагогическую деятельность начал учителем математики Ефремовской прогимназии, в 1892 г. был переведен преподавателем в Елецкую гимназию. И.Ф. Яхонтов преподавал математику, физику и космографию в обеих казенных гимназиях г. Ельца: и в мужской, и в женской.

И.Ф. Яхонтов был награжден также орденами Св. Анны 3-й и 2-й степени, Станислава 3-й и 2-й степени, серебряной медалью в память царствования Императора Александра III.

В 1913 г. орденосцем св. Владимира 4-й степени стал инспектор и учитель латинского языка Елецкой гимназии **Яков Богданович Маринский**. Он родился 22 августа 1862 г., окончил историко-филологический факультет Московского университета со званием действительного студента. Педагогическую деятельность начал учителем Ахтырской прогимназии, затем служил инспектором в Иваново-Вознесенском реальном училище. С сентября 1903 г. и по 1918 г. трудился в Елецкой гимназии.

Я.Б. Маринский имел также награды: ордена Св. Станислава 3-й и 2-й степени, Св. Анны 3-й и 2-й степени, серебряную медаль в память царствования Императора Александра III.

Последнее награждение орденом Св. Владимира 4-й степени в Елецкой гимназии состоялось в **1917 г.** Этой награды был удостоен директор гимназии **Герман Семенович Высокосов** (1863-1918). Он родился в городе Сергаче в

семье мещанина. Окончил со степенью кандидата историко-филологический факультет Московского университета. В 1887 г. получил назначение учителем древних языков в Белевскую гимназию. В 1893 г. был перемещен на должность внештатного преподавателя древних языков в Нижегородскую гимназию, в 1902 г. – на должность инспектора народных училищ Орловской губернии. Являлся также членом Елецкого отделения Орловского епархиального училищного совета.

К обязанностям директора Елецкой гимназии приступил весной 1914 г. Через несколько месяцев началась Первая мировая война. В Ельце были устроены лазареты для раненых и больных нижних чинов. Г.С. Высокосов принял живое участие в организации помощи этим лазаретам – во время своих посещений он пытался скрасить страдания больных чтением литературных произведений. Также при гимназии были образованы отряды помощи в уборке урожая семьям, в которых кормильцы оказались на фронте.

За высказанную и реализованную инициативу организовать в гимназии военно-спортивный комитет в декабре 1915 г. Г.С. Высокосов получил бронзовую медаль ордена Белого Орла.

Имел также награды: ордена Св. Анны 2-й степени, Св. Станислава 2-й степени, Св. Анны 3-й степени, Св. Станислава 3-й степени, серебряную медаль в память царствования Александра III.

Таким образом, случаи награждения орденом Св. равноапостольного князя Владимира в Елецкой гимназии были довольно редкими. Хотя орден можно было получить не только за проявление каких-либо выдающихся дарований и заслуг, но и за длительный, усердный и обязательно беспорочный труд на благо Отечества. По архивным документам были установлены десять кавалеров этого ордена 4-й степени: четыре директора, два инспектора, два учителя математики, один учитель чистописания и один врач. Среди них только К.К. Грeve, И.И. Пенкин и Ф.С. Воронов имели ордена 3-й степени. Фактов награждения в Елецкой гимназии орденом Св. Владимира 1-й и 2-й степеней в настоящий момент не установлено.

Библиографический список

1. ГАЛО. – Ф. 119. – Оп. 1. – Д. 283.
2. ГАЛО. – Ф. 119. – Оп. 1. – Д. 654.
3. ГАЛО. – Ф. 119. – Оп. 1. – Д. 657.
4. ГАЛО. – Ф. 119. – Оп. 1. – Д. 720.

5. Кузнецов, А.А. Энциклопедия русских наград [текст] / А.А. Кузнецов. – М.: Голос-пресс, 2002. – 536 с.
6. Розанов, В.В. Литературные изгнанники. Воспоминания. Письма [текст] / В.В. Розанов. – М., 2000. – С. 196.
7. Соловьев, Ю. Брянские приключения «русского Ницше» [электронный ресурс] / Ю. Соловьев. – Режим доступа: <http://tema32.ru/fromjournal/2013/71/1154>. – (Дата обращения: 12.03.2015).
8. Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения на 1912 год [текст]. – СПб.: Сенатская типография, 1912.
9. Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения на 1917 год [текст]. – СПб.: Сенатская типография, 1917.
10. Справочная книга об учебных заведениях Московского учебного округа на 1901–1902 учебный год [текст]. – Ч.1. – М.: Университетская типография, 1902.
11. ЦГА Москвы. – Ф. 459. – Оп. 2. – Д. 4376. – Л. 1–5.

Н.Д. ТАЛЬБЕРГ И ЕГО ИДЕЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Н.В. Антоненко,

доктор исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»
natalya.antonenko.70@mail.ru

Имя Николая Дмитриевича Тальберга (10.07.1886 – 29.05 [11.06].1967) – правоведа, государственного деятеля царской России, после революции – активного участника общественно-политической жизни эмиграции, публициста, историка Русской православной церкви оставило яркий след в российской истории. По своим генеалогическим корням Тальберги принадлежали к старинному шведскому роду (прапрадед Карл Генрих Тальберг в царствование Екатерины II прибыл из Шведской Финляндии в Ригу), а по своей социальной принадлежности – к дворянской интеллигенции (дед Николая Дмитриевича – Герман Карлович при Николае I некоторое время служил в Киевском университете инспектором, его отец – Дмитрий Германович (1853–1891) был известным юристом, доктором уголовного права и профессором Киевского университета).

Н.Д. Тальберг пошел по стопам отца: в 1907 г. блестяще окончил Императорское Училище правоведения. Однако «образцовый правовед, яркий хранитель благороднейших традиций родного Императорского Училища, являющий пример непоколебимой верности Державной России», как говорили о нем спустя много лет друзья, карьере ученого предпочел карьеру государственного служащего. Его способности, верность долгу, целеустремленность позволили добиться быстрого карьерного роста: от служащего канцелярии Прибалтийского генерал-губернатора А.Н. Меллер-Закомельского в 1908 г. до помощника заместителя министра внутренних дел Н.Н. Анцифорова в конце 1916 – начале 1917 г.

Тальберг, как и многие его единомышленники, не смог смириться с падением монархии в марте 1917 г. и установлением советского строя в России. Эмигрировав за рубеж, он считал своим долгом донести до грядущих поколений историческую правду о Родине через написание истинной истории русской монархической государственности и русского православия. История российская представлялась ему «непрестанной духовной борьбой за «Правду Божию», центром которой является духовный рост и внутреннее изменение единиц общества и всего народа, в чем первое место принадлежит Русской Православной Церкви» [1, с. 43].

В целях моральной и духовной поддержки соотечественников через свои исторические и духовные труды Тальберг стремился показать эмигрантскому сообществу новую «неизвестную Россию»: императорскую – через образцы «великих правлений, от Екатерины II до Николая II»; православную – через работы о Русской Православной Церкви и ее святых. Сообразуя духовное и светское начала в формировании и развитии русской государственности, Н.Д. Тальберг писал: «Историю нашей Родины лучше и вернее всего изучать по церквям и монастырям...». Думая о будущем, он призывал «вспомнить великое служение Русских государей Церкви православной, и из доброго примера поучительного старого познать, как должно строить грядущее новое» [2, с. 4].

Будучи убежденным монархистом, Н.Д. Тальберг не подвергал сомнению возможность возрождения в России сильной монархической государственности. В годы эмиграции он руководствовался этой установкой в своей общественно-политической, творческой, научно-педагогической деятельности. Политическая позиция Тальберга обусловила его пребывание за рубежом в монархически настроенных эмигрантских центрах: шесть лет (с 1920 года) он провел в Берлине, десять последующих лет – в Париже и около восьми лет – в Белграде.

Н.Д. Тальберг был активным участником крупных эмигрантских форумов, на которых обсуждались возможные пути развития России в случае паде-

ния власти большевиков: Съезда хозяйственного восстановления России, проходившего 16-24 мая 1921 года в Рейхенгалле (Бавария) (где он был избран первым управляющим делами сформированного на Съезде Высшего монархического совета); Зарубежного съезда 1926 г. в Париже; II Зарубежного Церковного Собора 1938 г. в Сремских Карловцах.

Современники характеризовали Тальберга как «монархиста с целостным христианским мировоззрением». При этом они подчеркивали, что его монархизм особенный, «он не спорит с инакомыслящими, не проявляет воинственной напористости... Он бережно и тщательно, спокойно и мужественно раскрывает правду о России, излагает свои взгляды и убеждения. Его монархизм исходит из принятого им целостного христианского мировоззрения, дающего ответ на вопросы не только моральной и духовной жизни человека и семьи, но и освещающего проблемы общественной, национальной, государственной жизни» [1, с. 41].

Творческая деятельность Н.Д. Тальберга была направлена на то, чтобы русская эмиграция сохранила свое социокультурное лицо, оставаясь верной национально-религиозной традиции и исторической миссии России как великого православного государства. Он подчеркивал, что величие и мощь русской государственности и русской культуры традиционно базировались на хранимых наставниками Русской православной Церкви духовных ценностях. В их понимании, «государство российское отнюдь не представляет просто технического приспособления, а есть некий таинственный сосуд национальной, духовной и жизненной энергии. Оно духовно никнет, мельчает, корни его свободного бытия иссыхают, когда оно отрывается от религиозных начал» [1, с. 29]. Во времена такого «отрыва» от православия на долю русского народа выпадают тяжелые испытания войнами и революциями. Преодоление посланных испытаний вновь возвращает русский народ к религиозному мирозерцанию.

В своих публичных выступлениях Тальберг часто цитировал великого русского писателя Н.В. Гоголя: «... владеем сокровищем, которому цены нет, не только не заботимся о том, чтобы почувствовать, но не знаем даже, где положили его. У хозяина спрашивают показать лучшую вещь в его доме, а сам хозяин не знает, где лежит она. Эта Церковь, которая, как целомудренная дева сохранилась одна только от времен апостольских в непорочной первоначальной чистоте своей, эта Церковь ... со своими глубокими догматами и малейшими обрядами... » [3, с. 15-16]. Размышляя о сути и предназначении религиозных ценностей, Тальберг связывал их с ментальностью народа. Он пришел к следующему выводу: романские народы с присущими им возвышенными чувствами и блестящим мышлением воплотили в себе католическую религию и во-

шли в сферу воздействия воинствующей церкви. Хладнокровная, преимущественно холодно мыслящая германская нация увлеклась протестантизмом. Славянская нация, «мягкая, нежная, сентиментальная, с возвышенным чувством и благородными мыслями», нашла в себе удовлетворение в Православной Церкви. «Она всеми силами своими увлеклась любовью, состраданием, самопожертвованием и всепрощением учения Христа...» [4, с. 10]. Именно православие традиционно выступало «нравственной формулой», в которой находила себе удовлетворение русская душа, а Православная Церковь – «прочным цементом», скрепляющим русское государство» [4, с. 10], – считал Тальберг.

Весь свой колоссальный опыт на поприще служения государству и обществу Н.Д. Тальберг вложил в дело помощи русской эмиграции, сохранения ее национальных и культурных традиций посредством воспитания эмигрантской молодежи. По словам современников, Тальберг делал великое дело, побуждая молодое поколение эмигрантов обращаться к родному, национальному, здоровому прошлому Российской империи. Он искренне верил, что русская молодежь, со свойственной ей чуткостью не будет блуждать по кривым западным дорогам, а станет стремиться выйти на прямой, широкий, исконно русский путь, и смысл ее жизни будет сводиться не только к заботам о хлебе насущном («о чем так печется все культурное человечество»), но и к заботе о душе [5, с. 67].

Библиографический список

1. Зноско, Митрофан (протоиерей). Памяти Николая Дмитриевича Тальберга [текст] / Митрофан Зноско (протоиерей). – Книга 1. – М., 2004.
2. Тальберг, Н.Д. Государи – ревнители веры [текст] / Н.Д. Тальберг // Двуглавый Орел. – Вып. 10. – 1927.
3. Фомин, С. Н.Д. Тальберг: попытка воцерковления истории России [текст] / С. Фомин // Тальберг Н.Д. Русская быль: Очерки истории Императорской России. – М., 2006.
4. Тальберг Н.Д. Православная монархия [текст] / Н.Д. Тальберг // Двуглавый Орел. – Вып. 7. – 1927.
5. Тальберг Н.Д. Святая Русь [текст] / Н.Д. Тальберг // Тальберг Н.Д. О Вере, Царе и Отечестве. – Книга 1. – М., 2004.

СТАНОВЛЕНИЕ РУССКОГО САМОСОЗНАНИЯ, ПОСЛЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ

П.А. Казаков,

старший преподаватель кафедры «Высшая математика»,
ФГБОУ ВПО «Петербургский университет путей сообщения»
г. Мурманск, Россия
kazakov_paul@mail.ru

Историю воспитания и обучения в Древней Руси и Русском государстве до 17 в. невозможно рассматривать вне связи с общим историко-культурным развитием восточнославянских народов, для которых, безусловно, важнейшим событием стало принятие в 988 г. христианства. Этот большой временной отрезок можно разделить на два этапа: дохристианский и христианский, внутри последнего достаточно чётко выделяются киевский (10-13 вв.) и московский (14-17 вв.) периоды, разделённые нашествием монгольского хана Батыя в 1237-1243 гг.

Письменные свидетельства южных соседей, а также данные археологии помогают восстановить картину характерного для 6-9 вв. родоплеменного общества у восточных славян. Так, в сочинениях Прокопия Кесарийского (6 в.) и в других источниках отмечались типичное для «славян и антов» обострённое чувство общности и справедливости, устойчивая вера в существование верховного существа, вера в магию, добронравие, воинская обученность. Византийский стратег Маврикий отмечал и такие качества, как свободолюбие, мужественность, физическая развитость, закалённость

Начало заметной культурно-образовательной деятельности у восточных славян, составивших основу нашего народа, прослеживается с 9 в. Это время, когда прерывается сплошная цепь иноземных завоевательных набегов и начинается деятельность освоения европейской культуры. Сделать это было очень трудно, поскольку между той «культурой», что имелось у славян, и европейской – зияла огромная, казавшаяся буквально непреодолимой, пропасть.

Язычество было уделом славян тысячу лет тому назад. Вся жизнь была органично связана с добрыми и злыми силами природы. Все бытовые обряды формировались под влиянием языческого мироощущения: коляды, Масленица, день Ивана Купалы, рождения, свадьбы, похороны, праздники года. Оно же сказалось на развитии традиций в воспитании детей, которые сохраняются в той или иной степени и поныне, особенно вне городской среды.

В практике воспитания и обучения того времени можно обнаружить со-

хранение традиций первобытнообщинной эпохи: то же включение детей в различные виды деятельности в достаточно раннем возрасте, то же различие в воспитании мальчиков и девочек, те же обряды инициаций. Однако развитие внутриобщинных экономических процессов постепенно привело к выделению семьи как самостоятельной хозяйственной ячейки и к обособлению различных социальных слоёв – земледельцев, ремесленников, общинной знати, жречества. Воспитание и обучение в каждом из этих слоёв, как и у других формировавшихся народов, начало приобретать свои специфические черты, ориентироваться на свой идеал.

Воспитание детей осуществлялось, прежде всего, в семье. Роль родителей в это время значительно возросла, особенно существенно было влияние матери. В обиходной речи появились слова, обозначающие различные возрастные группы: «дитя», т.е. ребёнок, который вскармливается грудью, «молодой» - до 3 – 6 лет, воспитываемый матерью; «чадо» - до 7 – 12 лет, начавший обучаться; «отрок» - подросток 12 – 15 лет, проходивший специальное ученичество перед посвящением во взрослые члены общины или рода. Большое значение придавалось военному обучению.

Некоторые свидетельства древних источников позволяют предположить, что распространение славянской письменности началось на Руси в начале 9 в. в связи с проникновением христианства, до официального его принятия. Существуют также археологические находки, свидетельствующие о том, что письменность достаточно широко использовалась в 10 в. даже в быту. Богатейшие народные традиции в виде пословиц, песен, танцев, мудрых афоризмов, музыки, увы, до нас не дошли. Их значение не просто велико, но без преувеличения следует назвать определяющим. Это та вечная духовная основа, что живёт в народе всегда, являясь неотъемлемой частью самой жизнедеятельности людей.

Европа к тому времени заложила прочнейшие основы просвещения, создала немалое число культурных очагов цивилизации в лице великолепных городов, монастырей, библиотек, школ и академий. Приведу лишь один пример. Один и тот же год (983) стал свидетелем двух различных событий: человеческих жертвоприношений у славян-язычников и обнаружения в крупнейшем европейском культурном центре (библиотеке монастыря Боббио) учёным Гербертом восьми томов астрологии Боэция, а также нескольких великолепных книг по геометрии. Не только Европа, но и Восток был выше в культурном отношении, чем Русь. Известно, что письменность пришла к грекам с Востока, от финикийцев. В 7-8 вв. на Востоке существовала богатая культура. В эпоху Харун ар-Рашида (786-809) основан научный и переводческий центр, получивший название «Дома мудрости» («Байт ал-хикма»). Почти тысячу лет тому назад вели-

кий Ибн Сина (Авиценна), уроженец Бухары, создаёт «Книгу знаний», в которой решает труднейшую задачу: «Очень кратко охватить основы и вопросы пяти наук мудрости древних».

Принятие Русью христианства (988), формирование понятий «Русь» и «Русская земля», «русские письмена» свв. Кирилла и Мефодия следует считать как бы началом делом просвещения на нашей земле. Исключительно важным стимулом стало принятие христианства Болгарией (на 120 лет раньше, чем на Руси). Благодаря этому Русь смогла приступить к обучению людей, имея многочисленные переводы христианской литературы. Св. великий князь Владимир едва ли не важнейшей целью крещения ставил просвещение народа. Историк Н.М. Карамзин в «Истории государства Российского» так объяснял его намерения: «Князь Владимир не хотел, кажется, принуждать совести; но взял лучшие, надёжнейшие меры для истребления языческих заблуждений: он старался просветить россиян. Чтобы утвердить веру на знаниях книг божественных, ещё в 9 веке переведённых на славянский язык Кириллом и Мефодием и, без сомнения, уже давно известных киевским христианам, великий князь завёл для отроков училища, бывшие первым основанием народного просвещения в России».

Важной особенностью древнерусской культуры и образования было то, что языком богослужения, литературы и школы стал не греческий, как в Византии, не латинский, как в Западной Европе, а родной, славянский.

Учреждение и распространение школ на Руси было повсеместным. Летописные свидетельства говорят об открытии школ «по всем селом и градом». Школы учреждались прежде всего при епископиях, затем при церквях и монастырях. Они были всеобщими, доступными для всех, учреждались для всего народа, для детей «знатных, средних и убогих», были делом единодушного соглашения князей и духовной власти. Первые школы были открыты «по совету митрополита».

Способ обучения направлен был к сознательному усвоению преподаваемых предметов, причём употреблялось повторение, уроки соотносились с силами ученика. Ученье совершалось по рукописям; обучение чтению соединялось с письмом. Главная забота прилагалась к тому, чтобы чтение священных книг было сознательным и разумным. Первою учебной книгой после азбуки был псалтырь. Её не только читали, но и заучивали наизусть. Она была «путевою» и руководственной в жизни книгою. Обучение письму ценилось высоко и сопровождалось изучением правил тогдашнего правописания. Пение составляло любимое занятие, преподавалось во всех школах и в древней Руси и было весьма распространено. Первыми учителями пения на Руси были болгары, а затем греки. О преподавании в школах грамматики и счисления летописных сви-

детельств нет, но есть основание предполагать, что предметы эти могли сообщаться и в школах, как практические сведения, первое – при обучении письму, второе – в целях церковных, как пасхалия.

Наши предки имели высокий взгляд на грамотность, на «книжное учение» и чтение. Книги Свящ. Писания, на которых воспитывались древние славяне, были силою умственно и нравственно возрождающею народ русский. Здесь лежит причина и объяснение как глубокого влияния школы на народ, так и расцвета письменности в первую эпоху просвещения древней Руси.

Идеал древнерусского воспитания был основан на Евангельских началах правды, любви, мира, преданности воле Божией, смирении, человеколюбии; в то же время он заключал в себе строгую православную церковность и, как идеал самобытно русский, имел характер высокого патриотизма. Этот идеал совпадал с природными нравственными качествами славян и поэтому, глубоко проник и укрепился в сознании народа.

В 11-12 веках очевидны уже «значительные успехи материального довольства, гражданственности и просвещения» (В.О. Ключевский). Выработался книжный русский язык, образовалась литературная школа, развилась оригинальная литература, и русская летопись 12 в. по мастерству изложения не уступает лучшим анналам тогдашнего Запада.

Однако серьёзным препятствием развития просвещения на Руси была крайне слабая его материальная база. Большие пространства затрудняли доставку писем, грамот и книг. Нужны были грамотные люди, число коих в то время было невелико. К тому же береста, или берёзовая кора, служившая для составления небольших текстов - грамот, оказалась непрочным материалом (хотя ныне её и находят при археологических раскопках). Пергамен, или, по древнерусскому наименованию, «харатья» (специально обработанная телячья кожа), был дорог. Бумага же на Руси, как отмечает Я.С. Лурье, появилась лишь в конце 14-15 вв., т.е. гораздо позже, чем на Востоке, где она употреблялась уже в 6-11 вв., или на Западе (12-13 вв.). По-настоящему же производство собственной бумаги началось в России лишь при Петре I.

В 13 в. школы приходят в упадок. Одной из причин явилось то, что православные священники, не обремененные обетом безбрачия, стали часто передавать профессию и связанные с ней знания по наследству. В то же самое время священники практиковали обучение грамоте детей из других семей у себя на дому и традиции семейного воспитания и обучения, таким образом, оказались сильнее попыток создавать школы.

Очень большую роль в развитии образования в средневековой Руси играли монастыри. Они фактически представляли собой крупнейшие центры обра-

зования того времени. Зачинателем таких монастырских центров считается русский просветитель и религиозный деятель св. Сергей Радонежский (1314-1391). В них учились не только лица, готовившиеся к принятию духовного звания, но и просто желавшие овладеть грамотой и читать книги. При монастырях получили элементарное образование и воспитание значительное число русских детей.

В этот период именно в среде монахов постепенно укреплялось отрицательное отношение к рациональному знанию, наукам о внешнем мире, строгое следование формуле св. апостола Павла, который полагал, что всё человеческое знание исходит от Бога. Интерес к этико-нравственным проблемам всё менее места оставлял для рассмотрения общефилософских вопросов и дидактических задач. Если в западноевропейских университетах, открывавшихся в это время, обучение преследовало цели вооружения учащихся инструментами познания, методами рационального доказательства, то в монастырях Руси сложилось отношение к книжным знаниям как к духовному сокровищу, которое следует накапливать, «аки пчёлы мёд с цветков». На Западе формировалось стремление понять и исследовать Священное писание, а на Востоке – следовать ему. Не собственное мышление ученика, а послушание ценилось в монастырских кругах на Руси.

Со временем чтение церковных книг стало единственной возможностью удовлетворить стремление к знанию. Такое книжное обучение получило впоследствии названия путём начётничества. По существу, оно являлось индивидуально-самодеятельным, так как помощь наставника была минимальной.

Семейное воспитание детей в этот период строилось на основе народных традиций, позже стала заметной тенденция взять его под государственный контроль.

В целом анализ различных источников позволяет говорить о том, что сформировался особый, отличный от западноевропейского, культурный мир, который характеризовался своими взглядами на воспитание и образование, своим отношением к общечеловеческим ценностям, способам передачи их от поколения к поколению. Грамотность проникла почти во все слои населения (например, многочисленные берестяные грамоты, датированные 12-13 вв., содержали обычные житейские записи),

Поистине страшным тормозом развития просвещения на Руси стало пришествие Орды. «Быть или не быть?» – этот вопрос, никогда не возникавший ни перед одним из западноевропейских народов, с грозной простотой и неотвратимостью встал перед Русью» – пишет Ф.Нестеров в книге «Связь времён». То, что Русь, спасая себя, спасла и Европу, несомненно. Волны монголов, ос-

лабленные русской твердыней, остановилась «на самом краю Европы». Поэтому хотя всё богатство и великолепие Ренессанса рождено Европой, жизнь этому богатству и великолепию дала Русь. Битва на поле Куликовом стала сигналом к началу российского просвещения. Верную и точную оценку даст нашему «великому предназначению» А.С. Пушкин: «Образующееся просвещение было спасено растерзанной Россией».

Условия для развития школ и образования в монгольскую эпоху были крайне неблагоприятны. Города, сёла, церкви и монастыри, а с ними и школы, были разрушены; погибли богатые собрания книг при монастырях и церквях; народ был разорён, лучшие сыны его пали в битвах. Опустошительная моровая язва совершила бедствие. К внешним опасностям от татар, литовцев, немцев и шведов присоединились внутренние раздоры князей, междоусобицы. При таких условиях не было места спокойному ходу и развитию просвещения.

Просвещение народа всецело стало делом духовенства. Но положение православной церкви также было трудное. Византия приходила к упадку. Крестоносцы, овладев Константинополем, внесли на восток латинский элемент, с которым приходилось бороться. Появились ереси и внутри Руси. Народ огрубел, одичал, требовались особенные усилия для его нравственного просвещения. Как единственное образованное тогда на Руси сословие, духовенство не переставало учить народ в храме и в школе, малых и взрослых, продолжая создавать и поддерживать училища на «утверждение веры». Между архиереями этой эпохи были люди высокого образования, святой жизни, ревностные просветители, патриоты, самоотверженно служившие отечеству. Ханские ярлыки обеспечивали духовенству личную и имущественную неприкосновенность, церковное управление и права.

Некоторые исторические данные дают основание предположению, что в монгольскую эпоху на Руси явилось частное обучение – школы грамоты, в коих обучали «книжные людские повестники», «мастера». Училища эти, находясь в заведывании духовенства, под его охраною и руководством, удовлетворяли развивавшейся в народе потребности в церковной грамотности.

Можно сказать, что школы поддерживаемые духовными лицами спасли просвещение на Руси в самую трудную годину испытаний – в эпоху монгольского ига.

Библиографический список

1. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца 20 века [текст]: учебное пособие для педагогиче-

- ских учебных заведений / А.И Пискунов [и др.]; под ред. А.И. Пискунов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 512 с.
2. Карамзин, Н.М. Предания веков [текст] / Н.М. Карамзин. – М.: Правда, 1987 – 765 с.
 3. Карамзин, Н.М. Письма русского путешественника [текст] / Н.М. Карамзин. – М.: Советская Россия, 1983. – 511 с.
 4. Миропольский, С.И. Очерк истории церковно-приходской школы: от её возникновения на Руси до настоящего времени [текст] / С.И. Миропольский. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. – 408 с.
 5. Никольский, Н.М. История русской церкви [текст] / Н.М. Никольский. – М.: Политиздат, 1985. – 448 с.
 6. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян [текст] / Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1994. – 606 с.

**ВОСПИТАННИКИ ОРЛОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ
(МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Г.А. Тюрин,
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»
tgen54@mail.ru

Долгие десятилетия Орловская семинария являлась крупным центром духовной культуры Срединной России. Трудности проводимого исследования связаны с недостаточностью фактологического материала: архив семинарии почти не сохранился. Это обстоятельство вынуждает исследователей использовать типологический подход [1, с. 463-472]. Однако не исчерпаны возможности конкретно-исторического метода, предполагающего максимальное «приближение» к событию (явлению, предмету) прошлого и плодотворное использование сохранившегося материала.

В целях конкретизации исследования объектом изучения избран один из классов Орловской духовной семинарии – учащиеся, поступившие в 1897 году и окончившие обучение в 1903 году. Опубликованные в «Орловских епархиальных ведомостях» ежегодные разрядные списки учеников позволяют просле-

дить их успеваемость на протяжении шести лет (разряд по результатам годовых испытаний, передержка экзамена, повторительный курс) и некоторые особенности процесса обучения, связанные с ежегодным изменением состава класса. При этом выделяется устойчивая группа учащихся, которые прошли полный непрерывный курс обучения в семинарии. Учитывая, что некоторые из них учились четыре года (с подготовительным классом – пять лет) в духовных училищах, то их совместное обучение продолжалось десять (или одиннадцать) лет.

Из общего числа семинаристов (107 учащихся) первого класса 1897-98 учебного года 27 учеников допускались к передержке экзамена, 12 оставались на повторительный курс, трое увольнялись из семинарии [2, с. 1122-1134]. Обратим внимание только на выпускной курс: двое воспитанников отправлены в духовные академии, 19 выпускались со званием студента, остальные 55 учеников окончили семинарию во втором разряде [3, с. 334-335]. Таким образом, даже беглые статистические наблюдения позволяют сделать заключение о высоких требованиях, предъявляемых к обучаемым. Примечательно, что из 107 учеников, поступивших в 1897 году в первый класс, только 54 семинариста прошли полный непрерывный курс обучения, дойдя до выпускного 1903 года.

Особенностью изучения контингента учащихся семинарии является отсутствие биографических сведений (как правило, известны только имя и фамилия семинариста). Ситуация осложняется многочисленностью однофамильцев – многократным повторением семинарских фамилий в списке одного класса, ср.: Архангельские (Александр, Алексей, Анатолий, Аркадий, Гавриил), Введенские (Александр, Андрей, Леонид, Николай, Тихон), Ивановы (Владимир, Дмитрий, Митрофан, Феодор), Покровские (Андрей, Димитрий [1-й], Димитрий [2-й], Николай, Яков), Преображенские (Александр, Георгий, Григорий, Дмитрий) и др. В связи с этим особую значимость имеют сохранившиеся биографические уточнения. Так, в ежегодно публикуемых «Орловскими епархиальными ведомостями» списках воспитанников семинарии, принятых на казённое содержание (при утрате или нетрудоспособности родителя), указаны сведения о должности и месте службы отца учащегося. Как правило, указанный населённый пункт являлся местом рождения семинариста (см. Приложение 1). Эти биографические уточнения необходимы при дальнейших разысканиях.

Сведения об административном и преподавательском составе семинарии известны по публикациям в «Орловских епархиальных ведомостях». Газета почти ежегодно печатала отчёты о «Наличном составе служащих в Орловской духовной семинарии». Другим источником является «Краткое извлечение из отчёта о состоянии Орловской духовной семинарии за 1897-98 учебный год» [4, с. 1530-1532]. Из этого документа явствует, что «семинария имела в отчётном

году при шести классах – 14 отделений, а учеников было 582 человека». «Семинарская корпорация» включала ректора (магистр богословия В.А. Сахаров), инспектора (кандидат богословия, статский советник С.М. Яницкий) с четырьмя помощниками, 16 преподавателей, учителей пения и гимнастики. Преподаватели имели высокий образовательный уровень, многие из них удостоились Высочайших наград. Кроме исполнения прямых своих обязанностей «начальствующие и преподаватели» активно участвовали в церковно-общественной жизни епархии: печатали свои труды в «Орловских епархиальных ведомостях», состояли членами Орловского православного Петропавловского братства и Орловской учёной архивной комиссии.

Образование в семинарии являлось многосторонним. Лучшие выпускники направлялись на обучение (за казённый счёт) в Санкт-Петербургскую, Киевскую и Казанскую духовные академии. Наряду с богословскими дисциплинами учащиеся получали общую образовательную подготовку (программа включала курс классической гимназии). Среди выпускников 1898 года пятеро поступили в Юрьевский университет, а один из семинаристов – в Варшавский ветеринарный институт. Особое внимание в семинарии уделялось эстетическому развитию – занятиям музыкой и живописью (иконописью) [5, 1462-1480]. Примечательно, что 27 мая 1899 года семинаристы отмечали в один день два великих праздника: церковный (двунадесятый) – Вознесение Христова и культурно-исторический – Пушкинское торжество, посвящённое 100-летию юбилею со дня рождения писателя-классика. В 1902 году проводился литературно-вокально-музыкальный вечер. Заметим, что духовная семинария не была искусственно отделена от острых, трагически-напряжённых проблем современности. 22 марта 1898 года в семинарской церкви, как и во всех храмах города Орла, было совершено молебствие по случаю чудесного спасения Курской иконы Знамение Божией Матери при взрыве бомбы, заложенной террористами.

В воспитательном процессе духовные наставники стремились к расширению временных и пространственных границ православной культуры. Это проявлялось в стремлении к сохранению памяти о прошлом: подготовлен цикл статей о прославленных выпускниках-питомцах семинарии, создано хранилище церковной старины. Совершались паломнические поездки в Бело-Бережскую пустынь и в Киево-Печерскую лавру. Весной 1898 года семинаристы участвовали во встрече прибывшего в Орёл Его Императорского Высочества, Великого Князя Сергея Александровича с супругой Великой Княгиней Елизаветой Фёдоровной.

Главным в воспитании учащихся было живое общение с духовными наставниками. Ежегодно 26 сентября в семинарии торжественно отмечался хра-

мовый праздник, на котором зачастую присутствовал и беседовал с учащими и учащимися правивший архиерей – епископ Орловский и Севский. Так, в 1899 и 1900 годах «Орловские епархиальные ведомости» печатали «Слово Преосвященного Никанора, сказанное в Семинарской церкви». Часто к ученикам семинарии и ко всем православным обращался ректор протоиерей В.А. Сахаров (отдельные его выступления и статьи опубликованы). Семинаристы вместе с наставниками обсуждали яркие и актуальные публикации губернской периодики: статьи историка-краеведа Г.М. Пясецкого; редактора газеты, духовного писателя, епископа Елецкого (1906 г.) Митрофана (Афонского) и др. Наблюдения над этими печатными материалами позволяют раскрыть ту духовную основу образования и воспитания, которая способствовала формированию мировоззрения православной молодёжи.

В апреле 1900 года «Орловские епархиальные ведомости» напечатали статью о. Митрофана (Афонского) «Православие, Церковность и Государственная идея России» [6, с. 630-638]. Публикация являлась откликом на «знаменательное», «великое историческое событие» – участие Царя в Пасхальном богослужении «в Первопрестольном Всероссийском храме – Московском Большом Успенском Соборе». Произошедшее автор воспринимал как «торжество Православия, Церкви и всех тех начал, которые так дороги каждому истинно русскому православному сердцу». Примечательно, что это был первый Пасхальный праздник в наступившем XX-м веке. В связи с этим почти каждое ключевое понятие в статье обретает знаменательно-символический смысл (не случайны заглавные буквы в названии и далее в тексте). Монарх (Русский Царь) в молитвенном духовном единении со Своим народом, предстоящий в Церкви (храм «в сердце, в духовном центре России – Москве») – всё это, по утверждению автора, являлось выражением «государственной идеи русского народа». Далее основные понятия-символы выделены особо: «От благочестивых предков наших, венценосных собирателей земли Русской и их сподвижников из всех сословий русского народа завещаны нам три драгоценные начала нашего национального бытия и жизни: Православие, Самодержавие и Народность» [6, с. 631].

Говоря о развитии этой идеи в самосознании русского народа (2-я половина XIX века), автор выделял роль славянофилов, «которые впервые открыли нашему, сбитому с толку западной наукой и культурой, мыслящему и читающему обществу глаза на своё отечество». В учении славянофилов «проповедь мудрости в великом слове» («познай самого себя, углубись в прошедшие судьбы страны своей и своего народа...») противопоставлена «надвигавшейся с запада туче космополитизма и либерализма». В развитии общества выделена альтернатива: возможность самобытной культуры или пересаженная к нам запад-

ная цивилизация. Важно, что при определении основ самобытной культуры осмыслены направления развития духовной и практической жизни народа.

Заслуга («великая, вечной памяти достойная») славянофилов заключалась в том, что «они первые сознательно выявили пред всеми неразрывную связь русской народности с верою и Православной Церковью». При этом главным, коренным началом русской народной и государственной жизни является Православие, а Самодержавие и Народность суть «применение великой идеи Православия к земному быту».

При соотнесении горней и земной сфер раскрывалась сущность организации общества и миссия власти: «Понятие о царстве Божием и единение христиан под единым Главою – Христом создало понятие о земном царстве, устроенном по образу небесного, равно и понятие о власти». И далее: «Власть царёва, по представлению народа, есть долг, обязанность, прохождение христианского подвига, крест». При характеристике понятия народности определялись основные (глубинные, возвышенные) принципы единения общества, в котором «кровные узы единства племени утратили своё значение в сознании народа и осталось сознание высшей связи, духовной, по единству веры».

По утверждению о. Митрофана, церковность, в которой полно и совершенно выражено Православие, есть «всецелое проникновение духом нашей Святой Церкви, её учением и всею совокупностью тех обрядов и уставов, в которые перелилось само существо Православно-церковного учения <...>» [6, с. 633]. Выделены главные источники церковности: «<...> составители уставов и обрядов церковных водимы были Святым Духом, так как большинство и самые существенные обряды Церкви ведут начало от самих Апостолов, сохраняясь путём Святого Предания, в творениях Святых Отцов Церкви, а другие также завещаны от преподобных и богоносных отец <...>» [6, с. 633]. Автор обращал внимание на гармонию идеи с формой её воплощения (они «составляют одно неразрывное целое»). При этом подчёркивалось, что в церковных обрядах и уставах идея (существо Православия) выразилась «так прекрасно, так всецело, так высокохудожественно», «по законам тонкого и совершеннейшего художественного творчества».

Размышляя о судьбе «богатого и драгоценного наследия», сохранённого «со всею тщательностью и строгостью» к началу XX-го столетия, о. Митрофан Афонский писал о недавних кризисных явлениях в обществе, связанных с утратой веры и уважения к ней. В связи с этим возникла необходимость повышения роли духовного образования (в частности, укрепление церковных школ, получивших статус государственных учреждений). В этой ситуации перед духовенством вставала «великая историческая задача» по укреплению основ церковно-

сти в русском народе. Автор статьи выделял три основных пути в этом направлении. Во-первых, стремиться к «возвышению благолепия церковного, чтобы дать понять народу всю красоту Церкви, её чина и богослужений, всех этих молитвенных слов, звуков, образов <...>» [6, с. 635]. Во-вторых, «заботы и труды духовенства должны быть сосредоточены на церковной школе и именно на должной постановке самых существенных её предметов, т.е. Закона Божия и церковного пения» [6, с. 636]. При этом духовный писатель подчёркивал огромное значение духовного образования в школе и предостерегал от причисления Закона Божия к второстепенным предметам.

Третий путь связан с глубоким усвоением сущности веры и с укреплением духовных убеждений. Автор статьи цитировал мыслителя-славянофила Ю.Ф. Самарина: «Они (т.е. наше общество) полагают, что Церковь есть нечто полезное или даже необходимое, но забывают, что она есть явление на земле беспримесной истины и несокрушенной правды» [7].

Таким образом, реализацию национальной идеи русского народа о. Митрофан (Афонский) связывал с укреплением православной веры, существенная роль в этом отводилась духовному образованию, начиная с исходного этапа – церковной школы. Называя православие «началом нашей государственной идеи», автор статьи цитировал один из Пасхальных Рескриптов Царя (пророческие слова): «<...> доколе Держава Российская покоится на этом основании, дотолы покой её незыблем <...>».

Ректор семинарии протоиерей В.А. Сахаров в статье «Православие как основа нашего национального образования и воспитания. (Речь воспитанникам семинарии VI класса)», рассматривая во взаимосвязи такие понятия, как патриотизм, нравственность и духовность, утверждал, что основой учебно-воспитательного процесса является пробуждение и укрепление в учениках национального самосознания [8, с. 1772-1792]. Размышляя о процессе развития человечества (мировой прогресс), автор не противопоставлял национальные (отеческое, родное) и мировые (общечеловеческое) интересы, а устанавливал диалектическую связь между категориями отдельного и общего: «Служение общему делу, прогрессу, служение всему человечеству возможно при наличии запаса собственных сил, собственного духа, собственного опыта. <...> Обогащение (человечества) тем полнее и богаче, чем разнообразнее особенности, отдельные опыты, отдельные дарования и проявление этих дарований в отдельных народах» [8, с. 1772].

Подходя к этой проблеме с нравственной точки зрения, автор-богослов определял истинные приоритеты в развитии сознания народа: «Естественные человеческие привязанности отправляются от частного к общему; невозможно

начать любить неопределённую, безличную идею человечества, не любя отдельных лиц и отдельной народности со всеми её особенностями. Любовь не довольствуется отвлечённостями, призраками, – она по преимуществу чувство конкретное, она является главным нервом жизни и требует для себя живые объекты, требует сочувствия, ответа, живых отношений <...>» [8, с. 1773]. Автор заключал: «Таким образом, и нравственная жизнь человечества правильно развивается только при сознании отдельными народами своего национального бытия и при развитом чувстве национальности» [8, с. 1773]. Выделяя пробудившийся интерес к русской самобытности («живая струя самосознания», «наша собственная народная жизнь», «огонёк осознания своей самобытности»), православный педагог не принимал «наносной тины умствований русских космополитов и индеферентистов» [8, с. 1772].

«Семена национального самосознания» («внутренний огонь патриотизма», «благородное сознание своей национальной гордости»), по утверждению протоиерея В.А. Сахарова, воспитываются с ранних лет. Важную роль в этом процессе выполняет школа, которую он определял как «православно-народную» и «истинно-национальную». Говоря о задачах образования, автор отмечал: «И как всякое постоянное чувство, чувство народной любви должно быть введено в плоть и в кровь человека, стать единым с его существом, и только тогда каждый шаг деятельности человека будет запечатлен печатью влияния живой национальной идеи и чувства патриотизма» [8, с. 1774]. В периодической печати появился тезис, отражающий настроение эпохи: «Возвратить русское учащееся юношество России».

Сравнивая зарубежное и отеческое образование, ректор семинарии выделял его доминирующую направленность: «<...> в результате немецкого воспитания и обучения получается всегда немец, как из французского француз, из английского англичанин», однако в русскую школу мы перевели иностранные учебные книги, в которых, конечно, меньше всего отводится места России». Результат такого подхода трагичен: «<...> молодые люди не имеют под собой никакой твёрдой почвы, на которой они утвердились бы, как на родной, близкой сердцу и дорогой. Отсюда они дома чужие, без национальности, без отечества, легко уловимые жертвы вредного космополитизма и разных разрушительных учений» [8, с. 1775].

Предостерегая от крайностей, ведущих к негативным последствиям, автор статьи цитировал строки из газеты «Новое время» (№ 9075): «Мы не проповедуем шовинизма, т. е. ненависти к чужому. – Мы желаем, чтобы ученики с малых лет научились любить своё родное, гордиться тем, что они русские» [8, с. 1777]. Средством утверждения «в русском юношестве национального на-

строения и направления» определены многие школьные предметы: русская история, русский язык, родная литература, география, отечествоведение. При этом выделена «самая важная сила, влияющая на склад, дух и характер русского народа, воспитавшая в нём особенные свойства, свойственные только русскому народу, и давшая своё направление всей его жизни» – это «сила православной веры, сила Православия». Характеризуя основной фактор воспитания, А.В. Сахаров подчёркивал его первостепенное значение: «Православие – это корень внутренней жизни нашего народа и дух его жизни исторической. Русский народ немислим без православной веры; отнять у него веру значило бы изменить его образ» [8, с. 1779].

Характерная черта выступлений протоиерея В.А. Сахарова – взаимосвязь вечного и современного (актуального), общего и конкретного. Насущные задачи учащейся молодёжи он решал, опираясь на многовековой опыт духовной культуры. В «Речи пред началом учения в Орловской Духовной Семинарии» (1900 г.), обращаясь к семинаристам, ректор отмечал, что «христианство как религия человечества заключает в себе начало знания, касающегося предметов божественных <...>, но в тоже время оно является в мире как сила Божия во спасение, изменяющая, преобразующая весь строй духовной природы человека» [9, с. 1499-1506]. Таким образом, христианство – это учение (истина) и путь жизни (сила во спасение). С одной стороны, сущность веры заключается в формировании взглядов и представлений человека: вера даёт всеобъемлющую картину мира, характеризующуюся полнотой и целостностью знаний («цельное мирозерцание»). При этом «виден прямой путь от земли к небу <...>. Как ни далеко зашла она [блуждающего человека мысль], видны вежи, ограждающие путь, сияет свет, его озаряющий». Для плодотворности образования и будущего «безукоризненного и достойного служения» необходимы «разумное и сознательное усвоение веры» [9, 1499]. Именно эта основа даёт образованному человеку «твёрдость, устойчивость и силу» [9, с. 1500].

С другой стороны, поскольку христианство – это путь жизни, то необходимо «живое проникновение тем, что составляет истинную и святую веру православную» [9, с. 1500]. Духовный наставник подчёркивал, что следует запастись нравственными силами (особенно это важно в юном возрасте). Основная цель жизни и образования – нравственное предназначение: «стремление к усовершенствованию и преобразованию своей жизни по образу Божию во Христе» [9, с. 1502].

Используя возможности художественно-публицистического стиля (восклицательные конструкции, идентичные и синонимические лексические повторы, тропы и др.), автор статьи писал о необходимости выработки у молодых

«нравственно-чистого характера»: «Великое и трудное это дело – уподобление образу Сына Божия! Требуется постоянное внимание к себе, требуются большие усилия воли побороть в себе злое начало и подняться на высоту нравственного совершенства. В человеке скрывается в одно и то же время и ангел и зверь. Если не обуздывать этого зверя, то он может возобладать и над разумом, и над волею. Работа над своим усовершенствованием должна идти в течение всей жизни, но особенно для этой работы важны годы юности, когда все душевные силы находятся в периоде развития, ещё свежи и отличаются особенною восприимчивостью и гибкостью [9, с. 1502].

Напоминая семинаристам слова Святого Василия Великого: «<...> в жизни по Богу удаление от зла есть начало преуспевания», – ректор семинарии определял «самых главных и опасных врагов юношеского возраста»: это так называемое самоволие, нехорошая среда и вредная книга. Примечательны размышления о свободе истинной и ложной: «Юноша, не зная жизни и всех её сложных условий и явлений, решает все вопросы жизни одним махом своей пылкой фантазии и стремится поставить своё поведение вне правил Святой Церкви и требований опыта жизни. <...> Стремясь к свободе и независимости, подчиняясь личным влечениям и страстям, незрелая юность нередко делается полным рабом греха, рабом собственного произвола и навсегда губит свою жизнь. <...> Истинная свобода состоит в освобождении себя от власти греха и в подчинении своих мыслей, чувств и воли руководству истине». Протоиерей В.А. Сахаров напоминал учащимся слова Иисуса Христа: «<...> если пребудете в слове Моём, то вы истинно Мои ученики. И познаете истину, и истина сделает вас свободными (Ион. 8, 31-32)».

Таким образом, духовные наставники юношества в публичных выступлениях и в речах-беседах насущные задачи образования и воспитания освещали с позиций нравственно-религиозных, национальных и государственных. Примечательно, что многие из высказанных положений сохраняют актуальность.

В XX-м столетии выпускники Орловской духовной семинарии стали свидетелями и участниками трагических исторических событий: революций, мировых и братоубийственных войн, массовых репрессий. Сейчас почти невозможно узнать, как сложились судьбы многих бывших семинаристов. Однако сквозь завесу времени пробиваются отдельные имена, восстанавливается память о деяниях прошлых лет.

По указателям жертв политических репрессий установлены некоторые священнослужители, окончившие Орловскую духовную семинарию в 1903 году. Одним из первых 17 мая 1920 года был арестован проживавший в Казахстане Блаженский Сергей Иванович (1881 г.р.), он приговорён к пяти годам испра-

вительно-трудовых лагерей (сведения ДКНБ Республики Казахстан по Восточно-Казахстанской обл.). С 1930 по 1935 годы репрессированы: Померанцев Иван Яковлевич, 1882 г.р. (приговор: 10 лет концлагерей); Аретинский Владимир Лукич, 1880 г.р. (приговор: 3 года); Левин Петр Николаевич, 1881 г.р. (приговор: 3 года л.с.). В 1937 году арестованы и расстреляны Нецветаев Николай Михайлович (1880 г.р.) и Соболев Измаил Никифорович (1880 г.р.).

Дважды репрессирован (в 1930 и 1937 гг.) священнослужитель Гаврилов Владимир Георгиевич, после окончания Орловской духовной семинарии служивший псаломщиком в Знаменской церкви села Верхнее Дрезгалово, а затем диаконом в церкви Вознесения Господня села Бурдино (оба села находились в Елецком уезде Орловской губернии, ныне Липецкая область). После рукоположения во священника бывший семинарист нёс многолетнее молитвенное служение в церкви Преображения Христова села Хутор Лупленых (Луплено) Орловского уезда Орловской губернии (ныне село Калинино).

По судебнo-следственнoму делу 1930 года В.Г. Гаврилов, 1883 г. р., уроженец с. Кропотово Севского уезда Орловской губернии (ныне Брянская область), был осуждён на десять лет концлагерей. После досрочного освобождения продолжил служение в Преображенской церкви села Луплено. В 1937 году священнослужитель был арестован повторно. Обвинительное заключение утверждено начальником УНКВД по Орловской области майором госбезопасности Пинхусом Шоломовичем Симановским, одним из организаторов массовых репрессий на Орловщине. В «Справке Управления ФСБ по Брянской области» (2008 г.) отмечалось: «Второй раз Гаврилов В.Г. арестован 23.09.1937 г. Орловским ГО НКВД по обвинению в том, "... что по отбытии наказания возобновил к/р [контрреволюционную – Г.Т.] деятельность, открыто выступал против коммунистов...", т. е. в преступлении предусмотренном ст. 58 п. 10 УК РСФСР. Заседанием особой тройки при УНКВД по Орловской области от 29-30 ноября 1937 г. постановили расстрелять Гаврилова В.Г. Приговор приведён в исполнение 3 декабря 1937 г. в г. Орле» [10].

Один из выпускников Орловской духовной семинарии – Варлаам Петрович Попов (1880 г.р.), рукоположенный во священника Преосвященным Митрофаном (Афонским), епископом Елецким, викарием Орловской епархии, прошёл путь от учителя церковно-приходской школы до протоиерея, окружного благочинного, активного борца с обновленчеством. Принявший мученическую кончину в 1937 году, протоиерей Варлаам Попов определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 июля 2006 года причислен к лику Святых – включён в Собор Новомучеников и Исповедников Российских XX века [11].

Таким образом, в проводимом нами исследовании апробирована методика изучения контингента учащихся Орловской духовной семинарии по разрядным спискам и спискам воспитанников, принятых на казённое содержание. Обзор избранных публикаций видных представителей орловского духовенства (епископ Митрофан Афонский, протоиерей В.А. Сахаров) позволяет представить сложную атмосферу духовной жизни общества на рубеже XIX-XX веков и раскрыть отдельные проблемы формирования мировоззрения учащихся, в частности, связь образования и воспитания с русской национальной идеей. Материалы архивно-следственных дел репрессированных священнослужителей, бывших семинаристов (В.П. Попова, В.Г. Гаврилова и др.), свидетельствуют о том, что основы их христианской веры, заложенные в семье и укрепленные в духовной семинарии, являлись глубокими и прочными. Несмотря на угрозы и преследования, они остались верными сынами православной Церкви.

Приложение 1

Сводный указатель воспитанников Орловской духовной семинарии (выпуск 1903 г.), принятых на казённое содержание

- Аретинский Владимир – сын умершего псаломщика с. Красного Малоархангельского уезда.
- Архангельский Александр – сын псаломщика с. Золотарёво Мценского уезда.
- Афанасьев Семен – сын умершего диакона с. Тербунов Елецкого уезда.
- Васильев Евгений – сын умершего священника с. Вятчи Севского уезда.
- Гаврилов Владимир – сын умершего священника села Кропотова Севского уезда.
- Глаголев Василий – сын умершего диакона с. Хотимля Карачевского уезда.
- Говоров Алексей – сын псаломщика с. Гатища Ливенского уезда
- Зернов Александр – сын диакона с. Троицкого, что на Липовице Малоархангельского уезда.
- Иванов Феодор – сын диакона с. Гремячего Карачевского уезда.
- Ивановский Павел – сын священника с. Богородицкого Мценского уезда.
- Истомин Николай – сын умершего псаломщика с. Федоровки Малоархангельского уезда (по другому списку – с. Аргомачтей-Пальны Елецкого уезда).
- Казанский Константин – сын псаломщика с. Ревен Трубчевского уезда.
- Козловский Диодор – сын умершего священника Казанской церкви г. Севска.
- Крылов Иван – сын умершего священника Покровской церкви г. Дмитровска.
- Леонов Валериан – сын умершего священника с. Новосёлок Брянского уезда.
- Лосев Сергей – сын умершего псаломщика с. Рогатика Ливенского уезда.
- Надежин Александр – сын священника Вознесенской церкви г. Болхова (по другому списку – с. Ильинского Болховского уезда).
- Нецветаев Николай – сын умершего псаломщика с. Фошни Брянского уезда.
- Нечаев Иван – (инословный) сын умершего сельского учителя с. Хотимля Карачевского уезда.
- Покровский Андрей – сын священника с. Колпенского (Колпны) Малоархангельского

уезда.

Покровский Дмитрий – сын умершего диакона Спасовской церкви г. Ельца.

Покровский Николай – сын умершего священника с. Сергиевского, что в Яковлеве.

Покровский Яков – сын умершего псаломщика с. Георгиевского Орловского уезда.

Попов Варлаам – сын заштатного священника с. Лобанова Севского уезда.

Рождественский Феодор – сын псаломщика Казанской церкви г. Трубчевска.

Романов Митрофан – сын умершего священника с. Баранова Ливенского уезда.

Ростовский Феодор – сын священника с. Борисоглебского Ливенского уезда.

Свиридов Сергей – сын умершего священника с. Сретенского Орловского уезда.

Святский Даниил – сын умершего протоиерея.

Семенов Александр – сын священника с. Богословского Елецкого уезда.

Семов Павел – сын священника с. Сторожева Орловского уезда.

Соболев Георгий – сын диакона с. Бобрики Севского уезда.

Соболев Измаил – сын псаломщика с. Крапивны Трубчевского уезда.

Троицкий Михаил – сын священника Воскресенской церкви г. Малоархангельска.

Турбин Митрофан – сын умершего священника с. Парахина Ливенского уезда.

Биографические сведения установлены по «Спискам воспитанников, принятых на казённое содержание» («Орловские епархиальные ведомости» 1897-1903 гг.). Из «Сводного указателя...» исключены имена без сведений о месте службы священно-церковнослужителей.

Библиографический список

1. Сизов, С.Г. Семинария и жизнь её воспитанников [текст] / С.Г. Сизов // «Двадцатый век – не для камина»: историческая реконструкция судьбы репрессированного литератора Бориса Леонова. – Омск: Изд-во ОмГПУ; изд. дом «Наука». – С. 17-27.
2. Список учеников Орловской Духовной Семинарии, составленный по окончании 1897-98 учебного года // Орловские епархиальные ведомости (отдел офиц.). – Орёл, 1898. – №31.
3. Список учеников Орловской Духовной Семинарии, составленный по окончании 1902-1903 учебного года // Орловские епархиальные ведомости (отдел офиц.). – Орёл, 1903. – №25.
4. Краткое извлечение из отчёта о состоянии Орловской духовной семинарии за 1897-98 учебный год // Орловские епархиальные ведомости (отдел офиц.). – Орёл, 1898. – №41.
5. Соломин, А. Уроки живописи и музыки в Орловской духовной семинарии [текст] / А. Соломин // Орловские епархиальные ведомости (отдел неофиц.). – Орёл, 1900. – № 35-36.
6. Афонский, М. Православие, Церковность и Государственная идея России [текст] / М. Афонский // Орловские епархиальные ведомости (отдел не-

- офиц.). – Орёл, 1900. – № 16-17.
7. Самарин, Ю.Ф. Предисловие к Полному собранию сочинений А.С. Хомякова [текст] / Ю.Ф. Самарин. – Т.2. – М., 1880. – С.11.
 8. Сахаров, В.А. Православие как основа нашего национального образования и воспитания. (Речь воспитанникам семинарии VI класса) [текст] / В.А. Сахаров // Орловские епархиальные ведомости (отдел неофиц.). – Орёл, 1901. – № 43.
 9. Сахаров, В.А. Речь пред началом учения в Орловской Духовной Семинарии [текст] / В.А. Сахаров // Орловские епархиальные ведомости (отдел неофиц.). – Орёл, 1900. – № 37.
 10. Русское православие [электронный ресурс]. – Режим доступа: www.orthorus.ru. – (Дата обращения: 13.02.2015).
 11. Житие Священномученика протоиерея Варлаама [электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bryansk-eparhia.ru. – (Дата обращения: 13.02.2015).

ОПЫТ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ЕЛЕЦКОЙ ЧАСТНОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ Е.М. ЛЫСЕНКО

В.А. Телкова,

кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

М.А. Подоксенова,

МБОУ лицей № 5, г. Елец
telkova.2014@bk.ru

С периода принятия христианства до середины XIII века в российское образование были заложены традиции высокой духовности. Основы содержания образования, разработанные в начале XI века, просуществовали в русской школе едва ли не до конца XIX века.

Еще в 1858 году в России наряду с закрытыми учебными заведениями – «институтами благородных девиц» – стали открываться женские училища для девочек из непривилегированных сословий. 10 января 1862 года эти училища были переименованы в женские гимназии с более сокращенной по сравнению с мужскими гимназиями программой преподавания общеобразовательных дисциплин.

В отношении развития женского образования, как и во многих других сферах общественной жизни, город Елец был передовым. Еще за двадцать лет до отмены крепостного права, в 1840 году в Ельце было открыто первое в Орловской губернии женское училище. В него зачисляли не только детей дворян, духовенства, купечества и знатных богатых людей, но и ежегодно принималось по три девицы сиротки из бедных дворян или купечества.

Знаковым в истории елецкого образования считается 1874 год, когда открылась женская гимназия, выпускающая педагогические кадры. В статье 45 «Положения о женских гимназиях и прогимназиях», выпущенном Министерством народного просвещения в 1870 году говорится о том, что выпускницы гимназии получали квалификацию учительниц начальных классов, а также право заниматься обучением на дому. Для получения звания учителя после окончания 7 класса гимназии выпускницам, решившим заниматься педагогической деятельностью, предоставлялось право учиться ещё один год.

Особое место в истории женского образования г. Ельца занимает частная 7-классная гимназия, которую содержала Елизавета Михайловна Лысенко, получившая образование в Санкт-Петербурге на курсах Императорского Воспитательного общества благородных девиц. После переезда в Елец ею в 1908 г. было открыто частное женское училище II разряда, которое в 1910 году было преобразовано в женскую прогимназию, а уже через год стало полноправной частной 7-классной женской гимназией.

Вызывает восхищение и удивление то внимание, которое уделялось духовно-нравственному воспитанию учениц в данном учебном заведении.

Правилами поведения ученицам гимназии предписывалось «в воскресные и праздничные дни обязательно посещать общественное богослужение». Во время Великого поста гимназистки должны были бывать на исповеди и Святом причастии, «о чем обязаны были предоставлять начальству свидетельство от своего духовника» [1, Л. 24].

Для сохранения здоровья и для «успешности учения» воспитанницам гимназии рекомендовалось избегать в учебные дни развлечений и увеселений. Ученицам строго воспрещалось участвовать в спектаклях, концертах и «других общественных удовольствиях», а также посещать балы, маскарады и клубы. Посещение театра допускалось лишь в праздничные дни и только с разрешения начальницы гимназии. Интересно, что в театре ученицы могли занимать лишь определенные места, указанные начальницей гимназии. Выражение похвалы или порицания действующим лицам запрещалось.

Известен случай, когда две гимназистки нарушили это правило, что стало предметом обсуждения на заседании Педагогического Совета от 1.10.1915 года.

Тогда было выслушано заявление начальницы гимназии Е.М. Лысенко о том, что «ученицы VII класса Меркулова и Муравина, несмотря на предупреждение, были в театре на оперетке, где их заметила одна из классных надзирательниц. Обсудив такой поступок Меркуловой и Муравиной, Совет постановил (10^ю голосами против 5^{ти}): в виду того, что ученицы VII класса Меркулова и Муравина ни в чем не были замечены за все время пребывания в гимназии и за свой поступок извинились перед Начальницей гимназии, – сделать им внушение и предупреждение, что если подобный поступок повторится, то им будет понижена отметка по поведению. После обсуждения поступка означенных учениц VII разбирался вопрос, когда и при каких условиях ученицы могут посещать театры; решено, что ученицы могут посещать театры только с разрешения Начальницы Гимназии, посещать же маскарады и оперетки не должны ни в коем случае» [1, Л. 5].

Стоит отметить, что вся работа педагогического коллектива гимназии была направлена на организацию досуга воспитанниц «в интересах их духовного и физического развития», для чего предлагалось: «а) устраивать религиозно-нравственные и литературные собеседования, б) ввести в утренние часы занятия рисованием, выпиливанием, и изящным рукоделием, в) познакомить учащихся с изготовлением различных декоративных предметов из бумаги, материи и других материалов, г) устроить хор под управлением регента, д) организовать оркестр, если найдется в Ельце человек, который бы взялся за это дело, е) весною в свободное от занятий время устраивать образовательные экскурсии в окрестности Ельца и под руководством преподавателя природоведения, ж) устроить на гимназическом дворе игру в крокет» [1, Л.14].

В гимназии часто устраивались праздники, литературно-музыкальные вечера. Любопытен сценарий одного такого вечера, который был устроен на Масленицу. В программу, которая обсуждалась на заседании Педагогического Совета (!), вошли следующие номера:

- «1) Боже Царя храни! (Исполняет женский хор учениц);
- 2) «Вечер под экватором в океане», отрывок из «Фрегата Паллада» Гончарова (Исполняет одна из учениц старших классов);
- 3) «Волшебный колокольчик», муз. Эспен;
- 4) «Одуванчик», мелодекламация;
- 5) «Дедушкино кольцо», пьеса в стихах Соловьева (Исполняют ученицы младших классов),
- 6) «Fanjlied» стихотворение (Прочитает ученица II класса);
- 7) «Чуть брезжило зимнее утро», мелодекламация с аккомпанементом мандолины и рояля (Исполняют ученицы IV класса);

- 8) «Za ponle am pot» par Karram, монолог (Прочитает ученица VI класса);
9) «Сказка о золотом яичке», муз. Сада, детская опера (Исполняет ученица младших классов;
10) Птичка Божия не знает...» (Исполняет женский хор);
11) « И тихо, и ясно» романс Грече-Соболевской (Исполнит ученица VII класса)» [1, Л. 7].

Данный сценарий воспроизведен полностью неслучайно, поскольку он наглядно показывает, на каком высочайшем уровне находилась воспитательная работа с ученицами.

Таким образом, обращение к опыту духовно-нравственного воспитания учениц женских гимназий позволяет нам понять, как можно организовать процесс целенаправленного как внешнего, так и внутреннего (эмоционально-сердечного) воздействия педагога на духовно-нравственную сферу ученика, что предполагает непрекращающийся труд души, осмысление мира и себя в этом мире.

Библиографический список

1. Протоколы заседаний педагогического совета Елецкой гимназии Е.М. Лысенко. – ГАЛО. – Ф.100. – Оп.1. – Д.10.

ЛЕТОПИСНЫЕ РАССКАЗЫ «ВЫБОР ВЕРЫ» И «КРЕЩЕНИЕ РУСИ» НА УРОКАХ ПО ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Л.М. Донченко,
кандидат педагогических наук,
заслуженный учитель РФ,
ГБОУ СОШ №766 г. Москва

Огромное значение для духовно-нравственного становления личности имеет древнерусская литература. Однако на её изучение в школе практически не отводится часов (от 3 до 6 уроков в год в 5-7 классах), к тому же это изучение сводится зачастую к чтению текстов и их пересказу. Не происходит ни глубокого понимания изучаемого материала школьниками, ни его осмысления. Сущность происходящих событий и духовных явлений Древней Руси остаётся недоступной ученикам, они воспринимают весь этот материал на уровне воспроизведения событий и фактов. Учитывая небольшую информированность

учащихся 5-7 классов по истории Древней Руси и неглубокое осмысление сущности изучаемых явлений, особое внимание на таких уроках литературы отводим формированию понятийного аппарата, позволяющего осознанно воспринимать учащимися древнерусский текст и учиться анализу художественного произведения. Безусловно, осмысленное изучение древнерусских произведений имеет огромное воспитательное значение, являясь основой для формирования ценностей (веры, любви, сострадания, милосердия и др.). Особенно важно это сегодня, когда нравственные ориентиры во многом размыты и современные дети читают книги развлекательного характера, лишённые национальных традиций. Совершенно очевидно, что необходимо противопоставить такому чтению качественное изучение русской литературы, формирующей в читателе нравственные начала, умение отличать добро от зла.

К числу таких произведений относится «Повесть временных лет», изучаемая в 6 классе. Особое внимание уделяем летописным рассказам «Выбор веры» и «Крещение Руси», которые помогают осознать, что события, связанные с именем святого равноапостольного князя Владимира († 1015; память 15/28 июля), крестителя Руси, на века вперед предопределили духовные судьбы Русской Церкви и русского православного народа. Имя и дело святого равноапостольного Владимира, которого народ назвал Красным Солнышком, связано со всей последующей историей Руси. «Им мы обожились, и Христа – Истинную Жизнь – познали», – засвидетельствовал святитель Иларион.

В начале занятия необходимо пояснить учащимся, что же обозначает понятие «святой». Обратимся к этимологии этого слова. В славянских, балтийских и иранских языках слово «святой» (праслав. *svent*) происходит от индоевропейского «*k'uen-to-*» – возрастать, увеличиваться, цвести – в прямом и переносном смысле, плодоносить [1]. Это значит, как замечает там же В.Н. Топоров, что корень слова еще в дохристианскую эпоху был сакрально отмечен. «Язык сохранил слово и даже его общую семантическую идею, но существенно углубил... по идее его содержание» [2]. В язычестве слово понималось в прямом смысле: оно означало любое возрастание, цветение, плодоношение, в христианстве же образуется понятие «святости» как возрастания, цветения духовного.

Такой же путь возрастания духовного от язычества к христианству проходит равноапостольный князь Владимир. Но для нас остаётся не совсем понятным слово «равноапостольный» – равный апостолам, двенадцати ученикам Иисуса Христа. Святитель Иларион, митрополит Киевский († 1053), в «Слове о законе и благодати», сказанном в день памяти святого Владимира, называет его «во владыках апостолом», «подобником» святого Константина Великого, и сравнивает его апостольское благовестие Русской земле с благовестием святых

апостолов.

После работы по выяснению значения слов «святой» и «равноапостольный» учителю нужно напомнить учащимся о событиях, происходящих на Руси до принятия христианства князем Владимиром, с целью погружения детей в осмысленное чтение летописной статьи «Выбор веры». Необходимо отметить, что ещё во времена безусловного господства язычества на Руси, задолго до принятия святого крещения, уже жили христиане. Святитель Димитрий Ростовский в житии святого князя Владимира процесс христианизации нашего народа условно делит на четыре периода.

Впервые славянские племена, населявшие территорию будущей Киевской Руси, услышали евангельскую проповедь от святого апостола Андрея Первозванного еще в I веке по Р.Х. Святой Андрей прошел от Крыма через всю страну до будущего Новгорода, повсюду крестя наших предков и утверждая их в вере Христовой. На Киевских горах он предсказал основание великого города с множеством христианских храмов.

Второй период относится ко времени царствования византийского императора Василия Македонянина (867-886). Константинопольский патриарх Фотий (857-867; 877-886) прислал на Русь епископа Михаила, который стал проповедовать слово Божие среди язычников. По их требованию епископ Михаил совершил чудо: он велел развести огонь и положил в него Евангелие, которое при этом осталось невредимым. Тогда многие уверовали во Христа.

В третий раз массовое крещение славян произошло во времена святой равноапостольной княгини Ольги, после ее крещения. Святая Ольга построила много христианских храмов. Но крещение Русского государства в целом, крещение всего народа произошло только при святом Владимире, который по праву называется просветителем русского народа, светом Христовой веры.

Святой князь Владимир был внуком святой равноапостольной Ольги (+969; память 11/24 июля), сын Святослава (+972). Мать его Малуша (+1001) – дочь Малка Любечанина, которого историки отождествляют с Малом, князем древлянским. Малуша стала христианкой (вместе с великой княгиней Ольгой в Царьграде). Около 960 г. родился мальчик, названный русским языческим именем Володимир – владеющий миром, владеющий особым даром мира. Утвердив свою власть после смерти отца – князя Святослава, великий князь киевский Владимир всячески устремился упрочить на Руси языческую религию – многобожие, культ стихийных сил природы. Он установил на киевских холмах идолов. Этим идолам приносились жертвы, и не раз обогрелась земля Русская невинной кровью.

Обратимся к чтению эпизода «Начало княжения Владимира». Среди вы-

бранных для приношения в жертву был христианин Иоанн, сын варяга Феодора. «И сказал варяг: «Не боги это, а просто дерево – нынче есть, а завтра сгниет; не едят они, не пьют, не говорят, но сделаны человеческими руками из дерева. Бог же один. Ему служат греки и поклоняются; Он сотворил небо, и землю, и звезды, и луну, и солнце, и человека, и предназначил его жить на земле. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына своего бесам» [3].

Посланные ушли и поведали обо всем людям. Те же схватили оружие, пошли на него и разнесли двор... и так их убили. Но кровь, пролитая мучениками, была не напрасна. Задумался князь Владимир. Мученическая смерть за Христа святых Феодора и Иоанна (память 12/25 июля) привлекла обильную благодать Божию на Русскую землю. И произошло чудо: вождь язычества, гонитель христианства начал обращаться ко Христу! Доказательством служит тот неоспоримый факт, что после окончательного прихода к вере Христовой и крещения князь Владимир поставил благолепную первую каменную Десятинную церковь во имя Божией Матери не где-нибудь, а, по преданию, на месте того дома, где были убиты Феодор и Иоанн. Археологические раскопки, произведенные в 1908 г. в алтарной части Десятинной церкви, обнаружили остатки деревянного сруба этого дома. Следовательно, тогда, в 983 г., пережил князь Владимир первое и сильное потрясение, обратившее его духовный взор к христианству.

Помогли князю обратиться к христианству и молитвы святой равноапостольной Ольги, молившейся и молящейся за Русь. По свидетельству преподобного Нестора, князю Владимиру было «видение Божие», побудившее его к обращению ко Христу [4].

Церковный писатель второй половины XI в. Иаков Мних (монах) писал, что, «взыскав спасения», Владимир стал припоминать свое детство и благочестивые наставления своей бабки, святой княгини Ольги, вспоминал о том, как уверовала она и крестилась, ибо много слышал об этом и «разгорался Духом Святым сердце, желая святого крещения» [5].

Но необходимо было сделать правильный выбор, и князь Владимир принимает представителей разных религий.

Комментированное чтение летописного рассказа «Выбор веры» и беседа по вопросам, помогающим осмыслить прочитанный материал.

К какому главному вопросу сводится проповедь греческого философа?

Беседа Владимира с философом сводится к самому важному и главному вопросу – к вопросу о Боговоплощении. – «Зачем же сошел Бог на землю и принял страдание?» Ответил же философ: «Если хочешь послушать, то скажу тебе по порядку с самого начала...» Владимир же сказал: «Рад послушать». И

начал философ говорить так: «Вначале, в первый день, сотворил Бог небо и землю...» [6]

Учитель отмечает, что произведение настолько стройно, последовательно, глубоко и в то же время просто раскрывает основные события Священной истории и некоторые положения вероучения, что сохраняет свое богословское значение и по сей день.

Выслушав внимательно, князь Владимир задал еще один, последний, вопрос, в котором, собственно, содержались три вопроса. Какие это вопросы?

«Зачем родился Он от Жены, был распят на древе и крестился водою?»

Эти вопросы чрезвычайно важны: в них отражается то, что более всего интересовало русских людей того времени в Священной истории и учении христианства.

«Через жену, – отвечал на первый вопрос философ, – была первоначальная победа дьявола, так как через жену был изгнан Адам из рая; через Жену же воплотившись, Бог повелел верным войти в рай». На второй вопрос дан ответ: «А на древе был распят потому, что от древа вкусил Адам и из-за него был изгнан из рая, и древом жизни спасутся праведные». В связи с третьим вопросом говорилось, что «обновление водою» совершилось, с одной стороны, потому, что водою Бог «потопил людей» при Ное. «Потому-то и сказал Бог: “Водою погубил Я людей за грехи их, теперь вновь водою очищу от грехов людей – водою обновления“. Ибо первой была сотворена вода; сказано ведь: “Дух Божий носашеся верху воды”, потому и ныне крестятся водою и Духом» [7].

Как вы понимаете: «древом жизни спасутся праведные?»

Иисус Христос, распятый на кресте – древе жизни, берёт все грехи человечества на Себя, давая возможность людям спастись – достичь рая по благодати Божией.

Почему вера греков правильная?

«Когда апостолы учили во всем мире веровать Богу, учение их и мы, греки, приняли, вселенная верует учению их» [8].

Но в летописи за этой «концовкой» следует еще такой текст: «Установил же Бог и день единый, в который, сойдя с небес, будет судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам его: праведникам – Царство Небесное, красоту неизреченную, веселие без конца и бессмертие вечное; грешникам же – мучение огненное, червь неусыпающий и мука без конца. Таковы будут мучения тем, кто не верит Богу нашему Иисусу Христу; будут мучиться в огне те, кто не крестится» [9]. И сказав это, философ показал Владимиру занавес, на котором было изображено судилище Господне, направо указал ему на праведных, в веселии идущих в рай, а налево – грешников, идущих на мучение. Владимир же,

вздыхнув, сказал: «Хорошо тем, кто справа, горе же тем, кто слева». Философ же сказал: «Если хочешь с праведниками справа стать, то крестись». Владимиру же запала на сердце мысль эта, и сказал он: «Подожду еще немного», желая разузнать обо всех верах [10].

Почему князь Владимир медлит с принятием христианства, хотя запала ему мысль быть вместе с праведниками?

Князю Владимиру было нужно знать, какая у кого служба и кто как служит Богу. Для того чтобы сделать правильный выбор, было решено послать послов и испытать каждую веру на месте, и избрали для этого десять мужей, «добрых и смысленых».

Какой критерий выбора веры оказался главным?

Красота богослужения!

В Византии в Константинопольском храме во имя Софии Премудрости Божией послы созерцали праздничное патриаршее богослужение при полном свете паникадил, с пением соборных хоров. «Поставили их на лучшем месте, показав им церковную красоту, пение и службу архиерейскую, предстояние диаконов и рассказав им о служении Богу своему», то есть пояснили общий смысл богослужебной символики. «Не знали, на небе или на земле мы, – рассказывали послы по возвращении в Киев, – ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как рассказать об этом, знаем только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького, так и мы не можем уже здесь пребывать в язычестве». Выслушав их, бояре сказали князю Владимиру: «Если бы был худ закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, а она была мудрейшей из всех людей». И спросил Владимир: «Где примем крещение?» Они же сказали: «Где тебе любо» [11].

Так было принято историческое государственное решение о крещении Руси.

Почему красота явилась главным критерием в выборе веры?

Обратимся к «Симфонии по творениям святителя Тихона Задонского» схиархимандрита Иоанна (Маслова).

Учащиеся читают: «Христос есть красота для человека».

Учитель подводит итог работы с «Симфонией...»:

Православная Церковь как образ Царства Божия, Царства Небесного, в видимых образах своего богослужения являет невидимую и неизреченную красоту и радость Горнего мира, новой жизни, вечного пребывания Бога с человеком, открывает Руси светлый лик Христовой истины! Через образы православ-

ного богослужения Русь увидела Христа во славе и духовном веселии пребывания с людьми! Эту радость пребывания с Богом ощутили послы князя Владимира.

«Крещение Владимира»

Перед комментированным чтением данного летописного рассказа учащиеся рассматривают иллюстрации картин В.М. Васнецова «Крещение Руси» и В.Г. Перова «Крещение Руси» с целью создания эмоционального настроения на изучение соответствующего материала. На следующем этапе урока школьники занимаются словарной работой по «Симфонии...», постигая смысл понятий, сущность происходящих явлений: «крещение», «подвиг», «вера». Для того, чтобы понять смысл «Крещения Владимира», ученики обращаются к «Симфонии...» и читают: «Крещение есть духовное рождение», «Крещение отпускает грехи и обновляет сердце», «В крещении человек усыновляется Богу», «В крещении человек делается наследником жизни вечной» [12]. Дети понимают, что князь Владимир узрел истину Божию и совершил истинный подвиг. Недаром во время осады Корсуни по Промыслу Божию помощь оказывает князю некий «протопоп» Анастас корсунянин, давший Владимиру совет, как перекрыть водопровод, снабжавший водой осажденных. Корсунь (Херсонес) была взята. Ведь в то время как князь прочитал записку Анастаса, Владимир посмотрел на небо и сказал: «Если сбудется это – крещусь!».

Аналитическая работа по вопросам:

Чьи слова послужили решающим доводом для царевны Анны в пользу брака с русским князем?

Решающим доводом послужили слова братьев Анны Василия и Константина: «Может быть обратит тобою Бог землю Русскую к покаянию, а Греческую землю избавишь от ужасной войны. Видишь ли, сколько зла наделала грекам Русь?» Тогда царевна, «разсмотрев спасение толикаго рода российскаго, к Богу обратится хотящаго, еще же и отечеству своему, Греческому царству мира желая, соизволи совету и молению братии своих, и рече со слезами: воля Господня да будет». И послали ее морем в корабле со архиереем (митрополитом) Михаилом, со священниками, и клиром, и многими святыми мощами и другими святынями [13].

Почему летописцы сравнивают князя Владимира с апостолом Павлом?

Князь Владимир так же, как и апостол Павел, «по Божию устроению... разболелся глазами и не видел ничего, и скорбел сильно, и не знал, что сделать. И послала к нему царица (так называет летопись Анну) сказать, чтобы он крестился скорей» («если же не крестишься, то не избежишь недуга своего»). Как и

апостол Павел, князь Владимир из гонителей христиан стал его ревностным служителем [14].

Какое чудо произошло во время крещения князя Владимира? Что оно за собой повлекло?

Во время крещения князь Владимир прозрел. Владимир сказал: «Если вправду исполнится это, то поистине велик Бог христианский». И повелел крестить себя. Епископ же Корсунский с царицыными попами, огласив, крестили Владимира, «нарече ему имя Василий. Бысть же в крещении его чудо, подобное оному, еже в Дамасце на Савле, Церковь Божию гонившем, егда бо Владимир ослеплен сый очима, вниде во святую купель, а епископ по чину крещения возложи на него руку, абие отпаде от очес его слепота яко чешуя, и прозре, и прослави Бога, яко приведе его в истинную веру». «Теперь узнал я истинного Бога», – в веселии и радости воскликнул великий князь, почувствовав свое исцеление. Видев чудо, крестилась и вся дружина его» [15].

Что сделал князь по возвращении в Киев?

Крестил своих сыновей и сокрушил идолов.

Какой указ был оглашён по Киеву и как на него отреагировали жители?

По городу был оглашен указ: «Аще кто не обрящется заутра на реке, богат ли, или убог, или нищ, или работен, противен мне да будет!» «Услышав это, – говорит летописец, – с радостью пошли люди, ликуя и говоря: “Если бы не добро это было (то есть крещение и вера), то не приняли бы наш князь и бояре”» [16]. Только самые закоренелые язычники воспротивились этому повелению великого князя и бежали из Киева.

Как князь оценил крещение Руси?

Святой же князь, смотря на крещение «толикаго народа, радовашася духом, и возвел очи к небеси и, руце воздев, рече: “Господи Боже, сотворивый небо и землю, призри на новокрещенныя люди Твоя и даждь им истинно познати Тебя, Бога Истиннаго, и утверди их в православной вере, и мне помози на видимыя и невидимыя враги, и прослави в Российских странах имя Твое Пресвятое!» [17].

В память священного события – обновления Руси водою и Духом, то есть Крещения - установился в Русской Церкви обычай ежегодно совершать крестный ход «на воду» 1 (14) августа. Этот праздник соединился впоследствии с празднеством Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня, общим с Греческой Церковью, и русским церковным празднеством Всемилоливому Спасу и Пресвятой Богородице (установленным святым Андреем Боголюбским в 1164 г.). В этом соединении праздников нашло точное выражение русское богословское сознание, для которого неразрывны понятия «крещение и

крест».

Эпоха святого Владимира была ключевым периодом для государственного становления Православной Руси. Объединение славянских земель и оформление государственных границ державы Рюриковичей происходили в напряженной духовной и политической борьбе с соседними племенами и государствами. Крещение Руси от православной Византии было важнейшим шагом ее государственного самоопределения.

Имя и дело святого равноапостольного князя Владимира связано со всей последующей историей Русской Церкви. «Им мы обожились и Христа, Истинную Жизнь, познали», – засвидетельствовал святитель Иларион [18].

Празднование святому равноапостольному Владимиру было установлено святым Александром Невским (память 23 ноября/6 декабря) после того, как 15 мая 1240 г. помощью и заступлением святого Владимира им была одержана знаменитая Невская победа над шведскими крестоносцами. Удивительными словами Якова Полонского, написанными к 900-летию Крещения Руси, можно закончить уроки по «Повести временных лет»:

Жизнь без Христа – случайный сон.

Блажен, кому дано два слуха, –

Кто и церковный слышит звон,

И слышит вещей голос Духа.

Тому лишь явны небеса,

Кто и в науке прозревает

Неведомые чудеса

И Бога в них подозревает...

Как высочайший идеал,

Как истинный залог спасенья, –

Любовь и самоотверженье

Христос народам завещал.

В тот день, когда мы облечемся

Душой в нетление Христа,

От черных дел мы содрогнемся

И, обновленные, очнемся,

И ложь не свяжет нам уста.

(15 июля 1888года. В 900-летний юбилей крещения России)

Библиографический список

1. Топоров, В.Н. Исследования по этимологии и семантике [текст] / В.Н. Топоров. – 1995. – С.441-443.

2. Топоров, В.Н. Исследования по этимологии и семантике [текст] / В.Н. Топоров. –1995. – С.489.
3. Древнерусская литература [текст]. – М.: Школа-пресс, 1993. – С.45.
4. Нестор. Чтение о житии и о погублении блаженную стратотерпцю Бориса и Глеба // Православный собеседникъ, Казань. – 1858 г. – Книга I. – С. 578.
5. Мних Иаков Память и похвала князю русскому Владимиру [текст] / Иаков Мних // Богословские труды. – 1989. – №29. М., С.45-51.
6. Древнерусская литература [текст]. – М.: Школа-пресс, 1993. – С.47.
7. Повесть временных лет [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old-gu.ru/02b.html>. – (Дата обращения: 13.03.2015).
8. Повесть временных лет [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old-gu.ru/02b.html>. – (Дата обращения: 13.03.2015).
9. Повесть временных лет [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old-gu.ru/02b.html>. – (Дата обращения: 13.03.2015).
10. Повесть временных лет [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old-gu.ru/02b.html>. – (Дата обращения: 13.03.2015).
11. Древнерусская литература [текст]. – М. Школа-пресс, 1993. – С. 48.
12. Схиархимандрит Маслов Иоанн [текст]. – Т.1. – М.: Самшит-издат, 2009. – С.485-488.
13. Древнерусская литература [текст]. – М.: Школа-пресс, 1993. – С.49.
14. Древнерусская литература [текст]. – М.: Школа-пресс, 1993. – С.50.
15. Древнерусская литература [текст]. – М.: Школа-пресс, 1993. – С.50.
16. Древнерусская литература [текст]. – М.: Школа-пресс, 1993. – С.51.
17. Древнерусская литература [текст]. – М.: Школа-пресс, 1993. – С.52.
18. Русские святые. Жития святых. Равноапостольный великий князь Владимир [электронный ресурс]. – Режим доступа: www.saints.ru/v/vladimir_krest.html. – (Дата обращения: 13.03.2015).

ВЗГЛЯД НА 'ДРУГОГО' «КАК НА БОЖЬЕ СОЗДАНИЕ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1904-1905 гг.

Р.С. Переславцева,
кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
(Воронежский филиал),
west30@yandex.ru

Тема войны актуализирует оппозицию 'свой' / 'чужой'. Вариантами 'чужого' могут выступать как образ врага, так и образ 'другого'. Главное отличие врага от 'другого' заключается в том, что первый представляет собой «смертельную опасность» [6, с. 14]. Теме врага посвящены работы Л. Гудкова (2005), Е.С. Сенявской (2006), С.И. Лучицкой (2001) и др. исследователей. Как пишет С.И. Лучицкая: «Через образ врага человек осознает себя, свой географический код» [10, с. 5], то есть образ врага связан с процессом идентификации. Аналогичную роль играет и образ 'другого': «чтобы возникло чувство “Мы”, должны быть “Другие”» [10, с. 21].

Вопрос о поисках национальной идентичности традиционно обостряется в кризисные ситуации. Так было в период Отечественной войны 1812 года, Крымской войны, русско-турецкой войны 1877–1878 гг. На рубеже XIX – XX века, в эпоху «переоценки ценностей», «восточный вопрос» в русской философии оказывается тесно связанным с поисками национальной идентичности. Наиболее яркое воплощение эти искания нашли в работах В.С. Соловьева, Н.К. Леонтьева, Э.Э. Ухтомского. По мысли последнего, основными чертами русского национального характера являются: «сказочная отвага» [11, с. 31]; тяга ко всему «чудесному»; «прямотушие, доброта, жажда настоящего подвига по имя святости самого подвига, взгляд на любого человека веры и племени как на Божье создание» [12, с. 60].

Эта православная составляющая, свойственная русскому характеру, проявляется парадоксальным образом и в отношении к японцам в период войны 1904-1905 гг.

В отечественной литературе, посвященной русско-японской войне 1904-1905 гг. не удалось сформировать образ японцев как врагов из-за ряда причин. Во-первых, из-за недостаточных знаний о Японии и японцах в России накануне военных действий. Во-вторых, из-за неясности целей и задач войны на чужой территории. Третьей причиной, как мы полагаем, стала русская православная традиция, в русле которой человек прежде воспринимает чужого как 'другого',

но не врага. При условии, если последний не несет смертельную угрозу.

Обозреватель «Русской мысли» в одном из номеров цитирует газетную статью, в которой рассказывается, как в Томск прибывает поезд с пленными японцами. Крестьяне их ждут с осуждением (враги) и одновременно желанием продать им молоко, хлеб, другую еду. Но вместо запланированного холодного приема бесплатно кормят «болезных», «несчастненьких» японцев, призывают милость Бога на «язычников врагов». «Сердца растворились для внезапной любви к этим желтолицым, смешным и страшным, “не нашего рода и не нашей веры”», – констатирует автор [4, с.197]. Мы видим, как в реальной жизненной ситуации враг превращается в ‘другого’, вызывает сострадание.

Сюжет обнаружения во враге ‘другого’, похожего на ‘своего’ представлен в произведениях В.В. Вересаева, Н.Г. Гарина, П.П. Инфантьева, С.А. Ковальского, А.Б. Дермана и др.

В рассказе с символическим названием «Враги» В.В. Вересаев описывает, как русский офицер Березников, «спеша и недоумевая», не из ненависти к врагу, а из желания привезти дочке военный трофей, обагренный вражеской кровью, бьет шашкой по голове японца, неожиданного усевшегося на русский окоп и, как показалось военному, улыбающегося «во весь рот» [3, с. 252]. Березников считает, что японец смеется над русскими. Между тем, последний запыхался во время атаки и пытается перевести дух. Сразу после схватки русского офицера ранят, и, когда он приходит себя, то видит, как ему «хорошо перевязал ногу» [3, с. 255] японец. Березников в свою очередь перевязывает «врага» и обнаруживает, что нанес последнему смертельную рану. Офицер делится с японцем водой и на прощание по русскому обычаю целует его. В лазарете, размышляя о произошедшем, Березников вспоминает уже не врага, а «милого япошу» [3, с. 255], ‘другого’ и осознает непоправимость своего поступка. Открытие в ‘чужом’ не врага, но ‘другого’ меняет восприятие Березниковым самой войны. До этого момента она казалась ему «делом великим и светлым», именно поэтому он избрал военную профессию. Но ситуация, когда «рубил и увечили друг друга, потом перевязывали друг друга раны и целовались», осознание врага человеком, способным на гуманные поступки, заставляет усомниться не только в целесообразности военного ремесла, но и справедливости державных идей по защите интересов отечества далеко за пределами страны. Похожую историю приводит рассказчик в «Дневнике во время войны» Н.Гарина: «Что-то было сегодня **удивительно трогательное** (выделено мной. – Р.П.)? <...> Во время одной из схваток этих дней, под Гайчжоу, сцепились в рукопашную японец и наш солдат, их так и нашли обоих вбесчувственном состоянии рядом. У японца оказалась пробитой голова лопаткой, за которую, как

за последнее оружие, ухватился солдат, а у солдата была порезана рука и сквозная рана пулей в грудь на вылет. – Я захожу в вагон, – рассказывает мне очевидец, – и вижу такую картину. Внизу на койке лежит без сознания или тяжело спит японец, а с верхней полки, наклонившись к японцу, отмахивает от него мух раненый солдатик. Оказывается, судьба опять свела их вместе здесь, в санитарном вагоне, в котором обоих отправляют в Харбин. **Они узнали друг друга** (выделено мной.– Р.П.)» [5]. В рассказе А. Дермана «Вернулся» в Благовещение в деревню приходит с войны не балагур, весельчак, в руках, которого все ладилось, а совсем «не тот человек, словно его подменили» [7, с. 92]; «чем-то черным повеяло из его больших “чижолых” глаз» [7, с. 97]. Как позже выясняет местный врач, Иван Миколаич «сохнет» и затем умирает из-за осознания непоправимой вины перед «обходительным», «приветливым» японцем, который перевязывал его на поле боя, подал ему руку (как друг, брат), а русский в ответ выстрелил ему в спину и убил. Ивана Миколича не только удивляет, но и злит заботливое и мирное отношение к нему врага, оказавшегося ‘другим’: «Японец передо мной то идет, не оглядывается, словно я и не солдат» [7, с.100]; «...мысли помутились. Вот точно кто руками-то моими орудует, а удержать – то мне *его* (курсив автора . – Р.П.) не в мочь» [7, с. 101].

Процесс превращения врага в ‘другого’ показан также в рассказе «Враги» П. Инфантьева и рассказе «Из жизни рядового Незабудкина» К. Ковальского.

Главный герой рассказа «Враги», рядовой Степан Мещеряков ранен во время боя в руку и потерян в прямом и переносном смысле слова: «Высокий гаолян с головой покрывал его, не давая ему возможности ориентироваться на местности» [8, с. 5]. Неизвестное пространство, в котором оказывается герой рассказа П.П. Инфантьева «Враги», напоминает неопределенное пространство сказки, где встреченным им японец несет в себе черты оборотня: «Кто-то ползком – не то зверь, не то человек – крался прямо к нему» [8, с. 6]. Но Ганко не только не истребляет Степана, напротив, спасает ему жизнь (перевязывает), в прямом и переносном смысле открывает глаза на происходящее и указывает, как выйти к своим. Подобно сказочным помощникам, японец говорит: «Делить, брат, мне с тобой нечего... , помоги мне – я уж тебе смогу чем-нибудь пригодиться» [8, с. 8]. Японец подчеркивает, что он не «зверь», а «человек», позиционирует себя ‘своим’. Он говорит Степану: « – Стой, брат, не стреляй! Я такой же раненый, как и ты!» [8, с. 7]. Степан после этих слов сначала видит перед собой не врага, но ‘другого’: «Типичное, темного цвета, с раскосыми глазами лицо незнакомца, одетого к тому же в форму японского солдата» [8, с. 7]. Солдат «рад, что перед ним живой человек, хотя и ‘другой’. Ганко говорит по-русски, территориально ‘свой’: до войны «служил приказчиком во Владиво-

стоке» [8, с. 11]. Главным вопросом в дружеской беседе Ганко и Степана становится вопрос о целях войны и о территории, за которую сражаются русские и японцы. Ганко подтверждает догадки Степана, что обе армии воюют за чужую землю: «Ни русская и не японская – земля это китайская» [8, с. 11].

И здесь обозначается первое отличие между русским солдатом и японцем, ‘другим’ – земельный вопрос. Японец рассуждает геополитически: «Нам надо отдать Порт-Артур и Корею, так как раньше здесь появились, воевали с китайцами и победили» [8, с. 11], то есть для другого земля – это территория господства, влияния. Русский солдат мыслит иными категориями: земельный вопрос связан с темой родины и образом земли-кормилицы: «На что она нам? (чужая земля. – Р.П.) Тут и китайцам жить тесно<...> Как будто у нашей ма-тушки Рассеи мало своих собственных земель?» [8, с. 11-12]. Сравним с похожей темой в рассказе К.Ковальского «Из жизни рядового Незабудкина»: «А только земли настоящей тут – нету. Нечего нашему брату тут и делать» [9, с. 261]).

Русский и японец по-разному трактуют понятие «родина». Для японца, это понятие важнее, чем жена и дети: «Смерть за отечество – счастье <...> Любим родину больше, чем отца, мать и детей...за высокую честь называться ее гражданином» [8, с. 15]. Патриотизм солдата армии противника рационален: «Идем на войну с легким сердцем – знаем, что наши семьи остаются под охраной наших справедливых законов» [8, с. 21]. Оставленной в тылу семье не грозит голод из-за неурожая, как это происходит с семьей Степана. Япония как государство уделяет большое внимание просвещению граждан. Грамота доступна и обязательна: «В Японии неграмотных нет – все грамотные» [8, с. 18]. Для Степана семья важнее, чем родина, на которой действуют «неважные порядки», солдаты которой неграмотны (рядовой просит японца прочитать письмо из деревни).

В-третьих, еще одним важным отличием между русскими и японцами становится вопрос технической оснащенности, от которого в конечном смысле зависит сохранение жизни участников войны и эффективность последней. Степан впервые видит компас и не знает его предназначение, не умеет пользоваться картой. «Простой глаз» русских проигрывает техническим ухищрениям японцев: с биноклем «все как на ладони видно» [8, с. 27].

Точкой соприкосновения героев становится братская забота друг о друге (Ганко говорит Степану: «ты поступил как брат» [8, с. 25]) и товарищеская совместная трапеза (едят «хлеб-соль» вместе). Автор рецензии на «Врагов» резюмирует: «Великому чувству человеколюбия, национального взаимоуважения и всемирного братства учит этот прекрасный рассказ» [2, с. 57].

В рассказе «Из жизни рядового Незабудкина» К.Ковальского автор смещает акцент на похожесть русского и японского солдат. Как пишет обозреватель «Русской мысли», «враги оказались соседями» [1, с.202]. Забытый своими на поле боя, раненный рядовой второй роты второго батальона Семен Незабудкин встречает такого же раненого и забытого японского солдата. Первоначально он воспринимает последнего как врага: «Японец... причина присутствия Незабудкина в Манчжурии, причина его страха и мук» [9, с. 277]. Но противник не только не пытается нанести вред Семену, напротив, делиться с ним водой и говорит по-русски. Автор показывает процесс превращения врага в ‘другого’, в человека в восприятии Незабудкина: «Темное и злобное растаяло, сменилось удивлением и радостью» [9, с. 277]; «Желание помочь лежащему с ним рядом чужому, как будто уже и не чужому, а человеку» [9, с. 277-278]. Русский узнает, что японец, был крестьянином, у него дома осталась семья. Таким образом, номинальный враг, ‘чужой’ оказывается ‘своим’. Также, как и Семен, японец «пошел на войну не по своей воле: его взяли, ему приказали... отправили его сюда» [9, с. 278]. В рассказе К.Ковальского русско-японская война представлена как братоубийственная. Всеми забытые раненые солдаты замерзают на поле боя: «Саван за саваном начал ложиться на тела двух врагов... двух братьев» [9, с. 284].

Таким образом, в произведениях о русско-японской войне 1904-1905 гг. одним из распространенных сюжетов становится обнаружение, узнавание ‘другого’ во враге, преодоление всего, что разъединяет, ведет к взаимным убийствам и смертям. По сути, несмотря на политическую и социальную направленность произведения, актуальную для российской революционной и либеральной общественности указанного периода, в вышеприведенных произведениях мы видим человеколюбивое, типичное для русской классической литературы христианское (несмотря на то, что в числе действующих лиц – японцы) отношение друг к другу людей, способных увидеть во встреченном не врага, а ‘другого’. И за отличиями угадать или предположить наличие черт ‘своего’. Эта тенденция связана с попыткой открытия, обретения и сохранения собственной идентичности, тесно связанной с православной традицией. Именно поэтому, например, в рассказе А. Дермана, выбор рядового в пользу военного кода (японец отказывается его воспринимать как солдата) приводит к духовному и физическому разрушению героя.

Библиографический список

1. Журнальное обозрение [текст] // Русская мысль. – 1906. – №2. – С.195-204.
2. Библиографический отдел [текст] // Русская Мысль. – 1906. – №2. – С.33-58.

3. Вересаев, В.В. Избранное [текст] / В. Вересаев. – Т.2. – Рассказы. – М.: Худож. лит, 1959. – 653 с.
4. В.Г. Иностранное обозрение / В.Г. // Русская мысль. – 1904. – №8. – С.195-200.
5. Гарин, Н.Г. Дневник во время войны. Полное собрание сочинений [электронный ресурс] / Н.Г. Гарин. – Т.6. – Петроград: Издание т-ва А.Ф. Маркс. – Режим доступа: <http://www.az.lib.ru>. – (Дата обращения: 15.02.2014).
6. Гудков, Л. Идеология «врага»: «Враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции [текст] / Л. Гудков // Образ врага. – М.: ОГИ, 2005. – С.7-79.
7. Дерман, А. Вернулся [текст] / А. Дерман // Мир Божий. – 1905. – №10. – С. 91-105.
8. Инфантьев, П. Враги. Рассказ из русско-японской войны [текст] / П. Инфантьев. – М.: Школьной библиотеки, 1911. – 31 с.
9. Ковальский, К.А. Из жизни рядового Семена Незабудкина [текст] / К.А. Ковальский // Русское богатство. – 1905. – №11-12. – С. 257-284.
10. Лучицкая, С.И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов [текст] / С. Лучицкая. – СПб.: Алетейя, 2001. – 412 с.
11. Ухтомский, Э.Э. Путешествие Государя императора Николая II на Восток (в 1890-1891) [текст] / Э.Э. Ухтомский. Санкт-Петербург; Лейпциг: Ф.А. Брокгауз, 1895. – Т. 2 – Ч. 3-4. – Путешествие государя императора Николая II на Восток (в 1890-1891).
12. Ухтомский, Э.Э. Путешествие Государя императора Николая II на Восток (в 1890-1891) [текст] / Э.Э. Ухтомский. – Санкт-Петербург; Лейпциг: Ф.А. Брокгауз, 1897. – Т. 3. – Ч. 6. – По Сибири.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО КУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В СФЕРЕ РЕЛИГИИ

С.В. Барышников,

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,

В.Д. Черных,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный
университет инженерных технологий»

bsv.kfv@yandex.ru

В наши дни всё настойчивее звучат предложения, обращённые ко всем существующим культурам, вступить в диалог между собой, отбросив принцип доминирования одной культуры над другой, какой бы сферы такое доминирование ни касалось. Колониальная эпоха сполна продемонстрировала всему миру принцип культурного диктата в действии: в лучшем случае – «бремя белых», в худшем – апартеид и расовая сегрегация. Какие же плоды может принести осуществляемый на равных культурный диалог? В поисках ответа на этот вопрос в данной статье мы обратились к религии. Ареалом рассмотрения диалога религий мы выбрали африканское общество, поскольку в колониальную эпоху оно очень тесно взаимодействовало с западноевропейским, и культурная диффузия не могла не начаться.

Несколько столетий колониализма близко познакомили народы «чёрной» Африки с христианством. Если в Магрибе большинство населения было и осталось верным исламу, то африканцы южнее Сахеля охотно принимали католицизм и протестантизм. Причём многие делали это без какого-либо принуждения со стороны европейцев. Например, в Конго и Анголе католицизм распространён с XVI в. Однако в колониальные времена католическое христианство мало распространялось среди негроидного населения, потому что клир состоял исключительно из европейцев. Зато с конца XIX в. длится триумфальное шествие по «чёрной» Африке протестантизма. Вот что пишет об этом отечественный исследователь Л.А. Андреева: «Успех протестантизма в Африке можно объяснить тем, что протестантские деноминации изначально применяли более гибкие методы работы в своей миссионерской деятельности, учитывающие местные особенности, традиции населения, уделяли большое внимание социальным вопросам, но главное – протестантизм имеет ясную догматику и простой

культ, что позволило ему успешно приспособиться к местным религиозным традициям» [1; 36]. В наши дни протестанты составляют 76% либерийцев и 44% угандийцев, хотя в том или ином количестве они присутствуют в каждой африканской стране. Однако не секрет, что протестантизм не является единой религией и представляет собой конфедерацию Церквей и сект. Как же выглядит он в Африке? Например, на Мадагаскаре очень популярной среди городского населения является протестантская Церковь Царства Божьего. Вот как характеризует её доктрину подробно исследовавший эту организацию А.Н. Мосейко: «Суть учения этой Церкви такова: Бог хочет видеть своих детей богатыми и процветающими, поэтому искать процветания – это искать Бога. Богатство от Бога, а бедность – от дьявола. Бог призывает тех, кто страдает, кардинально изменить свою жизнь. А для этого нужно бунтовать, ибо бунт даёт мужество, а мужество усиливает веру» [4; 101]. Как видим, отличие такого протестантизма от африканских традиционных верований невелико. А.Н. Мосейко отмечает, что многие африканцы, посещающие воскресные службы, при этом не пренебрегают покровительством духов покойных предков, проводят обряды инициации и тщательно составляют астрологические прогнозы. Таким образом, можно сказать, что протестантизм превратился в «чёрной» Африке в обычное двоеверие с преобладанием языческих мотивов.

Похожей оказалась судьба африканского католицизма. Долгое время эта религия не получала широкого распространения на африканской почве, невзирая на все усилия миссионеров и иезуитов. Однако с начала XX в. всё чаще стали происходить рукоположения чернокожих священников, а в 1960 г. появился первый кардинал-африканец. II Ватиканский Собор (1962-5 гг.) разрешил служить мессы на африканских языках, бить в барабаны и плясать во время богослужений. Соборная декларация «*Nostra aetate*» («Наш век») прямо объявила об африканизации католицизма. Рим даже на двоеверие стал смотреть сквозь пальцы. Результаты не замедлили сказаться: в бывших французских и испанских колониях началось невиданное распространение данной конфессии. В 2009 г. в Риме даже созывался Африканский Синод. Но данный процесс имеет и оборотную сторону. Л.А. Андреева пишет: «В обозримом будущем можно предвидеть изменения в самой римской курии, обусловленные ростом численности африканского епископата, который потребует себе пропорциональное представительство в высшем церковном управлении» [1; 39]. При этом количественный рост числа католиков никак не влияет на качество их веры. Так, по данным опроса, проведённого «The Pew Forum», каждый четвертый христианин (как католик, так и протестант) в «чёрной» Африке является двоеверцем. Иными словами, европейское культурное влияние в Африке заметно, но не преоб-

ладает. Африканские католики и протестанты в первую очередь всё же африканцы, хотя на словах далеко не все из них признают свою связь с традиционными верованиями. И даже несколько столетий жизни бок о бок с европейцами ничего не изменили.

Обратной оказалась ситуация в Западной Европе, куда в XX в. устремились тысячи выходцев из Магриба и Сахеля, в большинстве своём исповедующих ислам. Как и некогда переселение европейцев в колонии, приезд африканцев в Западную Европу происходил поэтапно. Сначала после Первой Мировой войны остались некоторые ветераны, потом в 1920-е гг. прибыли первые трудовые мигранты, и только в 1960-е гг. начался непрерывный наплыв выходцев из Алжира, Туниса, Марокко, Мали и даже Турции. Поселяясь и трудоустраиваясь во всех европейских странах, мусульмане отдают особое предпочтение Франции. И это неслучайно. Вот как объясняет такую симпатию отечественный исследователь Б.В. Долгов: «До настоящего времени взаимоотношения государства и религии регулируются в стране законом 1905 г. В соответствии с ним гарантируется свобода вероисповедания всех конфессий, при этом государство отказывается от финансирования какой-либо из их. (...) Франция – единственная страна в европейском Союзе (ЕС), которая провозглашает светскость в качестве официальной идеологии» [3; 28].

Большинство иммигрантов рассматривает ислам как основу своей культурной идентичности, и даже в третьем и четвертом поколении продолжает воспринимать себя не как «французов», а, скорее, как «французских граждан». И все эмигрантские организации во Франции обычно создаются на основе ислама разных степеней традиционности. Например, существует уважаемый центр традиционного ислама, именуемый Большая Парижская Мечеть, а есть Движение Светских Магрибинцев, ратующее за адаптацию мусульманской религии к европейским реалиям. Существуют и откровенно экстремистские группировки, отвергающие европейские ценности и не без успеха требующие создания в местах компактного проживания мусульман шариатских коммун. При этом под исламскими лозунгами формируется антифранцузская субкультура, ориентирующаяся не на Магриб и Сахель, где большинство её представителей никогда не бывали, а на мусульманские кварталы мегаполисов типа Парижа, Лилля и Страсбурга. Адепты «эмигрантского ислама» держатся по отношению к «туземцам» подчеркнуто агрессивно. Вот как характеризует сложившееся положение дел отечественный этнограф В. Арсеньев: «Есть целые кварталы в Париже, где много лет уже можно встретиться с «черным», «желтым» и другими окрасками расизма: немотивированной агрессией по отношению к чужаку (для данного квартала). (...) Если политкорректная Франция говорит об

этом как о «культурном многообразии», она просто не желает признавать, что это – другая Франция. Это – не Франция французов, хотя, может быть, и Франция «французских граждан». (...) Создать такую «другую Францию» на территории собственно Франции – опасная иллюзия, страшная утопия. В конечном счёте, она нанесёт удар по самим «бунтующим подросткам». Ибо у них нет другой родины, кроме Франции!» [2; 51]. Однако поклонников такой «утопии» в Европе (не только во Франции, но и в Германии, и даже в Швеции) всё больше. «Европейский» ислам, конечно, отличается от ортодоксального. Например, из мусульман-иммигрантов только 20% соблюдают все обряды и правила своей религии, но остальные 80% всё равно относят себя к религиозным общинам и консолидируются исключительно вокруг ислама. Французские власти говорят даже об «исламских националистах», что само по себе звучит абсурдно.

Итак, мы рассмотрели культурный диалог между населением «черной» Африки и магрибинцами, с одной стороны, и западными европейцами, с другой стороны. Сравнив влияние западного христианства в Африке с афро-исламским влиянием в Европе, можно сделать вывод: католицизм и протестантизм являются в африканских странах декоративным украшением, мишурой на традиционном африканском мировоззрении, в то время как ислам в Европе оказывается ключевым фактором существования африканских и левантских диаспор. Возможно, такое неравенство в жизнеспособности и популярности связано с тем, что в самой Западной Европе уже более ста лет доминирует светская культура.

Библиографический список

1. Андреева, Л.А. Христианство в начале XXI в. в Африке южнее Сахары: количественные и качественные характеристики [текст] / Л.А. Андреева // Восток (Oriens). – 2013. – №3. – С. 35-44.
2. Арсеньев, В. Багровые закаты над Европой [текст] / В. Арсеньев // Азия и Африка сегодня. – 2006. – №4. – С. 50-52.
3. Долгов, Б.В. Мусульманская община во Франции [текст] / Б.В. Долгов // Азия и Африка сегодня. – 2014. – №12. – С. 27-31.
4. Мосейко, А.Н. Распространение христианства на Мадагаскаре и его взаимоотношения с традиционными верованиями [текст] / А.Н. Мосейко // Восток (Oriens). – 2013. – №6. – С. 94-105.

РАЗДЕЛ 3. ОПЫТ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В ВУЗЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПОЗИТИВНЫЙ ОПЫТ

А.А. Петренко,

доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании
ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный
университет имени С.А. Есенина»

Сегодня актуальность проблемы духовно-нравственного становления и развития личности в сложных геополитических, социально-экономических условиях приобретает особую важность. Еще в 2012 г. в Послании Федеральному Собранию Президент РФ В.В. Путин актуализировал значение российской духовной ментальности: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп – милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились» [4]. Разработка проекта (2015г.) «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации» (2015-2025) свидетельствует о том, что решение этой проблемы приобретает государственное значение. В данном проекте четко поставлены задачи в области воспитания современной молодежи, которые напрямую связаны с обращением к культуре своего Отечества и народа: «Задачи воспитания тесно связаны с процессом духовно-нравственного развития личности и осуществляется в процессе социализации, последовательного расширения и укрепления ценностно-смысловой сферы личности, формирования способности человека оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов отношения к себе, другим людям, обществу, государству, Отечеству, миру в целом. Уважение к прошлому ради будущего – выбор духовно-нравственного поколения» [5]. Решение данных задач потребует серьезного преобразования содержания и технологий организации учебно-воспитательного процесса на всех уровнях образования, поиска эффективных способов воспитания в опыте работы ведущих школ, вузов РФ. Кроме того, проблема духовно-нравственного воспитания обостряется и тем, как пишет Б.С. Гершунский в своем труде «Философия образования», что сфера образования, «напрямую связанная со становлением личности человека и формированием духовных,

нравственных ценностей всего человеческого сообщества... все еще не выполняет своей главной – интегративной функции, способствующей духовному единению и взаимопониманию людей, не выполняет своего, прогностически наиболее важного, культуuroобразующего и менталеформирующего предназначения, остается в стороне от острейшей проблемы» [1,с. 124], которую ученый представляет как проблему формирования мировоззрения личности, синтезирующего ее интеллектуальную и ценностную составляющие.

Духовно-нравственное воспитание в вузе ориентировано на повышение общего уровня культуры студентов, раскрытие их творческого потенциала. В условиях занятости студентов учебной деятельностью поиск свободного времени и активизации их работы во внеаудиторное время представляет достаточно серьезную проблему для организаторов воспитательной работы в вузе. Как правило, отношение студенчества к воспитательным мероприятиям характеризуется следующими негативными явлениями (о чем свидетельствуют данные средств массовой информации, статистика и др.): пассивность современной молодежи, неумение видеть фактическую пользу от культурного развития, дефицит личного времени. Результаты анкетирования студентов (в РГУ имени С.А. Есенина, 1 курс) свидетельствуют о том, что большинство опрошенных свое свободное время предпочитает проводить за компьютером, но вот проводить его в университете (вне занятий) они не желают, а поменять что-то в творческой жизни вуза не хотят. Студенты считают, что различные творческие объединения могут развивать их творческий потенциал, однако быть постоянными членами творческих объединений в подавляющем большинстве не желают, так как не могут рационально распределить свое время между учебой и творческим досугом.

Анализ отношений студенческой молодежи к воспитательным мероприятиям выявляет ряд противоречий:

– между потребностью в организации интересных воспитательных мероприятий для студентов, направленных на развитие их культуры и реализующих их творческие способности, и преобладанием в вузе развлекательных или формальных мероприятий;

– между нежеланием студентов тратить время на формальные культурные мероприятия и высокой потребностью молодежи в неформальном общении, поиске ценностных смыслов, определяющих их дальнейшую жизнь в профессии, карьере, семье.

Таким образом, ценностно-смысловые ориентиры, определяющие важные сферы жизни человека, не всегда являются вполне осмысленными студенческой молодежью, что не концентрирует, а скорее рассеивает их представление о

своей будущей жизни, не способствует устойчивости мировоззренческих ценностных представлений, а создает предпосылки их перманентности. Изменить существующее положение может лишь целенаправленное и системное изучение подрастающим поколением отечественной культуры в ее духовно-нравственном содержании на всех ступенях непрерывного образования, творческая неформальная работа с молодежью.

Привлечение студентов к этой работе будет эффективным, если организуемые мероприятия будут вызывать интерес, развивать и обеспечивать их личностный рост, затрагивать решение проблем, с которыми молодые люди встречаются в своей реальной студенческой жизни, а также в будущей профессии, семье, карьере.

Воспитательная работа по своей природе является непрерывно развивающейся структурой, которая не может быть постоянной, статичной и неизменной. Ее динамика представляет собой непрерывный процесс перехода от прошлого к настоящему, от настоящего к будущему. Это состояние формируется и поддерживается как внутренними закономерностями развития духовно-нравственной культуры, так и общими закономерностями развития культуры общества и мировой цивилизации в целом. Воспитание в различных цивилизациях характеризуется различными подходами к занятию студентов во внеаудиторное время. Так, в развитых странах Европы и Америки предоставляется достаточно полный набор различных мероприятий как мощная система, имеющая признание за рубежом, как индустрия досуга. В них доминируют развлекательные мероприятия. Для российского менталитета характерен процесс соединения интеллекта и мастерства, поиск выхода из тупиковых ситуаций, размышления о ценностях бытия, затрагивающих душу человека. Мы считаем, что в выборе содержания мероприятий воспитательного характера следует опираться именно на специфику российских традиций в этом направлении – поиск смыслов и ориентиров, формирующих созидательные (не разрушительные) цели и ценности студентов, в основе которых – духовные и нравственные идеалы нашей отечественной культуры.

В проекте «Стратегии развития воспитания в РФ (2015-2025)» указано, что «реализация стратегии предполагает качественные изменения в системе воспитания, которые обеспечат социальное и гражданское становление молодых людей, духовно-нравственную, ценностно-смысловую ориентацию, мотивацию к самоопределению, непрерывному личностному росту, самореализации в жизни, обществе и профессии» [5].

На наш взгляд, изменения в организации духовно-нравственного воспитания должны заключаться в представлении:

во-первых, научно-теоретических основ ценностных отношений студентов к жизни, когда субъект ориентируется не на внешнее, а на внутреннее (духовно-нравственное), то есть на ценностно-смысловые ориентиры жизни;

во-вторых, реализации аксиологического и культурологического принципов деятельности в сфере культурно-творческого проведения досуга;

в-третьих, инициативной самостоятельной разработки студентами сценариев проектной деятельности, в выборе и разработки форм, содержания и видов творческой деятельности по актуализации духовно-нравственных ценностей в молодежной среде;

в-четвертых, в изучении идей педагогической антропологии К.Д. Ушинского и других российских ученых-педагогов, и выявлении их значения в деле воспитания и проведения воспитательных мероприятий.

Именно изучение наследия отечественной педагогической культуры может обеспечить глубокое понимание роли и значимости духовно-нравственной жизни человека, помочь в поиске достойных и убедительных альтернатив доминанте материальных ценностей у значительной части современной молодежи. К.Д. Ушинский, не принижая материальные «плоды» деятельности человека, указывает на лучший способ счастливой жизни: «Материальные плоды трудов составляют человеческое достояние; но только внутренняя, духовная, животворная сила труда служит источником человеческого достоинства, а вместе с тем и нравственности, и счастья» [6].

Так, например, в РГУ имени С. А. Есенина организуются творческие вечера студенческой молодежи. Целью встреч является обмен мнениями о непреходящих духовных и нравственных ценностях отечественной культуры в жизни человека. В них принимают участие студенты РГУ (историки, филологи, будущие учителя иностранных языков, естествознания, физики и математики, теологи), медицинского университета, курсанты военно-десантного училища. Каждая из команд студентов представляет свое творческое задание (защита научного проекта, доклад, инсценировка, песня, стихотворение, игра и др.), в котором выражает свое мнение о роли и значимости духовных и нравственных ценностей как основ ценностно-смысловых ориентиров решения человеком различных жизненных ситуаций. Так, на одном из вечеров студенты факультета русской филологии и национальной культуры представили доклад по исследованию поведения и личностных качеств литературных героев и антигероев (Родионова Настя, 1 курс ФРФиНК); студенты института иностранных языков рассматривали этимологию понятий «свобода», «совесть», «воля» в иностранных языках, а также философские и психологические теории о них (Давыдова Мария, 1 курс ИИЯ); студенты факультета истории и международных отноше-

ний раскрывали значимость этих понятий в различные исторические периоды жизни нашего народа, а также в подвигах ведущих полководцев, исторических личностей и их достижениях (Протасова Аня, 1 курс ФИМО) и др.

Миссия встреч состоит в реальной возможности «очеловечить», воспитать деятельностную сущность личности, способность обретать ценности и смыслы духовного наследия Отечества, стремление к позитивному самосозданию и самосовершенствованию, постоянному обогащению собственного внутреннего мира.

Таким образом, для активизации работы по духовно-нравственному воспитанию необходима системная организация научно-просветительской деятельности, направленная на ознакомление с национально-культурными обычаями и традициями человека, со всеми теми знаниями, которые формируют ценностно-смысловые ориентиры бытия на протяжении всей его жизни. Освоение же знаний отечественной культуры может быть результативным, если понятие «духовность» будет рассматриваться как «устремление человека к тем или иным высшим ценностям и смыслу, идеалу, стремление человека переделать себя, приблизить свою жизнь к этому идеалу и внутренне освободиться от обыденности» [2]. А обращение к совести в различных ситуациях – повсеместным, ибо, как писал И.А. Ильин, «Совесть есть один из чудеснейших даров Божиих, полученных нами от Него. Это как бы сама Божия сила, раскрывающаяся в нас в качестве нашей собственной глубочайшей сущности. То, на что указывает нам совесть, к чему она зовет, о чем она нам вещает, есть нравственно-совершенное; не «самое приятное», не «самое полезное», не «самое целесообразное» и т.п., но нравственно-лучшее, совершенное, согласно тому, как указано в Евангелии: «будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» [3].

Целенаправленная и системная работа по духовно-нравственному воспитанию молодежи может позволить быть России «суверенной и влиятельной страной. Мы должны не просто уверенно развиваться, но и сохранить свою национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нация. Быть и оставаться Россией» [4].

Библиографический список

1. Гершунский, Б.С. Философия образования [текст] / Б.С. Гершунский. – М.: Флинта, 1998.
2. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка, современная версия [текст] / В.И. Даль. – Москва, 2001.

3. Ильин, И.А. Путь духовного обновления [электронный ресурс] / И.А. Ильин. – Режим доступа: <http://www.paraklit.org/sv.otcy/I.Iljin/I.Iljin-Putj-duhovnogo-obnovleniya.htm>. – (Дата обращения: 13.02.2015).
4. Путин, В.В. Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2012 г. [электронный ресурс] / В.В. Путин. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118>. – (Дата обращения: 13.02.2015).
5. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации (2015-2025) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edu.ru/>. – (Дата обращения: 19.03.2015).
6. Институт развития образования Забайкальского края [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blog.zabedu.ru/InfoVO/wp-content/uploads/sites/15/2014/12/>. – (Дата обращения: 19.03.2015).
7. Ушинский К.Д. Труд в его психическом и нравственном значении [электронный ресурс] / К.Д. Ушинский. – Режим доступа: <http://www.biografia.ru/arhiv/470.html>. – (Дата обращения: 25.03.2015).

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ВУЗЕ

И.И. Бурлакова,

кандидат педагогических наук, доцент,
НОУ ВПО «Российский новый университет»
iiburlakova@mail.ru

Интерес к ценностным основам общества и отдельной личности всегда возрастал в кризисные исторические моменты. Кардинальные изменения, произошедшие за последнее десятилетие в российском обществе, потребовали переосмысления и переоценки значимости базовых ценностей, а социальные перемены привели к утверждению в общественном сознании новой системы ценностных ориентаций. В этой связи особое значение приобретают процессы формирования системы ценностных ориентаций и ценностного самоопределения, которые необходимы для успешной реализации в будущей профессиональной деятельности. Необходимым элементом образовательной деятельности является воспитание. Воспитание представляет собой формирование тех ка-

честв личности, которые определяют ее отношение к людям и делу, мировоззрение, социальное поведение, культуру, образ жизни. Воспитание помогает учащимся в жизненном самоопределении, гражданском, профессиональном и нравственном становлении.

Нравственное воспитание – это «процесс формирования моральных качеств, черт характера, навыков и привычек поведения, осуществляемых в ходе повседневных нравственных отношений: формирования нравственного сознания, развития способностей нравственного мышления и ответственного выбора» [5, с. 45-46]. Понятие «нравственность» представляет собой черты морально безупречного человека, несущего в себе добродетели, присущие конкретной исторической эпохе.

В русском языке слова «нравственность», «нравственный» обозначают совокупность душевных качеств человека, характер и происходят от слова «нрав» (норов). С древних времён существовала нравоучительная литература, которая внушала моральные нормы, правила, определяющие поведение человека в обществе. «Кто неблагодарен перед людьми, тот неблагодарен и перед Богом», – находим в литературном источнике XVIII столетия [5, с. 45-46].

Нравственный идеал – это образец, на который ориентируется человек. В нашей стране этот идеал всегда соотносился с идеологией Русской Православной Церкви.

Русский религиозный мыслитель Нил Сорский (1433-1508) говорил о путях, которыми страсти овладевают человеком. Первоначально он воспринимает чувственное влечение, которое затем фиксируется, а потом происходит заикливание на нем, адаптация и приспособление к сильно выраженному чувству. Оно полностью удовлетворяет человека и уже доминирует над ним. Усилиями воли христианин должен преодолеть развитие страсти на ранних стадиях, иначе «бесовское» начало одержит над ним верх. Труд, молитва, «слезы теплые», очищающие душу и просветляющие ум, – вот верные помощники нравственного воспитания личности в ее борьбе с соблазнами мира [2, с. 213].

Постепенно нравственный идеал претерпевает изменения, и на смену древнерусским представлениям приходит новое видение. В эпоху Петра Первого и до XVIII века на первый план выдвигается служение Отечеству, а служение Отечеству приравнивается к служению обществу. В это время формируется идея о нравственном воспитании как социальном институте.

Русский писатель М.Е. Салтыков-Шедрин пишет о современном образовании и воспитании молодых людей: «молодой человек, окончивший так называемый курс наук, хотя и приобретал некоторые знания, но без всякой системы, не работая над собой и не ассимилируя их в себе» [4, с. 163]. По мнению писа-

теля, образование – это сумма знаний, которые ничего не дают ни уму, ни сердцу. «Эти знания соскальзывали так же легко, как легко приобретались, тем более что ничто в дальнейшей деятельности не требовало ни повторения, ни применения их» [4, с. 163]. Отсутствие системы в приобретении молодыми людьми знаний – губительный порок. Нельзя вбивать в неокрепший ум «голые» знания, но нужно сконцентрировать внимание на нравственном формировании будущего гражданина России, что должно обеспечить государству стабильность и уверенность в завтрашнем дне. Но пока молодой человек, окончивший школу, непременно должен сделаться «чиновником», т.е. человеком, которому воспитание дает возможность «жить на чужой счет» и считать возможным по отношению к окружающим только одно: «гнуть в бараний рог».

Критикуя систему образования и воспитания своего времени за формализм, увлечение внешней образованностью учеников перед «внутренним» формированием личности, Н.И. Пирогов в основу своей педагогической концепции заложил послание будущим поколениям, актуальное в наше время: «сначала научиться быть человеком» [3, с. 36], а уже затем гражданином страны, приносящим ей пользу.

В своей педагогической деятельности современный педагог должен также стремиться не только к развитию умственных способностей ученика, но и его нравственности. Целенаправленное духовно-нравственное воспитание молодого поколения позволяет обеспечить опережающее развитие морального состояния общества. Если бы новые поколения в своем поведении и развитии лишь воспроизводили достигнутое предыдущими поколениями, прогресс общества остановился бы.

Духовно-нравственное воспитание – это деятельность, устремлённая в будущее. Необходимость духовно-нравственного воспитания сегодня обусловлена несколькими причинами: ребёнок не рождается нравственным или безнравственным, а становится таким по мере взросления и общения с окружением; для освоения опыта предшествующих поколений учащиеся нуждаются в помощи взрослых.

К сожалению, сегодня в образовании очень распространено понятие «предоставление образовательных услуг». При этом под образовательной услугой чаще всего предполагается предоставление соответствующих условий получения образования и необходимой информации. В таком понимании образовательного процесса теряются традиционные понятия педагогики.

События последних лет подтверждают, что сегодня резко снизилось положительное влияние русской культуры, искусства, образования как важнейших факторов формирования духовно-нравственных ценностей. Современное

общество требует воспитания образованных, нравственных граждан, а рыночная экономика настраивает на воспитание конкурентоспособных, предприимчивых, креативных молодых людей. Поэтому очень важно в духовно-нравственном воспитании объединить усилия всех заинтересованных сторон: общества, семьи, государства.

Другими словами, воспитательным процессом необходимо управлять. Необходимо выделить следующие виды деятельности, связанные с обеспечением управления воспитательным процессом: управленческая деятельность администрации; научно-исследовательская, педагогическая и научно-методическая деятельность педагогов; учебная, учебно-исследовательская деятельность обучающихся; другие виды деятельности в процессе аудиторной и внеаудиторной работы (клубы, студенческие/ученические научные объединения, студии, волонтерские организации и т. п.), связанные с обеспечением и совершенствованием воспитательного процесса в целом. Все названные виды деятельности реализуются в функции формирования и развития личности студента, но они отличаются друг от друга по объектам, средствам и результатам. Эффективность воспитательной деятельности определяется качеством выполнения всех видов деятельности [1, с. 125].

Духовно-нравственное воспитание является составной частью образовательного процесса и одним из видов деятельности, которым должны заниматься все педагоги вуза. К системе духовно-нравственного воспитания предъявляются определенные требования, которые определяются условиями, задачами и особенностями образовательного процесса вуза.

Основными требованиями выступают: необходимость и непрерывность морально-психологического воздействия на студентов; соответствие модели, алгоритма и технологий духовно-нравственного обеспечения требованиям нормативных документов; наличие научно-методических рекомендаций по духовно-нравственному воспитанию; обеспечение высокой оперативности подготовки соответствующих мероприятий и полноты охвата ими контингента студентов; высокий уровень нравственности сотрудников образовательного учреждения.

Система духовно-нравственного воспитания обучающихся ставит перед образованием задачу научить молодое поколение следовать в жизни таким общечеловеческим ценностям, как человек, семья, истина, любовь, труд, знания, культура, Родина, Земля (как общий дом человечества), мир (как покой и согласие между народами), праведное поведение и ненасилие.

Духовность характеризуется бескорыстностью, свободой, эмоциональностью, отражает образованность, патриотизм, нормы нравственности и поведе-

ния, трудолюбие человека, является ценнейшим качеством и достоинством, формирует человека, имеющего значение в судьбе общества. Нравственность, являясь своеобразным методом познания мира, приводит в порядок поведение людей с точки зрения добра и зла. Формируя такие важные для человека нормы поведения, как достоинство, честность, целомудрие, обязанность, совесть, благородство, самоотверженность, нравственность, выполняет задачу правильного подхода к миру социальных ценностей [6].

Оптимизация работы вуза по духовно-нравственному воспитанию молодежи способствует утверждению традиционных духовно-нравственных ценностей и межнационального согласия, формированию нравственных отношений в сфере образования, уважения молодежи к труду, ее готовности к профессиональному самоопределению, самостоятельной творческой деятельности и сознательной активности в решении вопросов собственной жизни и жизни социума, развитию его экономического и культурного пространства.

Мероприятия, направленные на духовно-нравственное воспитание, позволяют значительно снизить социальную напряженность и разобщенность студентов в группах, повысить уровень культуры отношений, комплексно решить вопросы профилактики национальной и религиозной нетерпимости. Создание в вузе информационных, социально-правовых, бытовых, психолого-педагогических, культурно-досуговых условий способствует достижению конечной цели духовно-нравственного воспитания студентов.

Библиографический список

1. Бурлакова, И.И. Теоретические основы системы управления качеством подготовки учителя: монография [текст] / И.И. Бурлакова. – М.: РосНоу, 2014. – 203 с.
2. Замалеев, А.Ф. Философская мысль в средневековой Руси (XI-XVI вв.) [текст] / А.Ф. Замалеев. – Л., 1987. – С. 213.
3. Пирогов, Н.И. Избранные педагогические сочинения [текст] / Н.И. Пирогов. – М., 1985. – С. 36.
4. Салтыков-Щедрин, М.Е. Один из деятелей русской мысли [текст] / М.Е. Салтыков-Щедрин. – Собрание сочинений в 20 т. – Т.9. – М., 1970. – С. 163.
5. Словарь-справочник по педагогике [текст] / авт.-сост. В.А. Мижериков. – М., 2004. – С.45-46.
6. Духовно-нравственное воспитание студентов в вузе [электронный ресурс] / О.Б. Самиева, А.Н. Сбитнева, С.А. Шевченко. – Режим доступа: <http://www.rusnauka.com>

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ В ПОДГОТОВКЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ

М.Р. Арпентьева,

кандидат психологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Калужский государственный
университет им. К.Э. Циолковского»

mariam_rav@mail.ru

Основным стержнем и сутью всякого обучения, в том числе обучения психологии и обучения практике психологической помощи, выступает духовно-нравственное развитие, воспитание и самовоспитание человека. Столкновение человека с духовными смыслами собственного бытия осуществляется тремя основными путями: 1) в процессе специально организованного (формально и тематически) взаимодействия воспитуемого с воспитателем; 2) в ходе повседневных человеческих контактов, как одна из более или менее значимых (в зависимости от особенностей конкретной культуры) его сторон; 3) третий путь представлен стихийными, хаотическим и эпизодическими, но оттого не менее действенными столкновениями “человека с улицы”: а) с реальностями, не имеющими какого-либо рационального объяснения, и б) с добровольными воспитателями из той же толпы, что и он сам..

Вступив на этот третий путь, человек становится потенциально сверхчувствителен ко всякого рода “чудесам” и измененным состояниям сознания, зависимым от мнений (верований) других людей. Именно с этой группой работают различные тоталитарные секты и братства. Нередко в рамках этих сект новообращенным предлагается критический взгляд на современное психологическое знание и его возможности и/или, подобно учению Р. Хаббарда, – «альтернативная» или «интегративная» психотехническая модель.

Повседневное духовно-нравственное общение и воспитание является наиболее распространенным и оптимальным способом включения человека в мир духовного, способом личностного развития человека. И, одновременно, самым сложным, требующим от воспитателя высокой культуры самопонимания и умения тонко взаимодействовать с душой воспитуемого. Процесс трансляции знаний и опыта в этом случае приобретает ряд особенностей, превращая любое информационное взаимодействие в процесс психотерапевтического общения

Первый путь может быть представлен совокупностью трех ценностно-смысловых позиций, занимаемых преподавателем по отношению к учащемуся:

1) позиция “Учителя”, гуру, духовного наставника: носителя “высшего

знания и идеалов”, ценностная система которого центрирована на какой-то одной, главной ценности;

2) позиция “Эксперта”, наблюдающего и анализирующего душевные и духовные устремления и поступки “подопечного”, – допускает существование нескольких моделей духовного самосовершенствования, стремясь “охватить решительно все”, плюралистическая установка;

3) позиция “Собеседника”, “Ты”, в диалоге с которым только и возможна собственно человеческая, то есть осмысленная жизнь, ее понимание. Воспитатель и воспитуемый, клиент и терапевт учатся друг у друга смотреть на человека “глазами вечности”, осмысляя его поступки, высказывания, переживания с точки зрения высших ценностей человеческого бытия как уникальный и особый способ проявления общечеловеческих стремлений и интенций. Они учатся культуре ценностного отношения к нему и опредмеченым в текстах культуры духовным ценностям. Этот последний вариант во многом сходен с описанным выше повседневным духовно-нравственным взаимодействием субъектов: диалог, выходящий за пределы собственно ситуации психологической помощи и духовно-нравственного взаимодействия. Однако специальная организация этого процесса позволяет повысить вероятность “экзистенциальной встречи” духовных миров двух людей, особенно если соблюдено, вероятно, основное ее условие: направленность общения на духовное развитие и исцеление. Духовное исцеление являлось важнейшей целью пастыря во все времена. Духовно-нравственное измерение выступает как основа интеграции всех остальных компонентов и “ипостасей” существования конкретного человека. Исцеление человека предстает, прежде всего, как духовное исцеление и предполагает реализацию психотерапевтической, помогающей, человеческой установки по отношению к “воспитуемому” как существу, (“от Бога”) наделенному душой.

В процессе изучения психологии и подготовки консультантов как неких «аналогов» духовных исповедников психологическое знание не может быть транслировано вне процесса раскрытия его мировоззренческого, духовно-нравственного контекста. Оно не существует “само по себе”, вне человеческих ценностей и веры в эти ценности, в Бога. Именно ценностное, в том числе духовное, измерение психологического знания превращает процесс обучения психолога в процесс его духовно-нравственного воспитания и самовоспитания, личностного развития. В ситуации кризиса социальных и морально-нравственных норм, распада привычных и сложившихся систем межличностных и социальных отношений, человек встает перед выбором: с одной стороны, он может попытаться понять, что происходит с обществом. Эта попытка часто оказывается лишенной смысла и небезопасной в психологическом отношении,

лишь только вера и видение Бога во всем спасает порой перед лицом открывающейся картины людских ошибок и откровенных преступлений, помогает осмыслить происходящее не только как проблему, наказание, но и испытание, создание условий для духовного развития, очищения души. С другой стороны, человек может попытаться найти эти ценности и смыслы внутри себя самого, в том числе, как творения Бога. Такой выбор в ситуации общественного кризиса оказывается часто наиболее верным и осуществляется психологически наиболее благополучными и здоровыми людьми: людьми, отводящими достаточно много времени на самопознание и «усиление» самих себя. В этом процессе ему может помочь психотерапевтически ориентированное педагогическое общение, сочетающее преподавание и изучение психологии с помощью обучающемуся в его самопознании и познании мира, сопровождающейся эффектами катарзиса (очищения) и другими психотерапевтическими эффектами. Человек понимает что-либо, только сравнивая его с собой, реконструируя тем самым свой собственный духовный мир. Однако важен не только сам по себе психотерапевтический эффект, возникающий при изучении психологии в аудитории, кабинете консультанта или супервизора, а тот жизненный опыт, который транслируют друг другу участники общения, те “имплицитные теории” о себе и других людях (во многом неосознаваемые представления, отношения и умозаключения о мире, себе и других людях), которыми они обмениваются в ходе групповой дискуссии. В силу различных причин этот опыт до сих пор еще не нашел своего собственного исследователя. Чаще всего встречается противоположная ситуация:

1. Считается что люди, и в том числе “психотерапевты, учатся на результатах прошлого опыта”. При отсутствии специфических, ярко выраженных негативных эффектов деятельности, однако, это – маловероятно. Более того, многие психологи-практики, психотерапевты не изучают прошлого опыта: не имея ни супервизора, ни духовного наставника, они тешат себя надеждой, что достигли профессионализма, помогающего им быть продуктивными в любой ситуации. Многие даже гордятся своими ошибками, повторяя их из раза в раз – в рамках «собственной модели психотерапии».

2. “Научная оценка не годится для процедур, связанных с экзистенциальными (духовными или другое такое же слово), а не фактическими явлениями”. Предполагается, что они требуют феноменологического или герменевтического подхода. Это допускает, что ученикам, собеседникам следует интересоваться структурой своего внутреннего мира, а не тем, какое влияние они оказывают на других людей и есть ли более объективные измерения их благополучия. Деятельность практического психолога, психотерапевта, направленная на целост-

ную личность, в глазах академического психолога подчас не имеет научного статуса. Однако она часто не имеет такого статуса и не требует оснований и для самих практиков: верить в то, что обладаешь «искусством» помощи, а не его симулякр, часто гораздо комфортнее, чем подвергать свою работу постоянному анализу и коррекции, сверять ее с духовно-нравственными ценностями и основанными на них профессиональными требованиями.

Таким образом, в процессе обучения и самообучения студенты, а затем – в процессе практической деятельности – специалисты сталкиваются со множеством проблем, многие из которых лежат в сфере отсутствия должного внимания к духовно-нравственным аспектам содержания и процесса профессионального обучения и деятельности. Для профилактики преодоления многих из возникающих проблем психолог, начинающий и практикующий, нуждается хотя бы в наставнике-преподавателе или супервизоре. Духовная поддержка и наставление, их роль многими осознаются не сразу, но, по мере становления и развития профессионализма, становятся все более очевидными.

Назовем основные сферы, требующие наиболее активной работы и пристального внимания.

А. Прояснение мотивации быть консультантом. Чтобы осознавать и быть способным направлять динамику консультативного процесса, консультанту необходимо понимать мотивацию как клиента, так и свою. В настоящее время подавляющее большинство консультантов и, тем более, социальных работников, в нашей стране не прибегает к услугам психотерапевтов или супервизоров. С одной стороны, они, как очевидно, полагают, что могут работать, не затрагивая своих проблем, а поиск профессиональной помощи является проявлением профессиональной и личностной слабости. Такое поведение можно во многом расценить как проявление неэффективной психологической защиты. С другой стороны, «помощь» от такого же непрофессионала, как ты сам, может привести к результатам, прямо противоположным: усилению профессиональной невротизации, формированию зависимости от собственного супервизора и т.д.

Существует и другая форма работы с практикующим консультантом - супервизия. Если консультирование держит в фокусе личность и ее конфликты, сложности, то супервизия сосредоточена непосредственно на профессиональной деятельности консультанта. Но и здесь невозможно избежать внимания к личности консультанта, так как она органично вплетена в самую ткань консультативного.

Важно понять, что наиболее психотерапевтическая вещь – быть полностью присутствующим в общении с клиентом, настолько, насколько это воз-

можно во время сессии, позволить клиенту принять ответственность и выбор моделей поведения вне сессии на себя. В конечном итоге личность консультанта является основным объектом супервизии. Этические аспекты отношений супервизора и супервизируемого во многом схожи с отношениями клиент/консультант, особенно это касается дуалистических отношений, в которых супервизор выступает как катализатор самоисследования, а не лектор. Он помогает супервизируемому понять, что ответ лежит в нем самом. В фокусе супервизии находятся следующие вопросы: «Что происходит с клиентом?», «Как вы реагируете на клиента?». «Что происходит между вами?», «Каким образом ваше поведение влияет на него?». Но супервизия направлена не только на это. В целом исследуются интерперсональные и интраперсональные переменные, влияющие на консультативный процесс: перенос клиента и контрпереносные реакции консультанта. Анализируются возможные причины неудач, способы их профилактики и коррекции.

Мужчины и женщины, которые идут к психотерапевту, внутренне часто надеются, что он будет похож на совершенного родителя, который вернет им «потерянный рай младенчества», и, в этом смысле, готовы обожествить его. Несмотря на эти нереалистические ожидания, у специалиста обычно нет другого выбора, кроме как принять этот факт и направить их устремления богоискательства в правильное русло. Однако важно по крайней мере осознавать их существование и степень нереалистичности.

Б. Сохранение Эго консультанта. Один из самых хранимых секретов многих консультантов – это перед тем, что они ничего реально не делают, что клиент и сам как-то улучшится, если предоставить его самому себе. Поэтому, как ни парадоксально, консультант, сталкиваясь с критичностью или сопротивлением клиента, чувствует себя защищенным. Иногда изменения постепенны, и фокус держится на продолжающихся изменениях, и клиент не видит не то, что выполнено, а только то, что еще остается преодолеть. Иногда клиент отказывается верить в изменения из-за нежелания брать на себя ответственность за них, иногда - из-за нежелания прекращать отношения, которым нет замены в мире его повседневных контактов.

Бывает и обратное – клиент верит, что излечен и не нуждается в нашей работе, хотя мы видим, что изменения минимальны, особенно когда чувствуем, что подошли к чему-то значительному. Иногда другой человек (близкий или знакомый) может считать, что пациент стал хуже, хотя консультант чувствует, что пациент улучшается. Выбор, решение о выходе из психотерапии делается совместно консультантом и клиентом с большим или меньшим соотношением со значимыми другими и обществом. Он осуществляется клиентом на разных

этапах консультативного или психотерапевтического контакта, исходя из разных критериев. Каким образом все-таки определить успешное и неуспешное консультирование? Иногда неудача связана с невозможностью действовать: консультант может быть заморожен страхом, когда нужно было бы предпринять некоторые усилия или решения. Другой вариант: он начал действовать, но не закончил начатого из-за изменения решения. Это не обязательно отрицает хорошие намерения консультанта, но приводит к ряду негативных последствий: обострению или ухудшению страдания или симптомов, разрушению межличностных отношений, снижению способности действовать, чрезмерной зависимости от консультанта или разочарованию в процессе консультирования, преждевременному его окончанию, суицидальным попыткам, выражению клиентом неудовлетворенности, отсутствию наблюдаемого прогресса, нелюбви клиента, собственным сомнениям в эффективности, мнению коллег, постоянным пропуском назначения клиентом.

Что приводит консультанта к неудаче? Большинство провалов объясняется изъянами в характере специалиста или его нарциссизмом, гордыней и ревностью, не критичностью к себе, своим профессиональным знаниям и позиции. Современные исследователи пришли к выводу, что терапевты должны признать существование и прочность большой психопатологии в них самих и отбросить защиту. Необходимо признать контртрансфер и контрсопротивление как всеобщее, а не единичное явление, которое появляется у некоторых девиантных консультантов.

В. Нереалистические ожидания. Что приводит человека к тому, что он становится психологом? Важную роль в этом процессе играют такие мотивы:

- 1) альтруизм, самоотверженность, выполнение «долга»,
- 2) идеализм, стремление к совершенству, благополучию, соответствию мира идеалам,
- 3) личностная мотивация, включающая мотив контроля в отношениях,
- 4) кроме того, имеет значение «нарциссический поиск совершенства» как условие достижения состояния собственного благополучия.

Многие осознанно или, не осознавая того, становятся консультантами:

- чтобы вновь пережить наше несовершенное детство, другие в разной степени сложные и драматические периоды и события нашей жизни;
- укрепить семью, напоминающую свою собственную; исправить свои собственные ошибки, научив клиентов тому, что мы поняли;
- получить опыт контроля над другими и их жизнью - то, чего консультант никогда не чувствовал ребенком, проработать вину, отдавая обратно ми-

ру то, что уже взято: стать бессмертными, воплощая нашу мудрость и влияние в душах тех людей, которым он помог.

Консультант часто ищет подтверждения, что не потерял свою власть. Но, чего бы он ни добился в своей практике, в случае неудачи – он остается уязвимым. В случае неуспеха консультант часто дистанцируется от него.

Многие клиенты избегают ответственности – это не столько их вина, сколько беда. Тогда консультант может экстернализировать обвинения, направляя их на клиента. Одно из проявлений профессионализма консультанта состоит в том, чтобы остановиться и обдумать, что происходит. Это период рефлексии, пересмотра, перегруппировки, вопросов к себе и планирования нового направления. Консультант должен осознать, в чем его поведение было провокационным. Все это – вопросы сенситивности (чувствительности), диагностических навыков, гибкости. В результате внутреннего путешествия задающий себе вопросы профессионал становится более мудрым, умелым, осознающим ошибки в себе и других. Первое, что важно помнить начинающему консультанту – это то, что навык просто активного слушания может дать хороший результат. У начинающего и непрофессионального консультанта обычно вызывает трудности ряд моментов:

Неумение точно выбрать время для своих действий – не спешить с ними, но и не медлить; чувствовать ритм процесса. Неумение слушать свою интуицию (начинающие часто полагаются на супервизора и советы).

Страх конфронтации (например, требований клиента). Загипнотизированность играми клиента («простофиля», «невинный младенец»).

Вторжение собственной жизни консультанта в консультационный процесс - того, что не проработано им из своего прошлого (контрперенос), навешивание ярлыков (например, диагностируя случай как «паранойю», консультант начинает готовиться к «схватке с врагом»).

Отсутствие доверия к себе, клиенту и идущему процессу. Стремление быстро видеть доказательства успеха (нетерпение).

Существует взаимное влияние страхов консультанта и клиента, клиент говорит не только консультанту, но и с консультантом. Хотя специалист обычно концентрируется на помогающей роли, он входит в общение с клиентом как личность. Консультант и клиент порождают друг у друга соответствующие страхи. Это выражается в реципрокности влияний: если консультанту плохо - это означает «я не о'кеу» и для клиента. Большую проблему представляют консультанты, любящие слушать себя. Тогда клиент выносит из консультирования «историю моего консультанта». Реципрокным влиянием (взаимосвязаны) обладают следующие ошибки начинающего консультанта, который преждевремен-

но заканчивает лечение:

1) инициация конфронтации в манере, воспринимаемой клиентом как слишком агрессивная; действия слишком пассивные, недостаточно отвечающие запросу, репликам клиента;

2) интерпретация, которая кажется клиенту слишком угрожающей (в данный момент); пересечение границы, которую клиент чувствует как вторжение в его частную жизнь или нарушение безопасности;

3) постановка нереалистичных целей или целей, которые не соотносятся с ценностями клиента; действия тайные или уклончивые, такие, когда клиент чувствует, что им манипулируют;

4) отрицание необходимости установления сильного рабочего альянса с клиентом; использование парадоксальных стратегий, психодраматических методов или других мощных техник, вызывающих «встречный пожар» в самом консультанте;

5) использование серии закрытых вопросов в стиле, который может быть воспринят как любопытствующий; потеря в сессии управления молчанием, продолжающимся дольше необходимых границ;

б) провалы в коммуникации, проявление неадекватной заботы, неуважения и неприятия в терапевтических отношениях; контртрансфер и невозможность его проработки, ответы с низким уровнем эмпатии, которые часто воспринимаются как «попугайничание».

Все эти ошибки, однако, возникают из единого источника: отсутствия «всезнания» и претензий на всемогущество и любовь со стороны всех людей, попытка встать на место Бога, вместо того, чтобы учиться Его слушать, слушать Жизнь во всем ее многообразии, единстве и неповторимости, учиться любви, без которой ничто не имеет смысла, понимать и принимать себя и мир: «От Меня это было».

Библиографический список

1. Вырицкий, С. От меня это было [текст] / С. Вырицкий. – М.: Благовест, 2000.
2. Минигалиева, М.Р. Изучение психологии и самопознание студентов. Психотерапевтическая модель педагогического общения Л.А. Петровской [текст] / М.Р. Минигалиева. – Saarbrücken: LAP, Lambert Academic Publishing, 2012. – 632 с.
3. Чопра, Д. Путь к любви [текст] / Д. Чопра. – К.: София, 2015. – 320 с.

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ КОМАНДНЫХ ВУЗОВ К РАБОТЕ ПО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

М.Ю. Государева,

кандидат исторических наук, доцент,
ФГКВОУ ВПО «Рязанское высшее воздушно-десантное
командное училище
имени генерала армии В.Ф. Маргелова»
mgosudareva@mail.ru

Духовно-нравственное воспитание в армии представляет собой процесс формирования высоких духовных и нравственных качеств защитников Отечества, в основе которого лежит вера в святость народных идеалов, любовь к родной земле, убежденность в торжестве добра над злом. Духовно-нравственное воспитание военнослужащих направлено на формирование и развитие чувств гражданина-патриота, военного профессионала и высоконравственной личности.

Духовно-нравственное воспитание является основой формирования патриотизма личности, который характеризует высший уровень ее развития и проявляется в активно-деятельностной самореализации на благо Отечества. Духовно-нравственное воспитание является неотъемлемой частью системы воспитания военнослужащих. В настоящее время одним из приоритетных направлений совершенствования воспитательной работы является расширение связей с религиозными объединениями в интересах воспитания военнослужащих. Религия во все времена была опорой нравственности, духовности, фактором стабильности и успешности общества. И сейчас религия по-прежнему остается мощным фактором развития российского общества и оказывает значительное влияние на все сферы общественной жизни. И от степени грамотности командира в вопросах использования потенциала религиозных объединений в духовно-нравственном воспитании подчиненных зависит степень совершенствования подготовки личного состава.

Формами духовно-нравственного воспитания в военном вузе (и в воинской части) являются различные мероприятия, основанные на нравственном содержании: беседы, в том числе со священнослужителями, экскурсии, в том числе паломнические поездки, круглые столы, диспуты, участие в православных молодежных форумах, тематические вечера на соответствующую тематику, организация мероприятий патриотического и духовно-нравственного характера в

школах, детских домах, научно-исследовательская работа в рамках данной проблематики и т.д. Однако ключевым аспектом воспитания вообще, и духовно-нравственного в частности, является личный пример. В военном вузе – командиров, преподавателей. Поэтому в целях совершенствования процесса духовно-нравственного воспитания будущих офицеров необходимо уделять внимание и личностным характеристикам людей, которые влияют на этот процесс.

С 2010 г. в Вооруженных силах Российской Федерации официально введен институт помощников командиров частей по работе с верующими военнослужащими. Неофициально институт военного духовенства возрождается в России с 1990-х годов. Согласно опросам среди военнослужащих в целом и курсантов вузов в частности, абсолютное большинство относит себя к категории верующих. Поэтому фактически военные священники работают со всеми военнослужащими.

Согласно Положению по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации от 24 января 2010 года основными задачами должностных лиц по работе с верующими военнослужащими являются:

- организация и проведение религиозных обрядов, церемоний и удовлетворение религиозных потребностей личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации;
- организация и проведение духовно-просветительской работы;
- участие в мероприятиях, проводимых органами военного управления по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию;
- участие в работе по укреплению правопорядка и воинской дисциплины, профилактике правонарушений и суицидальных происшествий.

Взаимодействие церковных организаций и Вооруженных Сил Российской Федерации по духовно-нравственному воспитанию военнослужащих имеет следующие формы:

- - богослужебные;
- - внебогослужебные.

К богослужебным формам относятся: совершение богослужений, таинств и обрядов в соответствии с религиозным календарем, а также по мере необходимости.

К внебогослужебным:

- организация церковных праздников и иной досуговой работы для верующих военнослужащих, рабочих и служащих и членов их семей;
- по согласованию с командованием, освящение знамен, оружия и боевой

техники, зданий штабов, казарм и учебных аудиторий, лечебно-оздоровительных учреждений;

- индивидуальные беседы, проповеди и коллективные собеседования, а также лекции, семинары, чтения и иные формы духовно-просветительской работы, в том числе с использованием технических средств, радио, телевидения, печатных СМИ и современных информационных технологий;

- консультирование командования по проблемам религии, оказание методической помощи офицерам в вопросах нравственного воспитания;

- информирование командования о морально-нравственной атмосфере в воинских коллективах, а о религиозной обстановке в них, а также, по возможности, о религиозной характеристике войск вероятного противника;

- представление предложений командованию для принятия решений о поощрении военнослужащих (привлечении к дисциплинарной ответственности), участие в урегулировании конфликтных ситуаций;

- отбор, обучение и привлечение к воспитательной работе добровольных помощников, формирование актива из числа военнослужащих, гражданского персонала и членов их семей;

- организация и поддержание взаимодействия с местными религиозными, общественными и благотворительными организациями в интересах совершенствования воспитательной работы с личным составом и членами семей.

Способность командира грамотно и эффективно организовывать воспитательные мероприятия с использованием религиозных традиций является одним из важнейших условий эффективного духовно-нравственного воспитания военнослужащих Российской армии. Для этого необходимо привлекать будущих офицеров с курсантской скамьи к различным мероприятиям духовно-нравственного содержания, к взаимодействию со священником училища. Будущим офицерам необходимо, на наш взгляд, знать основы вероучений, историю основных традиционных религий России, православные воинские традиции Российской армии и формы их использования в патриотическом и нравственном воспитании подчиненных для повышения эффективности воспитательной работы с военнослужащими.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ВУЗАМИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ НА ПРИХОДЕ

Н.Ю. Гомзякова,

кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Московский государственный областной университет»
Natalia_g@list.ru

На современном этапе работа с молодежью возведена в ранг актуальной государственной задачи, требующей поиска эффективных путей решения. Такое внимание к указанной проблеме является одновременно и следствием и подтверждением ее значимости и, как любая задача, реализуемая на государственном уровне, нуждается в комплексном подходе и не может иметь однозначного варианта разрешения.

Молодежь – разновозрастная группа и, безусловно, требует к себе внимания, начиная с самых ранних этапов. При этом следует особо отметить необходимость организации целенаправленной и разносторонней работы со студенческой молодежью. Ведь студенчество составляют люди уже достаточно взрослые, способные отвечать за свои поступки, с другой стороны, обладающие огромным потенциалом разнообразных свобод в личной, общественной, культурной, профессиональной и других жизненных сферах. А принимать решения в условиях безграничного выбора нелегко. И тем более тяжело дается правильное решение, которое, быть может, в ряде случаев, несмотря на свою «правильность» с точки зрения духовно-нравственных ценностей, может идти вразрез с престижными и модными, популярными, но безнравственными современными тенденциями отношения к ближнему, да и самому себе.

В контексте ситуации выбора следует рассматривать каждый день, прожитый молодым человеком. Ведь выбор – это не обязательно глобальный шаг на жизненном пути. Это также выбор отношения к человеку в конкретной ситуации, выбор модели поведения в заданных условиях, ежедневной формы взаимодействия с однокурсниками и преподавателями. Сказать грубость или сдержаться? Обвинить в неудачах окружающих или найти ответ в себе? Протянуть руку нуждающемуся или повернуться к нему спиной? Ежеминутно каждый оказывается в ситуации выбора. И молодому человеку в такие минуты нужна помощь. Помощь в виде сформированных нравственных критериев, истинно ценностных ориентаций, в виде духовной поддержки.

Патриарх Кирилл отмечает: «И Церкви и России нужна сегодня думая-

щая молодежь, способная принимать решения и критически воспринимать ту информацию, которую обрушивает на нас современный мир. Но это невозможно без получения качественного образования, частью которого должно стать воспитание личности и гражданина...» [1].

Следует отметить, что значимость работы в данном направлении не вызывает сомнений ни у официальных структур различного уровня, ни у самой молодежи. На современном этапе в рассматриваемой сфере сделано немало: создано множество различных организаций, объединяющих молодых людей по партийной, профессиональной принадлежности; издаются тематические молодежные газеты и журналы; проводятся конкурсы, семинары, конференции, выезды. Казалось бы, система работы с молодежью налажена, остается только дожидаться результатов. Однако, как показывает практика, они не соответствуют ожиданиям. Нездоровый карьеризм, безжалостная конкуренция, неуважительное отношение к старшим и друг к другу, стремление любой ценой занять выгодное положение, категоричность мнений, самоуверенность, отсутствие внутренней культуры, да и элементарной воспитанности, искаженное представление о ценностях, отсутствие жизненных ориентиров, личностная незрелость... При этом особо следует отметить, что определенный процент молодежи, обладающей данными характеристиками, является верующими, вернее, относящими себя к верующим, но поступками доказывающими обратное.

Виновата ли сама молодежь в том, что происходит? Ответ не может быть однозначным. Слишком много современных тенденций оказывает влияние на молодое поколение. Безусловно, нельзя полностью снять личную ответственность с каждого молодого человека. Именно на этом уровне и срабатывает механизм принятия решений – когда перед личностью встает нравственный вопрос, ответ на который зависит от системы ценностей, жизненных ориентиров и мировоззрения.

Казалось бы, для православного молодого человека выбор очевиден. Но он оказывается непредсказуем. И это заставляет задуматься. Задуматься о том, что включение молодежи в социально значимую деятельность, формирование активной жизненной позиции – важная задача, но она рушится без прочного фундамента в виде системы сформированных общечеловеческих ценностей. Кроме того, среди молодежи много верующих людей, которые имеют потенциал духовного развития, но не используют его. Таким образом, происходит развитие ситуации, грозящей безвыходностью и унынием. Но уныния не должно быть там, где есть вера.

Состояние, в котором находится современная молодежь, и неблагоприятные условия, в которых она развивается, не могут быть незаметными: ежеднев-

но с этой проблемой сталкиваются преподаватели, сами студенты и общество в целом. Какие же действия предпринимаются для разрешения сложившейся проблемы?

Если изучить опыт работы ВУЗов в данном направлении, можно сделать вывод о том, что работу с молодежью осуществляют отделы по воспитательной работе. Однако в силу того, что перед ними стоит ряд самостоятельных задач, решению данного аспекта не всегда уделяется должное внимание, несмотря на его актуальность. К сожалению, в большинстве случаев предпочтение в рамках воспитательной работы со студентами отдается досуговой деятельности, организации праздников, тематических мероприятий и т.д. При этом собственно воспитательная работа нуждается в систематизации, углублении и поиске эффективных форм реализации.

В контексте сказанного нельзя не учитывать роль Церкви, имеющей широкие потенциальные возможности для осуществления позитивного влияния на личностное и духовное развитие молодежи.

В связи с этим актуально звучит высказывание: «Подвергаясь массовой пропаганде греха во всех его чудовищных проявлениях, нынешняя молодежь не застрахована от самых разрушительных тенденций. И в этом таится серьезная опасность для всего человечества. Только Церковь, утверждающая дух любви и взаимопомощи, способна бороться с этой опасностью, разъясняя, что идея прав и свобод не должна вытеснять идею нравственной ответственности, что свобода без ответственности – миф» [1].

Молодежи необходимо помочь в формировании духовно-нравственных критериев, в развитии личности, помочь определиться с жизненными ценностями и идеалами путем участия в разнообразной деятельности.

Широкими возможностями для решения поставленной задачи обладает деятельность на приходе, направленная на взаимодействие с молодежью. Возникает вопрос, как привлечь молодежь на приход, как простимулировать возникновение у молодого поколения стремление к духовно-личностному развитию? Целесообразным здесь видится организация взаимодействия ВУЗов и Церкви в ходе осуществления воспитательных задач. При оптимальной организации такого взаимодействия приходская работа с молодежью может получить возможность выхода на более широкую аудиторию молодежи, а учебным заведениям позволит повысить уровень и качество проводимой воспитательной работы. Следует отметить, что особую актуальность и широкие возможности такое взаимодействие приобретает в тех приходах, которые территориально расположены рядом с профессиональными учебными заведениями.

Таким образом, работа со студенческой молодежью на основе совместной

работы на приходе и в ВУЗе способна решать одновременно несколько ключевых задач: включать молодежь в активную социально значимую деятельность и формировать духовно-нравственную культуру.

Библиографический список

1. Никитин, В. Наш Патриарх Кирилл. Вся жизнь и один год [текст] / В. Никитин. – М.: Русь-Олимп, 2010. – 381 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ В ДОШКОЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

И.С. Муратова,

кандидат психологических наук, педагог-психолог,
МБДОУ «Первомайский детский сад», филиал «Дружба»

Проблема духовного и нравственного развития подрастающего поколения сегодня является одной из ключевых, проблем стоящих перед современным российским обществом, системой образования, родителями и государством в целом. Широкая доступность средств массовой информации, телевидения, компьютерных игр, планшетов, дефицит позитивных примеров, повседневная пропаганда насилия, безнравственности создают ситуации, оказывающие негативное воздействие на развитие личности детей [2].

Система духовно-нравственных ценностей закладывается с детства, по мнению Н.И. Непомнящей, до 6-7 лет [3]. В связи с этим дошкольному образованию отводится ведущая роль в духовно-нравственной консолидации российского общества. Процесс формирования духовно-нравственных отношений будет наиболее успешным, если в дошкольном образовательном учреждении создавать психолого-педагогические условия для развития высоконравственной, творческой, компетентной личности ребенка, укоренной в духовных и культурных традициях многонационального народа России, способствовать самопознанию дошкольника, научить следовать нравственным нормам и лучшим идеалам наших духовных наставников в повседневной жизнедеятельности.

Развитие духовно-нравственной сферы является неотложной задачей современной России. На основании вышеизложенного возникла необходимость в организации работы по формированию и развитию духовно-нравственных от-

ношений у детей дошкольного возраста в условиях МБДОУ «Первомайский детский сад» филиал «Дружба» п. Первомайский Тамбовской области.

Основной целью нашей деятельности является построение системы формирования и развития духовно-нравственных отношений в учреждениях дошкольного образования через приобщение дошкольников к народным традициям, обычаям, играм, ценностям православной культуры.

Основные задачи:

1) создать целостную систему формирования и развития духовно-нравственных отношений на основе взаимодействия дошкольного образовательного учреждения, семьи и других социальных институтов;

2) приобщить дошкольников к народным традициям и обычаям многонационального народа России, сохраняя преемственность поколений;

3) формировать способность к духовно-личностному развитию, реализации творческого потенциала в учебно-игровой, предметно-продуктивной, социально-ориентированной деятельности на основе нравственных установок и моральных норм;

4) воспитать у детей чувство почтения и любви к родителям, другим людям, животным, сострадание, уважение, взаимопомощь и взаимовыручку, дружелюбие по отношению к сверстникам;

5) способствовать развитию трудолюбия, способности к преодолению трудностей, целеустремленности и настойчивости в достижении результата;

6) повысить уровень познавательной активности, любознательности, доброжелательности, эмоциональной отзывчивости, сопереживания окружающим.

Методологическими основами деятельности служат: принцип системного подхода (В.А. Барабанщиков, Б.Ф. Ломов, Э.Г. Юдин и др.); положения личностно-деятельностного подхода (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.); принцип гуманистического подхода (Г.И. Аксенова, А. Маслоу, Е.Н. Шиянов и др.); концепция становления и развития личности (А.А. Бодалев, Н.И. Непомнящая, Д.Б. Эльконин и др.).

Теоретическими основами выступают работы, посвященные проблеме православной культуры дошкольников (Н.И. Бабкин, Л.П. Гладких, С.Ю. Дивногородцева, А.А. Корзинкин, В.М. Меньшиков, Т.И. Петракова и др.); а также работы, раскрывающие нравственно-патриотическое и духовное воспитание детей дошкольного возраста (О.Л. Князева, С.А. Козлова, М.Д. Маханева, Н.В. Микляева, Т.И. Оверчук и др.).

Анализ научной литературы и эмпирический опыт показали, что эффективность формирования духовно-нравственных отношений через приобщение

дошкольников к народным традициям, обычаям, играм, реализация воспитательного потенциала народного и православного опыта зависят от соблюдения целого ряда психолого-педагогических условий:

– введение ребенка в активный, организованный, познавательно-деятельностный процесс освоения сущности культуры, культурных традиций как основы формирования духовно-нравственных ценностей;

– формирование интереса к культурным традициям на основе введения в учебно-воспитательный процесс дошкольного образовательного учреждения программы духовно-нравственного воспитания и развития дошкольников;

– интеграция деятельности семьи, детского сада и Русской Православной Церкви по формированию и развитию духовно-нравственных отношений у детей дошкольного возраста.

В соответствии с выделенными целью, задачами, условиями формирования духовно-нравственных отношений в условиях детского сада осуществляется по следующим направлениям:

- формирование и развитие общечеловеческих ценностей (добра, любви, сострадания, уважения, взаимопомощи, взаимовыручки);
- воспитание гражданского самосознания, любви к Родине и своему народу, патриотизма;
- приобщение детей к духовно-нравственным ценностям народа России;
- знакомство с русской православной культурой;
- воспитание ценностного отношения к природе, окружающей среде.

На основании этого были выделены блоки, которые следует учитывать при реализации программы по духовно-нравственному воспитанию и развитию детей:

Блок «Зеленая планета Добра»:

- обучение детей устанавливать контакт с людьми;
- воспитание доброжелательного отношения к сверстникам;
- развитие умения сотрудничать со сверстниками, высказывать извинения;
- формирование представления о том, что такое «дружба»; что важно в дружеских отношениях;
- обучение детей оказывать помощь и поддержку нуждающимся;
- развитие способности проявлять внимание и заботу к близким нам людям и животным.

Блок «Россия – Родина моя»:

- воспитание любви к Родине, чувства гордости за страну, в которой мы живем, уважение к русскому народу, уважение к другим народам;

- знакомство детей с государственной символикой России – гимном, флагом, гербом России;
- развитие творческих способностей;
- создание условий для нравственного воспитания ребенка;
- восполнение эмоционально-чувственной сферы ребенка позитивными эмоциями.

Блок «Хозяева и хозяйюшки»:

- знакомство с русской национальной одеждой, устройством предметной среды русского дома, традиционной подготовкой и проведением праздничных дней;
- воспитание в детях чувства красоты, любознательности, осознания того, что они – часть великого русского народа;
- знакомство с духовно-нравственными традициями народа России.

Блок «Путешествие в прошлое»:

- обращение внимания детей на то, что рядом с ними живут дети, лишённые родительского попечения, но мечтающие о семье и любви близких, способствовать осознанию необходимости проявлять к таким детям внимание;
- расширение у детей знаний о духовных наставниках;
- способствовать осознанию того, что люди, заботящиеся о нас, достойны уважения, что жертвенность и способность проявлять заботу о близких людях делает нас счастливыми;
- знакомство детей с представлениями, которые бытовали в русском народе и связывались с приходом весны.

Блок «Мир, в котором мы живем»:

- воспитание в детях самостоятельности, желания помогать взрослым, иметь свои обязанности и уметь их выполнять без напоминаний;
- способствовать воспитанию бережного, заботливого отношения к природе, братьям нашим меньшим, не забывая и об окружающих людях;
- создание условий для убеждения детей, что любовь к животным должна быть действенной, требующей от них не только чувства умиления и ласки к животным, но и конкретной, деловой помощи им;
- развитие чувства приобщенности к духовным традициям своего народа, чувства пасхальной радости, формирование у детей первоначальных представлений о событиях Воскресения Христова, о событиях Великой Отечественной войны;
- знакомство детей с тем, что отношение к нам окружающих зависит от того, как мы сами к ним относимся; формирование сопереживания обижен-

ным, понимание того, что за обиды, нанесённые другим людям, человек должен будет заплатить своими тревогами, обидами, страхами либо недомоганиями.

Таким образом, целостное духовно-нравственное развитие личности ребенка происходит путем:

- освоения детьми духовно-нравственных категорий: добро – зло, послушание – непослушание, согласие – вражда, трудолюбие – лень, бескорыстие – жадность, простота – хитрость – и правил доброй, совестливой жизни;

- развития мотивационной сферы через формирование стремления подражать положительным героям сказок;

- развития у детей способности отличать хорошее от плохого в сказке и в жизни и формирования умения делать самостоятельный нравственный выбор;

- содействия развитию речи детей: обогащению словаря, развитию навыков речевого общения в деятельности;

- содействия развитию ручных умений, формированию элементарных навыков рукоделия: работы с бумагой, картоном, пластилином, тканью, природными материалами;

- оказания помощи в становлении творческой личности ребенка как создателя и преобразователя;

- формирования навыков усидчивости и аккуратности в работе.

Освоению навыков доброжелательного, внимательного, заботливого поведения способствуют:

- знакомство детей с основами духовно-нравственных традиций русского народа и традиционного уклада жизни, с особенностями подготовки и проведения праздничных дней;

- формирование у детей первоначальных представлений о духовном мире, знакомство с основными религиозными понятиями, элементарными сведениями из Священной истории (о сотворении Богом мира видимого и невидимого; Рождестве Иисуса Христа, краткими сведениями о земной жизни Спасителя, Воскресении Христа, житиями святых и др.);

- формирование у детей представлений о целесообразном (и культуросообразном) устройстве предметной среды и возможности совместно со взрослыми участвовать в созидании этой среды через оформление интерьера к праздникам;

- содействие формированию представлений детей об этапах продуктивной деятельности, особенностях разных материалов, правилах пользования простыми инструментами при изготовлении поделок.

При построении системы формирования и развития духовно-

нравственных отношений у дошкольников в условиях детского сада педагоги используют как словесно-образный метод обучения (чтение литературных произведений, беседы с элементами диалога, рассказы по иллюстрациям); так и наглядно-действенный (наблюдения, экскурсии, драматизация, рассматривание иллюстраций и репродукций, дидактические, сюжетно-ролевые игры); объяснительно-иллюстративный, репродуктивный, исследовательский, поисковый и др.

В процессе работы взрослые знакомят детей с нормами морали и поведения в обществе. Доступно, иллюстрировано, на примерах различных ситуаций, литературных произведений объясняют, как относится к людям, труду, к природе. Опыт работы по данному направлению показывает, что дошкольникам доступно проявление моральных чувств. Ребенок в этом возрасте проникает в эмоциональное состояние других, что способствует формированию у дошкольника взаимопонимания и сострадания.

Знания полученные детьми на занятиях воспитатели закрепляют посредством продуктивной деятельности – изготовления подарков для родителей, друзей, младших сверстников к православным праздникам. Изготовление подарков вызывает у детей заинтересованность и эмоциональный отклик на то, что подарок полезен близким или родным, а главное, что он сделан своими руками.

В рамках детского сада ежегодно организуем выставки детских работ на темы «Свет Рождественской звезды», «Пасхальный благовест», «Храм моего села», на которых дети и родители представляют поделки, картины, открытки, сделанные своими руками. Готовясь к участию в конкурсе, дошкольники не только осознают свою причастность к жизни дошкольного учреждения, проявляют свои творческие способности, учатся уважать традиции своего народа и дошкольного учреждения, но и получают опыт общения со своими родителями и прародителями. Взаимодействие детей, педагогов, родителей способствует формированию и сплочению коллектива единомышленников.

Таким образом, за небольшой период работы по духовно-нравственному воспитанию в детском саду сложились определенные традиции, разработана и реализована система мероприятий, в которых принимают участие все субъекты образовательного процесса (дети, родители, педагоги). Благодаря системной и планомерной работе по формированию и развитию духовно-нравственных отношений у дошкольников наблюдается:

- повышение уровня развития духовно-нравственных отношений;
- обогащение знаниями о народных традициях и обычаях многонационального народа России;

- повышение уровня духовно-личностного развития, их творческого потенциала в учебно-игровой, предметно-продуктивной, социально-ориентированной деятельности на основе нравственных установок и моральных норм;
- развитие чувства почтения и любви к родителям, людям, животным, сострадания, уважения, взаимопомощи и взаимовыручки, дружелюбия по отношению к сверстникам;
- повышение уровня развития эмоционально-волевой сферы, формирование произвольности;
- повышение уровня развития познавательной активности, любознательности, доброжелательности, эмоциональной отзывчивости, сопереживания окружающим.

Библиографический список

1. Киприан (Яценко), игумен. Воспитание добродетелей: лекции и интервью [текст] / игумен Киприан (Яценко). – М., 2013. – 368 с.
2. Маслов, Н.В. Духовные и нравственные основы образования и воспитания [текст] / Н.В. Маслов. – М., 2012. – 288 с.
3. Непомнящая, Н.И. Становление личности ребенка 6-7 лет [текст] / М.: Педагогика, 1992. – 160 с.
4. Психология развития духовно-нравственных отношений личности в системе образования [текст] / Отв. ред. М.И. Старов // материалы Всерос. науч.-практ. конф. 18 марта 2009 г. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – 216 с.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ СРЕДСТВАМИ ХОРЕОГРАФИИ

К.А. Козельская,

студентка,

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет»

alcarol1992@mail.ru

Преобразования в духовной сфере жизни общества всегда имели особенно большое значение. Необходимость повышения роли искусства в идейно-нравственном и художественно-эстетическом воспитании подрастающего по-

коления неуклонно растёт. Именно через искусство происходит передача духовного опыта человечества, способствующая восстановлению связей между поколениями, так как искусство является специфической формой познания и преобразования реальной действительности, отражающей жизнь в конкретных художественных образах.

Большими возможностями в решении задач духовно-нравственного воспитания детей обладает система дополнительного образования, призванная удовлетворять духовные, социокультурные и образовательные потребности личности. Основной деятельностью любого педагога должна является именно деятельность по воспитанию духовно-нравственных основ формирующейся личности ребёнка.

Возможностями развития нравственной личности обладает и хореографическое искусство, поэтому воспитание средствами хореографии стало объективно значимым для современного образования. Хореография рассматривает танец как вид искусства, который отражает жизнь в образно-художественной форме, помогая в решении задач духовно-нравственного воспитания подростков [2]. Специфика хореографии как средства духовно-нравственного воспитания определяется ее многогранным воздействием на человека, что обусловлено самой природой танца как синтетического вида искусства [6]. «Влияя на развитие эмоциональной сферы личности, совершенствуя тело человека физически, воспитывая через музыку духовно, хореография помогает обрести уверенность в собственных силах, дает толчок к самосовершенствованию, к постоянному развитию» [1, с.120].

Сущность нравственного воспитания ребёнка средствами хореографического искусства состоит в том, что оно гармонично развивает духовные, эстетические и творческие способности личности: от способности чувствовать и переживать красоту, наслаждаться и правильно оценивать прекрасное до способности творить и действовать по законам красоты и высокой нравственности; позволяет осуществлять воспитание на общечеловеческих и нравственных ценностях русской культуры с учётом российской ментальности; является эффективным средством улучшения эмоционального, психологического и физического состояния человека, сохранения и развития его психо-соматического здоровья. Синкретичность хореографического искусства подразумевает развитие не только музыкальных, двигательных навыков, но и прививает основы нравственной культуры: знакомит с этикетом поведения в обществе, дает представления о духовных и нравственных качествах личности, об отношении к труду, семье, коллективу - что всегда актуально. Именно хореографическое искусство ус-

пешнее всего реализует развитие зрительных, слуховых и двигательных форм чувственного и эмоционального восприятия мира, снимает умственное утомление. Занятия хореографией способствуют улучшению эмоционального, психологического и физического состояния, снижению гиподинамии, снятию перегрузок, воспитанию чувства коллективизма, развитию настойчивости, силы воли и художественного вкуса детей. Формирование духовно-нравственных основ личности ребёнка можно осуществлять, погружая его в эстетическую среду танца, пробуждающую эмоциональную чувствительность и переживания.

Особенностью хореографии как средства духовно-нравственного воспитания детей являются собственные выразительные средства, отличные от всех других видов искусства и создающие хореографическую образность. К ним относятся:

– пластика человеческого тела, т.е. лексика танца (язык танца), что позволяет передать без помощи речи, средствами движения и мимики мысли, чувства, переживания человека. «Язык танца – это язык человеческих чувств, и если слово что-то означает, то танцевальное движение что-то выражает, и выражает только тогда, когда, находясь в сплаве с другими движениями, служит выявлению всей образной структуры произведения» [8];

– музыка – одно из главных выразительных средств хореографии. Музыка задает не только темповые, ритмические, динамические характеристики танца, но и является основой его образного содержания [4];

– технические выразительные средства хореографии – освещение, звук, костюм, грим, реквизит [5].

Посредством системы художественных образов, как отмечает Ю.Б. Бореев, выразительные средства хореографии несут в себе духовно-нравственное значение [3], что дает возможность развить следующие качества личности:

– способность к самообразованию, самовоспитанию, саморазвитию, что является составляющей умения человека познать мир во всём многообразии его проявлений;

– нравственные качества личности в процессе позитивного индивидуально-группового взаимодействия.

Вышеназванные обстоятельства дают основание утверждать, что духовно-нравственное воспитание средствами хореографии в учреждении дополнительного образования способствует рождению свободной личности, умеющей строить здоровые отношения на принципах гуманизма, понимать и познавать окружающий мир.

Библиографический список

1. Брусницына, А.Н. Воспитание танцевальной культуры школьников в хореографических коллективах учреждений дополнительного образования детей: личностно-деятельностный подход [текст]: дисс. ... канд. пед. наук / А.Н. Брусницына. – М., 2008. – 174 с.
2. Бахрушин, Ю.А. История русского балета [текст] / Ю.А. Бахрушин. – М.: Высшая школа, 2009. – 269 с.
3. Бореев, Ю.Б. Эстетика [текст] / Ю.Б. Бореев. – М.: Высшая школа, 2002. – 511 с.
4. Костровицкая, В.С. Классический танец. Слитные движения. Руки [текст] / В.С. Костровицкая. – М.: 2009. – 264 с.
5. Левинсон, А.Я. Старый и новый балет. Мастер балета [текст] / А.Я. Левинсон. – М.: Высшая школа, 2008. – 302 с.
6. Телегин, А.А. композиция и постановка танца [текст] / А.А. Телегин.– Самара.: ТОО Алгоритм, 1998. – 100 с.
7. Худеков, С.Н. Всеобщая история танца [текст] / С.Н. Худеков. – М.: 2009. – 358 с.
8. Широкая, Э.А. Личностное развитие учащихся начального профессионального образования средствами хореографического искусства [текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Э.А. Широкая. – Краснодар., 2005. – 25 с.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПРАВОСЛАВНЫХ БИБЛИОТЕКАХ (ОПЫТ Г. ОРЛА)

Н.А Степанова,

кандидат педагогических наук, преподаватель,
ФГБОУ ВПО «Орловский государственный институт
искусств и культуры»
ni-stepano@yandex.ru

Духовно-нравственный потенциал православной культуры позволяет существенно повысить воспитательные возможности социокультурных институтов. В последнее время формируется новый подход к пониманию роли православной библиотеки в обществе.

Задача всех библиотек, а особенно православных, состоит в возрождении

в обществе лучших национальных духовных традиции. Православная библиотека сегодня должна быть не только хранительницей духовных и интеллектуальных ценностей, но и исследовательским центром, местом, которое содействовало бы диалогу между Церковью и обществом [4].

Целью деятельности православных приходских библиотек г. Орла является разработка комплекса программ, соответствующих духовным запросам воцерковленных и невоцерковленных читателей.

Все мероприятия по распространению культурных ценностей в рамках православной традиции можно дифференцировать по направлениям:

1. Духовно-нравственное – направлено на формирование представлений о нормах морально-этического поведения в рамках православной традиции.

2. Патриотическое – направлено на развитие личности, обладающей качествами гражданина – патриота Родины и способной успешно выполнять гражданские обязанности.

3. Краеведческое – нацелено на распространение краеведческих знаний и формирование информационной культуры личности.

4. Семейное – содействует формированию семейных духовно-нравственных ценностей как проявления общей культуры [1].

Помимо индивидуальных форм работы с читателями – традиционных бесед при записи в библиотеку, рекомендательных по выбору литературы, о содержании прочитанного, используются и коллективные формы: тематические обзоры, устные журналы, презентации, тематические выставки литературы, выполнение справок и запросов по тематическому подбору литературы, организация просмотра фильмов.

Усиление внимания в современном российском обществе к региональным проблемам обусловило рост интереса читателей к истории своей малой родины, культуре и т.д.

Примером библиотечной церковно-краеведческой работы может служить проект «Наше православное наследие», который направлен на культурное, образовательное и патриотическое воспитание учащихся православных образовательных учреждений (гимназии и воскресных школ) г. Орла, посредством проведения системы мероприятий на базе учебных и приходских православных библиотек [2].

Проект носит партнёрский характер, т. к. при проведении мероприятий, сборе краеведческого материала, направленных на возрождение и изучение православного и исторического богатства на территории Орловской области, предполагается взаимодействие с Орловско-Болховской епархией; Братством св. апостола Петра; Орловским церковно-археологическим комитетом; гимна-

зией и воскресными школами г. Орла; Орловской областной научной универсальной публичной библиотекой им. И.А. Бунина; Государственным архивом Орловской области.

Главная цель – воспитание образованных, сознательных, деятельных, творческих, патриотически мыслящих, культурно развитых и воцерковленных учащихся.

Основная задача – создание общего социально-культурного и образовательного пространства, совместное свидетельство о православном мировоззрении.

Проект учебных и приходских библиотек основывается на принципах христианского мировоззрения и решает задачу полноценного развития личности ребенка через:

1. Интеллектуальные программы, направленные на развитие инициативы ума, творческих сил, раскрытие всесторонних возможностей разума как дара Божия.

2. Эстетические программы, в конечной цели ведущие к приобщению человека к красоте, развитию способности воспринимать незамутненный образ мира и человека как Божьего творения, направляющие творческие силы человека к созиданию красоты.

3. Социальные программы, связанные с развитием чувства ответственности за себя, других людей, мир в целом, умением подчинять свои интересы интересам других – ровесников и старших.

Социальная значимость проекта:

Проведение системы мероприятий позволит не только сохранить традиционные формы предоставляемого библиотечно-информационного обслуживания учащихся, но и значительно расширить и обогатить их, сочетая информационно-образовательную функцию православной библиотеки с культурно-просветительской.

Деятельность православных библиотек будет способствовать распространению культурных ценностей на основах православной традиции, формированию гражданского сознания учащихся, вовлечению их в общественную и церковную жизнь.

В рамках проекта 3 ноября 2014 г. в ЦГБ им. А.С. Пушкина состоялось первое совместное мероприятие. Час истории "Наша сила – наша вера!" был посвящен празднику Дня народного единства и Казанскому образу Пресвятой Богородицы. Гостям мероприятия, среди которых были и дети, была представлена презентация, рассматривающая события Смуты, роль патриарха Ермогена в объединении русского народа, а также помощь Божией Матери в лице Ее чу-

дотворного Казанского образа. Читатели ознакомились с выставкой литературы из фондов приходских библиотек г. Орла [3].

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что деятельность православных библиотек по распространению культурных ценностей на основе христианских идеалов является важным условием создания комфортной среды для духовного развития личности в современном обществе.

Библиографический список

1. Степанова, Н.А. Использование исторического опыта культурно-просветительской деятельности в работе современных православных библиотек: итоги экспертного опроса [текст] / Н.А. Степанова // Формирование ценностных ориентаций молодежи в процессе взаимодействия социально-культурных институтов общества: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. молодых учёных, аспирантов и соискателей, Орёл, 12-13 февр. 2013 г. – Орёл, 2013. – С. 139-141.
2. Степанова, Н.А. Православная библиотека: история и современность [электронный ресурс] / Н.А. Степанова // Формирование и развитие исторического типа русской цивилизации: к 700-летию рождения преподобного Сергия Радонежского: матер. X Международных научно-образовательных Знаменских чтений, Курск, 17-20 марта 2014 г. – 1 электрон. опт. Диск (CD).
3. Степанова, Н.А. Народные чтения как основная форма культурно-просветительской деятельности православных библиотек (на примере Орловской губернии. Вторая половина XIX – начало XX вв.) [текст] / Н.А. Степанова // Библиотековедение. – 2013. – № 2. – С. 98-103.
4. Шестун, Е.В. (игумен Георгий). Духовно-нравственное становление личности в православной традиции [текст] / Е.В. Шестун // Педагогика. – 2006. – № 4. – С.53-61.

ЭТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

В.И. Попов,

доктор медицинских наук, профессор

А.А. Натарова,

старший преподаватель,

М.В. Васильева,

ассистент,

Воронежская государственная медицинская

академия им. Н.Н. Бурденко

asiyaspb@rambler.ru

Обращаясь к терминологии, под медицинской этикой следует понимать определенный набор требований к профессиональной деятельности медицинского работника и к его нравственным качествам.

Медицинская этика всегда стремилась регулировать отношения, возникающие между медицинским персоналом и больными, опираясь на нормы морали и нравственности.

Впервые сформулировал обязанности медицинского работника перед пациентом Гиппократ. В основу врачевания того времени был положен принцип «не навреди». Представителям медицинской профессии было предписано хранить в тайне сведения о больном, обращаться к коллегам в трудных случаях, при необходимости оказывать медицинскую помощь бесплатно, быть порядочным человеком не только в профессиональной деятельности, но и в личной жизни. Медицинским работникам того времени запрещается помогать женщинам в прерывании беременности; также запрещено любое посягательство на жизнь человека.

Средневековье вносит свои коррективы в медицинскую деятельность, возвеличивая представителей медицинской профессии. Гиппократовский принцип «не навреди» уже не является основополагающим для медицинских работников того времени.

Эпоха Возрождения вновь возвращается к человеку; происходит гуманизация медицины. На первое место в медицинской деятельности выходит принцип «делай добро», наиболее четко сформулированный в трудах Парацельса. Основой лечебного процесса он считает эмоциональный и духовный контакт медицинского работника с пациентом.

Развитие капиталистических отношений, индустриализация общества

разрушают сложившееся нравственное пространство медицинской сферы. Несмотря на это, медицинская деятельность не представляется возможной без опоры на традиционные гуманистические идеалы.

Нравственные искания приводят к формированию новой этической модели – деонтологии, которая базируется на соблюдении ряда правил (в том числе морального порядка), устанавливаемых не только медицинским сообществом, но и обществом в целом. Медицинская деонтология является практическим применением этических принципов в работе медицинского персонала.

Развитие отечественной деонтологии продолжительное время шло обособленно от мировых тенденций в результате закрытости, консервативности и идеологизированности советского медицинского сообщества.

Развитие медицинской науки, начиная со второй половины XX века, ставит новые проблемы перед медицинской этикой. Возникают вопросы, связанные с соблюдением прав пациента. Появляется новый принцип в медицинской этике – принцип информированного согласия, предполагающий сообщение пациенту на доступном уровне полной информации об его состоянии и диагнозе с учетом прогнозируемых последствий; объяснение ему степени риска и возможных нежелательных результатов; предоставление права изменить решение и выбрать альтернативное лечение. Информированное согласие опирается на принцип уважения пациента в первую очередь просто как человека.

В современной медицинской этике принцип «не навреди» ограничивает медицинские вмешательства, руководствуясь дальнейшим социальным, а не биологическим благополучием пациента.

Принцип «делай добро» сводится современной медицинской этикой к заботе о физическом благополучии пациента, помогая расставить приоритеты при выборе возможных вмешательств.

Нравственные и духовные принципы, формирующиеся у медработников на основе принципов медицинской этики и деонтологии, служат оценочным критерием готовности медицинских работников к качественному выполнению ими профессиональных обязанностей.

Современные условия труда, развитие медицинской науки предъявляют к среднему медицинскому персоналу повышенные требования. Для работы медицинским сестрам недостаточно хорошо владеть профессиональными знаниями и навыками, также необходимо уметь взаимодействовать с любой личностью, как внутри коллектива, так и среди пациентов и их родственников. Необходимо находить к каждому из пациентов индивидуальный подход, проявлять сострадание, уважительно относиться к человеку, обратившемуся за медицинской помощью, а не выполнять машинально свою работу. Ведь внимание и

психологическая поддержка со стороны медицинского персонала вносит свой немаловажный вклад в процесс выздоровления.

Поведение медицинской сестры должно мотивироваться интересами и благом пациента. Умение подчинить себя нуждам больного, милосердие и самоотверженность – это не только и не просто заслуживающие уважения свойства личности медсестры, а свидетельство ее профессионализма. Практическое отношение медицинской сестры к человеку, изначально ориентированное на заботу, помощь, поддержку, безусловно, является основной чертой профессиональной этики.

Немаловажную роль в профессиональной деятельности медсестры играют внешний вид и манера общения. Обращение к пациенту должно быть вежливым и уважительным, но не фамильярным. В своей речи медсестра должна избегать не только ненормативной лексики, что моментально отталкивает от себя, но и специфической медицинской терминологии. Язык общения должен быть максимально приближен и доступен для пациента, располагать к себе, т.к. в процессе общения с медсестрой у больного должно появиться чувство доверия. Умение найти индивидуальный подход к больному, выстроить с пациентом доверительный диалог и партнерские отношения занимают далеко не последнее место в лечебном процессе.

Важным моментом в профессиональной деятельности медицинских сестер является отношение с коллегами внутри коллектива. Медсестра обязана поддерживать вежливые, уважительные отношения с сотрудниками. Недопустимы конфликты, публичное выражение негативных эмоций.

Ещё одним немаловажным моментом профессиональной этики является взаимоотношение медсестры и врача. На данном этапе развития медицинской науки медсестра уже не считается просто «техническим» помощником врача, а становится представителем самостоятельной профессии. Однако это не снимает необходимость в соблюдении субординации при общении с врачебным звеном.

Таким образом, основными этическими и деонтологическими требованиями, предъявляемыми к профессиональной деятельности медработников, являются: гуманизм, профессионализм, научная обоснованность, самокритичность, а также уважение прав пациента и его родственников.

В заключении следует сказать, что медицинская сфера представляет собой уникальное нравственное пространство; предъявляет особые требования к качеству профессиональной подготовки будущих медработников.

ДУХОВНОЕ ВОЗВЫШЕНИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.П. Терских,

кандидат фармацевтических наук, ассистент,

Е.С. Натарова,

Ассистент,

А.И. Скоркина,

студентка,

ФГБОУ ВПО «Воронежская государственная медицинская
академия им. Н.Н. Бурденко»

anastasia-prosvetova@yandex.ru

Здоровье человека – тема актуальная для всех времен и народов, а в XXI веке она становится первостепенной. Состояние здоровья российской молодежи вызывает серьезную тревогу специалистов. Наглядным показателем неблагополучия является то, что здоровье молодых людей ухудшается по сравнению с их сверстниками двадцать или тридцать лет назад.

Многие согласятся с тем, что учебная нагрузка с каждым годом возрастает, и тот объем информации, который раньше преподаватель мог рассказать на занятии, теперь студентам выносятся на самостоятельное обучение. Более 70% времени молодые люди пребывают в образовательных учреждениях, где им необходимо быть предельно внимательными на занятиях, т.к. они постигают азы своей будущей профессиональной деятельности. Общеизвестно, что именно профессиональная работа оказывает самое большое влияние на человека. Она требует многолетних и титанических усилий по овладению ею, множества ограничений в образе жизни, определенных жертв от человека. А если еще и вспомнить пословицу «Тяжело в учении, легко в бою», то нетрудно представить какая огромная нагрузка приходится на студентов.

К тому же, образ жизни студентов имеет жесткие временные параметры: продолжительность учебного дня; плотность нагрузки, обусловленная расписанием; 6-дневная учебная неделя; изучение дополнительного материала; питание и его регулярность; сон и его достаточная величина; организованная двигательная активность и т.д. Многие из студентов начинают подрабатывать в свободное от учебы время.

Нахождение обучающегося в постоянном напряжении накладывает свой отпечаток на его физическое и психологическое состояние, негативно влияет на общее развитие и, в конечном счете, приводит к снижению уровню здоровья и,

как следствие, к снижению эффективности обучения.

В связи с этим одной из приоритетных задач современного этапа модернизации высшего образования стало сохранение и укрепление здоровья студентов, формирование у них ценностей здоровья и здорового образа жизни.

Широкое признание получили «Формулы самосбережения», впервые описанные Шепелем В.М. в книге «Ортобиотика. Слагаемые оптимизма».

«Самосбережение здоровья» – осознанная деятельность личности, направленная на реализацию способностей поддержания и развития собственного состояния, нравственного, физического и психологического благополучия.

В качестве слагаемых разумного образа жизни были определены:

- физическое укрепление – рекреация,
- душевное успокоение – релаксация,
- духовное возвышение – катарсис.

Они образуют набор здоровьесберегающих технологий, являющихся важной составляющей здорового образа жизни. Их использование предполагает правильный подбор соответствующих мероприятий с учетом возраста и состояния здоровья реального человека, природно-климатических условий, экономических возможностей, особенностей социальной среды.

Рекреация – это поддержание тела в необходимом физическом состоянии. Многие нарушения в организме являются следствием слабой физической активности или изменений возрастного характера. У молодых людей, ведущих сидячий или пассивный образ жизни, увеличивается отложение жировой ткани, повышается хрупкость костей, снижается эффективность усвоения кислорода. Двигательная активность – залог благополучия всех органов организма. Физический труд заряжает человеческий организм телесной энергией, благодаря которой образуется, образно говоря, «высокооктановый» вид энергии – душевная энергия. С ее присутствием в человеческом организме появляется возможность воссоздания духовной энергии, того самого вида энергии, благодаря которому человек стал уникальным живым существом – личностью.

В формуле самосбережения рекреация находится на первом месте, т.к. она необходима не только для обеспечения нормального функционирования человеческого организма, но и для гарантированности его дальнейшего возвышения, обретения новых навыков.

Для реализации рекреации студентам предлагается ежедневно заниматься утренней зарядкой. В течение дня на занятиях проводятся компенсационные гимнастики (физкультурные паузы). На базе вуза проводятся различные спортивно-оздоровительные мероприятия, открыты различные спортивные секции, спортзал, бассейн. Для развития доверительных отношений в группах студен-

тов кураторами организуются экскурсии по заповедным местам, пешие прогулки к храмам и монастырям города, походы в лес.

Такие совместные выходы позволяют снять нервное напряжение, вызвать положительные эмоции, добиться душевного успокоения – релаксации, которая является вторым слагаемым разумного образа жизни. Для студентов организуются походы в театры, музеи.

К сожалению, третьему составляющему разумного образа жизни, катарсису, по сравнению с рекреацией и релаксацией самим студентом уделяется недостаточно внимания. А ведь для достижения здорового образа жизни недостаточно бытового благополучия.

Когда речь идет о здоровье, то человек, не теряя времени, торопится на прием к врачу и, желательно, самому лучшему, не задумываясь о том, что всего лишь отодвигает на некоторое время день своего последнего вздоха.

А вот когда болит душа, когда всё вроде бы хорошо, к кому бежать? Где найти нужного врача? И совсем не задумываемся о спасении своей вечной души.

Катарсис как нравственное очищение является способом поддержания духовной возвышенности людей. Это система мер, оздоравливающих духовное состояние человека. Для полноценного ощущения себя счастливым человеком необходима и нравственная совместимость людей, хотя бы соблюдение правила: «не вреди себе – не вреди людям».

Катарсис по смыслу близок к покаянию, глубина и искренность которого свидетельствуют, насколько человек осознал свои поступки. Исповедь, как вариант катарсиса, выражает одну из глубинных человеческих потребностей – потребность в совестливом самоочищении души. Запреты, снятые на приход людей в церковь, – это шаг гуманной мудрости: храм был и остается для православного человека общедоступным местом нравственного успокоения людей, где отдыхает душа и возвышается дух.

Конечно, в катарсисе огромное значение имеет нравственный самоконтроль. Душевная чистота детей, их эмоциональная непосредственность впечатляющим образом воздействуют на взрослых людей. Велика и роль приглушенной, приятной музыки в душевном возвышении.

Прекрасный катарсис – это литература, в которой имеют место культура родного слова, нравственная возвышенность мотивов поведения героев.

Для духовного возвышения студентов было предложено прочтение сборников стихотворений М. Гусарова «Аминь», Д. Мизгулина «Утренний ангел», поэмы Н. Мельникова «Русский крест».

Стихи М. Гусарова – это та традиция, которая каждому человеку, читате-

лю, даёт надежду на спасение, предоставляет убежище от мирской суеты и злобы дня, от вездесущей пошлости и гламура. А в книге Гусарова – ещё и надежда на возрождение России и православной цивилизации.

Поэма Н. Мельникова «Русский Крест» – о настоящем и грядущих судьбах России, об истории жизни русской деревни и многих других, погибающих в безверии и из руин возрождающихся.

Взгляд на жизнь Д. Мизгулина, на окружающий мир сочетает в себе тонкую наблюдательность, легкую иронию, любовь к жизни, любовь к природе, которые, поэтически преломляясь, укладываются в такие близкие всякому русскому человеку строфы.

Самосбережение здоровья – архиважная проблема. Для ее успешного решения необходим здоровый образ жизни по всем его составляющим. Примером отношения к здоровью призван быть и преподаватель, который личным примером даст уроки студентам, как обращаться с «формулой самосбережения» здоровья и стандартами мер по ее реализации.

Библиографический список

1. Белоук, Д.В. Час Здоровья «Путешествие по городу Здравейку» [электронный ресурс] / Д.В. Белоук. – Режим доступа: <http://nsportal.ru>. – Социальная сеть работников образования. – (Дата обращения: 20.03.2015).
2. Богоданна, В. Николай Мельников [электронный ресурс] / В. Богоданна. – Режим доступа: <http://www.tvoyakniga.ru>. – Издательский дом «Серебро слов». – (Дата обращения: 20.03.2015).
3. В творческом мире Дмитрия Александровича Мизгулина. – Режим доступа: <http://www.mizgulin.ru>. – (Дата обращения: 20.03.2015).

«ЧТОБЫ ПОВЕРИТЬ В ДОБРО»

И.И. Косинова,

доктор геолого-минералогических наук, профессор

М.Г. Юрова,

студентка,

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

«Чтобы поверить в добро, надо начать делать его»

Лев Толстой

В современном мире мы чаще сталкиваемся с различного рода проблемами:

- проблемы экологии,
- проблемы освоения космоса,
- проблема освоения мирового океана (загрязнение мирового океана),
- проблема сохранения мира,
- энергетическая проблема,
- проблема сырья.

Мы все время спешим, и нам не хватает времени. Но забываем о самом главном – это дети и старики, которые беспомощны и нуждаются в поддержке. Казалось бы, в сутках 24 часа, а нам мало времени делать добрые дела. Нам нужно стараться находить время и помочь тем, кому это действительно необходимо.

Вовлеченность, сознательность, ответственность – вот основные характеристики добровольчества. Оно предполагает самостоятельное принятие решения о помощи ближним. Именно добрая воля, а не принуждение или поиск выгоды, лежит в основе поступков волонтера. Однако добрая воля не принесет добрых плодов, если рядом с ней не будет следовать ответственность и сознательность.

В 2014 году в Воронежском государственном университете на геологическом факультете было решено сформировать волонтерское объединение «ЗЕРНЫШКО». Объединение факультета состоит из студентов, которые находят время и добровольно участвуют в поездках, акциях и различных мероприятиях. Ребята стараются дарить свое внимание, добро и любовь детям.

Рис.1 Акция «Мамонтенок» в 2014г

Рис.2 отчетный стенд «Зернышка»

Первой нашей акцией стала – акция «Мамонтенок» (рис.1). Собранные средства пошли на подарки, сладости и средства первой необходимости в детские дома, дома-интернаты, детям инвалидам и т.д. В этом году данная акция прошла уже во второй раз в стенах университета. Акция «Мамонтенок» 7 апреля, она приуроченная к праздникам «День Здоровья» и «Благовещение». Данное мероприятие проходило в холле главного корпуса ВГУ. Возле центральной лестницы стоял замечательный мамонтенок с ромашкой, который призывал студентов, профессорско-преподавательский состав и гостей университета поучаствовать. Каждый человек, участвуя в благородном деле, имел возможность сфотографироваться на память с мамонтенком. Мимо милого мамонтенка не проходили даже самые маленькие, они тоже участвовали (рис.3).

Рис.3 маленькие участники акции «Мамонтенок» в 2015г.

За год существования нашего движения у нас было 25 поездок. Из них наиболее крупные акции: «Мамонтенок», «Белый цветок», «Мечта из рисунка» и поездка на 9 мая к ветеранам ВОВ (рис.2). Каждая поездка оставляет в сердце студента незабываемое впечатление. Иногда даже кажется, что мы получаем от детей больше, чем даем. А самое главное то, что день прожит не зря – ведь добрые дела продолжают делать люди неравнодушные к чужим проблемам.

НЕОБХОДИМОСТЬ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «БИОЭТИКА»)

Л.Я. Рамазанова,
преподаватель,
ОАОУ ДПО
«Центр последипломного образования»

Современная наука располагает средствами, позволяющими контролировать деятельность человеческого организма от зачатия до смерти. Это связано с активным развитием медицинских технологий. Вместе с их появлением возникла необходимость дать этим технологиям правовую, этическую, нравственную оценку, определить границы допустимого использования.

Статья посвящена нравственной оценке некоторых медицинских техно-

логий. Этой оценкой занимается биоэтика – дисциплина, объединяющая медико-биологическое знание и общечеловеческие ценности, интегрирующая в себе гуманитарное и естественнонаучное направления.

Проблемное поле дисциплины «Биоэтика» включает нравственные, философские и правовые компоненты, органично объединенные системой духовно-нравственных ценностей.

Составляющие системы ценностей дисциплины Биоэтика представлены в схеме 1.

Схема 1. Ценности дисциплины «Биоэтика»

Специфика биоэтики как отрасли прикладной науки в том, что она концентрируется на анализе моральной, духовно-нравственной сторон проблем, затрагивающих жизнь и здоровье человека. К числу их относятся: проблемы эвтаназии, искусственного оплодотворения, искусственного прерывания беременности, трансплантации, медико-генетических исследований и множество других. Их решение во многом зависит от этической, компетентности медицинских работников, их духовно-нравственной позиции. Поэтому биоэтика рассматривается сегодня не только как отрасль прикладного знания, но и как учебная дисциплина, ориентирующая на выработку и установление морально-нравственного отношения к высшей ценности – человеческой жизни.

В свое время И.Д. Менделеев (сын Д.И. Менделеева) говорил о необходимости нравственной составляющей процесса познания. Эта идея как никогда актуальна сегодня. Медицина работает уже на квантовом уровне, она осуществляет уникальный синтез научного и прикладного естествознания, но от чистого естествознания ее отличает то, что она работает не с предметом, не с веществом, а с человеком. А знание о человеке всегда предполагало нравственное, этическое измерение и оценку.

Такую оценку новейшим медицинским технологиям дает биоэтика – одна из четырех составляющих дисциплины «Биомедицинская этика». Эта дисциплина направлена на изучение моральных проблем, порожденных новейшими достижениями современных биотехнологий. Предметом и высшей моральной ценностью выступает нравственное отношение к жизни, а главным принципом – благоговейное отношение к ней.

Оценивая этическую сторону технологий, биоэтика опирается на принципы, представленные в схеме 2.

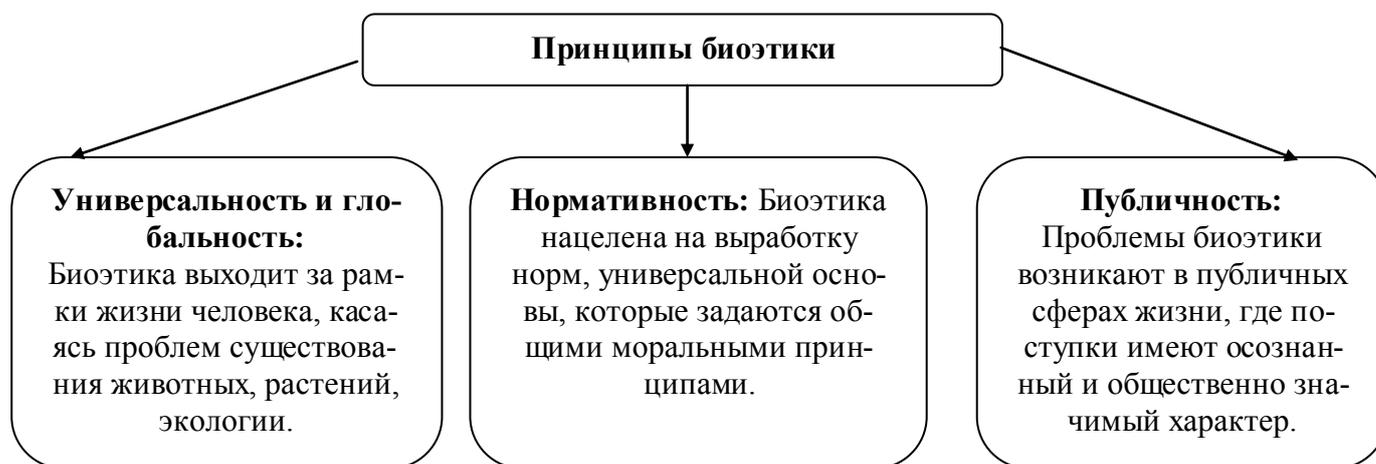

Схема 2. Принципы биоэтики

Из истории биоэтики. Термин «биоэтика» ввел в употребление врач-онколог Ван Ренселлер Поттер. Как наука биоэтика появилась в 70-х годах прошлого века. Но история биоэтики началась еще на Нюрнбергском процессе, когда факты об экспериментах на людях в концентрационных лагерях стали известны потрясенному человечеству. В них было уничтожено 70 000 человек: людей с физическими недостатками, цыган и маргиналов. Нацистами тогда была разработана программа эвтаназии.

Именно на Нюрнбергском процессе мир впервые заговорил о биоэтике – сложном культурном феномене, возникшем как ответ на угрозы моральному и физическому благополучию человека.

В настоящее время твердо и убедительно обозначено мнение ученых о том, что защита фундаментальных духовно-нравственных ценностей – проверенных, подтвержденных веками принципов и правил – является условием выживания человечества. Новые медицинские технологии предполагают необходимость нравственного подхода. «Все разумное имеет границы, безгранично только безумие», – гласит народная мудрость. Биоэтика и занимается определением и аргументированным обоснованием границы допустимого вмешательства

ва в человеческий организм.

Уважительное отношение к человеческой жизни является альфой и омегой медицинской этики от Гиппократовского корпуса науки представляла собой высокий образец строгого рационального знания. В то же время воззрения греческих медиков отличались глубокой нравственностью и искренним сознанием ограниченности этого рационального знания морально-этическими нормами. Клятва Гиппократовского корпуса — убедительное подтверждение тому.

Ценность человеческой жизни как основополагающий критерий биоэтики. В Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.) медицинский критерий, определяющий человеческую жизнь в качестве безусловной ценности, приобретает статус общечеловеческой моральной и правовой нормы: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» [3]. Право человека на жизнь предполагает признание святости человеческой жизни, ее бесконечно значимой ценности. Оно распространяется на все этапы бытия человека — от зачатия до смерти. Это обстоятельство является основополагающим фактором при рассмотрении новейших медицинских технологий.

Рассмотрим некоторые новейшие медицинские технологии. (Мы не ставим задачу раскрытия физической сущности и подробного описания процессов, протекающих в этих технологиях, — это задача сложных научных исследований, мы предлагаем информацию о некоторых медицинских технологиях, о правовой и этической оценке этих технологий на сегодняшний день, а также приглашаем к размышлениям по выработке собственной профессиональной и гражданской позиции по отношению к ним).

Этическая оценка технологии экстракорпорального оплодотворения. Революционными достижениями XX века является возможность искусственного — экстракорпорального — оплодотворения (ЭКО). Бесплодный брак и бездетность — это проблема и боль многих семей, равно как и людей, своих семей не создавших. Отсюда востребованность вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), широкий спектр которых предлагает современная медицина, экстракорпоральное оплодотворение — одна из них. ВРТ напрямую затрагивают человеческую жизнь, поэтому вопрос о правовых и нравственных границах их применения стоит особенно остро. Этими границами являются фундаментальные нормы биомедицинской этики: принцип «не навреди», принцип информированного согласия, принцип чести и достоинства человека, морально-этическая, духовно-нравственная ответственность медицинского сообщества за социальные и религиозные аспекты.

Техника экстракорпорального оплодотворения. Понятие «экстракорпоральное» восходит к лат. *extra* – снаружи и лат. *corpus* – тело, то есть оплодотворение вне тела.

Во время экстракорпорального оплодотворения яйцеклетка женщины оплодотворяется искусственно в условиях «*in vitro*» («в пробирке»). Полученный эмбрион в условиях инкубатора развивается в течение 2-5 дней, после чего его переносят в полость матки для дальнейшего развития.

При невозможности вынашивания плода пациентка может прибегнуть к услугам суррогатной матери.

Современная правовая оценка ЭКО в России. Применение методов ВРТ в терапии женского и мужского бесплодия регламентируется в России законодательно закреплено в 55 статье «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которой «мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Одинокaя женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии ее информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство» [7].

Нравственные проблемы технологии ЭКО. Технология ЭКО принимается и оценивается Комитетом по Биоэтике неоднозначно. Она, с одной стороны, вмешивается в сам процесс зарождения жизни, а с другой – позволяет иметь желанного ребенка в бесплодном браке. При анализе этической оценки ЭКО нельзя не отметить один принципиально важный момент: ученые даже самых либеральных взглядов признают правомерным только экстракорпоральное оплодотворение спермой мужа, так как, по их мнению, донорство в подобной ситуации ставит под сомнение сам институт семьи.

В тоже время, существуют этические проблемы, которые нельзя не учитывать:

1. В ряде случаев ЭКО позволяют вовлечь в процесс «получения» ребенка достаточно большое количество граждан, претендующих на прямое или косвенное «родительство». В том случае, если ребенок узнаёт об истории своего появления на свет, возможны проблемы, связанные с кризисом самоидентичности. Поскольку эта информация относится к области врачебной тайны, данная ситуация может обернуться для детей «из пробирки» серьезной нравственной драмой, это надо учитывать.

2. Сложные этические проблемы связаны с суррогатным материнством. В период беременности мать и ребенок находятся в состоянии непрерывного

взаимообщения, между ними возникает глубинная психосоматическая связь, разрыв которой, обусловленный контрактными обязательствами, может привести к тяжелым душевным травмам.

Ценность человеческой жизни – величина постоянная; она не зависит ни от времени, ни от социального происхождения, ни от расовой, национальной или религиозной принадлежности человека. Такова позиция, отображенная еще в клятве Гиппократата. Такова суть всех современных этических документов, в т.ч. Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан. Эмбрион не является частью тела женщины, будучи целостным человеческим организмом на ранней стадии его развития. Но в случае суррогатного материнства ребенок становится объектом биологических манипуляций: ему передаются душевные переживания суррогатной матери, которую используют для вынашивания беременности, он переживает сильнейший стресс после того, как суррогатная мать передает его «заказчикам». Разрыв теснейшей психосоматической связи, возникшей между ними за время внутриутробного развития, не проходит бесследно для ребенка.

3. ЭКО открывает возможность получить ребенка вне семейных отношений. Тем самым под угрозой оказывается семья в том традиционном значении этого понятия, которое веками складывалось в рамках европейской цивилизации.

Биоэтические аспекты экстракорпорального оплодотворения формируют границы, на которые указывает Комитет по биоэтике и которые приведены в Основах социальной концепции РПЦ. С учетом ряда оговорок ЭКО не порождает нравственных возражений, однако три момента представляются неприемлемыми:

- 1) Создание и уничтожение «лишних» эмбрионов.
- 2) Суррогатное материнство.
- 3) Донорство половых клеток (третья сторона в браке).

Но ЭКО можно производить и без этих манипуляций

Комитет по Биоэтике считает приемлемым такой подход в ЭКО, при котором:

- 1) Используются только половые клетки родителей.
- 2) Все созданные эмбрионы не замораживаются и не уничтожаются, а имплантируются. Соответственно, создается и переносится не более 3 эмбрионов.
- 3) Все они имплантируются матери.

Преодоление проблемы бесплодия всегда будет оставаться в фокусе внимания медицины, важно, чтобы предлагаемые методы не выходили за рамки базовых нравственных принципов.

Этическая оценка технологии клонирования. Клонирование - точное воспроизведение генной структуры живого объекта. Это воспроизведение самостоятельного организма из единичной соматической клетки, генетически тождественной донору.

Дорогостоящие опыты клонирования оправданы в связи с тем, что способны спасти людей, страдающих ныне неизлечимыми болезнями. По мнению Грегори Стока, руководителя программы «Технологии и общества» Калифорнийского Университета, клонирование эмбрионов может позволить победить такие болезни, как диабет или болезни Паркинсона и Альцгеймера.

Кроме клонирования отдельных органов, известны случаи попытки клонирования человека. Несмотря на то, что изготовление «копий» человека еще невозможно, многие страны мира призывают к запрету проведения подобных опытов. Необходимость установления самых жестких запретов на репродуктивное клонирование человека повсеместно признана в качестве нравственной нормы. Цивилизация уже обладает неудачным опытом искусственной селекции человека. В конце 19 века врач Фрэнсин Гэлтон предложил термин «евгеника» для обозначения процесса выведения человека, обладающего «улучшенными качествами». Евгеникой, точнее выведением «истинных арийцев» и уничтожением расово неполноценных людей, активно занимались в нацистской Германии.

В «Декларации о клонировании человека» от 8 марта 2005 года ООН напрямую обращается к государствам с призывом «**Запретить** все формы клонирования людей» [1].

Убедительно раскрывает нравственный аспект клонирования личности РПЦ ее позиция такова: «Клонирование открывает возможность манипулирования с генетической составляющей личности и способствует ее дальнейшему обесцениванию» [5]. Следует особо подчеркнуть, что достижение негласно подразумеваемой цели личного физического бессмертия через клонирование принципиально невозможно, поскольку духовная составляющая человека, формирующаяся на протяжении всей его жизни и являющаяся ядром человеческой личности, при клонировании не может быть воспроизведена. «Человек не вправе претендовать на роль творца себе подобных или подбирать для них генетические прототипы, определяя их личностные характеристики по своему усмотрению. «Тиражирование» людей с заданными параметрами может представляться желательным лишь для приверженцев тоталитарных идеологий» [5].

Таким образом, в настоящее время абсолютное большинство государств, в том числе Россия, запрещает клонирование личности.

Что же касается клонирования изолированных клеток и тканей, равно как и использования современных молекулярно-генетических методов, то против этих технологий не может быть возражений, поскольку они не подрывают суверенитета человеческой личности и полезны в научно-исследовательских работах, медицинской и сельскохозяйственной практике

Нравственная оценка эвтаназии. Попытки решить проблему «умирания с достоинством» предпринимаются сегодня с двух противоположных сторон: внедрения хосписного движения и легализации права на эвтаназию.

Термин «Эвтаназия» происходит от греческих слов *eu* – «хорошо» и *thanatos* – «смерть», означая буквально «добрая», «хорошая» смерть. В современном понимании, данный термин означает сознательное действие или отказ от действий, приводящие к скорой и безболезненной смерти безнадежно больного человека, с целью прекращения некупируемой боли.

При анализе эвтаназии рассматриваются аргументы «за» и «против» этой технологии. Аргументами «за» эвтаназию являются:

1. Медицинские – это средство прекратить страдания больного.
2. Социальные – забота больного о близких – «не хочу их обременять».
3. Эгоистические: «хочу умереть достойно».
4. Фактор целесообразности – прекращение длительных и безрезультатных мероприятий по поддержанию жизни безнадежных больных.
5. Экономические – лечение и поддержание жизни ряда неизлечимых больных требует применения дорогостоящих приборов и лекарств.

Аргументы против эвтаназии:

1. Религиозные, нравственные факторы – нарушается заповедь «не убий», в то же время забота о тяжелобольном есть высшее проявление любви к ближнему.
2. Надо оставлять шанс на излечение, медицине известны случаи, опровергающие летальные прогнозы.
3. При активной социальной позиции общества возможна практически полная реабилитация инвалидов с любой степенью ограничения возможностей, позволяющая вернуть человека к жизни.

«Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла», – так много веков назад определил отношение к эвтаназии Гиппократ. Это заявление он сделал тогда, когда и в Риме, и в Греции самоубийство считалось нормой (а иногда – даже доблестью). В настоящее время его позицию разделяет большинство государств, в том числе Россия.

Признавая ценность жизни каждого человека, его свободу и достоинство как уникальные свойства личности, Совет по биомедицинской этике считает недопустимым реализацию любых попыток легализации активной эвтаназии как действия по намеренному умерщвлению безнадежно больного человека [4].

В настоящее время наиболее убедительно раскрывает проблему этой технологии Социальная концепция Русской Православной Церкви. Раздел «Проблемы биоэтики» свидетельствует: «Продление жизни искусственными средствами, при котором действуют лишь отдельные органы, не может рассматриваться как обязательная и во всех случаях желательная задача медицины» [5]. Т.е. здесь признается правомерной пассивная эвтаназия.

«Когда активная терапия становится невозможной, ее место должна занять паллиативная помощь (обезболивание, уход, социальная и психологическая поддержка), а также пастырское попечение. Все это имеет целью обеспечить подлинно человеческое завершение жизни, согретое милосердием и любовью» [5].

«Понимание «непостыдной кончины» включает подготовку к исходу, который рассматривается как духовно значимый этап жизни человека. Больной, окруженный заботой, в последние дни земного бытия способен пережить благодатное изменение, связанное с новым осмыслением пройденного пути и покайным предстоянием перед вечностью...» [5].

Предсмертные физические страдания не всегда эффективно устраняются применением обезболивающих средств. Но, оставаясь верным соблюдению заповеди «не убий», Совет по биоэтике не может признать нравственно приемлемыми попытки легализации активной эвтаназии. Признание ее законности привело бы к умалению достоинства и извращению профессионального долга медика, призванного к сохранению, а не к пресечению жизни. «Право на смерть» легко может обернуться обязанностью для пациентов, на лечение которых не достаёт денежных средств.

Активная эвтаназия, кроме того, чревата возможностью уничтожения людей из политических соображений, маскируемых целями «безболезненной смерти». Прецеденты имеются – гитлеровская Германия.

«Совет по биомедицинской этике выступает против активной эвтаназии в любой форме, поскольку ее применение неизбежно приведет:

- к криминализации медицины и потере социального доверия институту здравоохранения;
- к поруганию бесценного дара человеческой жизни;
- к снижению темпов развития медицинского знания, в частности разработок методов реанимации, обезболивающих препаратов,

средств для лечения неизлечимых на сегодняшний день заболеваний;

- к умалению достоинства медицинского работника и извращению смысла его профессионального долга;
- к распространению в обществе принципов цинизма, нигилизма и нравственной деградации в целом, что неизбежно при отказе от соблюдения заповеди «не убий» [4].

«Бог создал человека свободным, он предоставил ему всякую свободу, вплоть до свободы признавать Его или не признавать. Но право даровать жизнь и отнимать ее – Он оставил себе, и всякое дерзкое внедрение в этот замысел Творца наказуемо на несколько поколений», – сказал об активной эвтаназии Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Эту фразу Патриарха можно отнести и к искусственному прерыванию беременности, и к клонированию (личности), и к эвтаназии, и ко многим другим новейшим технологиям. Т.е. существует грань, которую человек переходить не имеет права.

Таким образом:

1. В абсолютном большинстве государств, в том числе в России, активная эвтаназия запрещена.

2. Этически допускается пассивная эвтаназия: прекращение поддерживающей терапии и мероприятий.

Путь разума не исключает, а предполагает и запреты, и самоограничение: «все разумное имеет свои пределы, беспредельны только глупость и безумие», – гласит народная мудрость.

«Восстановление согласия между моральной, духовно-нравственной стороной жизни человека и его научно-технической деятельностью сегодня не просто желательно, но во многом предопределяет возможность дальнейшего существования человеческой цивилизации» [6], – утверждает зав. кафедрой Биомедицинской этики РГМУ им. Н.И. Пирогова д.ф.н., проф. И.В. Силуянова.

Этическая оценка технологии трансплантологии. Трансплантология – (от лат. *transplantare* – пересаживать) – пересадка органов с последующим их приживлением в пределах одного организма (ауто трансплантация), или от одного организма к другому того же вида (гомотрансплантация) или другого вида (гетеротрансплантация), или в пределах разных видов (ксенотрансплантация).

Попытки осуществить пересадку органов известны достаточно давно. Так, в Италии в музее св. Марка есть фрески XV в., на которых изображены святые III века Косьма и Дамиан в момент приживления дьякону Юстиниану ноги недавно умершего эфиопа.

Сегодня трансплантация является одной из самых наукоемких и динамично развивающихся современных медицинских технологий. Эта технология позволяет оказывать действенную помощь тем больным, которые прежде были бы обречены на неизбежную смерть или тяжелую инвалидность. Вместе с тем развитие данной области медицины, увеличивая потребность в необходимых органах, порождает целый ряд нравственных и этических проблем.

К основным этическим проблемам трансплантации относится, прежде всего, проблема донора и реципиента. Нравственно ли продлевать жизнь на какое-то время реципиенту ценою ухудшения здоровья, сознательной травмы и сокращения жизни здорового донора? Гуманная цель продления и спасения жизни реципиента теряет статус гуманности, когда средством ее достижения становится нанесение ущерба жизни и здоровью донора. Эти вопросы должны быть тщательно исследованы и учтены.

При условии соблюдения медицинскими работниками этических, нравственных принципов, донорами необходимого органа могут быть:

- 1) родственники больного, добровольно жертвующие один из органов или тканей;
- 2) посторонний человек, давший добровольное и сознательное согласие на взятие у него органа или ткани;
- 3) труп только что умершего человека.

Закон Российской Федерации ограничивает круг живых доноров:

1. недееспособные лица и лица моложе 18 лет не могут быть донорами;
- 2) донор должен состоять в генетическом родстве с реципиентом.

Этико-правовые проблемы трансплантации связаны также с опасностью превращения донорства в коммерческую операцию (покупка или продажа органов или приоритетного права в списке очередников, ожидающих донорский орган).

В настоящее время практикой выработаны этико-деонтологические правила, которые должны соблюдаться при трансплантации органов и тканей:

1. Деонтологический принцип коллегиальности при принятии решений;
2. Обозначаются условия взятия трансплантатов от живого донора:
 - а) если больному нельзя оказать помощь иными средствами, кроме пересадки органов и тканей;
 - б) если ущерб, причиняемый донору, меньше, чем предотвращенный вред для больного-реципиента.

Таким образом, современная трансплантология позволяет оказать действенную помощь многим больным, обреченным на неизбежную смерть. Пересадка органов от живого донора может основываться только на добровольном

самопожертвовании ради спасения жизни другого человека. В этом случае согласие на эксплантацию (изъятие органа) становится проявлением любви и сострадания. Однако потенциальный донор должен быть полностью информирован о возможных последствиях эксплантации органа для его здоровья. Морально недопустима эксплантация, прямо угрожающая жизни донора. Неприемлемо сокращение жизни одного человека, в том числе через отказ от жизнеподдерживающих процедур, с целью продления жизни другого.

Наиболее распространенной в настоящее время является практика изъятия органа у только что скончавшегося человека. В таких случаях должна быть исключена неясность в определении момента смерти. «Посмертное донорство органов и тканей может стать проявлением любви, простирающейся по ту сторону смерти» [5]. В то же время, такого рода дарение или завещание не может считаться обязанностью человека.

Выводы по этической оценке технологии трансплантации:

1. Успех трансплантологии возможен только при наличии подхода, признающего безусловность гуманистических ценностей, из них главные: добровольность, альтруизм, независимость.

2. Гуманность целей трансплантации не вызывает сомнений. Но средства ее реализации, предполагающие экономические отношения по типу «купли-продажи», умаляют ее этический смысл. Кантовский критерий этичности – рассмотрение человека как «цели», а не как «средства» – положен в основание статьи 1 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», где четко оговорено: «Органы и (или) ткани человека не могут быть предметом купли-продажи» [2].

Библиографический список

1. Декларация Организации Объединенных Наций о клонировании человека [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_clon.shtml. – (Дата обращения: 21.04.2015).
2. Закон РФ от 22 декабря 1992 г. N 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [электронный ресурс]. – Режим доступа: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/136366/#ixzz3YKB9G8Mi>. – (Дата обращения: 21.04.2015).
3. Международный пакт от 16 декабря 1966 года «О гражданских и политических правах» [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5531. – (Дата обращения: 21.04.2015).

4. О современных тенденциях легализации эвтаназии в России [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pms.orthodoxy.ru/sovet/ofiz/00011.htm>. – (Дата обращения: 21.04.2015).
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422>. – (Дата обращения: 21.04.2015).
6. Силуянова, И.В. Духовно-нравственное и физическое здоровье: параметры взаимозависимости [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/38067.php>. – (Дата обращения: 21.04.2015).
7. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122942. – (Дата обращения: 21.04.2015).

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**Материалы научно-практической конференции,
посвященной памяти святого равноапостольного
великого князя Владимира**

Доклады печатаются в авторской редакции

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии

Подписано в печать 21.04.2015

Формат 64×84 1/32. Бумага офсетная

Усл. печ. л. 13,1. Тираж 200 экз.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

«Липецкий государственный педагогический университет»

398020 г. Липецк, ул. Ленина, 42

Отпечатано в ОБУ «Издательский дом «Липецкая газета»

398055, г. Липецк, ул. Московская, 83.

Телефон: (4742) 30-82-14